

Купава Огинская

СВЕТЛОЙ ПО ТЁМНОМУ

16+

Annotation

Все началось с одной глупости. Непоправимой ошибки. Непредвиденной случайности, из-за которой на летнюю практику я отправилась в компании темного мага. И жизнь моя невообразимо изменилась. Теперь обезумевший медведь, ворвавшийся в дом – не такая уж большая беда, а артефакт, подчиняющий волю – совсем не страшная сказка. И монстры на улицах города – обыденная реальность и... Говорят, во всем и всегда виноваты темные, но что если на этот раз они-то как раз ни при чем?

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Эпилог](#)
-

Пролог

Конец четвертого курса. Конец практики. Впереди целый месяц лета. Свобода и радостные перспективы. Казалось бы, что может пойти не так?

Мертвяк скалился. Смотрел на меня и скалился, демонстрируя свои желтые зубы.

Как оказалось, не так может пойти все, если ты связалась с темным магом.

– Упокой его, – говорить, не размыкая губ, было сложно, даже невозможно, но я была напугана и один за другим открывала в себе доселе неведанные таланты.

– Как? Я темный, а не некромант, – огрызнулся мой недружелюбный товарищ по несчастью, – сама с ним разбирайся. Ты маг земли, значит, к нему ближе.

– Я ближе к цветочкам там, деревьям и травке всякой. Живой и совершенно безопасной. А это... – это щелкнуло зубами и попыталось добраться до меня. Прутья ограды ему все еще мешали, но меня это не очень успокаивало, – а это не по моей части.

Полная луна, будто издеваясь, светила особенно ярко, я бы даже сказала – злорадно, во всех подробностях освещая окружающий мрачный кладбищенский пейзаж.

– А ты темный, – продолжала развивать мысль, не отрывая взгляда от мертвяка. Второго, который прижимался к прутьями подгнившим лицом за моей спиной, я решительно игнорировала. Он потерял где-то одну ногу и бегать не мог, что автоматически делало его не очень опасным, – и у вас, у темных, поголовно разрушительная магия.

– И что? – он не догонят. А к нам, из темной дали уже пробиралось неупокоенное пополнение в количестве сразу четырех умертвий. Ночь обещала быть веселой.

– Вот и разрушь ему что-нибудь, чтобы мы сбежать могли.

– Зачем я вообще с тобой связался? – проворчал он, не спеша следовать моему совету.

– Вообще-то, это я с тобой связалась, а если быть совсем объективной, то нас друг другу навязали.

И мне в этом даже некого было винить. Сама виновата. Порадовалась окончанию четвертого курса, расслабилась и пошла на поводу у Лии,

которая настоятельно советовала попробовать «вот эту вот замечательную штуку, которую варят только в этом трактире». Штука и правда была замечательная, сладкая, с ярким ягодным запахом, она оказалась удивительно вкусной. И только четыре кружки спустя, когда добротный дубовый стол в первый раз качнулся перед глазами, а мне нестерпимо захотелось геройствовать, я узнала, что подсунутая Лией «штука» была ещё и алкогольной. Банальнейшая ягодная наливка сделала своё дело. К тому времени, как за соседним столом среди тёмных, которые тоже были студентами и тоже были навеселе, разгорелся нешуточный спор о том, кто сильнее светлый или тёмный и может ли мёртвый тёмный быть сильнее мёртвого светлого, я дошла до кондиции.

Кто первым за нашим столом возмутился категоричности заявления соседей о том, что тёмный всегда сильнее светлого, я не помнила.

И как именно они дошли до бредовой идеи проверить кто будет сильнее: светлая, хоть и живая, но девушка, или тёмный мёртвый маг, я тоже не могла вспомнить.

Мне предложили вырастить на могиле какого-нибудь мага цветочки. Обязательно здоровые и оскорбительно белые для любого тёмного. Даже если он мёртвый.

В нормальном состоянии я бы ни за что на это не согласилась. Строго говоря, в нормальном состоянии я бы уже давно спала.

Но я была немного пьяная, очень счастливая и излишне самоуверенная. И я согласилась.

Для чистоты эксперимента, мне в надсмотрщики выделили Ристана, который идти, вроде, не хотел, но и не сильно сопротивлялся.

Предложение отправиться всем вместе и убедиться, что я действительно сильнее любого мертвого мага было дружно отвергнуто.

Светлые верили в меня и уже заранее знали, что все получится, потому идти отказались, а тёмные полностью доверяли Ристану и, собственно, тоже не пошли. Это они так сказали.

На деле же, подозреваю, им просто было лень куда-то идти.

Теперь я была трезвая и напуганная, в окружении вечно голодной нежити, рядом с мрачным тёмным, который мучился головной болью и отказывался меня спасать.

Если бы не эта замечательная могилка, которую мнительные родственники окружили крепкой кованой оградой, высотой в человеческий рост, мы бы уже давно стали обедом мертвяков, которых конкретно на этом кладбище не должно было быть. За этим надлежало следить штатному некроманту, который, судя по всему, слишком халатно относился к своей

работе.

Но эта могилка была и у нас даже были шансы дожить до рассвета, а там либо кто-нибудь вспомнит, что нас послали на кладбище, а мы так и не вернулись, либо я сама нас спасу.

Просто, когда шла растить на темномагической могиле цветы, то как-то забыла, что по ночам у меня с растениями все очень сложно. Росли они медленно, с трудом, требуя в три раза больше энергии, чем должны были. И если вырастить цветы сил мне еще хватило бы, то разобраться с полудюжиной мертвяков за раз, среди ночи, я уже была не в силах. Вот днем пожалуйста. Днем я была очень талантливой и даже сильной, но стоило солнцу зайти, как я становилась слабой и бесполезной. Неприятная особенность моей магии.

Потому, все, что мы могли – сидеть смирно и ждать восхода солнца.

И мы бы даже дождались, если бы за нашими спинами, из этой самой могилы, которую охраняла надёжная ограда, не полезло умертвие.

Сначала я не обратила особого внимания на копошение за спиной. Решила, что к увечному мертвяку приковыляло пополнение.

Но шипение, раздавшееся слишком близко, заставило обернуться.

– Ристан...

Нежить выкапывалась быстро и тихо. Среди монотонного глухого ворчания подтянувшихся на пир мертвяков, его было почти неслышно.

Тёмный промолчал. Заценив бодро выбирающегося из своей могилы дядю, самого что ни на есть потрепанного вида, он больно сжав моё плечо, не церемонясь, оттащил ближе к ограде и мертвякам, которые зашевелились активнее, почувствовав приближение обеда.

– А они оживились, прости пресветлый, – нервно заметила я, жалея лишь о том, что сдалась на угоры Лии и вместе с ней отправилась праздновать в таверну.

Окончание четвертого курса и маячивший на горизонте месяц отдыха, почему-то казались достойным поводом нарушить традицию отмечать завершение учебного года с братом.

Сейчас, стоя всего в нескольких шагах от умертвия, я очень об этом жалела. Да лучше бы я с Нэем ужинать пошла и весь вечер отбивалась от его попыток разузнать что-нибудь интересное о декане факультета магии земли.

Моего несносного брата очень интересовала декан Грит, к сожалению для него, и к злорадной радости для меня, чувства эти были не взаимными.

Мертвяк, выковыряв из носа комья земли, сипло зарычал, демонстрируя вымазанные землёй, редкие зубы. Выкопался он уже по пояс,

и активно продолжал этот увлекательный процесс.

– Опять в теплицы отправят, – с тоской пробормотал Ристан, стянув с безымянного пальца кольцо. Горевшая в тёмном камне золотая искра сразу же потухла.

Он выдохнул и из-под земли заструилась самая настоящая тьма.

– Вот так бы сразу, – проворчала я, и на всякий случай ухватилась за его руку. Он, конечно, тёмный, но хотя бы живой и даже тепленький. И, что немаловажно, это его магия сейчас так устрашающе клубилась, расстилаясь по земле густым слоем.

Несколько мгновений все шло хорошо, тьма послушно сгущалась, дрожа над землёй чёрным облаком, охотно поглощавшим лунный свет и все, что находилось рядом. Редкие островки травы, что росли ещё совсем недавно на том месте, откуда сочилась магия, безвозвратно исчезли, оставив только землю. И я отчётливо чувствовала, что земля эта уже не живая. На ней ещё лет десять не вырастет ничего. Даже если за дело возьмется маг земли.

Тьма замерла, Ристан подобрался и чуть заметно качнул головой.

В следующее мгновение он уже ругался сквозь сжатые зубы и спешно натягивал кольцо на палец.

Магия, послушная его воле, метнулась вперёд, полностью поглотив хозяина могилы, кусок ограды и все, что оказалось на пути. Мчалась она по прямой, а потому её улов составили три с половиной умертвия, половина скамейки, целая надгробная плита и кустик. А потом Ристан надел кольцо и тьма мгновенно рассеялась, пройдясь по земле порывом стылого ветра.

Ноги замерзли мгновенно.

– Вот это дааа... – выдохнула я. Хотя, хотелось сказать совсем другое. В голове истерично билась одна мысль. «Кранты нам». За такое не в теплицы отправят, скорее в морг. Или на кладбище, мелкую нечисть ловить и за порядком следить. На месяц, не меньше.

И отправят нас точно не на это кладбище. Потому что на городском кладбище провинившимся студентам делать нечего. Их академическое кладбище ждёт, где захоронены те самоотверженный люди, что не побоялись отписать свои тела нашим студентам на опыты.

А там и нечисти полно и некроманты часто шалят, мертвяков поднимая. Там провинность отбывать будет весело.

– Бежим! – Ристан выдернул свою руку из моих пальцев, чтобы тут же самому вцепиться в моё запястье.

Пока я любовалась делом рук его, темный действовал.

В проделанную им же дыру мы выскочили очень вовремя. Умертвия,

облепившие ограду со всех сторон, уже пробирались к образовавшемуся входу и не успели всего на пару секунд. Мы выскочили раньше.

Послушно спеша вслед за Ристаном, я наступила на пальцы тому невезучему мертвяку, что тьме попался лишь наполовину. Теперь он лежал на земле, лишившись левой части тела и, благодаря мне, с оттоптаннами пальцами правой руки.

До кладбищенских ворот мы добрались без приключений, а вот уже там, нас ждало страшное.

Нас ждал злой, растрепанный некромант, которого, судя по всему, выдернули из кровати и заставили идти и проверять, что творится на кладбище среди темной ночи. И некромант этот был совсем не городским лентяем, который едва ли в последние несколько месяцев проверял закрепленную за ним территорию. Все было значительно хуже.

– Как думаете, если я вас здесь где-нибудь по-быстрому закопаю, вас скоро хватятся? Найдут-то точно не скоро, я в деле закапывания мастер, но вот когда начнут искать...

– Скоро, – выпалила я, – уже сегодня.

– Жаль. – и сказано это было совершенно искренне. – Тогда, может быть, вы мне объясните, какого черта на кладбище тёмную магию использовали? Да ещё такую сильную? Кому потом поднявшихся упокаивать? Мне?!

– Вероятнее всего, – подтвердил Ристан равнодушно. Нарывался темным. Не один нормальный, да и ненормальный, впрочем, тоже, человек не станет злить некроманта на кладбище. Это их территория.

– Эээ, Асвер, ты только не злись... – попросила я, видя как тот хмурится.

– Эри, когда мне говорят «только не злись», я злюсь больше, тебе разве Сенья не говорила?

– Говорила, – энергично закивала я, – ещё она предупреждала, что с тобой на кладбище лучше вообще не встречаться. Ты там звереешь. И разговаривать с тобой невозможно, и...

– Подружки, да? – едко поинтересовался он, сделав шаг вперёд.

Ристан, воспитанием на всю голову контуженый, задвинул меня себе за спину. Защитник темномагичий. С аспирантом потягаться решил.

Асвер и в свои студенческие годы был не из слабых, а теперь, когда его аспирантуру вел наш директор, с ним вообще опасно связываться стало. Сильный гад вымахал. Сильный, наглый и с отвратительным характером. Беда, а не некромант.

Мне-то не опасно. Я девочка, а у Асвера тоже воспитание. Слабый пол

он не трогает, а сильному от него достаться может.

Вот и Ристану, судя по разгоревшемуся в тёмных некроманских глазах, красному огоньку, досталось бы, не появившись на кладбище ещё одно действующее лицо.

– Граден, вижу, ты задержал нарушителей, – магистр Фьяллар дружелюбно улыбался, рассматривая нас веселым интересом, от которого все внутренности леденели.

– Как популярно нынче ночью городское кладбище, не так ли? – я тоже улыбалась. Насквозь фальшивая улыбка дрожала на губах, то и дело порываясь перерасти в искренний оскал.

– Директорский кабинет сегодня тоже будет на удивление популярным местом, – промурлыкал целитель.

И я уже совершенно самостоятельно спряталась за темным. Прижавшись лбом к его спине, аккуратно между лопаток, жалобно проскулила:

– Вот и закончились летние каникулы, не успев даже толком начаться.

– Ты же светлая, – усмехнулся Ристан, не предпринимая попыток отстраниться, – где твой оптимизм?

– Мертвяки сожрали.

Кладбище я покидала так и не облагодетельствовав ни одной могилки белыми цветами.

– Две могилы повреждены, несколько поднятых полностью уничтожены и ещё кое-какие разрушения по мелочи, – равнодушно перечислил список наших «подвигов» Асвер, которому пришлось своими ножками топтать на место преступления и все осматривать, – все последствия использования тёмной магии на кладбище устранены.

– Хорошо. Можешь идти, – кивнул директор, переводя на нас взгляд жутковатых белых глаз. А ведь когда-то они у него были совсем обычного стандартного для всех некромантов тёмного цвета.

А потом некромантская инициация и вот вам пожалуйста. Белые глаза.

Сколько раз думала об этом, каждый раз приходила к выводу, что Асверу с инициацией повезло больше. Серые волосы контрастируя с темными бровями и темными же глазами, выглядели даже экзотично. Белые глаза, с тёмной горошиной зрачка на сосредоточенном лице – жутко.

Профессор Грит, которую вызвали среди ночи в директорский кабинет, сцедила зевок в кулак и поплотнее закуталась в халат. Забравшись в кресло, что стояло напротив директорского стола, она близоруко щурилась и выглядела совершенно несолидно.

Невысокого роста, склонная к полноте, Ниара представляла собой ту стихию, которой принадлежала. Смуглая кожа, каштановые волосы и светло-карие глаза, которые некоторые называли ореховыми, все в ней выдавало мага земли. Все, кроме характера. Переменчивого, как у водников, и упрямого, как у всякого тёмного.

– Как я понимаю, им нужно назначить наказание? – спросила она, косясь на меня с неприкрытым интересом.

Застыв рядом с её креслом, напротив директорского стола, я изо всех сил старалась казаться раскаявшейся и несчастной. Наш рассказ о том, как мы, собственно, дошли до жизни такой и что делали ночью на кладбище в компании умертвий, Грит выслушала и теперь желала знать, получилось ли у меня вырастить на могиле цветы.

Мне предстояло её разочаровать.

– Предлагаю назначить им какое-нибудь стандартное, – равнодушно сказал магистр Ригс, умудрившийся всего за четыре года из простого профессора дорасти до магистра и декана темномагического факультета. В отличие от моего декана, он жил в городе и в кабинет директора заявился полностью одетым и даже причесанным.

Я энергично закивала. На стандартное наказание я была согласна. Стандартные наказания не лишали каникул, не засылали в морг и были совсем не травмоопасными.

В отличие от большой фантазии вредного Инэя.

– Стандартное наказание? – удивился целитель, недобро глядя на тёмного.

Враждовали эти двое с начала знакомства. Совершенно непохожие внешне, характерами они отличались так же разительно.

Темноволосый и темноглазый Ригс уступал Фьяллару в росте на добрых полголовы, но был шире в плечах, а необходимость смотреть на целителя снизу вверх его не сильно смущала.

Долговязый и сухощавый Инэй всегда был выше всех, к чему уже давно привык и чем открыто наслаждался. Светловолосый и светлоглазый, он являл собой полную противоположность декану тёмных.

И если Ригс был молчаливым, собранным и серьёзным, то Фьяллар подобными, вне всякого сомнения, положительными качествами, похвастаться не мог.

– Я тоже считаю, что с них достаточно стандартного наказания, – подала голос Грит.

Плечи целителя опустились, он обернулся к директору за поддержкой.

Хэмкон хмыкнул и откинулся на спинку кресла, не спеша на помощь

своему другу.

Улыбнувшись чуть растеряно, Инэй всего одной фразой разрушил мою хрупкую надежду на удачный исход.

– К нам пришло письмо от старосты из одной деревни. В их лесах расшалилась нечисть и посевы начали болеть. Они просили направить к ним на практику кого-нибудь из наших студентов, чтобы тот разобрался с проблемой.

– наших студентов, – фыркнула Ниара, заправив за ухо выбившуюся из косы прядь, – опоздали они. Практика уже закончилась. Пусть вызывают мага из города.

– К сожалению, письмо опоздало по нашей вине. Пришло оно ещё во время распределения практик, но...затерялось, – целитель улыбался и говорил мягко, даже чуть вперёд подался, глядя на моего замечательного декана. Грит к подобному проявлению расположения со стороны целителя отнеслась совершенно равнодушно.

– Предлагаешь отправить их? – Хэмкон задумчиво смерил нас взглядом. Выглядел он равнодушным, но мне все равно поплохело. Интуиция надрывно рыдала, оплакивая загубленные каникулы.

– А почему нет? И им наказание, и деревне помощь. Эрида, конечно, безголовая, но маг неплохой. С посевами разберется. А Ристан...пусть учится контролировать свою силу на нечисти, а не на усопших уважаемых жителях города.

Ристан при этих словах напрягся и бросил взгляд на своего декана. Тот в ответ лишь пожал плечами.

– Но каникулы же, – простонала я.

– Отдохнешь в деревне. Идеальные каникулы, – непреклонно заявил Фьяллар.

– Но ведь это несправедливо, – Ниара подалась вперёд, – Эрида уже прошла свою практику. И с отличным результатом, смею напомнить.

– Тем не менее, кого-то отправить туда мы должны, – заметил целитель.

– Но...

– Инэй прав, – подал голос директор, – прошение пришло и отклонено не было. Значит, предоставить студентов мы должны.

Ниара нахмурилась и засопела. Ей это не нравилось, но спорить с Хэмконом она опасалась.

– Решено. Завтра отправляетесь, – постановил директор, – ответ старосте я напишу сегодня же.

– Родителей в известность я поставлю, – пообещал Инэй, пристально

глядя на меня.

Невольно поежившись, я понуро опустила голову. Этот поставит в известность. И ещё в подробностях перескажет за что, почему и насколько я наказана. Ябеда.

– Мы можем идти? – ровно спросил Ригс, которого едва ли что-то могло выбить из колеи.

– Идите, – кивнул директор.

Вездесущий Инэй окликнул меня уже у двери:

– Эрида, задержись на минутку, будь добра.

Вжав голову в плечи, вернулась обратно к столу.

– Итак, Эри, может, объяснишь, как так получилось, что я нашёл тебя на кладбище.

– Нэй...

– Что Нэй? – взвился он. – Вместо того, чтобы как примерной девушке, поужинать со своим братом, ты решила напиться и разгромить кладбище в компании тёмного.

– Поужинать? В последний раз, когда мы с тобой ужинали вместе, я не смогла нормально поесть. Ты меня замучил. Нравится тебе магистр Грит, с ней бы и ужинал, а не у меня информацию о собственном декане выпытывал. Ты вообще...

– И ты решила, что лучше с тёмным путаться, чем родному брату помочь в налаживании личной жизни? – не успокаивался целитель.

– Я с ним не путалась. Оно все само так получилось.

– Само у неё все так получилось, – проворчал он, – ты не забывай, у Висеньи тоже как-то само так получилось. Связалась она с некромантом. Провинность вместе отбывали, теперь она его жена. Бедная девочка. А какие надежды подавала. Ты себе такой же участи хочешь?

– Ты меня сам вместе с Ристаном в деревню отправляешь. Вот и ответь мне, пожалуйста, на этот вопрос, – огрызнулась я, задетая его последними словами. Чтобы он не говорил, но Сенья расстроенной не выглядела и вполне успешно проходила аспирантуру. В чем именно она не оправдала ожидания Инэя, подозреваю, брат и сам был не в курсе. Просто хотел поворчать.

– Кхм...

Ответа я так и не получила.

– Я могу идти?

– Иди, – кивнул директор, которому, как лучшему другу моего вредного братца, такие семейные разборки приходилось видеть часто.

Последнее, что я услышала, выходя из кабинета, было возмущённое:

– Огден, ты это слышал? А маленькая была такая хорошая.

У окна, напротив кабинета Хэмкона, стоял Ристан.

Смерив меня цепким взглядом, он велел:

– Пойдём, провожу, – приглушенный свет не позволял разглядеть в полумраке его лицо, но глаза мерцали расплавленным серебром, будто специально напоминая, что я бракованная и с магией у меня серьёзные проблемы. По ночам работать она отказывалась. И это касалось не только работы с растениями. В темноте я не видела.

– Я и сама могу дойти.

– Можешь, – согласился он, – но я тебя провожу.

И не спрашивая моего мнения, потащил за руку вперед по коридору.

Глядя в спину тёмного, который шёл быстро, не удосужившись подумать о том, что у меня ноги значительно короче, и на один его шаг приходилось два моих, я была уверена в одном: история Сеньи со мной точно не повторится. Уже хотя бы просто потому, что мне такого счастья было не надо.

Глава 1

Деревня, в которую нас отправили на практику была...большая. Наверное, для любой деревни больше полусотни домиков – много. Но конкретно эта еще и нехорошей репутацией обладало, что делало ее по-настоящему исключительной.

До нашей исключительной деревни мы добрались далеко за полночь. Бродя по ночным улицам и нервируя дворовых псов, опытным путем выяснили, где находится дом старосты, по ходу дела, чуть не доведя до сердечного приступа двух селян.

Встретил нас староста – просивший звать его дедом Ноха – негостеприимно. Не сразу разобравшись, кто ломится в его дом в первом часу ночи, он наобещал нам много интересных, но физически невыполнимых развлечений.

Потом, когда узнал, что мы не обнаглевшие до крайности воры или оборзевшая нечисть, а студенты-практиканты, подобрел и даже переночевать пустил, не послав посреди ночи в домик, выделенный нам на время прохождения практики.

Наше временное пристанище находилось на самом краю деревни и найти его без чужой помощи мы бы точно не смогли.

Ранним утром предприимчивый дедушка гордо продемонстрировал нам старенький домик с заросшим травой, покосившимся забором, и угнездившейся под крышей стайкой воробьев – наше временное жилище – и тут же потащил знакомиться с местом нашей работы, не дав даже толком осмотреться, не говоря уже о том, чтобы распаковать вещи.

Зато перед полем мы стояли долго. Староста вдумчиво оглядывал порыжевшие, высохшие колосья и теребил бороду.

Я же пыталась справиться с шоком.

Посевы не просто болели. Создавалось такое впечатление, что они на последнем издыхании, и вот-вот отправятся в свой растительный рай, где без перебоев светит солнце, ночи тёплые, а дождик идёт когда нужно, а не когда ему захочется.

Некоторые уже отправились. То здесь, то там можно было увидеть почерневшие, скрюченные стебли погибших растений.

– А что с берегами?

– Разряжены.

– И вы так спокойно об этом говорите?! – возмущение моё было

вполне оправданным. Обереги защищали посевы от распространённых болезней и паразитов. Заряда в одном таком деревянном кругляше, со стандартным набором заряженных рун, хватало на три года, а их подзарядка была довольно простым и недорогим делом.

– Мы приглашали магов трижды за последние два месяца, – угрюмо сообщил староста, – обереги разряжались в течение недели.

– Может они неисправны?

– Никаких неисправностей не обнаружили, – дед Ноха, почесал щеку, увязнув пальцами в густой седой бороде, – но на всякий случай заменили. Бесполезно.

На лоб, тонко звеня, присел комар. Отмахнувшись от него, я беспомощно посмотрела на Ристана, который, видимо, со всем уже смирился и выглядел вполне работоспособным.

– По ту сторону деревни есть ещё два поля, – признался староста. Я похолодела, – но с ними все в порядке.

– Обереги разряжаются только здесь? – поинтересовался Ристан, оглядывая поле.

– Да.

– И посевы заболели в одно время с появлением нечисти? – продолжил расспросы Ристан.

– Да.

– Есть идеи, что это может быть? – бодро спросила я, почти уверенная в положительном ответе. Ну не может у человека, с таким деловым видом осматривающего поле, не быть никаких идей.

– Нет.

Одно короткое слово и весь мой едва живой оптимизм был погребен под тяжестью осознания: простой эта практика не будет.

Упаднические мысли и сомнение в собственных силах оставили меня только в лесу, который мы пошли осматривать сразу после поля.

Староста проводил нас до пролеска, но дальше идти отказался, мотивируя это тем, что он не охотник и не маг, и ему не хотелось бы стать сытным завтраком для нечисти.

Вдыхая полной грудью особый, лесной воздух, я решительно не понимала старосту. Прогулка по лесу стоила несущественного риска быть кем-нибудь съеденным.

Высокие стволы, старых сосен поскрипывали на ветру, где-то совсем рядом звонко просвистел зяблик. Дробно стучал дятел.

Лес полнился звуками. Живыми и умиротворяющими.

– Хорошо-то как, – выдохнула я, смакуя обманчивое чувство полной

свободы.

Рядом со мной, всего в паре шагов, стояло дерево. Высокая и старая сосна с расслоившейся корой, казалось, звала меня, маня уютным, дружелюбным поскрипыванием.

Под удивленным взглядом Ристана, я с блаженным и несколько глуповатым видом обняла шершавый ствол, прижавшись к нему щекой.

Пока я знакомясь с лесом, темный осматривал окрестности, не отходя, впрочем, далеко от меня.

А я стояла, вслушиваясь в жизнь леса и пытаюсь наладить с ним контакт. Легкая, изумрудная нить протянулась под опущенными веками, в груди щеkotно зашевелилась пробудившаяся сила. Лес охотно отозвался на зов, заполнив мое сознание шелестом листьев. С непривычки я не сразу сумела взять контроль над своими эмоциями и тихо охнула.

– Что? Что-то не так? – Ристан тут же оказался рядом.

– Все хорошо, – медленно отстранившись от ствола, я слегка заторможено отряхнула руки, и с чувством выполненного долга доложила ему, – контакт налажен.

Вопросительно приподнятую темную бровь я проигнорировала и, лучась жаждой деятельности, предложила:

– А давай поглубже зайдем? Осмотримся, – в голове было пусто и легко. Лес крепко вцепился в нашу связь, жадно тянулся ко мне со всех окраин, закручивая в водоворот своих ощущений. Это были не слова и не мысли в обычном человеческом понимании. Это было что-то необъяснимое, непривычное и волшебное. Это была природа во всем своем первозданном великолепии.

– Не думаю, что тебе стоит...

– Да все будет хорошо, – беспечно отмахнувшись от его беспокойства я потопала вперед. Мне хотелось осмотреть как можно больше, зайти как можно дальше и разузнать сразу все.

Лес этот оказался очень общительным. То ли ему уже давно не попадались маги земли, то ли он просто любил поделиться впечатлениями, но все два часа, что мы бродили среди деревьев, он не переставая шуршал листьями и поскрипывал высокими сосновыми стволами, делясь со мной своими проблемами.

Сначала я не имела ничего против, но где-то через час начала побаливать голова, а через полтора – зазвенело в ушах. Никогда раньше я ещё не удерживала контакт с растениями на столь длительный срок. Особенно, с таким большим количеством разнообразной флоры.

Но закрыться даже не попыталась, опасаясь, что лес может обидеться.

Это, конечно, не мёртвый лес, что располагается на границе с территорией орочьих племён, но его тоже лучше не злить. Даже если здесь деревья не могут выкорчеваться из земли и раздавить тебя могучими корнями.

За все время блужданий по лесу ни одна неосторожная нечисть так и не показалась. На нас почему-то не хотели нападать. И что-то мне подсказывало, что нападать не хотели исключительно из-за тёмного.

Окажись я тут одна, то уже давно познакомилась бы с какой-нибудь нечистью. Судя по легкой ряби тихого недовольства, нечисть где-то рядом водилась, и лес рад этому не был. Он вообще в последнее время мало радовался, но узнать причину у меня не получалось, слишком мало практики и недостаточный объем резерва, для подобного рода экспериментов.

Утро выдалось длинным и изматывающим, потому, вернувшись в выделенный для нас домик ближе к обеду, я отказалась от еды, даже не заглянув в забитую до отказа корзинку, что поджидала на крыльце и заняв единственную во всем доме кровать, решила немного подремать. Общение с лесом вытянуло из меня силы. Я чувствовала себя приятно усталой и довольной собой.

Домик наш оказался уютным и даже совсем не грязным. Жилище к приезду студентов подготовили.

Состояло оно всего из двух комнат. Маленькая спальня, вмещавшая в себе кровать и старенький сундук, и большая комната, выполнявшая функции кухни, прихожей, столовой и гостиной. Был ещё чердак, но до него мы не добрались. Мне было лень, а Ристану просто не интересно.

Второе наше утро в этой деревне началось намного приятнее, чем первое. Спокойнее.

В окно заглядывало тёплое солнышко, лучи косыми полосами ложились на выцветшую, местами заштопанную скатерть, заваленную свежей, а главное – вкусной, едой.

– Я только одного не понимаю, – хрустя огурцом, я с ногами забралась на шаткий стульчик, – как такое вообще возможно? Может, кто землю проклял, как думаешь?

– Маловероятно, – Ристан отхлебнул горячего чая из пузатой кружки с приметной щербинкой у ручки.

Печки в доме не было, зато имелась старая, выдавшая виды плита, в которой при нагревании страшно щелкали раскаляющиеся кристаллы.

Кому-то использование этого допотопного агрегата могло показаться опасным, но я слишком сильно любила горячий чай, чтобы бояться не

такого уж и громкого, если подумать, пощелкивания.

– Ну, мы же знаем, что нечисть появилась примерно в то же время, что и проблемы с посевами. – забросив в рот остатки огурца, с аппетитом захрустела, пытаясь дотянуться до его зелёного, пупырчатого собрата, который лежал в глиняной миске почти в центре стола. – Кто-то землю проклял, а нечисть собралась поживиться освободившейся после проклятия тёмной энергией.

– Поле заболело в начале лета. Почти два месяца назад. Насколько бы сильным не было проклятие и как много энергии после него не осталось, она должна была давно рассеяться, а нечисть вновь вернуться на свою территорию. – Ристан несколько мгновений смотрел на мои страдания с живейшим интересом. Убедившись, что в моей позе добраться до миски не представляется возможным, и предпринимать по этому поводу я ничего не собираюсь, предпочитая пыхтеть и бесплодно тянуться вперёд, он решил мне помочь.

– Э? – вот только я его помощь не оценила.

– Ешь, – велел темный, подтолкнув поближе ко мне кулек с румяными, пышными пирожками.

Я бы с удовольствием последовала его совету, если бы ни одна небольшая проблема...

– Ненавижу печенку, – напомнила ему, морщась, – и вообще, пора работать.

Меня ждало поле с полумертвыми, высушенными посевами. Колосья, которые в это время уже должны были выцветать, перекрашиваясь из сочно-зеленого, в тёплый, золотистый цвет, бурели и сохли, застывая искореженными огарками. А Ристана ждал лес. И я ему завидовала.

Зря, наверное.

На один обход поля по краю, с проверкой и подзарядкой защитных амулетов, я потратила весь день, вымоталась, но чувствовала, что все это напрасно, и уверенности в собственных силах это не прибавляло.

Ристан, бестолково бродивший сначала по лесу, а потом и по деревне, в бесплотных попытках разузнать что-нибудь полезное о нашей проблеме, тоже не выглядел особенно воодушевленным. Даже наоборот, он казался усталым и совершенно вымотанным, о чем я не преминула сообщить, поджидая его вечером на крыльце.

Калитка протяжно скрипнула, пропуская уставшего охотника на нечисть.

Добравшись до ступеней, он тяжело присел рядом, не спеша заходить в дом.

– Ужасно выглядишь, – поведала ему, с исследовательским интересом разглядывая заострившиеся черты, на осунувшемся лице.

– Спасибо, Эри, ты очень тактична, – фыркнул он, устало прикрывая глаза.

– Я, вообще-то, о тебе беспокоюсь. Ты весь бледный и какой-то немножко неживой. Вдруг ты заболел?

Ристан хмыкнул, а я продолжила навязывать ему свою своеобразную заботу:

– Имей в виду, о том, что делать с больным тёмным я знаю ещё меньше, чем о том, что делать с этими едва живыми посевами. А о последнем я вообще ничего не знаю. Но пару идей у меня, конечно, есть...

– Мне просто надо отдохнуть, – поспешно сообщил он, не желая даже знать ничего о моих идеях. Ему вполне хватило нехорошего блеска в глазах.

– Ты тоже не знаешь, как нам эту практику пройти?

– Пока нет, но надеюсь, со временем разберусь, – не очень уверенно отозвался он, бездумно разглядывая колышущуюся на ветру сорную траву, которой заросло все вокруг. Мы сидели на своеобразном островке суши, среди зеленого моря травы. В полумраке, под порывами ветра, по поверхности проходили легкие волны, только усиливая сходство.

– А нам недавно новую корзину с едой принесли, – тихо сказала я, после минутного молчания, – подкармливают.

Ристан согласно кивнул.

Третье утро для меня началось в пять часов со страшного визга. Еще вчера я заметила под окном спальни старое, прохудившееся ведро и стремянку без трёх ступеней. Убирать их куда-нибудь в другое место было лень, и занятие это я решила отложить до лучших времён, которые, в моём случае, могли и не наступить.

Не зная ничего о моих ленивых планах, деревенская ребятня возрастом от восьми до двенадцати, прокралась к домику заезжих магов, чтобы на этих самых магов полюбоваться.

Попытка успехом не увенчалась, на защиту моей личной жизни встало ведро.

Кто именно неудачно его задел выяснить не удалось, но потревоженная железка завалившись на бок мстительно пошатнула стремянку, которая с превеликим удовольствием и огрела вражеских лазутчиков. Раздался истошный визг.

С кровати я вскочила в одно мгновение и ещё не совсем понимая, что

происходит, бросилась к дверям, где и столкнулась со спешащим на помощь Ристаном. На помощь он спешил почему-то в мою комнату.

– На улице! – выталкивая сопротивляющегося тёмного из спальни, я боялась только одного, что преступники сбегут, а я так и не увижу их криминальные морды.

– Ты-то куда? – возмутился он, запихивая меня обратно в комнату. И даже дверь закрыл. Прямо у меня перед носом.

Несколько секунд я заторможено рассматривала потемневшее от времени дерево с вертикальной, длинной трещиной начинавшейся на уровне моих глаз.

О том, что дверь можно не только тупо рассматривать, но и открыть, вспомнила только когда услышала как темный покинул дом. Ристан пошёл разбираться с преступниками в одиночку.

Мне понадобилось всего несколько секунд, чтобы растрепанной фурией вылететь на крыльцо. Позволить темному веселиться в одиночку я не могла и подоспела как раз вовремя. Ристан успел схватить двоих нарушителей спокойствия и ещё трое улепетывали прочь, сквозь заросли, спеша добраться до забора.

Не добрались. Трава спеленала их в считанные секунды. Беглецы завизжали. Темный, которого вид живой, шевелящейся травы сильно впечатлил, посмотрел на меня с уважением.

– А ну тихо! – рявкнула я. Крикуны послушно заткнулись. Растрепанная, заспанная девица в длинной белой сорочке – создание жуткое. Но если девица ко всему прочему ещё и злая, то тут уж без жертв не обойтись. – Будем делать из вас удобрение?

Те двое, которых тёмный схватил, восприняли вопрос относительно спокойно, только побледнели и тихонечко захныкали.

Те же, кого оплели мои растения, завyli на одной ноте, остервенело извиваясь в своих коконах. Плотно скрученные травой, они не могли даже вытереть текущие по щекам слёзы. Мои слова были восприняты совершенно серьезно. Мне безоговорочно поверили не усомнившись ни на мгновение. И оставалось только гадать, насколько же ужасно я выглядела, раз угроза возымела такое действие.

– Не надо нас в удобрения, тетенька ведьма, – тихонечко прохныкал рыжий, тощий пацан, которого Ристан держал за шкурку, – мы так больше не будем.

– Их же родители хватятся, – усмехнулся темный, встряхнув второго, белобрысого и пухленького. Этот не плакал, смотрел на меня широко раскрытыми глазами, и только дрожащие, побелевшие губы выдавали его

состояние.

Переглянувшись с Ристаном, который уж точно не воспринял меня всерьёз, робко, с надеждой спросила:

– Ну, а если не всех? Если только двоих? Самых больших. Скажем, что их нечисть утащила.

– А свидетели? – с неподдельным интересом спросил Ристан.

– А что свидетели? – оглядев пацанов, уверенно заявила: – Будут молчать. Иначе отправятся вслед за дружками.

Вой усилился.

– Думаю, на первый раз мы их просто отпустим, – фыркнул Ристан, возвращая свободу своим жертвам. Я медлила, пытаюсь смириться с тем фактом, что я оказалась более вредным созданием, чем один темный.

– Эри, отпусти их.

Неохотно подчинившись, упрекнула Ристана, глядя вслед улепетывающим детям:

– Ты же вроде темный, так чего такой добренький?

– Они все равно больше не вернуться, – рассеянно ответил он, что-то внимательно рассматривая у меня на голове, – какой смысл пугать их дальше?

Я неловко мялась на месте. Влажная от росы трава холодила ноги.

– Чего?

– Для страшного злодея, превращающего детей в удобрение ты выглядишь совершенно несолидно, – с серьезным выражением лица он пригладил мои торчащие во все стороны волосы.

– Сам такой же, – проворчала я, отстранившись, – и вообще, главное не внешность, а возможность воплотить угрозу в жизнь. Меня нужно бояться уже хотя бы просто потому, что я действительно могу превратить человека в удобрения.

И это было чистой правдой. Под воздействием магии земли человеческие ткани разлагались быстрее, облегчая растениям процесс питания. Я точно знала, что в далекие, дикие времена подобным образом даже казнили преступников. В сознании те оставались довольно долго, прекрасно осознавая, что с ними происходит.

– И даже меня? – не имея возможности больше приглаживать мои волосы, он взъерошил свои.

– Тооолько не тебя, – поспешно открестилась я от такого счастья, – вы, тёмные, вид плохо изученный. Вдруг из вас и не удобрение вовсе получится, а наоборот какой-нибудь яд?

Оспаривать мои подозрения Ристан не стал, тем самым их только

усилив. Вместо этого он молча направился в дом.

Уже после завтрака, когда я относительно проснулась и осознала, что мои действия могут иметь вполне серьезные последствия, приуныла и весь остаток дня беспокойно оглядывалась по сторонам, опасаясь, что запуганные мною нарушители пожалуются на злобную тетеньку ведьму и недовольные жители напишут письмо в академию.

Ристан моих терзаний не замечал и очень удивлялся, видя как все валится у меня из рук.

Я отмалчивалась и только в тайне надеялась увидеть на тропинке толпу недовольных женщин, спешащих к нашему домику, в котором мы весь день проводили инвентаризацию, в едином порыве чинить расправу над наглой девицей, посмевавшей запугать их детей.

Тогда бы я могла успокоиться, смириться с тем, что жертвы моего плохого настроения все рассказали родителям – а те, скорее всего, уже написали письмо директору – и начинать готовиться к серьезному разговору с братом. Жалобу он бы точно не оставил без внимания.

Но никто так и не пришел. Если дети кому-то и рассказали о своем утреннем приключении, то точно не взрослым.

Меня это вполне устраивало.

– Ну, – перекатываясь с пятки на носок и обратно, я снисходительно разглядывала тёмного, по какой-то неведомой мне причине, решившего сходить со мной к полю, – и чем ты мне тут можешь помочь?

– Ближайший оберег где?

– Вон там, – оберег находился от нас на расстоянии нескольких сотен метров. Вбитый в землю колышек, с деревянным навершием, в которое был врезан яркий, зелёный камень. Сейчас он мягко светился, демонстрируя свою работоспособность.

Чем меньше в обереге оставалось энергии, тем тусклее он светился.

Когда позавчера я его подзаряжала, он потускнел и совсем не светился.

Ристан изучил колышек, ощупал камень, навершие и даже землю поблизости. Мы осмотрели ещё четыре оберега, пока темный не успокоился.

– Работают исправно, – постановил он, отряхивая пальцы от земли.

– Ты не обижайся только, но разве можно доверять мнению тёмного мага в таком тонком деле, как артефакторика?

– У меня отец артефактор, – нехотя признался он, – до тринадцати лет он обучал меня.

– А почему только до тринадцати? – полюбопытствовала я, рассеянно

теребя в руках сухой колосок. За прошедшие четыре дня, я успела узнать, что он любит шоколад и терпеть не может запах мяты, что является единственным ребёнком в семье, и понятия не имеет какая это напасть – старшие братья. Но мне и в голову не пришло расспрашивать его о родителях. Задавать правильные вопросы я никогда не умела.

– Потом во мне проснулась тёмная магия, доставшаяся в наследство от деда и я уехал к дяде, – осмотрев поле, Ристан обернулся ко мне, – ты говорила, что хочешь напитать землю магией? Где лучше всего это делать?

– Неплохо было бы отойти подальше от края.

– Пошли, – он первым сошел с дорожки. Колосья с тихим, сухим шорохом терлись о его одежду, – я посмотрю.

– Ристан-Ристан, – я потопала следом, чувствуя болезненную беспомощность. Целое поле пшеницы и хоть бы один колосок откликнулся на присутствие поблизости мага земли, – а это получается, что дядя у тебя тёмный маг?

– Да.

– А чего он тебя не научил силу контролировать.

– Он пытался, – Ристан шёл вперёд как таран, не оглядываясь и не сбавляя темпа.

– Но ты не поддался, – весело поддакнула я, ухватив его за рукав, – пойдём туда.

Осмотрев небольшую прогалину, где посеы не взошли совсем, тёмный сменил направление и отбуксировал меня, так и не отпустившую его рукав, до места назначения.

Делиться магией легко, особенно когда земля с такой жадностью впитывает все, что ей дают. И я щедро делилась, не пытаясь даже уменьшить магический поток.

Присев на корточки, я прижала ладони к сухой, почве и закрыла глаза.

Успела опустошить резерв на треть, когда мои руки оторвали от земли. Легкие иголки закололи кожу в тех местах, где ее касались чужие пальцы. Магия еще некоторое время продолжала срывать с моих пальцев, легкими, едва заметными изумрудными искрами.

– Ты чего творишь? – возмутилась я, пытаюсь высвободиться из рук тёмного.

– Не трать магию попусту, – велел он, возвращая мне свободу.

– А чего? – я огляделась. Никакого эффекта мое добровольное донорство не принесло, земля была все такой же мертвой, а посеы сухими. Даже в том месте, куда я направляла магию, ничего не изменилось. – Обидно, однако.

– Странно, – поправил меня тёмный.

– И это тоже, но делать-то тогда чего?

– Подумаем, – пообещали мне, – ты пока вернись домой, здесь ты едва ли что-то сможешь сделать. А мне нужно в лес. Попробую сходить к реке, говорят, несколько дней назад там видели целую стаю.

– А... – домой не хотелось, там меня никто не ждал. Но кроме дома в том же направлении, куда меня посылал Ристан, была еще и деревня, до которой можно прогуляться, разведать местность и проверить остальные поля, – ладно. Но если на тебя и сегодня никакая нечисть не нападет, то завтра в лес я пойду с тобой.

Темный нахмурился, но промолчал. Я же тихо пробормотав «молчание – знак согласия», резво понеслась в сторону деревни. Если Ристан и возмутился, я этого уже не слышала.

Деревня встретила меня громким смехом, детскими криками и важным кудахтаньем большого, красивого петуха. Увидев меня, птица, у которой так же как и у меня полностью отсутствовало чувство самосохранения, распушила перья, вытянула голову, отчего растеряла добрую половину своей красоты, и угрожающе захлопала крыльями, наступая.

Смех и детские крики были где-то там за высокими заборами, или на соседних улицах, до которых еще нужно было добраться. Зато совсем рядом был петух. И выглядел он недружелюбно.

– Ты бы не нарывался, – не очень уверенно посоветовала ему, невольно отступая назад. Петухи на меня раньше ещё не нападали. Зато нападали гуси. Огромный, бешеный гусак в детстве исципал мне все ноги, напугал до икоты и уверил в том, что любая птица больше воробья – страшный, хищный зверь.

Агрессивный гусь в итоге оказался на столе, но страх мой никуда не делся.

– Тётенька ведьма, – слышался срывающийся шепот сзади. За калиткой небольшого, аккуратного домика, на котором местами уже растрескалась и отвалилась синяя краска, стоял тот самый белобрысый пухляш, чуть не ставший удобрением для сорняков в нашем дворе, и зачарованно смотрел на меня.

– Не тетенька ведьма, а Эрида, – продолжая медленно отступать, от воодушевленного петуха, кажется почувствовавшего мой страх, я изо всех сил старалась держать лицо. Теперь бежать было нельзя. Не при свидетелях.

– Вы нас все-таки в удобрения превратить? – спросил он, сжимая калитку с такой силой, что побелели пальцы. В глазах его плескался страх,

разбавленный детским любопытством. Бежать и прятаться он не спешил, наталкивая на мысль, что с чувством самосохранения в этой деревне серьезные проблемы. Петухи, дети...я. Все без основного инстинкта живем. И ведь живем же как-то, что парадоксально.

– Не-нет, если покажешь, где находятся остальные ваши поля. Мне... мне надо их проверить.

Петух был совсем близко и я уже готова была плюнуть на все и побежать.

– Это я могу, – неуверенно кивнул пацан, – вы только Гошку прогоните. Он больно клюется.

Петух, словно почувствовав, что заговорили о нем, захлопал крыльями и скакнул вперед.

– Я не могу! – взвизгнула, отскакивая назад и каким-то чудом оказалась во дворе белобрысого, за закрытой калиткой. Петух налетел на преграду и протяжно закудахтал. То ли насмехаясь над трусливым противником, то ли требуя, чтобы я вышла и сражалась. Затаив дыхание я ждала, что вот, он сейчас взлетит на забор и меня уже ничего не спасет, но он почему-то не взлетал.

– Вы его тоже боитесь, – догадался пацан, уже без прежнего страха глядя на тетеньку ведьму.

– Да он бешеный, – прошептала я, даже не думая оправдываться. Боюсь. Ну, а кто бы на моём месте не боялся? Только человек с топором, у которого в меню на ужин значился бы жаренный петух.

До поля мы добрались спустя почти час. Упорная птица полчаса удерживала нас в заложниках.

За это время я успела познакомиться с мамой белобрысого, узнать, что зовут его Искан, выпить вкусного липового чаю и самоутвердился как маг. Напитав землю, гостеприимной и доброй женщины магией и гарантировав тем самым урожай на несколько сезонов.

Когда петуху наконец-то надоело ждать и он ушёл, подозреваю, караулить очередную жертву, меня наконец-то проводили туда, куда мне было надо.

В отличие от поля, которое нужно было вылечить, эти были совершенно здоровы и обещали щедрый урожай.

– Подозрительно это, – пробормотала я, пропуская между пальцами здоровый, полный сил колос. Тот охотно отозвался на моё прикосновение.

Недолго побродив вдоль поля и окончательно убедившись, что ничего странного с этими посевами не происходит, я без особого желания, пошла обратно к деревне.

Искан убежал сразу же как довел меня до края поля и возвращаться к домику мне предстояло в гордом одиночестве, прекрасно осознавая, что где-то там, в деревне живет одно пернатое создание, легко способное лишить меня и одиночества и гордости.

По счастливому стечению обстоятельств, петух мне на обратном пути не встретился.

Его спугнула творившаяся у дома старосты суматоха.

Глава 2

– И я уверена, что здесь что-то не так, – я сидела за столом, с ногами забравшись на стул, и бездумно крутила в руках надкушенное яблоко, – ну не может же быть так, что одно поле уже совсем высохло, а два других здоровые и урожайные.

– Почему же не может? – вяло удивился тёмный. Встреча с нечистой, терроризировавшей деревню, все еще не состоялась, что Ристана очень печалило.

Но еще больше его расстроило известие о том, что охотника, который в одно время с темным бродил по лесу, чуть не растерзал, как тот утверждал, огромный медведь с горящими глазами.

Об этом я узнала, когда возвращалась через деревню в домик. И, разумеется, охотно поделилась последними новостями с Ристаном, после чего уставший тёмный стал ещё и угрюмым, и каким-то задумчивым.

– Я просто чувствую, что здесь не все чисто. Поле погибло от чего-то серьёзного. Из него выпили всю энергию. Ещё и обереги эти вечно разряжающиеся...

– И ты полагаешь, кто-то умышленно уничтожил посевы.

– Да!

– Эри...

– А что Эри? Я не верю, что это нечто естественное.

– Положим, я тоже в этом сомневаюсь, но как ты собираешься это доказать?

– Ещё не знаю.

За столом повисло ленивая тишина.

– Слушай, а сам-то ты чего теперь делать будешь? – молчание первой нарушила я.

– Завтра поговорю с охотником. Надо осмотреть место, где на него напали, – говорил он глядя в кружку, – пойдешь со мной?

– В лес? – приятно удивилась я.

– К охотнику, – усмехнулся Ристан, – в лес я тебя с собой не возьму. Не раньше, чем пойму, что там происходит.

– К охотнику не пойду.

– Почему?

– Там петух.

Причина моего нежелания идти в деревню Ристана позабавила. Я

оправдываться не стала, мстительно пожелав ему встретиться завтра с Гошей.

Гоша будет рад.

Гоша рад не был.

Это я узнала уже следующим вечером, после бесплотно проведенного дня. Моя попытка найти хоть какое-то подтверждение тому, что посевы не просто так корешки отбросили, успехом не увенчалась. Так же, как и попытки Гоши самоутвердиться за счёт Ристана.

– Вместо того, чтобы вызывать студентов, запустили бы этого бешеного в лес, – ворчал победитель агрессивной домашней птицы, опустив локти на стол и крутя в пальцах чёрное, отливающее зеленью, перо – последний привет от воинственного Гоши.

– Я стесняюсь спросить, – на самом деле спросить я не стеснялась, но тёмный был сильно не в духе после встречи с петухом, длительных препирательств с напуганным охотником и безуспешных брожений по лесу в одиночку – охотник согласился рассказать где именно встретился с медведем, но дорогу показать отказался – и я решила особо не нарываться, – но о Гоше теперь можно вспоминать только хорошее или он, все-таки, выжил?

– Живой, – раздраженно тряхнул головой тёмный, а я заметила ещё одно перо, запутавшееся в его волосах, – но я бы на месте хозяина его съел.

– Почему?

От моей руки Ристан шарахнулся, и смотрел подозрительно, пока не узнал, что намерения у меня самые благие, а ему, конечно, перья очень идут, но без них все же лучше.

– Пока меньше ощипывать, – проворчал он, неохотно подставляя голову.

– Ты его ощипал?!

– Немного. Просто хотел остановить, – волосы у Ристана были жёсткие и тяжёлые, и пока я выпутывала из них одно перо, успела заметить второе, – но он как-то неудачно дернулся и... – темный замялся и неохотно закончил, – петух сбежал, а его хвост остался.

– Не могу поверить, по деревне бегают униженный Гоша, а я этого не видела.

– Завтра сможешь увидеть, если он решится показаться на глаза.

– Завтра опять в деревню пойдешь?

На столе сиротливо лежало три темных пера.

– Я так и не смог отыскать высохшее дерево, у которого напал

медведь. Завтра охотнику придётся мне его показать, – серые глаза нехорошо блеснули. Зловеще так, – хочет он того или нет.

– Высохшее дерево?

– По его словам, он набрел на поляну, где кроме голой земли и высохшего дерева больше ничего не было.

– Как это ничего? А медведь? – Ристан фыркнул, а я решительно потребовала, – завтра в лес я иду с тобой!

– Я же уже гово...

– Значит, давай так, – уж что я умела хорошо, так это говорить быстро и чётко, чтобы собеседник все понимал, но перебить не мог, – если я завтра смогу мотивировать охотника на сотрудничество, то ты берешь меня с собой в лес. И пока ты будешь объяснять медведю кто в лесу главный и почему нельзя кушать местных, я быстренько посмотрю поляну и дерево и мы вернёмся в деревню. Все будут счастливы. Ты наконец-то встречаешься с нечистью, охотник будет отомщен, а я...а я тоже что-нибудь хорошее из всего этого извлеку. Наверное. Ну, хоть любопытство утолю. По рукам?

Я могла собой гордиться, даже дыхание почти не сбилось.

– Эри...

– Взаимовыгодное сотрудничество!

– Это опасно. – попытался достучаться до моего здравого смысла тёмный. Не знал он, что это бесполезное занятие. Нельзя достучаться до того, чего нет от рождения.

– Лес, Ристан, не может быть опасен магу земли, – наставительно произнесла я, – так что это тебе туда скорее ходить не стоит.

– Если не ошибаюсь, с посевами ты так и не разобралась, – не хотел сдаваться тёмный.

– Им жить осталось от силы три дня. Я сегодня весь резерв растрьякала, пока землю просматривала.

– Зачем?

Свет мигнул, на короткое мгновение вспыхнул ярче и вновь загорелся ровно. Осветительные кристаллы были старые и работали из последних сил. Чудо вообще, что работали.

– Сначала я думала, что это, все же, проклятие и искала место выброса энергии, но не нашла. Потом подошла с другой стороны и искала уже какой-нибудь инородный предмет со стабильным магическим фоном, который мог бы так пагубно влиять на растения. И тоже ничего. Я не знаю, что еще предположить, но времени почти не осталось. У меня нет идей. И видеть это мертвое поле нет никаких сил.

Ристан молчал, и радостно приглашать меня на прогулку по лесу не спешил. Но я же не гордая, я могу и сама пригласиться:

– Ну что, возьмешь меня с собой?

– Ты ведь так просто не отстанешь? – тоскливо спросил Ристан, подняв глаза к потолку.

– Неа.

После недолгой борьбы с собой, он согласился:

– Хорошо, если сможешь уговорить охотника, пойдешь, но делать будешь все, что я скажу.

Это была безоговорочная победа. Ристан сдался, я тихо ликовала, а по небу, неприметная в сгустившихся сумерках, подкрадывалась непогода.

Поход в лес отменялся. Утро встретило нас дождём. Настоящим. Холодным и сильным.

Заставляющий встряхнуться все вокруг, щедро питая и освежая землю, он пролился из низких, тяжелых туч, пришедших с запада.

Сидя у окна, я смотрела, как тугие струи вбивают в землю траву, с силой барабанят по листьям, пытаюсь сорвать их с ветвей, и не могла усидеть на месте.

Хотелось туда. Под дождь, к ожившей земле.

Ристан, увлечённо читавший какую-то книгу, на мои метания особого внимания не обращал.

Ровно до момента когда я, смирившись со своими желаниями, не бросилась к выходу.

– Эри! – книга захлопнулась раньше, чем дверь, но перехватить меня Ристан катастрофически не успевал.

Выскочив под дождь, я замерла на мгновение, наслаждаясь неожиданным и пьянящим чувством свободы.

Сердце, и без того бившееся как безумное, сбилось с ритма и заколотилась с удвоенной силой, в сумасшедшей попытке пробить ребра и вырваться на свободу.

Радостный визг огласил окрестности, а я поскакала по раскисшей земле, шлепая босыми ногами по холодным лужам. Узкая тропинка, ведущая от невысокого крыльца, в четыре ступени, до покосившейся калитки стала почти непроходимой, но меня это остановить уже не могло.

Подол простого, домотканого платья, мгновенно оказался украшен брызгами. Ткань, некогда имевшая цвет топленого молока, пропиталась водой и потемнела, плотно облекая тело и путаясь в ногах.

Перепрыгнув лужу, я оскользнулась, чудом устояла на ногах и, задрвав

подол до колен, открыла калитку, приплясывая от нетерпения. Внутри меня разгоралось маленькое солнце, и это было так нервно и радостно, так удивительно, что устоять на месте я не могла.

Трава, разросшаяся вдоль забора, тянулась ко мне, впитывая магию, которой я щедро делилась.

Холодные ручейки струились по лицу, затекали за ворот, щекотно скользя по груди и спине. Я бежала вперёд, перепрыгивала лужи, и азартно визжала, наслаждаясь дождём, жизнью, дрожащим внутри, щекотным ощущением счастья. Все вокруг казалось таким ярким, таким замечательным и волшебным, насыщенным, напитавшимся красками и просто удивительным.

К тому моменту, как я добежала до поля, была уже вся насквозь мокрая и неприлично счастливая.

Задышавшись, остановилась на его краю и осознала ошибочность своих действий.

Волшебство постепенно таяло.

Здесь растения не радовались дождю, земля с трудом впитывала воду и не одна травинка не потянулась ко мне. Не знаю, на что именно я рассчитывала, спеша сюда, наверное, на чудо, но ожидания мои не оправдались.

– Эрида! – тёмный, который, оказывается, бросился следом, налетел сзади, как куклу встряхнул меня, резко крутанул, поворачивая к себе лицом, и больно вцепился в плечи холодными пальцами, – ты что вытворяешь?!

– Дождик идёт, – громко известила его, стараясь перекричать набирающий силу ливень.

– Это не оправдание, – категорично заявил он, цинично игнорируя мою мокрую радость. А я очень не любила, когда игнорировали мою радость.

– Ничего ты не понимаешь. Одно слово – тёмный.

– Зато ты светлая, – огрызнулся он, смаргивая с ресниц холодные капли, – на всю голову светлая.

– Чем и горжусь!

– Домой. Живо! – Ристан был такой же мокрый как и я, и тоже босой, что настроение ему не улучшало.

Он смотрел на меня и не мог понять, зачем я бросилась под дождь, когда можно было переждать непогоду в сухом и теплом доме. А я, заглядывая ему в глаза, не могла взять в толк, как можно сидеть дома с книгой, когда за окном идет дождь, а природа сама приглашает

присоединиться к своему празднику.

Как он только мог не понимать таких простых вещей?

Вывернувшись из его рук, крутанулась на пятках, хлестнув отяжелевшей от воды косой по животу темного, и побежала между вялых колосьев в совершенно противоположную от дома сторону.

Ристан невнятно выругался и бросился за мной. Началось самое интересное.

Он был быстрее, выносливее и с координацией у него все было в порядке, в обычное время. Но шёл дождь, и там, где я бежала, перескакивая через особенно скользкие участки, темный скользил и оступался.

Сколько мы носились по полю, я не знала. Дождь пошёл на убыль, на небе показался край тёмных, тяжёлых туч, за которым виднелось ясное синее небо.

Я задыхалась, страдала от острого покалывания в боку и бежала уже просто из чистого упрямства.

Ристан, мокрый и грязный, умудрившийся упасть раз десять, спешил следом громко, прочувствованно ругаясь и грозя расправой.

Фантазия у него была богатая, что только подстегивало бежать быстрее.

Догонялки кончились неожиданно.

Мы далеко отбежали от края поля, когда что-то оказалось у меня под ногой. Пятку пронзила острая боль, я оступилась и впервые за всю эту безумную гонку, упала.

Подняться уже не смогла.

Темный, бежавший следом, очень неудачно поскользнулся и свалился на меня сверху. Я не успела даже на четвереньки встать, когда меня вновь уронили в грязь, хорошенько впечатав в неё тяжеленным темномагическим телом.

На мгновение показалось, что мне конец, но Ристан быстро скатился на землю, недораскатав меня по земле. Сквозь затихающий шум дождя я отчётливо слышала с каким негодованием шуршали сминаемые стебли едва живых посевов.

Недолго побарахтавшись в грязи, он поднялся, брезгливо взъерошил влажные волосы, стряхивая налипшую на них грязь, после чего занялся мной. Усадив и придерживая за плечи, как мог стер с моего лица грязь, в которой я со всей ответственностью искупалась и спросил:

– Ты как?

– Бегать от тёмного – плохая идея, – прохрипела, жадно заглатывая воздух и не до конца еще веря, что могу дышать. Как по ощущениям,

темный при падении выбил из меня не только воздух, но и легкие.

– Тебе обязательно все выяснять опытным путём? – усмехнулся он. Ристан расслабился посчитав, что умирать я не собираюсь. И он очень ошибался.

Судя по всему, именно умирать я и собиралась. Причем, долго и в мучениях.

– Под землёй что-то есть, – продолжила сипеть я, тыкая пальцем в то место, где мою ногу что-то кольнуло.

– Что-то?

– Какая-то гадость из-за которой я упала.

Смерив меня задумчивым взглядом, он без лишних слов принялся рыть яму, в том месте, на которое я указала. Земля была влажная, тяжёлая, но хорошо вспаханная и легко вскапываемая.

Ристан рыл, я сидела, а дождь продолжал лениво моросить.

Выжимая из себя последние капли, тучи медленно рассеивались, а тёмный наконец-то вытащил ЭТО. Выглядело оно как обычный диск сантиметров десяти в диаметре, с непонятными царапинами на поверхности. Царапины складывались в руны и кое-где обрывались нагромождениями мелких, полудрагоценных камней.

Стерев с находки грязь, Ристан задумчиво крутил ее в пальцах.

– Это ещё что такое? – спросила я, протягивая руку, чтобы потрогать. Потрогала. Пальцы обожгло острой болью, заставляя отдернуть руку. – Точно оно.

– Осторожнее, – Ристан, которого эта мелочь не жалила, смотрел на меня с раздражающим снисхождением, – в нем заключена чистейшая тёмная магия.

– И что это такое? – кончики пальцев пульсировали болью, и это было очень поучительно. Трогать незнакомые предметы голыми руками мне больше не хотелось.

– Похоже на какой-то амулет, – покрутив диск, он небрежно заметил, – топорно сделано. Руны прописаны плохо, камни магию едва держат и материал для основы выбран не самый лучший.

– Благотворное влияние папы-артефактора? – поинтересовалась ехидно, дуя на пальцы.

– Хотя, если амулет настроен на передачу, а не на накопление, то... – продолжал рассуждать темный, не обращая на меня внимания.

– То что? – амулет выглядел совершенно безобидным, при ближайшем рассмотрении «материалом для основы» оказалась медь.

– Тогда эта безделушка обретает практическую ценность.

– А?

– Давай вернёмся домой? Неплохо было бы переодеться и согреться, – предложил Ристан, игнорируя моё любопытство. Он даже не смотрел на меня, когда встать помогал. Просто ухватил чуть выше локтя и дернул вверх, продолжая крутить в пальцах этот странный амулет.

Я послушно семенила рядом с ним, даже не пытаюсь выдернуть руку из его пальцев. Глядя на эту медную штуковину, я не могла понять лишь одно:

– Я же вчера поле проверяло. Ничего не было.

– Он сейчас неактивен, – сообщил Ристан, поднеся амулет поближе ко мне, выпустил мою руку и ткнул пальцем в группу рун, сгруппированную в самом центре диска, – видишь вот это? Создатель привязал к ним несколько плетений, благодаря чему активация амулета привязана к времени суток. Если бы ты была темной или человеком, то ничего бы не почувствовала. Но ты светлая и даже такую слабую концентрацию темной энергии смогла почувствовать в непосредственной близости.

– То есть...

– Банальнейшее везение, – подтвердил мое безрадостное подозрение Ристан.

К домику мы шли минут десять прямо по лужам и грязи. Темный уже мысленно расчленил нашу находку и усиленно пытался вспомнить все, что знал про подобного рода амулеты.

Я тоже не могла прекратить думать об этом амулете, но все мои мысли лежали в иной плоскости.

Я хотела знать, кто его закопал посреди поля? Зачем? И главное – что будет, если этот кто-то вернётся за своим амулетом и не найдёт его на месте?

Закопает новый? Или примется искать пропажу?

Вопросы эти мучили меня весь день и даже вечер, отпустив лишь во втором часу ночи, позволяя забыться недолгим, беспокойным сном.

Стоило задремать, как послышался тихий скрип открываемой двери. Сквозь дрему, я только и смогла, что лениво удивиться, куда это темного понесло среди ночи.

Потом сквозняк донес до меня тяжелый запах мокрой шерсти и приглушенное шипение. Голос был незнакомый, искаженный, казалось, он и вовсе не принадлежал человеку.

Внутри меня заворчалась лень, вяло ругавшаяся на то, что вечером, непонятно по какому наитию, я не закрыла дверь в комнатку и теперь

должна была вставать и куда-то идти. Но все это было где-то далеко, на грани сознания, не особо беспокоя и почти беспрепятственно позволяя соскользнуть обратно в уютную темноту

Страшный грохот и истерические подвывания заткнули лень и в мгновение ока выгнали меня из теплой кровати.

В стене, совсем рядом с дверью, тлела большая подпалина, а на столе, свалив на пол разбившуюся тарелку, чудом уцелевшую чашку и чайник, поджав хвост и прижав уши к голове, напряженно замерла огромная кошка.

Свет я включила как раз в то мгновение, как очередной сгусток черного пламени врезался в стол, оставив на нем глубокую отметину, кошка перескочила в угол, и оскалилась.

– Ну ничего себе...

– Эри, спрячься, – темный оказался рядом в мгновение ока, пытаюсь справиться сразу с несколькими делами одновременно. И кошку из поля зрения не выпустить, и меня в комнату запихнуть.

Я активно сопротивлялась, не желая пропустить самое интересное.

В конце концов, смирившись с моим упрямством, Ристан прекратил толкаться и вновь уделил все свое внимание кошке.

Стена продолжала слегка дымиться.

– Слушай, а почему ты не воспользовался этим заклиниванием, когда мы на кладбище застряли? – спрятавшись за темным, я с интересом разглядывала нежданную гостью. Кошка была хороша. Большая с черной, лоснящейся шерстью и длинным гибким, но отчего-то лысым хвостом.

– Не хотел навредить телам, – с досадой ответили мне, не отрывая взгляда от противника.

– А, ну да. А то, что ты там устроил это совсем и не вред вовсе, – проворчала я, запоздало заметив, что кошка не выжидает подходящий момент для атаки, она прислушивается, – за поджаренное или расчленённое тело нас бы максимум заставили всех поднявшихся самостоятельно захоронить...

– Может поговорим об этом, когда с ней разберемся? – огрызнулся темный, который, судя по всему, и сам все отлично осознавал.

– Не стоит прерываться, – мурлыкнула хищница, расслабившись. Принюхавшись к чему-то она села на пол, обернув хвостом передние лапы, – я, знаете ли, страсть как люблю все эти семейные сцены. Так бы слушала и слушала.

Подержав темного за рукав, я полузадушенно прошипела:

– Она разговаривает, – мне просто нужно было это озвучить, чтобы поверить в происходящее, – огромная говорящая кошка. Прямо как Сеня

рассказывала.

– Нечисть, – предположил Ристан, на ладони вновь вспыхнул шар чёрного огня.

– Эй-эй! – хищница занервничала. Прижав уши, она чуть пригнула голову и сообщила:

– Не просто нечисть. Я, между прочим, эксклюзивная нечисть. Единственный экземпляр, что б вы понимали всю мою исключительность.

Я смотрела на кошку и не могла поверить своим ушам. Эксклюзивная. Какова вероятность того, что кошка из рассказов Сеньи и вот это нахальное создание – одна и та же морда? Бывают ли такие совпадения?

Ристан, не слышавший душещипательных сеньиных рассказов и ничего не знавший о эксклюзивной нечисти, выразительно подбросил шар на ладони. Застрекотав, тот взлетел в воздух и послушно шлепнулся обратно.

– Эксклюзивная и очень миролюбивая, – добавила кошка, замороженно глядя на чёрный огонь.

– Ты забралась в чужой дом, – напомнила я.

– Исключительно интереса ради, – заверили меня искренне, – я бы вас все равно есть не стала. Я сытая. А у вас тут такая интересная вещица где-то лежит.

Она вновь принялась и безошибочно нашла настенный шкафчик, в который Ристан еще вечером убрал амулет.

– И кого же ты уже успела съесть? – за спиной у тёмного я чувствовала себя очень смелой. Особенно, когда в руке у него так устрашающей горело чёрное пламя.

– Не поверишь, кровожадная моя, но я сыта энергией. Зарядилась на пару месяцев вперёд, – зажмурившись, эксклюзивная нечисть хрипло мурлыкнула, – неперрредаваемое ощущение.

– Сыта значит? – спросил Ристан, пламя в его руке вспыхнуло ярче.

– Ты это, потише, – вся расслабленность ушла из её позы, поднявшись, она медленно попятилась, – и потуши уже этот огонёк. Буйно помешанные вооруженные психи заставляют меня нервничать.

Темный не реагировал.

– Ристан, ты бы это, правда, огонек-то притушил. Нас за попорченный дом по головке не погладят, – прошептала я, разглядывая увечную стену и раненый стол.

Ристан сжал ладонь в кулак, смятая огонь. Шар зашипел и потух.

– Что б мне побелеть, – прошептала кошка, – да ты ещё и вспльчивый ма-мазахист.

– Убирайся, – коротко велел темный.

– Это с чего бы? – опешила нечисть, – а показать вкусность, которую припрятал? Давай гадик, не жмись. Там энергии много, на нас обоих хватит. Я, может, и сытая, но от такой прелести не откажусь.

Темный нахмурился и напрягся. Заметив как закаменела его спина, я невольно погладила его между лопаток. Он вздрогнул и удивленно на меня покосился, но вопросов задавать не стал. Не очень любопытный темный. Вопросы задавать он не только мне не стал, эксклюзивную тоже решил не расспрашивать, хотя она, судя по предвкушению на усатой морде, именно этого и ждала.

– Вон.

Кошачья морда забавно вытянулась, эксклюзивная уязвлено фыркнула и посмотрела на меня:

– Дикий он у тебя, – красные глаза ярко горели на треугольной морде, выдавая сытость нечисти. Она была переполнена темной энергией, – а ты, цветочная моя, тоже негостеприимная? Вы же светлые такие дообрые, такие понимающие, – нечисть умильно зажмурилась, – такие вкууусные.

Молча, с совершенно непроницаемым лицом, темный стянул с пальца кольцо. Искра в камне погасла.

– Ристан... – я уже знала, что это значит и начала беспокоиться. А вот эксклюзивная была не в курсе.

– Что такое, ранимый мой, будешь кидаться цацками? – оживилась нечисть. – А истерика? Истерика будет? Я, конечно, сытая, но для твоего выплеска темной энергии у меня места хватит.

– Не зли его, пожалуйста, – взмолилась я, вцепившись в руку Ристана. Из-под дощатого пола уже начала лениво сочиться тьма, разъедая старый, выцветший половик, – Ристан...

– Не беспокойся, я аккуратна, – заверили меня.

– Ооо, да он совсем плохой, – прошептала эксклюзивная, заворуженно глядя на тьму она вжалась в угол, – фу! Плохой темный! Место! Нельзя!

Ристан скрипнул зубами. А нечисть все больше нервничала:

– Ааа, цветочная моя красавица, скажи ему чтобы прекратил!

– Ристан, ты колечко бы надел. Тут стало немножечко небезопасно, – я плотнее прижалась к его боку, – самую малость.

– Успокойся, я ее контролирую.

– Ага. На кладбище ты её тоже контролировал, в итоге мы здесь оказались, – огрызнулась я, придя к выводу, что если Ристан сейчас же кольцо не наденет, я на него залезу. Лучше пару минут повисеть на темном, чем лишиться ног.

Опасное облачко уж слишком близко к нам подобралось.

– Псих ненормальный, – истерично взвизгнула нечисть и в невероятном прыжке преодолела тьму, скинула со стола последнюю кружку и скрылась в дверном проеме, напоследок посоветовав мне усыпить этого ненормального и завести тихого, спокойного, а главное – адекватного мужика.

Тьма гибкой змеей метнулась за ней, но нечисть оказалась проворнее. Убедившись, что эксклюзивная сбежала и расплата за наглость ее не настигла, Ристан мрачно надел на палец кольцо. Тьма тут же рассеялась.

– Если тебя это успокоит, то я бы ни за что не стала тебя усыплять, – прошептала я, не рискуя отлипнуть от темного. Вот уж точно псих ненормальный.

Меня наградили тяжелым взглядом, кажется, Ристан подозревал меня в сговоре с нечистью, но открыто обвинять не стал, только попросил устало:

– Эри, иди спать.

– Посмотри на это с другой стороны, – я неохотно отпустила его руку, но продолжая цепко следить за дальнейшими действиями, – ты таки встретил нечисть. Это тоже своего рода достижение.

Еще один тяжелый взгляд и я поспешно сообщила:

– Я спать. Спокойной ночи.

Последнее, что я увидела, прежде чем плотно прикрыть дверь – как Ристан достал из шкафчика амулет.

Утро выдалось тяжёлым и беспокойным, под стать ночи, еще сквозь сон я почувствовала что-то странное, заставляющее проснуться. Мне не сиделось на месте, хотелось куда-то бежать и что-то смотреть. Предчувствие чего-то грандиозного и приятного, гнало из домика, не дав толком умыться и совсем не позволив позавтракать.

Ристан тихо дремал за столом и на мое появление отреагировал невнятным мычанием. Будить его и выведывать чем именно он всю ночь занимался, что так устал, не стала. Не до того мне было.

Прокравшись к выходу, аккуратно закрыла за собой дверь, и уже в прохладном, предрассветном утре вдохнув полной грудью сырой воздух, позволила себе замурлыкать какую-то старую, но очень прилипчивую песню. Я не помнила слов и безбожно фальшивила, но этого никто не слышал, а меня все очень даже устраивало.

Перескакивая через лужи и с каждым шагом напевая все громче, я доверилась своему чутью и шла вперед не задумываясь. Чутье привело меня к полю.

Посевы были все ещё вялые и едва живые, но уже не безнадежные. Земля постепенно возвращала себе силу.

Сначала я не поверила своим глазам...

Мой радостный визг разнесся над полем, испугнул затаившихся в траве птиц и растаял вдали.

Поле оживало и это было поистине грандиозное событие.

Обратно в домик я бежала не чувствуя под собой ног, радостно повизгивая на выдохе при каждом прыжке. Луж было много и прыгать мне приходилось часто, и это было просто замечательно.

– Ристан, ты не поверишь! – влетев в дом, я с силой вдарила дверью, перевернула ведро, что спокойно стояло у стены, и чуть не растянулась на полу. – Я просто гениальная стихийница!

При моём столь эпичном появлении, тёмный подскочил, ошалело огляделся и только убедившись, что это не нечисть вновь решила пробраться в дом, а всего лишь я, расслабился.

– Ты права, – меня придирчиво осмотрели, с силой растирая лицо руками и попытались потоптаться по самооценке, – не верю.

– Там поле совсем здоровое! Я практику закончила, а ты чем можешь похвастаться?

Мне показали разобранный на части амулет. Ну, как разобранный? Камешки Ристан выковырял, а некоторые символы, выдавленные на медной основе, расцарапал ножом:

– Понял, принцип работы амулета, – хрипло сообщил он, все ещё не до конца придя в себя. Экстремальная побудка ему по вкусу не пришлась.

– Ты же его сломал...

– Вообще-то деактивировал, – проворчал темный, бросив на стол уже ни на что негодный кусок меди, – он вытягивал силу из находящихся поблизости живых объектов и куда-то её передавал.

– А куда?

– К сожалению, этого я не знаю. Хотя, не отказался бы взглянуть на того, кто до такого додумался. – стряхнувшись, он поднялся из-за стола. Амулет так и остался лежать на столе. – Ну что ж, пошли, посмотрим на твоё поле.

Мне амулет сразу стал глубоко неинтересен. Мгновенно. Я хотела поскорее похвастаться.

Это можно было считать моей личной победой, даже если я не имела никакого понятия как именно все так получилось.

Глава 3

Охотник шёл впереди, я сразу за ним, а за мной, сопя в спину, по пятам следовал тёмный.

Я была счастлива, и сырой, полный запахов и звуков, лес разглядывала с любопытством человека никогда раньше не видевшего ничего подобного. Охотник тоже оглядывался по сторонам, но затравлено и без всякого удовольствия. И только Ристана окружающий пейзаж не интересовал, он прожигал гневным взглядом мою спину.

– Не сопи так, – понизив голос, попросила я, обернувшись к мрачному негодователю, – мы договаривались.

– Договаривались, что ты уговоришь его показать поляну, – процедил сквозь зубы он.

– А я что сделала? – кивнув на крадущегося впереди мужчину, заметила самодовольно, – вот же он. Показывает.

– Ты его подкупила!

– Не подкупила, просто пообещала, что шкура медведя, если он вдруг все ещё там обитает и на нас нападет, достанется ему. Уж мы-то с тобой точно сможем ее раздобыть. Тебе что, шкуры жалко этому Ири... Ириму?

– Ирниму.

– Жалко, да?

– Нет.

В кустах, всего в паре шагов от меня что-то активно зашуршало. Охотник отточённым движением натянул тетиву и замер, взяв на прицел бодрое растение.

Смутившись такого пристального внимание, оно прекратило шуршать и замерло.

– Вообще-то, если это кого-то интересует, там не нечисть, там лисичка. И мы её пугаем, – сообщила я, похлопав по плечу тёмного, закрывшего меня собой от неблагоприятных кустов.

– Откуда ты знаешь? – охотник был молодой, неопытный, раньше не чувствовавший себя жертвой, и оттого ещё нервный и впечатлительный после недавнего нападения. И очень недоверчивый. Лук он не опустил, продолжая целиться в беззащитное растение.

– Маг земли, – выразительно ткнув в себя пальцем, сообщила очевидное, после чего обвела широким жестом высокие стволы старых сосен, поваленное, обросшее мхом дерево, кусты и усыпанную всякой

лесной трухой землю, – лес. Мы друг другу нравимся и если бы в кустах притаилась опасная нечисть, желающая нас съесть, я бы узнала об этом первой.

С видимой неохотой Ирним опустил лук.

Авторитет мой подвергался сомнению ещё дважды. Один раз виновницей стала птица, вспорхнувшая с ветки. Второй – маленькая, неопасная нечисть, которая испугалась нас даже больше, чем недавняя лиса.

И каждый раз охотник вскидывал лук, а Ристан пытался затолкать меня в тылы. Увещеваний моих не слушал ни один, ни второй, что откровенно бесило.

Я была хорошим магом, пускай и немного бракованным, а меня здесь ни во что не ставили и уверениям в том, что ничего опасного поблизости нет, не верили.

К концу подходил первый час наших скитаний по лесу. Десять минут назад тёмный решил, что я могу в лесу потеряться и теперь тащил за собой, вцепившись в руку. Хотя я всего-то притормозила ненадолго, разглядывая небольшую полянку, поросшую черникой, в надежде поживиться зрелыми, аппетитными ягодами.

Охотник шёл чуть впереди, замирая от каждого звука. Злополучная поляна была уже близко, а я тихо закипала. Меня считали бесполезной обузой, ко мне не прислушивались и только зло шикали. И когда лес заволновался, сообщая о том, что рядом находится враг, я сначала хотела мстительно промолчать и устроить сюрприз не ценившим меня самоуверенным идиотом, но озабоченный шепот леса заставил передумать:

– К нам приближается что-то большое и опасное.

– Откуда? – закрутил головой Ристан, немного меня удивив. Когда я пыталась донести до них простую мысль, что ничего опасного рядом нет, они мне не особо верили.

– Вон оттуда.

Тёмный с охотником как по команде повернулись направо.

Среди деревьев хорошо просматривался бегущий на нас огромный серый волк. От обычного лесного волка его отличали размеры, гребень тонких, темных шипов тянущийся по хребту и зеленый огонек в светящихся глазах.

Бежал он быстро, легко, не издавая шума. И глядя на эту тихую махину, я отчётливо, без подсказок тёмного понял:

– Нечисть.

Стрела Ирнима угодила волку в мохнатую грудь. Он рыкнул, сбился и

чуть не упал, но удержался на лапах и только бег ускорил.

Вслед за стрелой полетело чёрное пламя, пришлось по холке пригнувшегося волка, слегка опалило шерсть, но никакого вреда не нанесло.

– Сейчас я его, сейчас, – бормотала я, азартно притопывая на месте. За спиной Ристана обзор был никудышный, но корни, быстро взрывающие землю и ползущие вслед за нечистью, хищно извиваясь в воздухе, я видела. Как видела и то, что они отчаянно не успевали.

Волк прыгнул, мы упали. Охотник отскочил вправо, Ристан, сграбастав меня в охапку, отшатнулся влево и свалился на землю.

Я ушибла коленку, тёмный руку и спину, а нечисть, как ни в чем не бывало приземлилась на все четыре лапы и развернулась, готовясь к ещё одному броску. Жертвами она выбрала нас.

Ещё одна стрела прошла филей волка, он осел на задние лапы, взвизгнул и смешно дернув задом, скакнул в сторону. Там-то его и настиг гибкий корешок ближайшего куста, опутав левую заднюю лапу.

Пока волк дергался, скулил и пытался отгрызть корни, надёжно спеленавшие его лапу, Ристан поспешно стягивал с пальца кольцо. Заметила я это не сразу. Любовалась красивым, упитанным хищником с густой, мохнатой шерстью, которую не портили даже кровавые разводы от торчащих стрел. Регенерация у нечисти была бешеная и если бы у него было пару дней, он бы сумел и от стрел избавиться и раны залечить.

Волк был прекрасен, а тёмный хотел лишить мир этого чудесного создания.

Охотник, успевший подняться и переместиться так, чтобы волчья голова была в поле его зрения, медленно натянул тетиву, метя хищнику в глаз.

– Не смей! – рявкнула я, вцепившись в руки Ристана, не давая ему окончательно стянуть кольцо, и прожигая взглядом Ирнима. Потухшей золотой искры я уже не видела.

– Он нас съест, если мы что-нибудь не предпримем, – процедил сквозь зубы охотник.

– Он, если вы вдруг не заметили, уже никого не съест, он обезврежен. А мы сейчас просто уйдем и все, – о том, что я отпущу волка как только мы отойдем достаточно далеко, благоразумно промолчала. Незачем охотнику об этом знать.

– Ты обещала мне шкуру, – он прицелился.

– Медвежью...

Стрела сорвалась с тетивы, и в тоже мгновение плотной стеной в

воздух взметнулась тьма.

Волк даже не понял, что произошло, не оставляя попыток вырваться на свободу.

– Вот это да, – стрела до нечисти так и не долетела, увязнув в дрожащих клубах темномагической силы, да так в ней и сгинув, – не знала, что ты так умеешь.

– Сам удивлён, – тихо признался Ристан. И пока охотник пялясь на дрожащую стену, приходил в себя, темный помог мне подняться и даже отряхнуться.

– А как это теперь убрать?

Волк прекратил попытки разгрызть корень и загнанно скалился, прижав уши к голове, и безнадежно и страшно рыча.

– Понятия не имею, – признался Ристан и, решив действовать радикально, надел на палец кольцо. Стена медленно истаяла.

Охотник отмер, посмотрел на тёмного странно и сообщил:

– Дальше сами идите, чтобы Анора вас побрала.

– Но... – меня наградили злым взглядом и я заткнулась.

Сплюнув под ноги, Ирним, развернулся и побрел обратно в деревню ворча что-то о сердобольных идиотках, бесполезных магах и чудесной волчьей шкуре, которой ему уже не видать.

– Неприятный тип, – констатировала я, проводив его взглядом и бодро хлопнула тёмного по плечу, – но ты не унывай. Он нам больше не нужен. Я уже и сама чувствую эту поляну.

– Чувствуешь? – не поверил он.

– Ага. Эту гадость сложно не заметить. Пошли!

В след нам еще некоторое время несло недовольное утробное ворчание.

Поляна была...своеобразной. Полностью выгоревший круг земли. Посеревшей, похожей на пепел и такой же безжизненной. Почти посередине изломанное и страшное, словно сведенное судорогой, застыло искалеченное дерево. Без листьев, с сухими, потемневшими ветками и омертвелой корой.

Замерев на краю круга, я беспомощно посмотрела на Ристана:

– Я не могу туда пройти. Это больно, – даже стоя на границе, я чувствовала как колко жалит меня темная магия, напитавшая землю.

– Тогда стой здесь, я сам все осмотрю, – в отличие от меня, он спокойно ступил на мертвую землю медленно продвигаясь к дереву.

Обойдя всю поляну, темный так ничего и не нашёл.

– В корнях дерева посмотри, – посоветовала я, нервно теребя кончик

косы, – если бы я что-то прятала, то там.

Ристан моему совету внял и к дереву вернулся. И как-то так получилось, что как раз когда он за стволом скрылся, за моей спиной раздалось вопросительное «грааау?».

Огромная, ящероподобная тварь размером с хорошую собаку, приятно удивилась моему здесь присутствию. Вслед за ней из кустов выползло ещё три таких же.

– Ирхисы, – прошептала я, чувствуя как тянет под ложечкой от страха. Ядовитые, быстрые гады. А тут, как назло, совсем рядом мертвая земля и силы мои рядом с ней урезаны вполювину.

– Грау! – подтвердила эта жуть, расправив шейный воротник. Теперь она казалась ещё больше и страшнее.

Кто первый сорвался с места, я не поняла. Возможно, у меня сдали нервы и первой побежала я, или ирхис бросился на меня, что и послужило сигналом к бегству.

На мгновение сознание помутилось, тело работало на рефлексах. Я не думала, я бежала, уже на бегу вспомнив о тёмном:

– Ристан!!!

– Граааа! – вторили моему воплю азартные ирхисы, припустившись следом за своей добычей. Бежали они смешно вытянув передние лапы и подняв хвосты. А их предводитель, который с рогами и далеко идущими планами, бежал впереди всех воинственно шипя.

Трава шевелилась за моей спиной в стремлении удержать преследователей, дать мне шанс на спасение. Нечисть была не согласна ни со мной, ни с природой. Она неслась вперёд, почти не тратя время на то, чтобы высвободиться из слабых пут. Ирхисы были достаточно сильными, чтобы разорвать их без особых усилий, а у меня не было никакой возможности укрепить свои ловушки.

Я бежала вперед не чувствуя усталости и горящих мышц. И в боку не колело, и голова от недостатка кислорода не кружилась. Я чувствовала в себе столько энергии, что казалось – бежать так могу часами. Адреналин и желание жить творили чудеса.

А потом из-за дерева, прямо мне под ноги выскочило небольшое, мохнатое нечто, с острой мордочкой и лысым хвостом. Ни маленьких глазок-бусинок, ни аккуратных ушек, едва проглядывающих в пушистой шерсти, я уже не видела. Наподдав несчастной под дых, послала её в полёт и, потеряв равновесие, упала в мох, расцарапав о сухую ветку, в кровь руки и нос.

Радостно гракая на меня неслось четыре огромных, половозрелых

ирхиса, готовые съесть меня полностью, оставив на память лишь самые большие кости, которые их острые, крепкие зубы были не в состоянии перемолоть.

У меня на будущее были другие планы и становиться обедом ящериц-переростков в них не входило.

Первая бросившаяся на меня нечисть получила пяткой в нос и искреннее пожелание закончить свою жизнь в качестве чучела в кабинете нечистьеведения.

Вторая перелетела меня, врезавшись в кусты дымящейся кометой. Заряд чёрного огня достиг её в прыжке и немного ускорил. Первую, очухавшуюся от знакомства с моим ботинком, третью и четвертую спеленали корни, вырвавшиеся из земли на призыв тугодумной стихийницы. Я с запозданием вспомнила, что тоже кое-что умею.

Перепрыгнув через преграду из возмущённо голдящих ирхисов, и корней деревьев, Ристан подбежал ко мне.

– Цела? – осмотр моего носа под заунывное «грааау» был быстрым и не особо внимательным.

– Что там? – трагично спросила я, усиленно скашивая глаза на побаливающий нос.

– Шрамы, конечно, женщин не красят, – с серьёзным видом сообщил он, насладился видом моей вытянувшейся физиономии и весело фыркнул, – но у тебя просто царапина.

– Ты! – возмущенно выдохнула я.

– Я, – подтвердил он, протянув мне раскрытую ладонь, – смотри, что нашёл.

На этот раз амулет был треугольный, серебряный и без камней. Зато непонятных символов нацарапано было раза в два больше, чем на круглом.

– В корнях деревьев был спрятан. Как ты и говорила.

– Странный он, – хотелось пощупать, но прошлое моё общение с подозрительного вида амулетами закончилось не очень приятно, потому я сдержалась, – как думаешь, этот мне тоже трогать нельзя?

– Нельзя.

– И чего мы с ним будем делать?

Ирхисы обиженно переговаривались между собой, возмущенные наглостью своих жертв.

– Изучать, – решительно сообщил тёмный, помогая мне подняться на ноги.

– Его тоже сломаешь?

Вопрос мой проигнорировали. Ристан считал, что медный амулет он

дезактивировал и на мои наезды не реагировал никаким образом.

Пока тёмный игрался в артефактора, с серьёзным видом изучая найденные амулеты, я успела ещё раз проведать поле, напоить его магией для скорейшего выздоровления, набрать листьев малины для чая, вспугнуть чью-то любопытную кошку и основательно проголодаться.

Время ужина уже давно подошло, знакомая корзинка с провизией ждала, когда на неё обратят внимание, а Ристан позабыв обо всем на свете, вырисовывал на бумаге символы с амулетов, компануя их то так, то эдак, вырисовывая рядом формулы плетений с таким видом, словно он пытался не принцип работы амулетов понять, а собирался постигнуть тайную суть бытия.

– Ты ими весь день любишься, – проворчала я, сжимая в руках полупустую кружку с почти остывшим чаем, кажется, она была уже третья...или четвёртая, лишившись внимания темного я заливала горе чаем, – обед чуть не пропустил и ужин тоже пропустить пытаешься.

Ристан молчал, крутил в пальцах серебряный треугольник и, казалось, ничего не слышал рассматривая нашу находку, но меня это особо не смущало, мне просто хотелось поворчать.

За последнее время я как-то привыкла, что своё внимание он уделяет мне, или старой, потрепанной книге без обложки и первых трёх страниц, которую мы нашли под кроватью в спальне, но книга была небольшая, а другого чтива в домике не наблюдалось, и ни один из нас не удосужился прихватить что-нибудь с собой из академической библиотеки, потому, внимания я получала много, к чему уже успела привыкнуть. К хорошему, как известно, привыкаешь быстро.

К тому, что меня променяли на непонятные амулеты, привыкать не хотелось.

– И что ты в нем нашёл? Сломай уже и успокойся.

– Он был связан с амулетом, что мы нашли на поле, – Ристан посмотрел на меня, – и я пытаюсь понять как. Группы рун отвечающих за сбор и передачу энергии я уже вычислил, – постучав ногтем по медному кругляшку, кивнул на горку камней, – с накопителями тоже все ясно. Они удерживали в себе часть энергии, сглаживая процесс передачи.

– Чего?

– Чтобы энергия через него, – мне продемонстрировали серебряный амулет, – проходила равномерным потоком, без скачков и сбоев. Своего рода переходник, какие обычно устанавливают на магическое оборудование, чтобы не взорвались кристаллы.

– Так, это я поняла, – важно кивнув, прищурилась, – и в чем проблема?
– В этом амулете скрыты ещё какие-то функции, но я не могу понять какие. Плетения, прикрепленные к рунам мне незнакомы, – Ристан нахмурился, – сейчас бы в отцовскую библиотеку попасть...

– Слушай, а давай просто отвезем их в академию? Отдадим директору, и пусть он разбирается.

Меня наградили осуждающим взглядом.

– А что? Это у тебя папа артефактор, а я в этом вообще ничего не смыслю, – пожав плечами, решила поделиться с ним секретом, чтобы тёмный окончательно осознал всю мою бездарность в области артефакторики и всего, что с ней связано, – я как-то в детстве пыталась сделать простейший амулет. Даже не помню уже для чего. То ли, чтобы животных приманивать, то ли, что бы насекомых отпугивать...

Ристан отложил амулет и внимательно слушал. Гармония в этом маленьком домике восстановилась, на меня снова обращали внимание.

– Так вот, я сделала все, что было нужно, долго выбирала основу, нашла подходящие кристаллы и паутинку сплела точно такую же, как в книге была, но когда активировала камни, они просто взяли и... – звонков хлопнув ладошкой по столу я гаркнула, – БАБАХ...нули!

Тёмный не вздрогнул, только вопросительного поднял бровь.

– Взорвались они. Я потом неделю ходила с обожженным лицом, без бровей и ресниц, пока Нэй не перестал злиться и меня не исцелил. Тогда-то я и поняла, что артефакторика – не мое.

– И сколько тебе было?

– Двенадцать. Меня тогда Нэй на лето к себе забрал, а у него в то время была девушка-артефактор, она меня всем нужным и обеспечила, – грустно вздохнув, я пригорюнилась и замолчала.

– И что было дальше?

– А что могло дальше быть? Нэй с ней расстался, меня отругал и больше со своими девушками не знакомил.

Ристан хмыкнул и откинулся на спинку стула, его мой рассказ позабавил и желания самому докопаться до истины не отбил.

Но я же тоже ещё не сдалась.

– И я предлагаю отвезти эти амулеты в академию, а самим не мучиться. Вот представь, если это, – я выразительно кивнула на амулет, – у тебя прямо в руках взорвётся, что будет? Имей в виду, ползать по полу, собирая твои оторвавшиеся пальцы, я не буду. Да и живём мы почти в лесу. Здесь нет стационарного портала и хоть какого-то целителя. И я тоже не целитель. Никто тебе пальцы прирастить обратно не сможет. Время будет

потеряно и ты навсегда останешься...

– Да-да, я понял, ты законченная пессимистка, – весело кивнул он.

– Калекой, – упрямо закончила я свою мысль.

Ристан покачал головой, планируя вернуться к изучению амулета. Его моя трагическая история не испугала.

Это было разгромное поражение. Меня променяли на кусок серебра.

Оглушительный треск прервал мои упаднические мысли.

Пройдя сквозь стену как таран, в комнату, сразу заполнив собой все пространство, ворвался огромный медведь. Это произошло слишком быстро и неправдоподобно естественно. Обычный, ничем не примечательный вечер был нарушен таким варварским способом. Медведь пробил своей мощной тушей стену.

Разве такое может случиться? Мозг яростно утверждал, что нет.

Чиркнув по плечу, мимо меня пролетела полка, на которой раньше хранилась посуда.

Я успела только приподняться замороженно глядя на зверя, как рядом со мной оказался Ристан, отшвырнув табурет в сторону, он потащил меня назад.

Очень вовремя он это сделал. Балка, расположенная под потолком и тянущаяся от одной стены, до другой, с глухим треском обрушилась на пол, чудом не прибив меня.

Грохот оглушил, больно резанув по ушам. В воздух взвилась пыль, с потолка сыпалась труха. В одно мгновение чистый и уютный домик превратился в развалины.

– Бешеный медведь, – дыхание перехватило, – Ристан, медведь.

– С ним что-то не так, – пробормотал темный, отгаскивая меня к дверям. Я ему не поверила, решив, что это у него из-за практики паранойя разыгралась и он в каждом животном видит что-то подозрительно.

А потом медведь поднял морду.

Он принюхивался сипло втягивая воздух и не отрывая от меня взгляда маленьких, тлеющих в полумраке красным, глаз. И тут уж невозможно было не согласиться с темным. С животным действительно что-то было не так. У обычных медведей в глазах не отсвечивают всполохи темной магии.

– Амулеты... – тихо прошептала я, с ужасом глядя на свою сумку, что так неудачно оказалась прямо под лапой у медведя.

Темный мой полузадушенный шепот понял неправильно и поспешил успокоить:

– Забрал, – продемонстрировав мне зажатые в кулаке находки, он тянул меня назад, подальше от монстромедведя, поближе к выходу.

Объяснить ему, что имела в виду накопители, лежавшие в сумке, я уже не успела. Медведь опустил свою тяжеленную лапу на мою сумку. Громко хрустнули хрупкие кристаллы, сразу за этим раздался легкий хлопок и изумрудный огонь ожег медвежью лапу, разбрасывая по полу жидкие огнеопасные брызги.

Помня о том, как плохо закончился мой поход на кладбище ночью без накопителя, с собой на практику я взяла сразу четыре. И ни разу не успела ими воспользоваться, зато ими воспользовался медведь. Сразу всеми. Совсем не по назначению, правда.

Медведь взревел, потрясая лапой.

– Ууу, все очень-очень плохо... – прошептала я, вцепившись в руку тёмного чуть ниже локтя, – Ристан...

– Выбираемся отсюда, – прошептал он, оттесняя меня к двери.

Обезумевшее от боли животное яростно вдарило лапой по остаткам стены. Дом дрогнул и протяжно застонал. Труха сверху посыпалась с удвоенной силой.

– Мааамочка моя, – я встала как вкопанная, глядя на огромное чудовище.

Что я знала о медведях? Встретив их в лесу, нужно было притвориться мертвым. Мол, мишки падалью брезгуют и есть не станут. Но притворяться мёртвой в рушащемся и уже немного горящем доме – полнейшая дурость. И кто сказал, что эта конкретная бешеная машина побрезгует предположительным трупом?

– Чего застыла? – Ристан больно дернул меня за руку. – Бежим!

Дверь оказалась совсем рядом. Всего два шага и свобода.

Сбросив секундное оцепенение, я послушно бросилась за ним.

Ристан, мёртвой хваткой вцепившийся в мою руку, уверенно несся вперёд.

Я бежала не так уверенно, подол платья путался в ногах.

Яростный рев сотряс воздух, а мы успели убежать от домика едва ли дальше чем на двести метров.

И впереди нас ждало ещё примерно столько же чистого, заросшего травой, поля, за которым начинался негустой пролесок. Вместо того, чтобы бежать в деревню, мы бросились в лес.

Осознав это я притормозила, и чуть не осталась без руки.

– Эрида, какого... – Ристану тоже пришлось остановиться. Сжимая мою ладонь с болезненной силой, он яростно сверкал глазами.

– Нам надо в деревню, – сердце билось где-то в горле, мне не хватало воздуха и немного тошнило. Мертвяки, по сравнению с медведем,

разгромившим домик, казались милыми котятками. Да я их и вполонину так же сильно не боялась, как это зубасто-клыкастое чудовище.

– Нельзя, – тёмный потянул меня за собой. Моя влажная ладонь скользила в его руке. Медведи – невероятно сильные звери, и я прекрасно знала насколько быстро они умеют передвигаться, – нам надо в лес.

– Но там люди, – мы вновь побежали, но уже не так быстро, медведь все ещё громил дом, ему было не до нас. За спиной впечатляющие бабахнуло, последний привет от нагревающих кристаллов в плите мы услышали на удивление отчетливо.

– Именно поэтому нельзя. Если понадобится с ним сражаться, я не хочу кого-нибудь задеть.

– А...ты справишься? – о том, почему он сразу с нечистью не разобрался, я даже не спрашивала. И так ясно, что сражаться с огромным чудовищем в рушащемся доме – не самая лучшая идея. Да и на открытой местности я бы не решилась с ним драться. Впрочем, я бы в принципе не стала бы драться с медведем, от страха все изученное за долгие академические годы благополучно вылетело из головы.

– Эри, если ты помнишь, я все же четвёртый курс закончил.

– Значит, справишься? – уточнила я дотошно.

– Справлюсь, – подтвердил он.

Словно в опровержение его словам, сзади раздался жуткий грохот.

Мы невольно обернулись, чтобы увидеть незабываемую картину.

Окна больше не было, в развороченный оконный проем выглядывала мохнатая медвежья голова.

Медведь заревел, но резко оборвал себя, принялся и быстро скрылся в доме.

– Кажется, стоит поднажать, – вынес вердикт Ристан и, собственно, поднажал.

Мы были уже у пролеска, когда огромная, мохнатая махина выскочила из дома, снеся по ходу дела дверь, косяк и хороший такой кусок стены.

Медведь бежал, скачками преодолевая разделяющее нас расстояние. Очень так быстро он его преодолевал.

Я обернулась всего раз, но и этого мне хватило, чтобы понять – в лесу мы уже не затеряемся. Не успеет.

Ристан, не выпуская руку, тащил меня вперёд.

Он почти не запыхался, создавалось впечатление, что тёмный мог бы бежать ещё быстрее. Если бы не я.

Сильнее сжав пальцы, мёртвой хваткой вцепилась в его ладонь. Если бы не он, меня бы уже давно сожрал монстромедведь, а становиться

жертвой, конкретно сейчас у меня не было никакого желания. Хотелось жить.

До пролеска добежать мы успели, там медведь нас и настиг.

Громкое, хриплое дыхание раздавалось уже совсем близко, когда тёмный, без предупреждения, уронил меня в кусты.

Удивиться такой подставе я ещё успела, приготовиться ко встрече с колючим кустарником – нет.

С недовольным треском он принял меня в свои объятия, оцарапав руки.

Медведь на мой принудительный побег в кусты никак не отреагировал.

Врезавшийся в его грудь сгусток огня, прожег шкуру до мяса и очень не понравился монстромедведю, отвлекая от маленькой безобидной меня, яростно барахтавшейся в своей растительной ловушке.

Ристан решил разобраться с нашей жизнеопасной проблемой здесь же, умело лавируя среди редких, молодых деревьев.

Я бы на его месте бежала в лес и там пряталась, но меня никто не спрашивал. Меня просто зашвырнули в кусты и оставили там, развлекаясь с огромным чудовищем в одиночку.

Выбраться я смогла не сразу. Тёмный успел прожечь медвежью шкуру в четырёх местах и заработать длинный порез на спине. Мои исколотые лопатки сразу же перестали болеть.

– Спрячься! – когда я все же выбралась на свободу, пролетевший мимо Ристан вновь толкнул меня в кусты, на этот раз не такие враждебные и колючие, и запустил в нечисть сразу два огненных залпа. Чёрный огонь даже не сжигал густую шерсть, он проедал шкуру как кислота, оставляя после себя страшные, кровоточащие раны. Больше всего досталось лапе, её чёрный огонь прожег до кости.

Спорить я не стала и выбираться на свободу тоже. Проскакавший в непосредственной близости от меня монстр, весом в тонну, пробудил спящий до этого здравый смысл.

С глухим треском упало переломленное дерево, следы от когтей на молодом стволе быстро исчезали под едкими, почерневшими шрамами от тёмной магии. Две ловчие сети, брошенные Ристаном на медведя, лопнули почти сразу, сумев удержать его всего на несколько секунд.

Ристан выкладывался по полной, но кольцо почему-то все еще не снимал.

Стрела, угодившая медведю в глаз прилетела из неоткуда. Так мне показалось сначала. И только спустя несколько мгновений, я увидела

Ирнима. Охотник, радостно скалясь, наложил на тетиву новую стрелу, выходя из-за деревьев.

Раненный странно дернулся, хрипло взвыл и попытался лапой вырвать стрелу. Вторая стрела вошла в открытую пасть. Медведь захлебнулся ревом и тяжело упал на землю. Я зажмурилась, не в силах смотреть на поверженного зверя и самодовольного охотника, вытягивавшего из колчана еще одну стрелу. На всякий случай.

– Ты что здесь делаешь?

– Собираюсь забрать обещанную мне шкуру, – ответил охотник, безглаголиво рассматривая свой трофей. Прожженная во многих местах, шкура уже едва ли стоила хоть сколько-то.

– Я спросил, что ты делаешь ЗДЕСЬ? – ровно произнёс Ристан.

Охотник скривился. Пока я выбиралась на свободу, громко шурша кустами, он сообщил последние новости:

– В деревне заметили дым со стороны вашего дома, – бросая на медвежье тело хмурые взгляды, охотник безглаголиво кривился, – меня послали проверить, но когда я добрался до домика вы вместе с этой тварью уже скрылись за деревьями.

Ристан молчал, я пыталась, выпутывая свою ногу из цепких веточек.

– Я его сразу узнал, – нервно кивнул охотник на медведя, – это он меня чуть не порвал.

– Ристан, ты же понимаешь, что это значит? – отряхнувшись, я дохромала до тёмного, не глядя на медведя.

– Что именно?

– Нам в деревню надо, старосту предупредить, – заметила я, бросив быстрый взгляд на медвежью тушу.

– Надо, – нахмурился, тёмный пристально разглядывая монстромедведя, – сейчас.

Не замечая моего удивленного взгляда, Ристан направился прямо к поверженному зверю, запустил руку под тяжелую тушу, стремясь нащупать что-то на ее груди. Одно резкое движение и это что-то с противным звуком покинуло остывающую плоть, – Эри, посмотри. Я еще в доме ее заметил, но не смог разглядеть.

Тёмный поднялся и быстро подошел ко мне, игнорируя охотника. В руке он держал нечто, по форме больше всего напоминающее огромный гвоздь. Короткий, остроконечный стержень был тёмным от крови, но шляпка, широкая и чуть покатая, блестела начищенной сталью. Вырезанным на её поверхности символам я почти не удивилась. И разноцветные проволочки, продетые в высверленные по краю шляпки

дырки, меня не впечатлили, как и камушки, прикрепленные к ним.

– Я почти уверен, что с помощью этого медведем управляли. Эта и эта, – Ристан указал на два символа, что располагались у дырочки, в которую была продета золотая проволока с висящим на её конце мутно-белым камнем, – руны подавляют волю.

– А...

– А этот символ заставляет подчиняться, – мне продемонстрировали очередную закорючку, – активированное плетение разрушает личность. Использовать их запрещено уже больше сотни лет.

– Ты-то тогда откуда о них знаешь?

Ристан замялся:

– В семейных библиотеках старых домов чего только не найдешь. – отряхнув свою находку, он быстро спрятал её в карман. – А теперь к старосте.

На медведя и охотника мы больше не смотрели.

– Ристан, староста ведь письмо в академию отправит, – спеша вслед за темным к деревне, я терзалась всякими страшными мыслями, – думаешь нас будут ругать?

– А ты как считаешь? – усмехнулся он.

– Ну...мы же практику закончили всего за неделю. Разве мы не молодцы? За что нас ругать? – я с самого детства старалась верить в лучшее.

Оптимизм мой основательно и со всей ответственностью растоптал мой собственный родной брат.

– Вы хоть понимаете, что натворили?! – орал Инэй, меряя двор широкими шагами. – Вы здесь чуть больше недели, но уже разнесли целый дом! А к концу практики что? Превратили бы в руины всю деревню?

Получив письмо от старосты, Нэй чуть не загнал двух лошадей для того, чтобы поскорее примчаться в деревню и убедиться, что никто не пострадал. Дорогу, что в обычное время занимала сутки, он покрыл за десять часов.

Когда же убедился, что с нами все в полном порядке, никто не ранен, а я вполне готова к головомойке, оттащил нас с темным на задний двор старосты, у которого мы дожидались реакции на письмо, и приступил к главному. Начал орать.

– Вообще-то, это не мы, – попыталась я донести до брата истину, – это все медведь.

Осадили меня сразу с двух сторон. Ристан дернул за руку, призывая

молчать, а Нэй просто посмотрел.

Бывала я пару раз на его занятиях в морге – наказание отбывала – так он вот примерно так же на своего мертвяка смотрел. Когда он его уже вскрыл и на органы разобрал, а теперь просто пытается придумать, как это все собрать обратно, но чтобы быстро и красиво. Он же, все-таки, целитель, а не какой-то там некромант.

– Медведище, – не унималась я, разглядывая дорожку под ногами.

– Медведище, – передразнил меня брат, – ты хоть понимаешь, что могла не просто пострадать, ты же погибнуть могла.

Что сказать, я не знала. Ну, понимаю я, так ведь понимание мое ничего не меняет. Это же не я в берлогу к медведю полезла, это он нам дом разрушил.

Не заметил бы Ристан этот странный амулет на груди у нечисти, скормил бы его своей тьме, дому бы это уже никак не помогло.

– Зато мы с практикой уже разобрались, – робко напомнила я, надеясь, что наши подвиги впечатлят Нэя больше, чем разгромленный дом.

– Практика... – Нэй нехорошо улыбнулся.

Мне эта улыбка не понравилась сразу и уже многим позже, трясясь в карете увозящей нас из деревни в город и, соответственно, в академию, я окончательно утвердилась в том, что с интуицией у меня все в полном порядке. Вот с везением – беда, а интуиция работает как часы.

Увидев улыбку брата, я была уверена, что нас ждут большие неприятности, и они нас ждали. Прямо в академии и ждали.

Оставлять нас и дальше в деревне не имело смысла, потому, Инэй решил забрать нерадивых студентов с собой, наказав старосте в случае возвращения нечисти, написать ему.

– Я пришлю компетентного специалиста, который разберется с вашей проблемой, – пообещал он, то и дело бросая на Ристана осуждающие взгляды. По задумке моего брата компетентным специалистом должен был оказаться он.

Темный молчал, прокручивая кольцо на пальце, и то и дело касаясь кармана, в котором у него лежали все амулеты, о которых мы преступно умолчали.

Я тоже молчала, подавленная ждущими нас неприятностями.

Инэй же, вынашивал план мести, прикрывая его грозным словом «наказание». Он собирался отдать нас на растерзание абитуриентам.

Наказание страшнее сложно было даже придумать.

Глава 4

Наше новое наказание, в сущности, больше походило на отработку. Третья отработка за одно лето...едва ли кто-то мог таким похвастаться.

Мне, впрочем, хвастаться совсем не хотелось.

– Извините, а как дойти до деканата целителей? – мелкая, светловолосая девушка, с двумя тугими косами, и россыпью веснушек, повзрослому серьезно смотрела на меня. Значок помощника притягивал к тем, кто его носил, всех поступивших, не поступивших и разочаровавшихся в поступлении.

И невозможно было с уверенностью сказать, чье внимание было хуже, просто не поступивших или еще и разочаровавшихся.

– По центральной лестнице, – я махнула рукой вправо, на восточный корпус, – на третий этаж, а там направо и прямо. Там весьма примечательная табличка на двери, сложно не заметить.

Девушка убежала, а я еще несколько мгновений смотрела ей в след, не в силах поверить, что всего четыре года назад я была такой же. Первокурсница. Подумать только.

В работе помощника было больше минусов, чем плюсов. Строго говоря, плюс был только один – каждый будний день ворота академии были открыты для всех поступающих, но только до полудня. Потом моя практика заканчивалась, и весь остаток дня я могла посвятить себе любимой.

В остальном новая отработка состояла из сплошных минусов.

Приходилось успокаивать особо впечатлительных, выслушивать возмущения не сильно сдержанных, или смиренно сносить бессвязные бормотания, подкрепленные сопливыми рыданиями.

– Кааак же я теперь? – хватаясь за мою рубашку, выла одна такая ранимая, отловившая меня аккуратно около списков поступивших. – Почемууу?

– Просто не повезло, – бормотала я уже заученные слова, повторяемые несколько раз на дню, – есть еще время подать документы в какое-нибудь другое учебное заведение.

Девушка подвывая, уткнулась мне в плечо, непоколебимая в своем стремлении оставить на моей нежно-синей рубашке свою мокрую метку. За сегодняшний день она была уже вторая. И это только у меня.

А нас таких несчастных было аж двенадцать штук. И парням везло еще меньше, чем девушкам. Охочих всплакнуть на сильном мужском плече

было в разы больше, чем тех, кому просто нужно было немного поплакать.

– Я не хочу в другооой, – выла она, – я хочу сюдааа.

– Вы, конечно, сможете попробовать поступить к нам и в следующем году, – покорно поддакнула я, – подготовитесь получше и наверняка поступите.

– Ууу!

– Эрида, поторопись, будь так добра, ты мне нужна, – позвал меня Нэй, стоя на приличном от нас расстоянии.

Девушка с неохотой оторвалась от меня, выпуская на свободу, продолжая всхлипывать и уже крутя головой, в поисках другого утешителя. Таких в непосредственной близости не было.

– Сэнс вернулся, – проворчал Нэй, сразу же как я подошла, и, не особо задумываясь о том что делает, потер потемневший от чужих слез след на моем плече. След никуда не делся, – привез с собой какого-то помощника. Его нужно срочно разместить.

– А разве ему не приготовили комнату? – что-то мне подсказывало, что вопросом размещения новоприбывшего собирались озадачить именно меня. Вот радость-то привалила.

– Профессор, – не скрывая неодобрения, сообщил Нэй, увлекая меня вслед за собой из просторного, гулкого зала в узкий, светлый коридор, – не удосужился сообщить, что в академию возвращается не один. Не знаю почему Огден его до сих пор терпит.

– Профессор Сэнс – мастер своего дела. Артефактора подобного уровня довольно сложно привлечь к преподавательской деятельности, – заученно повторила я слова директора, – они считают, что преподавание отнимает слишком много времени и мешает заниматься артефакторикой.

Нэй фыркнул, осуждая взгляды своего друга и не одобряя мою болтливость.

– Чудо просто, что он согласился у нас преподавать.

– Чудо, – передразнил меня брат, – знаю я это чудо. Оно мне так и не сдало отчет по практике второго семестра.

– Сенья?

– Ну разумеется, – Нэй осекся, пережидая, пока мы пройдем – почти пробежим – небольшой зал, в котором студентов было значительно меньше того, где сегодня дежурила я. Здесь вывесили списки принятых стихийников.

У большого окна в пол, я заметила Ристана, который пытался что-то втолковать сутулому, тощему парню.

Мы нырнули в следующий коридор, более темный, и Нэй вернулся к

прерванному разговору:

– Если бы Авир не хотел понаблюдать за Висеньей, желая узнать, повлиял ли на нее как-то уничтоженный артефакт, мне бы не пришлось терпеть его присутствие.

Впереди, прямо на лестнице, нас ждал бледный, выглядевший сильно нездоровым, профессор Сэрс.

Рядом с ним на несколько ступеней ниже, стоял высокий, светловолосый молодой человек, едва ли давно закончивший обучение.

Разговор сам собой оборвался.

Профессор тяжело опирался на мраморные перила и, казалось, боролся сам с собой за каждый вздох.

Его помощник, с озабоченным видом стоял рядом, пытаясь добиться от артефактора какого-то ответа.

– Профессор Сэнс, вам нехорошо? – по голосу моего брата было понятно, что самочувствие профессора его мало интересует и спрашивает он исключительно ради приличия.

– Слегка нездоровится, – признался Сэнс, опираясь на предложенную помощником руку, – думаю, простуда.

– Не похоже на простуду. – Нэй нахмурился и уже даже собирался предложить помощь, что было ему совершенно несвойственно, но Сэнс лишь отмахнулся, поспешив представить нам своего помощника.

– Танис Даларон, весьма одаренный молодой человек, – отрекомендовал незнакомца профессор.

Танис дружелюбно улыбнулся, но улыбка его быстро увяла под тяжелым взглядом моего брата.

Нэй выглядел как человек не до конца понимающий, что перед ним находится и имеет ли это что-то (или кто-то) хоть какую-то ценность.

Бывало у него такое раздражающее выражение лица обычно, когда предмет его внимания был ему совершенно не интересен, но с ним все равно приходилось иметь дело.

– Директор еще в прошлом году предлагал мне нанять кого-нибудь себе в помощники, – Сэнс, заметивший это кислое выражение на лице целителя, встряхнулся и, явно, был готов отстаивать свое право обзавестись личным помощником, и использовать всю эту рабскую силу в своих корыстных целях, – что я и сделал.

Нэй нетерпеливо кивнул:

– Я помню, что предлагал вам директор. Но вы могли бы предупредить нас о своем решении заранее, чтобы вашему помощнику не пришлось ждать. Документы будут готовы только через пару дней.

Вместо того, чтобы возмутиться, Сэнс пошатнулся, но устоял на ногах благодаря неоценимой помощи Таниса, и нервно потер шею, решив не развивать тему и не ввязываться в спор с моим братом, хотя споры он очень любил, это можно было назвать его хобби.

Нэй тоже не стал продолжать этот разговор, решив, что на сегодня достаточно и пора бы уже мне приняться за дело.

Дело мое нелегкое заключалось в том, чтобы проводить Таниса Даларона до этажа преподавательских комнат и убедиться, что комендант не отлынивает от своих прямых обязанностей.

– Ты с ней хорошо ладишь, – как говорили мне многие, когда им было что-то нужно от коменданта.

Я не была уверена, что мы с ней действительно хорошо ладим.

Комендант Инала была счастливой обладательницей взрывного характера, и ненавидела в принципе всех, просто кого-то в большей, а кого-то в меньшей степени. Как могло показаться со стороны, меня она просто слегка недолюбливала. Мне так не казалось.

– Эрида, как великая воительница из древних легенд? – Танис нарушил молчание только когда мы отошли достаточно далеко от Сэнса и Нэя.

– Скорее, как горный кустарник.

– Кустарник?

Обычно короткий коридор вытянулся, и как бы я не желала, не хотел заканчиваться, вынуждая меня идти рядом с незнакомым человеком, в мучениях пытаюсь придумать тему для разговора. Нужно же будет как-то его развлекать, когда тема сорняков исчерпает себя.

– Да, знаете, такое ползучее растение. Как плющ, только с маленькими, синими цветами. Сорняк, в общем-то.

Танис пару мгновений задумчиво смотрел на меня:

– Ни одна девушка, на моей памяти, еще не сравнивала свое имя с названием сорной травы.

– Вы, видимо, мало с магами земли общались.

– Ты.

– Что?

– Меня зовут Танис, и я предлагаю перейти на «ты». – он улыбнулся.

Улыбка у него была добрая, вызывающая желание улыбнуться в ответ. Подкупающая.

Нэю бы она точно не понравилась.

– Хорошо.

Впервые в истории академии комендант не кривилась, не ругалась себе

под нос, смущая нежные студенческие умы цветистостью и крепостью выражений. Танис оказался на удивление располагающим молодым человеком, что казалось почти невозможным и от того странным.

Но я не тревожилась и ни в чем его не подозревала, не сразу даже сообразив, что весь путь до преподавательского этажа мы разговаривали исключительно обо мне.

– Слышал последние новости? – подлетев к столу, я уронила на него поднос со своим обедом, даже не поморщившись от грохота и не обратив внимание на расплескавшийся чай, мои новости были важнее таких незначительных мелочей. – Профессор все еще плохо себя чувствует и не выходит из своей комнаты. А сегодня даже завтрак велел оставить под дверью, не пустив поварят внутрь.

– Знаю, – Ристан, в отличие от меня счастливым совсем не выглядел. Как-будто, завтра не последний день подачи документов. Как-будто, наши мучения не заканчиваются, – вчера я еще раз попытался с ним поговорить.

– Опять тебя прогнал? – пообщаться с профессором темный собирался с самого нашего возвращения в академию. Хотел показать ему амулеты и проконсультироваться. Но не свезло. Сначала ему пришлось ждать неделю возвращения Сэнса, а потом нарезать круги около его двери, не имея возможности поговорить.

К людям профессор не выходил, даже еду ему приносили лично в комнату. Те, кто его видел, утверждали, что Сэнс серьезно сдал, похудел и больше всего походил на ходячий труп.

Такой трудолюбивый труп, постоянно сидящий за рабочим столом и что-то высчитывающий.

– И все стены у него изрисованы какими-то каракулями, представляете? – утверждали побывавшие в его комнате поварята. – И свет зажигать он не разрешает. Только на столе свечка стоит.

Со временем по академии даже пошли слухи, что профессор разрабатывает какой-то принципиально новый вид артефактов. Вот закончит свои расчеты, создаст опытный образец и уедет от нас в столицу.

Ристана все эти сплетни только раздражали.

– Даже дверь не открыл, – пожаловался он, без особого аппетита помешивая суп и хмуро поглядывая по сторонам.

За соседними столами тихо перешептывались нервные первокурсники из тех, кто приехал, поступил и сразу заселился в общежитие.

В самом темном углу, гипнотизируя стол взглядом, угрюмо жевал салат Реннан. Кэп, как полноценный оборотень и истинный мясоед,

страдал, но давился неаппетитной травой.

Зачем он так над собой издевается никто не знал, но все с тоской ждали начала занятий и последующих за этим зверствований.

Атмосфера в столовой стояла самая что ни на есть замечательная и лишь двоим здесь было грустно.

Севшему на диету – как утверждали некоторые – Реннану, и Ристану, так и не сумевшему добиться от артефактора внимания.

Идти с нашими находками к директору или искать другого артефактора темный не хотел, надеясь добиться аудиенции у профессора.

Сэнс своих позиций не сдавал и пускал к себе только помощника.

Танис же рассказывать о творящихся с Сэнсом метаморфозах не спешил и, в основном, отмалчивался, лишь раз заверив директора, что к началу учебного года профессор будет способен вести занятия.

– Ну, а давай отдадим эти амулеты директору? – предлагала я это почти каждый день и каждый день получала один и тот же ответ:

– Нет.

Ристан, с поистине мужским упрямством, хотел во всем разобраться сам. Прекрасно понимая, что ничего не узнает, стоит только вручить наши находки директору, темный уверенно отметал все мои предложения и цинично высмеивал предположение, что Сэнс и сам может отнести наши находки Хэмкону, и мы все равно ничего не узнаем.

Темный верил, что профессор такой же псих как и он, и не станет лишать себя возможности узнать, что это за странные амулеты и как они работают.

Я успела сто раз пожалеть, что дала Ристану слово ничего не рассказывать ни директору, ни брату, не посоветовавшись прежде с ним.

– Может, тогда кого-нибудь в городе найдем?

– У тебя есть знакомый артефактор, которому можно доверять? – не скрывая иронии спросил он.

Только на этой неделе этот разговор повторялся уже второй раз и он точно знал, что я отвечу.

– Нету.

После этого обычно были выразительные взгляды и раздражающие улыбочки. Посвящать в нашу тайну незнакомого артефактора Ристан не хотел, зато с удовольствием изводил и меня и себя неведением.

Просиживая все вечера над учебниками, ему удалось понять только то, что амулеты эти носили скорее испытательный характер и передавали показания на какой-то третий амулет, находившийся, судя по всему, у создателя.

На большее скудных познаний темного не хватало. Плетения были слишком сложными, многоуровневыми и уже не активными, что тоже усложняло Ристану задачу.

Я терпеливо ждала, когда же ему все это надоест и он уже сделает так, как я предлагаю. Печальный опыт общения с братом давно научил меня не пытаться спорить с баранами подобного типа. Проще было либо сделать все по-своему, а потом покаяться, либо дождаться, пока его попустит и уже тогда вводить свои правила.

Сделать по-своему из-за необдуманно данного обещания я уже не могла. Оставалось только ждать.

Потерпеть мне было нужно всего неделю.

А там начало учебного года и Сэнс вновь станет социально активным индивидом, Ристан покажет ему наши находки, мы узнаем для чего они предназначались и успокоимся.

А если все прогнозы Таниса окажутся неверны и профессор не выберется из своей берлоги...что ж, тогда-то темному точно придется сделать так, как предлагаю я.

– Эри, – позвал меня предмет моих гениальных планов.

– Что?

– Не знаю о чем ты сейчас думала, но перестань, пожалуйста.

– Почему это?

– У тебя такое выражение лица было... знаешь, как будто тебе уже пора следующее наказание придумывать, – Ристан улыбнулся, – а ведь мы еще это не отработали.

– Последний день остался, – напомнила ему, но на всякий случай решила не размышлять о своих далекоидущих планах на публике. Не стоит вызывать у окружающих ненужные подозрения.

Склонившись над тарелкой, я пыталась придать лицу как можно более невинное выражение и в то же время подсчитать сколько еще нервных клеток потеряет Ристан, пока профессор не выйдет к людям.

По всему вышло, что очень и очень много.

Все мои самые мрачные предположения оправдались в полной мере.

Начало занятий ничего не прояснило, Сэнс так и не показался, продолжая отсиживаться в комнате и сгрузив все свои обязанности на помощника.

Как утверждал Танис, профессору нужно было еще несколько недель, он просто слегка выбился из графика, но это поправимо. Не стоит беспокоиться.

Слухи об артефакте, создаваемом Сэнсом, постепенно изжили себя, им на смену пришло новое оправдание странного поведения профессора.

Кто-то где-то шепнул, что профессор просто решил получить наконец звание магистра. Звание, которое он заслужил уже давно, но так и не собрался заявить на него свои права.

Это предположение опроверг сам Сэнс, когда бледный и худой, наконец-то выбрался из своей комнаты через две недели после начала нового учебного года.

Прошло три дня между тем моментом, когда его впервые увидели неуверенно бредущим по коридору в сторону директорского кабинета, и первой парой, которую он вел лично.

Что именно профессор делал в своей комнате за закрытыми дверями, знал лишь он и его помощник.

Как утверждал Сэнс, его работа была завершена не до конца, нужно было провести еще множество тестов, потому он не готов продемонстрировать ее широкой общественности. Танис ничего не утверждал, предпочитая отмалчиваться.

Со временем вся эта история с добровольным заточением должна была полностью стереться из памяти людей.

Предположительно, к началу зимних праздников и, непосредственно, к празднованию Излома, едва ли кто-то вообще вспомнил бы о том, что профессор Сэнс когда-то чудил.

Я бы тоже обо всем этом очень быстро забыла, если бы не темный, так и не отделавшийся от своей навязчивой идеи показать профессору амулеты.

Это знаменательное событие случилось в пятницу. Изведенный ожиданием, Ристан отправился искать профессора прямо из столовой, сразу после завтрака. Я, разумеется, увязалась с ним.

Сэнса мы поймали в дверях пустой аудитории, в которой он должен был вести пару у первокурсников.

Стоило только упомянуть о таинственных амулетах, найденных на практике, как Сэнс готов был идти за нами хоть в мертвые леса, при условии, что там, он увидит что-то невероятное. И невероятное это обязательно должно быть артефактом.

К счастью для него, никуда идти не пришлось, темный принес все с собой.

Запустив нас в аудиторию, Сэнс запер дверь, и потребовал, быстро натягивая рабочие перчатки, что всегда висели на его широком поясе:

– Покажите.

Ристан безропотно подчинился и через полминуты Сэнс уже крутил в

руках треугольник серебра.

Пальцы его мелко подрагивали. Монокуляр несколько раз выпадал из рук, бодро откатываясь к краю стола, но каждый раз оказывался пойман.

Пустые ряды парт, уходящие далеко вверх, выглядели особенно неуютно в этой сосредоточенной звенящей тишине.

Несколько томительных минут профессор пристально разглядывал сначала один амулет, потом второй, затем настал черед испорченного темным диска.

Сэнс одарил Ристана осуждающим взглядом, но ничего не сказал. Спустя всего минут пять, профессор спрятал монокуляр, снял перчатки и совершенно бесстрашно сгреб амулеты в карман.

– Плетения неактивны, – сообщил он то, что мы и так уже знали, – мне нужно больше времени и соответствующее оборудование, чтобы детально их изучить.

– И когда вы сможете сказать какие еще функции выполняли эти амулеты, помимо основных? – спросил Ристан. На слова артефактора он отреагировал спокойно, словно ждал чего-то подобного.

– Неделя, – навскидку предположил профессор, – как вы понимаете, молодые люди, у меня достаточно работы помимо этих амулетов.

– Мы подождем, – заверил его темный.

Дверь профессор отпирал с мечтательной улыбкой и странным огоньком в глазах.

Из аудитории я выскользнула первой, оценила толпу столпившуюся под дверью, им в этой огромной аудитории должно было быть весьма удобно, и краем уха услышала, как Сэнс тихо спросил, придерживав темного за плечо:

– Директор знает про эти амулеты?

– Нет.

Мы особо не спешили откровенничать, а Хэмкон не сильно расспрашивал нас о практике, удовлетворившись общим отчетом и заверением старосты, что он не имеет к нам никаких претензий.

Поле вернулось к жизни, а нечисть постепенно разбрелась по лесу, больше не терроризируя жителей деревни. В лес вновь можно было ходить без опаски.

Строго говоря, с заданием мы справились.

– Хорошо, – профессор улыбнулся, – идите.

Получить от профессора ответы на интересующие нас вопросы не удалось ни через неделю, ни через две. Он отговаривался занятостью и старательно нас избегал.

Сначала меня это озадачивало, но со временем мысли об амулетах вытеснили простые бытовые мыслишки. Начало учебного года, выбор темы для диплома, скорая зима, доставучий брат, Танис, которому от меня вроде как было что-то нужно, но что конкретно он не говорил, а я не особо пыталась узнать, магистр Грит.

Много разных дел и делишек, разных мыслей и планов, самым главным среди которых был диплом. Какие тут могут быть амулеты?

Если бы не Ристан, я бы с чистым сердцем сказала, что никакие.

Эхо наших шагов отражалось от каменных стен и терялось в полумраке пустого коридора. Занятия начались десять минут назад.

– Чисто теоретически, – Лия, почти не глядя под ноги, внимательно рассматривала лист, исписанный моим мелким почерком, и выглядела крайне скептически, – вся эта твоя затея провалится почти со стопроцентной вероятностью.

– Почему это? – мне тема дипломной нравилась, декан мне ее одобрила и даже выделила участок земли в шестой теплице, где проще всего было контролировать климатические условия.

Даже магистр Грит в меня верила, хотя ей, как моему куратору, стараниями неугомонного Нэя, стоило бы относиться ко всей этой затее предвзято и, вероятнее всего, негативно. Но она не относилась и готова была помочь.

Зато Лия планировала пройтись по моей дипломной со свойственной лишь ей основательностью. Как полукровке, мама которой орчанка, а папа – степняк, ей были незнакомы ни тактичность, ни деликатность, ни даже жалость.

С совестью, к слову, у нее тоже были некоторые проблемы.

– Ты же в курсе, что такие энтузиасты как ты уже были? И ни один из них не смог представить комиссии что-то большее, чем теоретические записи и список неудавшихся экспериментов.

– Ну и что?

– Ты могла бы вместо этого попробовать себя в селекции.

Я невольно скривилась. Магистр предлагала мне то же самое, но ее мне удалось убедить, что выбранная мной тема лучше. Убеждать в этом еще и соседку совершенно не хотелось.

Из-за поворота, чуть не налетев на Лию и хорошенько нас напугав, выскочил злющий Ристан. Увидев меня, он удовлетворенно кивнул своим мыслям и потребовал:

– Пошли, – меня схватили за руку и под ошалевшим взглядом Лии

потащили совсем не туда, куда мне было нужно.

– Ристан, мне в библиотеку надо, а она в другой стороне... – список книг для теоретической части диплома так и остался у Лии. Влекомая куда-то темным, я несколько раз оборачивалась, чтобы увидеть одну и ту же картину: моя глубоко шокированная соседка стоит посреди коридора, провожая нас круглыми глазами, а в руке ее сжат мой список.

– Сэнс отдал кому-то наши амулеты, – Ристан не просто злился, он был в шаге от неконтролируемой ярости. Под подошвами его сапог, там где те соприкасались с полом, дымно разлетались клубы тьмы. Даже кольцо уже не могло справиться с его магией.

Я спешила вслед за ним, перескакивая через те участки, где тьма не успела растаять. Лишиться ног категорически не хотелось.

– Просто взял и отдал, – негодовал Ристан, не замечая даже, что я уже начинаю сдавать и в скором времени точно рискую не досчитаться парочки пальцев на ногах.

Когда меня наконец-то затолкали в пустую аудиторию, я уже почти не удивлялась тому, что ботиночки у меня целые и все пальцы на месте, хотя я точно несколько раз наступила в ту гадость, которой Ристан так неосмотрительно разбрасывался.

Подтащив к первому ряду, темный, не церемонясь, усадил меня прямо на парту, и требовательно спросил:

– Ты представляешь?!

– Не представляю, – честно ответила я, разглядывая свои ноги. Удивительное просто зрелище.

– Кому он мог отдать наши амулеты?!

– Это мне кажется, или в тебе говорит уязвленное самолюбие артефактора? Ннаследственность?

– Вчера он около часа провел у директора, – пропустив мои слова мимо ушей, Ристан нервно мерил шагами аудиторию. От окна до двери, резкий поворот и обратно к окну, – а сегодня куда-то их унес. Кому он мог их отдать?

– Ристан, а ты что...ты за ним следил, да? – я, конечно, слышала, что темные – натуры увлекающиеся и границ они, как правило, не видят, но чтобы все было настолько плохо...

– Не за ним, – мрачно ответил он, остановившись прямо напротив меня, – за амулетами.

– Ааа...

– Ты думаешь, я отдал бы их профессору, не озаботившись маячком? – возмутился он.

Я сочла за лучшее промолчать. В общем-то, я бы именно так и поступила. Отдала амулеты и стала бы ждать. Неделю бы подождала, две, может месяц, а потом благополучно об этом забыла.

А Ристан не забыл и забывать не планировал.

Первую неделю он еще как-то продержался и не нервировал Сэнса своей настойчивостью. За вторую неделю два раза подкараулил профессора у аудитории.

Его беспокоили амулеты, он не мог о них забыть, нервничал, нервировал меня и пугал профессора, но результата так и не смог добиться.

– Может, он что-то выяснил и рассказал все директору? – предположила я самое логичное. – Теперь этими амулетами начнет заниматься кто-то более компетентный?

– Что могло быть настолько не так с амулетами? – тихо спросил Ристан.

– Давай найдем профессора и спросим у него, – предложить ему просто забыть об этом я не смогла. Язык не повернулся.

– Уже спросил, – Ристан сел рядом со мной, его ноги почти касались пола, в то время как мои заметно до него не доставали, – профессор велел забыть об этих амулетах и заниматься своим дипломом. Он утверждает, что дело слишком серьезное и студентам в него лучше не лезть.

– И ты не полезешь?

Он усмехнулся:

– А ты как думаешь?

– Думаю, что нужно нам готовиться к очередному наказанию, – грустно ответила я.

– Что?

– Как ты планируешь искать того, кому Сэнс отдал амулеты?

– Ты же не собираешься в этом участвовать? – удивился он.

– Но ты же собираешься, – меня поразило его удивление. Он спутал все мои планы, не пустил в библиотеку и теперь я едва ли получу все нужные книги – книг почему-то всегда оказывалось меньше, чем студентов, которым они были нужны, своеобразная библиотечная магия – пожаловался на несправедливость жизни в целом и профессора Сэнса в частности, намекнул, что не намерен отступать, и теперь удивляется, узнав, что я тоже хочу участвовать в этом безобразии.

– Это опасно.

– Значит, буду везде носить с собой накопители.

– Эри...

– Ристан, сейчас, вместо того, чтобы со своими одноклассниками

бороться за необходимую для диплома литературу, я сижу здесь с тобой. С теоретической составляющей у меня уже будут проблемы, так что, ты мне должен, – темный скривился, – это будет необычное приключение и я хочу в нем поучаствовать.

– Твой брат меня убьет.

– Это если узнает, – похлопав темного по руке, я широко улыбнулась, – а мы сделаем так, чтобы он не узнал.

Воспоминания о всех моих предыдущих попытках скрыть что-то от Нэя слегка притушили пыл:

– По крайней мере, попытаемся.

Ристан скептически хмыкнул, но спорить не стал, что воодушевляло. Спрыгнув со стола, я решила закрепить успех:

– Вдвоем будет веселее.

– Да уж...

– Так, а какой у нас план? – скептический настрой своего темномагического поделщика я царственно проигнорировала.

– Маячок я не снимал, – покладисто ответил Ристан, – пока думаю, просто пройтись по городу, попытаться поймать его сигнал, но если ничего не получится, то придется его активировать.

– А если его найдут?

– Неактивный он почти неразличим, это маловероятно.

– Нет, когда ты активируешь маячок.

– Придется рискнуть.

– А что мы будем делать, когда найдем амулеты?

– Все зависит от того, кому Сэнс их отдал.

– Какой... продуманный план.

Ристан пожал плечами. Его все устраивало.

Мне, за неимением идей получше, с этим просто пришлось смириться.

Утешало только предчувствие эпичных приключений. Поиски неактивных амулетов по огромному городу, что может быть веселее?

Ни он, ни я не знали, что в этот же день, вечером в городе пропал первый человек.

Глава 5

Я чувствовала себя каким-то вандалом. Бесчувственным чудовищем. И, шмыгая носом, беспомощно рассматривала замерзший куст. Четвертый на этой неделе.

Почти каждое утро я сажала новый черенок мирта, напитывала его магией, заставляя быстрее разрастись, попутно накладывая подкорректированные или полностью измененные плетения для укрепления растения. Все тщательно записывала и уходила, чтобы вечером следующего дня, вернуться и увидеть свой погибший проект.

Мирт, который и являлся родителем всех моих экспериментальных кустов, был уже изрядно лыс и совсем не весел.

А я каждый вечер стабильно пополняла братскую могилу, расположившуюся позади теплицы.

В скором времени, по всем правилам, мне должны были начать сниться все эти безвинно убиенные кусты, которые я морозила, жарила, топила и засушивала.

– Печальная картина, – раздалось сзади. Вздогнув я резко обернулась, – прости, не хотел пугать.

Теплица была тиха и совершенно безлюдна, все студенты давно ушли в столовую ужинать, и даже растения, засыпая, уже не так активно цеплялись за мое сознание. В такое время здесь можно было вполне отчетливо слышать даже чужое дыхание, не говоря уже о том, чтобы слышать шаги. А я его не услышала, погруженная в свои безрадостные мысли и полностью выпав из реальности.

– Это твой дипломный проект? – заложив руки за спину, Танис со странным выражением лица разглядывал загубленный мною мирт.

– Его неудачная часть, – неохотно призналась я.

Мы постояли в тишине, разглядывая хорошо вскопанную землю, с вбитыми по краю границы оберегами, и сиротливо скрючившийся, замерзший куст расположенный аккуратно посередине.

– Так у тебя ничего не получится, – нарушил тишину Танис. Как оказалось, он не просто любовался моей очередной жертвой, он рассматривал наложенные на нее плетения.

– Почему это? – я невольно присмотрелась к мирту. Мы с деканом Грит несколько дней ломали голову, пытаясь впихнуть в плетение все, что может помочь растению пережить критические температуры, засуху или

наводнение. После каждой неудачи заново разбирали и переделывали плетения, стараясь учесть все свои ошибки. А тут приходит этот тип и утверждает, что мы в принципе все делаем неправильно.

– Ты ведь пытаешься адаптировать растение под изменяющиеся природные условия, – то ли спросил, то ли сообщил он, продолжая что-то высматривать в наложенных мною плетениях, – а значит, магию нужно вплетать в само растение, а не укрывать ею. Во-первых, слишком затратно, могу поспорить, ты тратишь на один такой куст около часа. Во-вторых, бесполезно. Ветки, возможно, будут хорошо защищены, но твоя магия в земле растворяется, оставляя корни беззащитными, вследствие чего растение погибает в любом случае.

– А... – рассуждения Таниса казались не то, чтобы неправильными, просто странным. Все давно знали, что прямое вплетение заклинаний в живой организм может иметь самые непредвиденные последствия. Неоправданный, в общем-то, риск.

– Именно поэтому подобного рода опыты не следует проводить без помощи специалистов, – снисходительно улыбнулся он, забавляясь моей растерянностью, – наложение плетений для долгосрочного применения – работа артефакторов. Мы хорошо знаем все особенности этого процесса.

С этим спорить было сложно. Мне, как магу земли, за все четыре года обучения довелось накладывать плетения не больше полусотни раз. Хотя этому нас учили долго, усердно и целых три семестра, которые закончились экзаменом. Артефакторы же, обучались этому все пять лет.

– И чего, получается, ничего у меня не выйдет? Придется менять тему диплома? – радовало в сложившейся ситуации только одно – времени до защиты еще много и сменить тему я могу совершенно спокойно.

– Зачем же? – удивился Танис. – Ты можешь просто попросить меня о помощи.

– Не уверена, что так можно.

– Вам же разрешено пользоваться вспомогательными источниками информации, – он улыбнулся, – считай меня источником информации.

– Но то, что ты предлагаешь...

– Ну что может случиться? Твой куст сменит цвет? Расцветет колючками или попытается сбежать? – глаза у него азартно блеснули. – Решайся.

Предложение было заманчивым и я не нашла в себе сил отказаться.

– И что будем делать?

– Что ты обычно делаешь в таких случаях? – Танис кивнул на мирт.

– Труп в яму за теплицей, – с этими словами я аккуратно выдернула

куст из земли, – почве даю возможность восстановиться за ночь, возвращая климат-кристаллам стандартные настройки, а утром высаживаю новый побег.

– А сейчас ужин?

– Да.

Танис придержал мне дверь, выпуская из теплицы. Когда выбросив растение, я не знала обо что вытереть грязные ладони, вымазал свой белый, отглаженный платок, лично протерев мои руки. Особо это, конечно, не помогло, но все равно было приятно.

И даже не раздражался моей неосведомленности, в таких простых для него вещах, как наложение плетений.

– А если укрепить их у корней? Сделать несколько слоев? – не понимала я, то и дело забегаая вперед и заглядывая ему в лицо.

– Эрида, – он покачал головой, медленно поднимаясь вслед за мной по трехступенчатой каменной лестнице, ведущей к неприметной двери. Не тайный ход для любого, кто из теплиц хочет быстро попасть в академию, избавив себя от необходимости брести к центральному входу мимо остальных теплиц и небольшого, весьма условного парка.

– Что, нельзя?

– Ты не принимаешь во внимание одну немаловажную деталь, – Танис выдержал недолгую паузу, – твоя магия не способна долго держать форму, особенность магии земли именно в этом. Вы легко можете работать на большие расстояния...

– Да-да, мы в состоянии охватить большие территории, я в курсе.

– Но с точечными магическими плетениями работать вам сложно, – терпеливо закончил он, – только вы об этом почему-то всегда забываете.

Мне стало обидно. Мы не забываем и даже нашли решение этой проблемы.

– Я использую накопители. Они должны были помочь.

– Разумеется, – Танис ступал легко, почти бесшумно, на его фоне я казалось очень громкой и какой-то грузной, – а кто наполняет твои накопители?

– Я.

Он улыбнулся:

– То есть, по факту, ты используешь ту же самую магию земли.

Застыв на месте, я круглыми глазами уставилась на артефактора. Раньше я об этом почему-то не подумала и не могла взять в толк, по какой причине магистр Грит интересовалась согласится ли Нэй наполнить мне накопитель, или лучше будет ей самой с ним поговорить. Тогда я не

придала этому значение. Мне и в голову не пришло, что все суть использования накопителя как раз в том, чтобы использовать для плетений магию другого направления. Теперь до меня дошло.

– Я... – уши горели. Нервно потерев мочку, я беспомощно разглядывала дорожку под ногами.

– Тебе есть кого попросить наполнить накопитель?

– Кажется, да, – не очень уверенно ответила я, медленно и шатко выстраивая в голове новый план действий. Просить брата мне не хотелось, у меня была другая идея. Очень интересная и необычная. Замечательная.

Какова вероятность, что темная магия будет благотворно влиять на растения? Смогут ли плетения в таком случае не распасться и защитить даже корни? А главное – согласится ли Ристан поделиться со мной своей магией? Согласится поучаствовать в новом эксперименте?

Выяснять это я пошла поздним вечером, после того как выбрала таки накопитель, который, было не жалко. После того как медведь уничтожил лучшие из моей коллекции, жалко мне было абсолютно все, потому выбор оказался сложным. Ведь если мой накопитель, настроенный на светлую магию, не сможет стерпеть присутствия темной, то непременно лопнет, и останется их у меня всего три.

– Эри, а ты куда? – закрыв книгу, которую до этого читала, не обращая внимания на мою возню, Лия внимательно посмотрела на меня.

Старый свите, потертые штаны и общий нечесаный вид, автоматически убивали все подозрения романтического характера, не оставляя особого простора для фантазии. В таком виде я могла пойти только на какое-то противозаконное мероприятие.

– Надо, – зловеще прошептала я, заправив за ухо выбившуюся из косы прядь. Вид у меня был и правда не очень, но я ведь ни к кому-то, я к Ристану шла, который даже заспанной меня видел. Его таким не напугать, а в коридорах уже холодно, осень постепенно отступала, сдавая позиции зиме. Недели через три максимум, уже должен был выпасть снег.

На дело я отправилась полная надежд, вдребезги разбившихся о защиту, которая без приглашения дальше лестницы пропускать меня не собиралась.

И вот тут встал один очень интересный вопрос – а от кого должна защищать студентов эта завеса? Понятно почему ею укрыли женское общежитие, но мужское-то от кого охранять? От толпы пьяных девиц, на спор решивших стащить у какого-нибудь несчастного студента предмет нижнего белья?

– Что-то мне это напоминает, – пока я размышляла на столь

возвышенные темы, к лестнице подошел порядком потрепанный и самую малость раздраженный Асвер. Некромант, которого я ожидала увидеть здесь меньше всего, – ты идешь кого-то убивать?

– Нет.

– Ну надо же. – хмыкнул он. – Тогда что ты здесь делаешь?

Я осмотрела пустой коридор, некроманта, явно вернувшегося с практики и, заговорщически понизив голос, поинтересовалась:

– А ты что здесь делаешь?

– Иду в душ, – ответил он раздраженно. Не настолько раздраженно, чтобы отбить желание задавать вопросы дальше.

– В мужское общежитие? У вас на этаже душевые сломались, что ли?

– Заняты, – отрубил он, неохотно добавив, – все.

Я стояла и, не скрывая любопытства, таращилась на него.

– Две не работают, что-то с разогревающим кристаллом, к остальным четырем очередь, – неохотно начал объяснять он, с каждым новым словом говоря все охотнее, – я устал, а Сенья не пускает меня в комнату. Говорит, что от меня плохо пахнет и мне срочно нужен душ. Разве от меня пахнет?

Он шагнул ко мне, предлагая его понюхать. И я понюхала.

Сырой аромат земли был бы, в общем-то, приятен, если бы его не перебивал пыльный запах старости и сладковатый – разложения. О едва уловимом тухловатом запашке застоявшейся магии и говорить не стоило.

Зажав нос, я отшатнулась:

– Ты в морге был что ли?

– И откуда ты такая догадливая? – оскалился Асвер.

– Издалека, – огрызнулась я, невольно вспоминая, как сложно первое время мне было с ним разговаривать. Сначала я его даже боялась, и искренне не понимала, как можно добровольно выйти за него замуж? Это уже потом узнала, что все было не совсем добровольно, а Асвер хоть и сложный как трехслойные защитные заклинания, но не такой уж и злой.

– В городе люди пропадают. Уже семеро. А вчера нашли изуродованный труп, – угрюмо ответил он, ненавязчиво подталкивая меня к завесе, которая рядом с представителем мужского пола, послушно истончалась и не пыталась меня подцепить, – пойдем, провожу тебя.

– Да не на...

– Эрида, давай ты не будешь спорить? Если с тобой там что-нибудь случится, мне твой брат голову оторвет.

– За что?!

– За то, что я тебя последний видел.

С этим поспорить было сложно, Нэй действительно обладал весьма

своеобразным мышлением, имеющим к логическому весьма отдаленное отношение.

Делать было нечего. Я покорно поплелась за некромантом, стараясь думать о хорошем.

Зато на этаж мужского общежития попала, а там где-то ждет меня Ристан и его магия.

– А тебя в морг вызывали умертвие поднимать?

– Ассистировать. Я пока только аспирант, помнишь?

Я еще помнила, но уже начинала об этом забывать. Он вел себя как угодно, но уж точно не как аспирант.

Для Асвера, как впрочем, и для Сеньи, это был последний год. Дальше только защита диссертации и вперед в светлое будущее. Мне моего светлого будущего ждать предстояло еще очень долго.

– И как, вы подняли его?

– Подняли, – некромант нехорошо усмехнулся.

– И? – до этажа оставалось еще семь ступеней. Не так уж чтобы много.

– Он набросился на нас, чуть не загрыз меня, сломал руку Дарису, – покосившись на меня Асвер пояснил, – штатному некроманту. И рассыпался в пыль, когда его атаковал один из стражников.

– Звучит зловеще.

– Выглядело не лучше, уж поверь, – он притормозил, рассматривая плохо освещенный коридор, – тебе куда?

– Ну, – где именно живет Ристан я не знала. Идя сюда, я почему-то была уверена, что обязательно кого-нибудь встречу и спрошу. Но коридор был пуст, а единственный кого я встретила, не жил здесь уже пару лет и едва ли сам знал, где обитает нужный мне темный.

– Понятно, – скорбно вздохнув, некромант и уверенно забарабанил в первую попавшуюся дверь.

Где-то через полминуты мы уже знали, где живет Ристан, а ровно минуту спустя Асвер стучал уже в его дверь.

Открыл нам темный, и очень удивился, увидев меня на пороге.

– Этот? – спросил у меня Асвер, не удосужившись даже поздороваться.

– Да.

Меня подтолкнули к Ристану, который тут же придержал за плечи, фактически передали из рук в руки.

– Ребенка не обижать, – наставительно произнес Асвер, – иначе проведешь ночь в компании моих умертвий, понял?

Ристан хмыкнул, а я очень негодуяще обернулась к некроманту и тут же получила по носу:

– Тебя, цветочница, это тоже касается.

После чего круто развернувшись, он зашагал в сторону душевых, не обернувшись даже на мое гневное «я не цветочница!».

– Ты что здесь делаешь? – спросил Ристан, отвлекая меня от некроманта.

– А это очень хороший вопрос, – продемонстрировав ему свой накопитель – полупрозрачный, мутно-голубой продолговатый кристалл на серебряной цепочке – я дружелюбно поинтересовалась, – магией не поделишься?

– Зачем тебе? – меня втянули в комнату и закрыли дверь, что уже было хорошо. Главное, не выставили и сразу не отказали, а после моего путанного и немного сбивчивого рассказа даже согласились помочь.

Ристан вообще проявил поразительный интерес к моей задумке, что мне очень польстило. Сначала.

– Нет, вплетай магию непосредственно в основу, – вымазав штаны, Танис стоял на коленях напротив меня, перед ямкой в которую я собиралась сажать очередной образец.

– Но он же живой...

– И тебе нужно, чтобы он оставался живым, – артефактор оказался очень терпеливым и спокойным человеком. Глядя на Таниса, я бы даже сказала, что из него преподаватель получился бы намного лучше того же Сэнса.

– Ладно, – вытерев ладони о штаны, я взяла в руки черенок, кончики пальцев закололо от притока магии, которая тут же охотно впитывалась растением. Медленно прокручивая его, я аккуратно накладывала плетения, стараясь сделать так, чтобы они, проникая под внешний слой, не рассыпались на составляющие. Нервное напряжение изрядно этому мешало, но больше всего мешал сопевший Ристан, которому хотелось посмотреть на что я буду использовать его магию.

Накрученный на запястье шнурок накопителя, слегка светился, благодаря серебрянным волокнам, проводившим магию из кристалла, через меня в черенок.

Я была исключительно посредником, но и это сильно изматывало.

Ристан продолжал сопеть.

Танис наблюдал за мной затаив дыхание.

Я начинала злиться.

Слишком много внимания для человека, не уверенного в своих действиях. Мне казалось, что вот-вот, прямо сейчас что-нибудь пойдет не

так, и у моего провала будет целых два зрителя.

Переживала, конечно, зря. Накопитель не взорвался и мирт не засох прямо в моих руках.

Когда последний слой плетений был наложен, а сам черенок аккуратно вкопан в землю, я перевела дух и дрожащей рукой вытерла испарину со лба. Кто бы знал, сколько нервов я сейчас убила.

– Теперь что? – спросил Танис, любуясь миртом.

– Нужно напитать растения, чтобы процесс роста пошел быстрее, – неуверенно ответила я, нервно теребя накопитель. Темной магии в нем осталось еще три четверти, хотя раньше к окончанию работы, он был почти пуст. Магии земли в сложных плетениях и правда нужно было значительно больше.

– Делай, – благожелательно предложил Танис.

– Я не уверена, что плетения позволят...

– А ты попробуй, – посоветовал он, со странной, подкупающей уверенностью в положительном исходе.

Ристан фыркнул:

– Моя магия просто не позволит ее усвоиться.

– Не позволила бы, будь плетения наложены на неживой объект, – согласился с темным Танис, – но это растения, а это, – мне ободряюще улыбнулись, – маг земли. У нее все получится.

Глядя на этих двоих я вспоминала брата и магистра Ригса. Те друг друга тоже с первого взгляда невзлюбили. Такое обычное, предвзятое отношение магов разных, не побоюсь этого слова, видов.

Ристан передернул плечами, давая понять, что он остался при своем мнении, и я была с ним полностью согласна. Уже давно научно доказано, что при наложении на предмет магии одного направления, магия другого на нем уже не сможет удержаться.

И темный, и я, и все эти доказанные теории, оказались неправы. Моя магия, пускай и с трудом, но проходила сквозь плетения, питая мирт, позволяя ему разрастись.

Прямо на наших глазах он вытянулся, разветвился, выпустил новые, еще нежные и совсем молодые листики, дружелюбно зашуршал.

На все это понадобилось от силы минут десять, по окончанию которых в полной тишине раздался мой потрясенный шепот:

– Вот это да...

Ристан молча помог мне подняться с земли и выбраться на дорожку.

– Мог бы меня и похвалить, – шепнула я подмороженному темному, пока Танис чистил брюки от налипшей земли.

– Я похвалю, – пообещал Ристан, – когда увижу результат.

Я насупилась, но обижаться великодушно не стала. Невыносимый тип, что с него взять?

– Теперь нужно задать температуру, – отряхивая колени, я кивнула в сторону пульта климат-контроля. Находился он у самого входа и выглядел как кафедра, поделенная на отделы. Каждый отдел соответствовал определенному участку и имел в комплекте стандартные кристаллы – для изменение температуры, влажности и даже возможность искусственного освещения.

– Предлагаю начать с засушливого климата, – внес еще одно ценное предложение Танис.

Ристан хмыкнул.

подавив желание закатить глаза, я сделала все так, как предложил артефактор, намеренная игнорировать недовольство темного столько, сколько это вообще возможно.

Как выяснилось позже, игнорировать его пришлось целую неделю. Ровно столько времени понадобилось мирту, чтобы зачахнуть, а темному наконец-то вернуть себе относительно хорошее настроение.

Сдал куст, как это ни поразительно, не сразу, а после долгих и изматывающих испытаний. Его сушили, его топили, его пытались изжарить, но он держался. Возможно, все дело было в том, что испытания чередовались с днями отдыха, когда я выставляла наилучший для подопытного климат, позволяя ему оправиться и набраться сил. Полностью восстановиться, к сожалению, это ему не помогло.

На восьмой день нашим глазам предстал полностью замерзший, несчастный кустик.

И я, в общем-то, чувствовала себя, как этот самый кустик. Только, в отличие от него, мне повезло еще меньше. Меня прессовали каждый день, не давая возможности отдохнуть.

Ристан, который взял в привычку, сопровождать меня до теплицы, и Танис, которому просто был интересен сам процесс эксперимента, каждое утро изводили меня своей взаимной неприязнью.

Я, как человек чувствительный и легкоранимый, тихонечко бесилась, мечтая прибить их самым негуманным способом.

Усугубляли положения еще и безрезультатные, изматывающие брожения по городу.

Логично рассудив, что проще искать амулеты, разбив обследуемую территорию на квадраты и проверяя их один за другим, Ристан решил начать с торговых кварталов. Он не исключал, что Сэнс отдал наши

амулету какому-нибудь мастеру, державшему лавку в одном из этих мест. Артефакторов там было не мало, и попадались даже весьма талантливые личности.

В торговых кварталах мы ничего не обнаружили, так же, как и в верхней части города. За прошедшее время мы смогли осмотреть едва ли третью часть всего города, скрупулезно изучая каждую улочку, но так ничего и не нашли. Зато в академию я возвращалась всегда совершенно вымотанная и едва передвигающая ноги. Вероятнее всего со стороны это выглядело совсем уж жалко, не даром Ристан периодически предлагал дотащить меня до академии на себе.

Я гордо отказывалась, не понимая толком, а почему бы и нет?

Одним таким вечером, я узнала почему нет, и похвалила себя за мужество и предусмотрительность.

У главного входа, кутаясь в плащ, нас поджидал мерзнувший магистр Фьяллар собственной персоной.

Глядя в лицо брата, я невольно отступила за Ристана, одернула курточку, попыталась стереть жирное пятно с левого рукава – напоминание о нашем веселом обеде – и сделала бы еще что-нибудь, лишь бы не выходить из-за спины темного.

– Эрида, нам нужно поговорить, – Инэй с неодобрением смотрел на едва выглядывающую из-за Ристана меня.

– Ужин через полчаса...

– Я не задержу тебя надолго, – пообещал он.

Ристан вопросительно обернулся ко мне, выглядел он несколько озадаченным. Конечно, у него же нет старших братьев, он не знает как сильно они порой любят потиранить младших.

А я знала, но знание это не избавило меня от необходимости топтать за братом в его кабинет.

Дождавшись, когда я зайду, выразительно опустив голову, и периодически тяжело вздыхая, Нэй внушительно, я бы даже сказала, с угрозой, закрыл за мной дверь.

На самом деле, едва ли все выглядело так плохо, как мне казалось. Просто нервы расшалились. У брата было такое выражение лица, когда он нас встречал, что я уже успела напридумывать себе всяких ужасов и самозабвенно паниковала.

Нэй занял свое место за столом, жестом предложив мне сесть в кресло напротив.

– Эри, – от звука его голоса я невольно поежилась, готовясь к худшему, – если я попрошу тебя так больше не делать, ты исполнишь мою

просьбу?

– Как так? – оттягивая неминуемое спросила я. Вот сейчас он попросит меня прекратить общаться с темным...а как мне это прекратить? Мы с ним от бешеного монстромедведя вместе спасались, он мне даже землянику из леса приносил, и магией своей вон поделился. На три четверти полный накопитель до сих пор лежал в моей комнате. Почему-то под подушкой.

– Не ходить по городу после захода солнца.

Я молчала. Просто таращилась на брата круглыми глазами и не знала, что на это сказать. Такого я, пожалуй, не ожидала. Ему мой ответ был не очень, в общем-то, и нужен. Нэй совершенно спокойно продолжил наш диалог самостоятельно, отвечая на так и не заданные мною вопросы:

– Даже в обществе темного. Едва ли он способен выстоять против того, что охотится сейчас на улицах. В городе стало слишком опасно.

Я продолжала молчать.

– Разумеется, официально комендантский час еще введен не был. Об этом будет сообщено только послезавтра...

– Нэй, – он осекся и вопросительно посмотрел на меня, – а что происходит?

– В городе пропадают люди, – признался брат, устало откинувшись в кресле, – уже одиннадцать человек. Все взрослые мужчины от двадцати до сорока пяти лет, но никто не может поручиться, что в скором времени не начнут пропадать девушки, и ты не можешь стать одной из них.

Я подавило неуместное желание присвистнуть. Чуть больше недели назад Асвер говорил о семи пропавших.

– Нашли троих, – между тем продолжил Нэй прикрыв глаза и болезненно морщась, – все страшно изуродованы и сильно видоизменены, определить личности погибших оказалось почти невозможно.

– Но ведь удалось?

– С трудом, – кивнул он.

В кабинете повисла тяжелая тишина. Я переваривала услышанное, брат пытался выкинуть из головы жуткие картины, которые ему пришлось увидеть. Его и раньше несколько раз вызывали в морг, чтобы осмотреть тела. В городе было не так уж много целителей его уровня, и Нэю приходилось иногда осматривать тех, кто умер странной смертью. Но никогда раньше я еще не видела его таким вымотанным.

– Ты из морга, да?

Ответом мне был слабый кивок:

– На них проводили опыты, – не открывая глаз сказал он, – в каждом

новом трупe все меньше можно было угадать человека. Кто бы это ни был, и что бы он ни делал, он явно на верном пути.

– Нэй...

– Эри, пообещай мне, что больше не выйдешь в город одна, и в академию будешь возвращаться до наступления темноты, – он открыл глаза. Обычно ярко-синие, они потемнели, утратили блеск и казались очень старыми и уставшими, – я не буду запрещать тебе покидать академию, но прошу быть благоразумной.

– Хорошо, – с совершенно серьезным видом кивнула я. Нэй несколько секунд внимательно всматривался в мое лицо, остался доволен тем, что там увидел, и ощутимо расслабился.

– И темного своего не пускай, – чуть повеселел брат, – ему находиться в городе ночью особенно опасно.

– Значит, ты не будешь запрещать мне с ним общаться? – осторожно спросила я. За прошедшие четыре года я накрепко выучила один печальный урок – если Нэй не хочет, чтобы я с кем-то общалась, я не буду общаться с этим человеком, даже если самой мне хочется.

– Только пока он к тебе не пристаёт.

Из кабинета я выходила совершенно растерянная. Происходящее в городе казалось чем-то невероятным, почти нереальным, но еще более нереальным было отношение Нэя к моему общению с Ристаном.

И что шокировало меня больше я не знала.

– Что он хотел? – темный поджидал меня у окна, прочно обосновавшись чуть в стороне от дверей деканата, и заговорил только убедившись, что я погружена в свои мысли и по сторонам смотреть даже не думаю, увлеченно разглядывая пол под ногами.

– А ты почему не в столовой? – вжав голову в плечи, я с опаской обернулась на двери целительского деканата, где все еще сидел Нэй. Если бы он сейчас решил выйти вслед за мной и увидел Ристана, то мог бы решить, что темный ко мне, все же пристаёт, раз караулит вечером под дверями кабинета родного брата, и изменить свое решение.

– Тебя ждал, – нетерпеливо ответил он, и повторил, – чего он хотел?

– А это, я тебе обязательно расскажу, – пообещала я, за руку утягивая его за собой, – но только где-нибудь в другом месте.

Глава 6

– Что-то определенно идет не так...

Четвертый засохший куст являлся скрюченным подтверждением моих слов.

Советы Таниса, конечно, помогли, теперь мирт мог выдержать целую неделю, но этого все равно было мало.

– Под воздействием сменяющихся, резко контрастирующих природных условий, плетения быстро изнашиваются...

– Мы это уже слышали, – лениво напомнил Ристан, стоявший слева от меня. Танис стоял справа.

И мне было отчаянно неуютно находится между ними, но поделаться с этим я ничего не могла.

Даже если попытаться уйти в сторону, то через минуту я непременно окажусь в центре этого черно-белого противостояния. Знаем, пробовали.

– А если оплести мой мирт? – гениальная идея блеснула на грани сознания и попыталась сбежать, но я ловко ее поймала. – Наложу защиту на исходный образец и уже после этого использую готовый, защищенный черенок, – вдохновленная своей задумкой, я говорила быстро, чуть нервно, полыхая полными энтузиазма глазами, – если верить книгам, то в таком случае магическое сцепление будет крепче, возможно даже, сможет подзаряжаться от...

– Установим накопитель! – азартно перебил меня Танис. – Чтобы плетения могли восстанавливаться автоматически. Мы сможем избежать точечных разрывов...

Не договорив, артефактор замер, посмотрел на меня круглыми глазами и метнулся прочь из теплицы, уже на ходу, не оборачиваясь, велел мне немедленно приступить. Покинул нас Танис в самые сжатые сроки, то и дело срываясь с быстрого, размашистого шага, на бодрую рысь.

– Мне показалось, или ему сейчас в голову какая-то идея пришла? – озадаченно спросила я, провожая взглядом беглеца.

– Не показалось, – мрачно подтвердили мои подозрения, – знать бы еще, что это за идея.

– Ристан, а Ристан, а чего ты его не любишь-то так, а? – я пихнула темного локтем в бок и нарвалась на неодобрительный взгляд. Но разве ж меня таким проймешь? Особенно, когда я совершенно счастлива и уверена в удачном исходе своей задумки. Меня ждало мое маленькое, персональное

великое открытие. Еще сырое и недоработанное, но гениальное, до сладкой боли под сердцем, прямо там, где гнездилось мое самолюбие.

Убедившись, что я на его взгляды не сильно-то реагирую, темный недовольно проворчал:

– Хотелось бы мне знать, почему ты его так любишь.

– Он с дипломом мне помогает, – рассеянно напомнила я, потирая руки и уже думая о том, как вот сейчас пойду и обложу мирт плетениями со всех сторон, чтобы уж наверняка. И Ристана с собой обязательно возьму, потому что накопитель может разрядиться в самый неподходящий момент.

– Я тебе тоже помогаю.

– Ну хочешь, я и тебя любить буду? – легко предложила я. Для меня этот разговор был чем-то совершенно неважным, мыслями я была уже далеко, а вот темного почему-то перекосило.

Вздернув нос, он состроил самую постную из имеющихся у него в наличии рож:

– Спасибо, не надо.

Не желающий моей любви, Ристан, тем не менее, покорно отстоял полтора часа рядом, пока я накладывала на мирт плетения и дотошно проверяла, везде ли и все сошлось. И даже накопитель подзарядил без всяких возмущений, только хмыкнул, когда я требовательно протянула ему кристалл, не отрывая взгляда от растения.

Когда с кустом было покончено, а мы застыли на пороге теплицы, я растерянно посмотрела на своего темномагического поделника.

– И куда теперь?

После того злополучного вечера и жутковатых откровений Инэя, вылазок в город на поиски артефактов мы больше не предпринимали.

Ристан просто, в кои-то веке, решил проявить благоразумие, и я ему в этом не мешала.

Темный смущенно почесал нос.

– Мне нужно к кэпу.

– Жить надоело, да? – сочувственно спросила я, первой ступая в морозную темноту. В воздухе лениво кружились редкие снежинки.

Ристан выразительно передернул плечами. Жить ему, может, и не надоело, но диплом писать было нужно.

Мне, в отличие от него, такие экстремальные методы для написания диплома были чужды, я в принципе не очень хорошо к экстриму относилась, и к страдавшему на травяной диете оборотню решила не соваться, бросив темного на произвол судьбы.

Уже на этаже общежития, заметив высокую фигуру Асвера,

притаившуюся у окна, поняла, что очень зря я это сделала.

Меня ждало что-то пострашнее Реннана, меня ждал раздраженный некромант.

Без пяти минут огнедышащий дракон заметил меня, начал пыхтеть потише, и требовательно поманил к себе.

Сделав первый, неуверенный шаг в сторону Асвера, я как-то отстраненно вспомнила, что Лия сегодня ночует в городе, чтобы завтра рано утром проводить кого-то из своих многочисленных родственников домой, обратно в степи, и спасти меня от эмоционального некроманта некому.

– Не бойся, ничего я тебе не сделаю, – с искренностью заправского садиста, пообещал он.

– Тебе чего тут надо? – не очень храбро осведомилась я, намекая на то, что женский этаж общежития для студентов мужского пола, за некоторыми исключениями, был закрыт и мне было очень интересно, кто дал Асверу доступ.

Вопрос мой был виртуозно проигнорирован.

– Пошли, – велел он, порывисто качнувшись ко мне.

Я отшатнулась, невольно хватаясь за накопитель, в ладонь призывно толкнулась темная магия, охотно отзываясь на прикосновение.

– Куда пошли?

– Тебя у ворот ждут, – Асвер скривился, даже не пытаясь скрыть, как же ему не нравится эта навязанная роль.

– Некому меня у ворот ждать.

– Эксклюзивная, – сквозь зубы выплюнул он, – подкараулила меня, потребовала, чтобы я привел ей цветочную красавицу, с которой она познакомилась в деревне. Угрожала, зараза плешивая.

Лицо у меня невольно вытянулось, вот уж кого я точно не ожидала еще раз увидеть, так это кошку. Асвер, словно не замечая моего изумления, раздраженно бормотал:

– Надо было мне ее встретить. Дурацкое совпадение...

– А с каких пор, ты работаешь на посылках у нечисти? – я не знала, что меня удивило больше, то, что странная говорящая кошка нашла меня здесь, или то, что Асвер покорно выполняет ее просьбы и даже не упокоил нахалку, которая ему посмела угрожать.

– Молчи, – насупился он, – и ступай.

Я подчинилась, без особого энтузиазма ожидая встречи с эксклюзивной. Асвер, избавленный от необходимости провожать меня до ворот моими же горячими уверениями, что я точно не заблужусь –

совершенно определенно нет – оставил меня и отправился по своим делам, лишь бросив напоследок проникновенное «Ведьме про нечисть ни слова».

Глубокомысленно покивав, я недолго порадовалась, что из-за всего случившегося в деревне, позабыла про то, что собиралась поделиться с Сеньей историей о незабываемом знакомстве с одной эксклюзивной нечистью, и спасла себя тем самым от некромантского недовольства. Не хотел Асвер почему-то, чтобы эти двое встретились.

Эксклюзивная ждала меня в густой тени высокой стены, не пытаюсь, да и особо не стремясь преодолеть чуть светящуюся, бледную линию, отделяющую академическую землю от городской. Тянулась она по всему периметру, вплетенная в неприступные, каменные стены, и работала лучше любого привратника.

– Не торопилась ты, цветочная моя красавица, – с укором протянула нечисть, опасливо косясь по сторонам. Ей было неуютно и небезопасно топтаться здесь, под стенами учреждения, выпускавшего не только целителей, но и боевых магов, тех самых, очень хорошо умевших уничтожать подобных ей.

Серые, укутанные сумерками улицы были тихи и безлюдны, но осознание того, что в любой момент кто-то может выйти к академии, не позволяло расслабиться.

Я молчала. Мне и самой было не очень уютно находиться здесь. Казалось, что маньяк совсем рядом, скрылся в надежном месте, за одним из близлежащих домов и ждет только момента, чтобы схватить меня и утащить в свое логово. Что будет дальше я не могла себе представить. Фантазия пасовала.

– Неужели ты не рада меня видеть? – остроконечные уши встали торчком, нечисть склонила голову набок.

Против воли захотелось улыбнуться.

– Ты что здесь делаешь?

– На запах пришла, – эксклюзивная совсем по-кошачьи потерлась боком о стену, прикрыв мерцающие красные глаза, – тут в городе столько темной магии, что нас со всех окрестностей сюда тянет.

– Мало нам маньяка, – холодея прошептала я, – нас еще и разгул нечисти ждет.

– Не ждет, цветочная, – кошка подкралась ближе, с нежностью глядя на меня, – мы же не сумасшедшие соваться туда, где пахнет смертью. А там, где есть огромный источник темной магии, смертью просто разит. Никто в город зайти не рискует. Все в лесу. Ждут.

– Чего ждут?

– Когда смерть уйдет, и можно будет питаться. Мы не можем уйти, слишком много энергии, но и подойти близко не в состоянии.

– Когда смерть уйдет, – рассеянно пробормотала я, – погоди, ваша темная энергия случайно не рядом с кладбищем?

– Ну, – эксклюзивная на мгновение задумалась и активно закивала, – да-да, кладбище там рядом.

– Тогда я вынуждена тебя огорчить, смерть оттуда не уйдет. У нас на территории города только одно старое кладбище есть, и переносить его никуда не планируют.

– А вот в этом ты не права, моя прелесть. Совсем не права, – она оскалилась, но оскал ее больше походил на не очень умелую ухмылку. Создавалось такое впечатление, что она знала что-то важное, но говорить не собиралась.

– Если вы все боитесь в город заходить, то что ты тут тогда делаешь?

– Пришла узнать не готова ли ты поделиться со мной темной энергией?

– У меня нет...

– Цацку, что твой темный зажал. Прекрасную, наполненную энергией безделушку, – нечисть подплыла ближе, мне пришлось собрать все силы, чтобы не отшатнуться назад.

– Ее у меня нет.

– Но ты же можешь ее у темного забрать, – заискивающе начала она. Кто-то был голоден и этому кому-то очень нужна была темная энергия.

– У него ее тоже нет. Уже давно.

Кошка приуныла. Глаза потухли, уши обвисли и морда стала такая печальная и чуточку безысходная, что мне незаметно для самой себя, очень захотелось ей помочь.

– Неужели ты такая голодная?

Нечисть понуро тряхнула лопухой головой и жалобно вздохнула.

У меня не было ни единого шанса остаться равнодушной к ее страданиям.

– На, – накопитель был полон, его просто распирало от темной энергии.

Эксклюзивная не поверила своим глазам.

– Бери, я не знаю как вы питаетесь, – протянула я раскрытую ладонь, на которой лежал вполне себе аппетитный, с точки зрения нечисти, кристалл.

Ристану едва ли понравится, что я кормлю нечисть его магией, но ему с этим придется смириться.

Эксклюзивную уговаривать не пришлось.

Ей понадобилась всего минута, чтобы полностью высосать накопитель и еще минута, чтобы скрыться между домами, промурлыкав что-то малопонятное, но безусловно благодарное.

Безлюдные улицы позволяли ей беспрепятственно нестись вперед, чтобы поскорее выбраться из города и оказаться как можно дальше от того, что пахнет смертью.

Пустой кристалл оттягивал руку, предлагая прямо сейчас пойти к темному и вернуть себе былую солидность.

Ристан должен был находиться там же, где и кэп. А где обычно находился кэп я знала. Строго говоря, это знал любой студент, проучившийся в академии больше трех месяцев.

Если речь заходила о Реннана, то его всегда стоило искать на полигоне. Туда я и направилась, уже и позабыв, что собиралась избегать оборотня. Накопитель был совершенно пуст, и это казалось достаточно веской причиной нарушить собственные планы.

– Ни за что! – вытерев со лба пот, Ристан болезненно поморщился. Его грудь и бок украшали следы ожогов, скрытые под разводами копоти, на спине – от левой лопатки и до поясницы, тянулись длинные царапины от когтей.

Когда темный говорил, что ему нужно к Реннану, мне и в голову не могло прийти, что у них по плану первое практическое использование защитной схемы, разрабатываемой Ристаном.

Судя по слегка ошалевшему виду несчастного, он о возможности такого экстремального разбора уже имеющегося материала тоже не задумывался.

Кэп бродил рядом, дожидаясь когда истекут пятнадцать минут отведенные студенту на отдых.

Выступление полуголого Ристана, скинувшего рубашку в практических целях, и не менее неодетого Реннана, чья рубашка банальнейшим образом развалилась, когда он полуобернувшись, раздался в плечах и оброс мехом, привлекло достаточное количество любопытствующих, большую часть из которых, почему-то, составляли девушки.

И было непонятно пришли они полюбоваться подпаленным и поцарапанным темным или мохнатым кэпом.

– Я понимаю, сейчас ты не можешь, но после вашего... – я замялась, не в силах подобрать достойное определение тому, что они здесь

устроили, – занятия...

– Я отказываюсь подкармливать нечисть! – едва заметное облачко пара вырвалось из рта. На полигоне, огражденном магической стеной, не было снега, и температура была выше, но не намного. Нос у темного уже покраснел, но одеваться он даже и не думал, потирая ноющее плечо.

Глядя на измотанного и злющего темного, я с серьезным запозданием поняла, что зря к нему сейчас сунулась. Еще обрадовалась, когда подбежав к полигону увидела из-за спин зрителей, как Ристан ковыляет к скамье, на которой валялись и его сумка и снятая одежда.

Нужно было дождаться, когда кэп его отпустит, и, вероятно, рассказать последние новости уже в столовой, после обильного ужина.

Тогда бы он точно не стал рычать на меня, сверкая выцветшими, побелевшими глазами. Составленная Ристаном защитная схема тянуло силы как бешеная, бесовестно высушивая того, кто ею пользуется.

И темный это прекрасно понимал, что настроение ему совсем не улучшалось.

– Время! – рявкнул кэп, разминая мохнатые плечи.

Ристан тяжело поднялся и не глядя на меня побрел к оборотню. Я осталась сидеть на скамье, незаметно для себя принявшись мять в руках его рубашку

– Привет, – рядом со мной присело воздушное создание, самого располагающего вида, в мантии голубого цвета, что свидетельствовало о ее принадлежности к магам воздуха. Она радостно мне улыбалась, но глядела не отрываясь туда, где кэп с энтузиазмом и полным отсутствием жалости, валял темного, – меня Аллира зовут.

– Эрида, – напряженно поздоровалась я, не ожидая от этого внезапного знакомства ничего хорошего. Ждать что-то хорошее от первокурсников было вовсе несусветной глупостью, а уж если это девушка, к тому же, судя по горящему взгляду, девушка заинтересованная, тут можно только посочувствовать тому, кто вызвал ее интерес.

Судя по всему, мне стоило сочувствовать Ристану, но по странному стечению обстоятельств, это своеобразное чувство я испытывала по отношению к себе.

Не зря, как выяснилось.

Печальнее участи объекта интереса, может быть лишь судьба несчастного посредника.

Именно в посредники и собиралась завербовать меня эта улыбка.

И это возмущало, даже больше, чем ее интерес к Ристану, который уже где-то на подсознательном уровне негласно считался моей собственностью

– не все дурные отцовские гены перешли к Нюю, как оказалось – и отчуждению не подлежал.

– Ты сможешь спросить у него об этом сама, – недружелюбно ответила я, на вполне невинный вопрос о наличии у темного девушки, – когда его в лазарет отнесут.

Реннан взревел, темный, ломая защитные плетения, полетел на землю, держа за дымящееся плечо.

Кэп в принципе магией не пользовался, но для сегодняшнего боя зачем-то надел заговоренный браслет вылитый из стали, с семью вплавленными в основу рубинами. В четырех еще метался заключенный в них огонь. Три уже были пусты, а напоминания об их убойности можно было хорошо разглядеть на потрепанном темномагическом теле.

– Кажется, недолго ждать осталось.

Я оказалась не права, до академии Ристан добрался сам, и даже у лекарей надолго не задержался, покидая лазарет уже в компании подсуетившейся первокурсницы.

Наградив на прощание тяжелым взглядом самоотверженно пришедшую осведомиться о его здоровье меня, темный многообещающе пригрозил:

– Завтра обо всем поговорим, – и похромал прочь, негромко отвечая что-то Аллире, мужественно тащившей его сумку.

Задушить ширящееся внутри желание отгрызть голову сначала темному, потом Аллире и еще почему-то кэпу, я гордо потопала в общежитие, пообещав себе набраться храбрости и попросить наполнить накопитель Асвера. В конце концов, если он откажется, то к делу всегда можно будет привлечь весомую силу, в лице его жены. Уж Сенья точно сможет добиться от некроманта сговорчивости.

Бушующая внутри обида, какая-то детская и необоснованная, требовала, чтобы я прямо сейчас бежала к некроманту наполнять кристалл, а завтра, обязательно, но как-нибудь ненавязчиво, продемонстрировала свою полную независимость Ристану.

Чтобы он знал, что я и без него неплохо справлюсь. Хотя бы на первых парах.

– Какие люди, – радостно изумилась Лия, когда я заняла место за столом напротив нее. Свободный график, который каждый из студентов подстраивал под себя, чтобы максимально продуктивно заниматься написанием диплома, не позволял нам так же часто завтракать или обедать вместе, как это было раньше.

– Я тоже счастлива разделить этот обед с тобой, – пафосно поддакнула я, придиричиво поворачивая тарелку то в одну, то в другую сторону, но так и не смогла выбрать такой ракурс, при котором горка тушеных овощей выглядела бы хоть немного аппетитней груды измазанных в жиже камней. С самого детства я терпеть не могла полезную пищу, и едва ли смогла бы внятно объяснить почему именно сейчас решила прививать к ней любовь. Кажется, это входило в список того, что мне хотелось изменить в себе.

Был там самонадеянный пункт об изменении рациона питания в лучшую сторону. Глядя на тарелку, я с грустью поняла, что до таких подвигов еще не доросла.

– Как продвигаются дела с дипломом? – спросила она, активно работая челюстями. Огромный кусок непрожаренного мяса – орочий деликатес самой высшей пробы – был обгрызен по краям и щерился отметинами крепких девичьих зубов. Лия, в лучших степных традициях, не признавала правил этикета и мясо рвала зубами.

– Продвигаются, – отозвалась я. У меня все было настолько хорошо, что вчера меня похвалила не только Грит, но даже Нэй, заявившийся в самый разгар обсуждений дипломного проекта.

Декан хвалила меня не жалея фантазии, Нэй с каждым ее словом раздувался все больше и под конец, едва ли не лопаюсь от гордости, вынес мне благодарность, растрепал волосы и ушел полностью довольный моими успехами, совершенно позабыв о цели своего визита.

– А я, представляешь, со вчерашнего утра в город попасть не могла.

– В курсе, – кисло подтвердила, ковыряясь в своей тарелке, – я целый день о тебе переживала, когда узнала, что ворота закрыты.

– Чуть ли не военное положение ввели, да? – усмехнулась она. – Если бы не твой брат, меня бы вообще не пустили. Представляешь, нас там таких неудачников штук сорок было, мы под воротами сидели, ждали, когда все разрешится. Тут появляется магистр Фьяллар, весь такой злой и очень громкий. На капитана наорал, стражу построил и ворота велел открывать. И потом еще долго ругался.

Я продолжала искать смысл бытия в залежах неаппетитных овощей.

– Эти идиоты, вместо того, чтобы всех предупредить о скорой изоляции и дать людям возможность как-то это осмыслить, просто заперли ворота. Если бы не твой брат...

– Если бы не декан Грит, которая весь вечер и директора, и Нэя допекала требованием что-нибудь со всем этим сделать, ты бы до сих пор сидела под воротами, – мрачно сообщила я. Лия, вернувшаяся в академию всего два часа назад, еще не знала как активно директор отбрыкивался от

необходимости надавить на градоправителя и потребовать впустить горожан. Он считал это не своим делом, но Грит все же убедила его в обратном, – зачем ты вообще поперлась за городскую черту?

– Решила своих до перекрестка проводить, – призналась она, подперев ладошкой зеленоватую щеку, – а уже когда возвращалась, наткнулась на закрытые ворота. Стража совсем свихнулась.

– Шестнадцать человек пропало, – тихо напомнила я последние новости. Именно этим объясняли свои действия стражи. Собственно, именно тогда я, и большая часть горожан, узнали, сколько человек пропало, и насколько все это, оказывается, серьезно.

– И только пятеро были найдены, – Лия беспечно отмахнулась, – знаю, слышала. Но это же не повод людей домой не пускать. Это хорошо, что никто не пропал ночью от ворот. А если бы пропали?

Я пожала плечами.

В столовую порывисто ворвался Ристан. Темный был похож на загнанного зверя, по следам которого идет страшный хищник.

Вслед за ним, отставая шагов на семь, неслась Аллира. Хищник неотвратимо нагонял свою жертву.

Я отвернулась, стараясь скрыть злорадную улыбку. Темный не выглядел польщенным вниманием юной прелестницы, и мне, бы, наверное, стоило его пожалеть, но вместо этого я злорадствовала.

Потому что так ему и надо.

На моей шее висел накопитель, наполненный под завязку темной магией. Сенье даже не пришлось угрожать Асверу, когда тот заупрямился, она просто попросила.

Помощь Ристана мне была уже не нужна, и темный об этом прекрасно знал.

Со вчерашнего утра мы с ним так больше и не разговаривали.

– Кажется, я что-то пропустила, – ехидно спросила Лия, проводив взглядом нервную парочку. Аллира что-то щебетала, Ристан в ответ неразборчиво рычал, я тихо радовалась, пугая саму себя чувствами, недостойными светлой.

– Профессор Сэнс опять заперся в своей комнате, – демонстративно не замечая ее горящего взгляда, сообщила я.

Артефактор в последнее время и правда вел себя странно. Примерно так же, как и на летних каникулах, только с более явной безуминкой.

Настолько явной, что уже даже директор начинал волноваться.

Танис утверждал, что ничего страшного не происходит, и даже умудрялся справляться с работой Сэнса, но погасить разгорающуюся

беспокойство был не в силах.

Хэмкон начинал терять терпение.

– Я не об этом.

– А не об этом можешь спросить у кого-нибудь другого, – щека чесалась от пристального взгляда сверлившего во мне дырку, а я не могла даже посмотреть, действительно на меня смотрят, или это мое разыгравшееся воображение шалит. Не позволяла пристукнутая принципиальность и непонятная обида на темного.

– Ладно, – легко согласилась она, – но ты мне только скажи, это Ристана твой брат спугнул, да?

– А вероятность того, что он сам сбежал, ты не рассматриваешь?

– Представь себе, нет, – Лия широко улыбалась, даже скалилась, демонстрируя полное отсутствие совести, – слишком долго вокруг тебя этот темный крутился. Инэю пора было бы уже давно забеспокоиться.

Вилка с противным скрежетом проехала по тарелке, но соседку это ни капли не смутило. Не понимала она тонких намеков.

– Удивительно просто как он так долго закрывал на все это глаза, – продолжала развлекаться Лия, целенаправленно пытаясь вывести меня из себя.

Знала, зараза, что тема эта для меня больная, а я, как человек несдержанный, бываю очень вспыльчивой и не по светлому злобной, и часто этим пользовалась. Нравилось ей видеть, как растения в непосредственной близости от меня, с ума сходят, чувствуя злость мага земли.

Огромный фикус, стоявший у окна, через два стола от нас, пытаясь впитать не греющие уже лучи солнца, и любуясь искрящимся снегом, начал нервно подрагивать, гулко постукивая тяжеленным вазоном по каменному полу.

Единственное растение на всю столовую, гордость и отрада нашей поварихи, он рисковал стать жертвой моего взрывного характера.

Я пыталась держать себя в руках, прекрасно осознавая, что сама могу стать жертвой поварихи.

Йерда была скоро на расправу, и знала около десяти рецептов маринада, благодаря которому даже человеческое мясо могло посоперничать по вкусу с самой свежайшей телятиной. Ей, как орчанке, верили на слово и старались не доводить до показательной демонстрации с последующей дегустацией.

Орки в былые времена не брезговали человечинкой и никогда этого не скрывали.

– Правда, знаешь, я была в темном уверена. Думала, его твоему брату запугать не удастся.

Фикус негодуяще зашуршал.

Я и сама не знала, почему меня так бесят слова Лии, то ли просто упоминание Ристана выводило из себя, то ли несправедливое обвинение родного брата, который в этот раз ни в чем не был виноват, то ли нервное перенапряжение, скопившееся за последнее время требовало выхода. А может все сразу.

Я крепилась изо всех сил. Последней каплей было упоминание об Аллире. Задавая, по сути, совершенно невинный вопрос о девице, осаждающей Ристана, Лия едва ли осознавала какие сокрушительные последствия будет иметь ее любопытство.

Возмущенно звякнул вазон, я не услышала, скорее почувствовала, как его толстые стенки хрустнули, змеясь тонкими нитями трещин.

Прихлопнув вилкой об поднос, я резко подскочила.

– Ты чего?

– Жить хочу, – прошипела, чувствуя как сила выходит из-под контроля, – а если сейчас угроблю фикус, то мне конец.

Лия невольно втянула голову в плечи и опасливо скосилась в сторону раздаточного стола, кажется, она только сейчас осознала, что натворила. К счастью, Йерды там не наблюдалось.

Проверенные источники утверждали, что стихийники в момент сильных эмоций, очень опасны для окружающих.

Как это ни странно, но самыми безопасными были пиромаги. Вспыльчивые и эмоциональные, они почти всегда были на пике эмоций, и их стихия слабее реагировала на перепады настроения.

Страшнее всего в эмоциональной нестабильности были непробиваемые маги земли. Вывести нас из равновесия было очень сложно. Как правило.

Я являлась ярким исключением из правил. Меня только что вывели из себя всего парой фраз.

Фикус шуршал, на меня уже странно смотрели почти все, кто находился в столовой.

Включая Ристана.

– Убери за мной, пожалуйста, – простонала я и метнулась прочь из столовой.

Дебильная сила бесновалась внутри, не желая затихать.

– Эри!

Надежда где-нибудь спрятаться и успокоиться таяла на глазах.

Темномагический идиот в самый неподходящий момент решил забыть о том, что мы не разговариваем.

Я ускорила шаг, надеясь, что моего нежелания общаться будет достаточно, чтобы он отстал.

– Эрида!

В груди kloкотало, горячие нити тянулись от солнечного сплетения к кончикам пальцев рук. Фикус был все еще слишком близко.

Я бросилась бежать.

Мозг, относительно хорошо работавший до появления Ристана, предательски отключился, дальше меня вели исключительно инстинкты.

А куда могут завести инстинкты нестабильного мага земли?

Риторический вопрос, ответ на который знает каждый.

Когда вместо того, чтобы бежать от столовой влево и вверх по лестнице, используя возможность скрыться от приставучего темного в женском общежитии, я, повинувшись требованию магии, свернула направо, пробежала недлинный коридор, слыша за спиной чужие шаги, бросилась к стеклянным дверям, за которыми скрывался небольшой сквер и, не раздумывая, выскочила на улицу.

Мороз тут же опалил легкие. Тело быстро теряло тепло, а я бежала вглубь сквера, с раздражением отмечая не стихающие шаги за спиной.

Откуда только он такой упертый взялся?

Забежав вглубь сквера я притормозила, сообразила что натворила, и тихо подвывая от ужаса, затравленно оглядывалась по сторонам.

На плечи легли горячие руки.

Это был конец.

– Ну и куда ты бежишь?

– Ууу...

– Что она тебе сказала?

– Ууу...

За спиной у темного вяло зашевелилась земля, вспухая корнями деревьев. Голые ветви затряслись, сбрасывая на землю снег.

– Эри, ты чего?

– Бешенство у меня, – простонала я, закрывая глаза. Сдерживаться больше не было возможности. Сила схлынула, пройдясь по близлежащим деревьям и засыпающим на зиму кустам.

Дальше Ристан мог наблюдать экстремальную картину свихнувшейся флоры.

Деревья заваливались назад, мелко тряслись в припадке, и выкидывали в разные стороны быстро разрастающиеся корни. Стволы скрипели, кусты

иссыхали, крепче вцеплялись в землю, вытягивая последнее из замерзающей почвы и себя самих, и набухали почками, не обращая внимания на покрывало из снега.

Земля тряслась.

Я осознавала, что нужно делать ноги, бежать отсюда не оглядываясь, пока кто-нибудь меня тут не заметил и не заставил нести ответственность за все, что натворила – сама я, как человек несознательный, добровольно ни в чем признаваться не собиралась – но сил не было.

– Нужно уходить, – прошептал этот гений, удерживая мое оседающее тело. Можно подумать, он не видит, что я без сил и способна сейчас разве что лежать.

Зато мы с фикусом теперь были в полной безопасности.

Земля под ногами темного начала шевелиться, заставляя меня вяло беспокоиться.

Глухо выругавшись, Ристан, не церемонясь, закинул меня на плечо, выбивая не только дух, но и желание беспокоиться за гада, и очень бодро для человека с пятьюдесятью лишними кило на плече, бросился к академии.

Деревья негодуяюще скрипели, возмущенные моим поведением, они требовали вернуть все как было.

А я не могла как было. У меня сил не было от слов «пустой резерв», зато наконец-то я вновь чувствовала себя совершенно спокойной. Последний раз я себя так хорошо чувствовала вечером в тракторе, перед эпическим походом на кладбище.

Мгновения полнейшей эйфории длились недолго. Всего каких-то шесть минуты.

Как раз столько понадобилось Ристану, чтобы выбраться из свихнувшегося сквера, который от дверей свихнувшимся и не выглядел, да и безобразничать постепенно прекращал, – я чувствовала, как его негодование затихает, превращаясь в беспомощную растерянность – и найти тихую, безлюдную аудиторию.

По стечению обстоятельств аудитория была наша, что было заметно с первого взгляда.

Обилие зелени на один квадратный метр просто не оставляло места сомнению. Все уходящие ввысь ряды, были укрыты растениями.

Когда меня сгрузили на первую парту, я отдышалась, огляделась и скептически уставилась на Ристана.

Темный вытаращился в ответ.

– Ты же понимаешь, что притащил не совсем адекватного мага земли в

аудиторию под завязку набитую растениями? – на всякий случай уточнила я, не совсем понимая, как нужно вести себя в такой ситуации. – А если я разозлюсь? Я ж тебя вон тем вьюнком придушу не вставая с места.

Ристан посмотрел на вьюнок. Вьюнок отреагировал на внимание легким шевелением листиков.

Я слабо дернулась, чувствуя как меня кренит влево.

– Ты сидеть ровно не можешь, – проворчал он, поправляя мое заваливающееся тело.

– А во всем ты виноват, – ворчать я умела ничуть не хуже него.

Пошевелив ногами и убедившись, что до пола я все же не достаю, попыталась гордо выпрямиться, но не свезло.

Меня ощутимо тянуло вперед, а вредный темный, вместо того, чтобы помочь удержаться в относительно вертикальном положении, подставил свое плечо, позволяя в него уткнуться и спросил:

– И что я сделал?

Первым делом я вспомнила разумеется Аллиру, но сказала о другом:

– Зачем довел бешеного мага земли?

– Эрида, – с укором протянул он. Лица я не видела, но была уверена, что он неодобрительно хмурится, – насколько я помню, тебя довела твоя же соседка...

– Если бы ты меня не догнал, то я бы постепенно успокоилась, – с силой вцепившись в стол, я вполне успешно боролась с желанием обнять этого теплого, почему-то пахнувшего костром негодяя.

– А вот отсюда поподробнее, – потребовал он, продолжая придерживать меня за плечи, – ты на меня злишься?

– Я не злюсь. – неубедительно соврала я, и решила перейти в наступление, так было безопаснее. – Это ты злишься. Ты на меня ругался.

– Ты скормила мою энергию нечисти, как еще я должен был отреагировать.

– Понять, простить, – одна рука меня все же предала и вцепилась в темного, комкая в пальцах рубашку на боку. Ристан вроде особо не возражал, – и наполнить накопитель.

Ристан засопел демонстрируя высший уровень темномагического возмущения.

Я вцепилась в него второй рукой и чуть повернула голову, чтобы не тыкаться больше носом в подмышку.

– У меня не было на это времени, – напомнил он, – а ты, вместо того, чтобы немного подождать, наполнила накопитель на стороне, и натравила на меня эту хищницу.

– Кого-кого? – темный возмутил меня до глубины души. И этим своим обвиняющим «на стороне», и подозрением в каких-то противозаконных действиях. Ну в самом деле, кого я могла на него натравить? Нечисть в принципе не слушалась светлых, в основном потому, что наша магия не была направлена на подчинение.

Во всем мире не было ни одного светломагического плетения, подчиняющего чужую волю или разум, зато в темных чарах этому был посвящен целый раздел. А чудовища тонкого мира являлись слишком сложной материей для стихийницы не закончившей еще даже академию.

– Аллиру, – выплюнул он имя первокурсницы, прерывая мои разрозненные, возмущенные мысли.

– О.

– Я видел, как вы о чем-то говорили на полигоне, потом, в лазарете она сказала, что ты сама предложила ей меня навестить...

– Ну.

– И вот, я уже второй день не могу от нее отделаться.

Я не знала, что мне делать. Ржать вроде бы невежливо, но не ржать не получалось.

Ристан пыхтел как-то по-особенному негодуя, пока я смеялась, крепко обняв его за талию и вытирая выступавшие на глазах слезы прямо о рубашку.

Невозможно было представить, что мелкая первокурсница может терроризировать сурового темного мага, к тому же без пяти минут выпускника. Ну не складывались в моей голове такие невероятные картины.

В моей голове они не складывались, зато с удовольствием сложились в жизни.

– Может хватит? – не выдержал Ристан.

Всхлипывая и подхихикивая, я честно попыталась успокоиться.

– Прости.

– Вели ей оставить меня в покое, – потребовал он, очень забавно веря в мою над Аллирой власть.

– Боюсь, это невозможно.

– Почему?

– Ну, а зачем вот ты тогда по полигону полуголый скакал? – выдвинула я встречный вопрос. – Смutil неокрепший женский ум, теперь пожинай плоды. Ты ей приглянулся, и она тебя так просто в покое не оставит.

– И что в таком случае делать?

– Ну, – я важно задумалась, – можно попробовать отвлечь ее на какого-

нибудь боевика. Думаю, они повнушительнее будут, вдруг кто сманит.

Ристан фыркнул и повел плечом, меня качнуло.

– И чем ты недоволен? Я же не говорю, что ты хиленький, просто боевые маги, они же все пять лет тренируются как бешеные, в то время как ты...

– Хватит!

– Молчу-молчу.

Мы помолчали. Хорошо так помолчали, я даже задремала, планируя восстанавливать растрывканный резерв, и очень удивилась, когда моя тепленькая подушка заговорила:

– Когда у пятого курса тренировка?

– Вечером. В пять, кажется, – с готовностью отозвалась я, не открывая глаз.

– И откуда ты знаешь такие подробности? – едко поинтересовался Ристан.

Лучше бы мы и дальше молчали, честное слово.

– Эрида...

– На третьем курсе у Лии появилась теория, что боевого мага Инэю не запугать, – вспомнив наш провалившийся эксперимент, я только тяжело вздохнула, – ошиблась она, но расписание боевиков мы запомнили. И оно, насколько я знаю, за последнее время не изменилось.

– Зачем твоему брату пугать боевиков? – озадачился темный.

Я только невесело хихикнула. Зачем?

Не знал Ристан какие маниакальные формы может принимать братская любовь. Нэй был уверен, что я создание нежное и ранимое, и разбить мне сердце очень легко, и его миссия заключается в том, чтобы не позволить этому случиться.

И очень ответственно не позволял до этого года, по какой-то неведомой мне причине споткнувшись на темном.

Впечатлила ли Аллиру картина накачанных полуголых боевиков, красиво и четко, выбивающих друг из друга дух, я не знала.

С собой Ристан меня не взял и пригрозил страшными последствиями, если я в принципе еще хоть раз решу полюбоваться на боевиков в их естественной среде обитания. Говоря это, он был так похож на брата, что я невольно даже прониклась, со всем согласилась и клятвенно заверила, что больше никогда.

Глава 7

На кухне было жарко и громко. В большинстве своем, все свободное место занимали студентки, было еще несколько студентов из тех, что посветлее и порукастее. В помещении вкусно пахло выпечкой. Сладкие пироги, пироги с грибами, с мясом, с зеленью, с творогом. Пирожки и блинчики, горками громоздились на столах исходясь паром.

Большая половина тех, кто не разъехался по домам еще вчера утром, усердно ваяли свои шедевры, усердно готовясь к празднику.

Сенья, тихо мурлыкала себе под нос, раскладывая на плоской тарелке с тонкой росписью, румяные, сладкие булочки. Лия, сосредоточенно сопя, замешивала тесто для своего фирменного мясного пирога и на мои метания от стола до плиты и обратно, внимания не обращала.

А я носилась, рискуя навернуться и уронить свою ценную зеленую ношу. Моим фирменным блюдом были котлетки, которые я и планировала преподнести пресветлому на завтрашнем празднике Излома.

Раз в год академическая кухня превращалась в открытый филиал преисподней на земле, куда охотно принимали всех желающих.

Желающими, почему-то, всегда были только светлые. Темные, как кровожадные садисты поклоняющиеся Аноре, в качестве подношений использовали дичь.

И если этой ночью кухня была полна светлыми, готовившими угощения своему богу, то в лесах должны были бы охотиться те, кто хотел завтра засвидетельствовать свое почтение темнейшей. К огромному возмущению темных, их ночная охота переносилась на день, что серьезно портило величественность этого занятия, но спорить с указом директора никто не рисковал, все уныло ждали наступления утра.

Хотя лесной живности в пору было сочувствовать уже сейчас.

– Как вкусно пахнет! – маневрируя между студентками, Танис уверенно направлялся к месту нашего обитания, не забывая поглядывать по сторонам и отвешивать комплименты краснеющим девушкам.

До нас он добрался обласканный десятками нежных девичьих улыбок.

Я колдовала у плиты, поджидая нужное мгновение, чтобы перевернуть свои зеленые шедевры.

Танис кашлянул, привлекая внимание.

Сенья, не изменяя себе, предложила:

– Булочку? – не придерживаясь точных рецептов, подношение для

Матаиса она всегда ваяла повинуюсь вдохновению, и после готовки, как правило, испытывала свои кулинарные творения на всех желающих.

Если желающие оставались живы и даже не кривились, пережевывая ее эксперименты, она уже и сама пробовала приготовленное, чтобы убедиться, что это можно преподнести своему покровителю.

Легких путей Сенья не искала.

– Спасибо, – Танис улыбался, даже не представляя как часто первая партия выпечки конкретно у этой рыжей, оказывалась в мусорке.

Перевернув котлетки, я обернулась, не желая ничего пропустить. Лия, как и все, кто находился рядом с нами, оторвались от своих занятий и уставились на помощника Сэнса.

Заметив это, улыбка его чуть увяла, и казалась вымученной, но пути назад не было. Сенья безжалостно протянула ему тарелку. Все шесть пирожков выглядели вполне невинно, и даже аппетитно.

Танис взял тот, что находился посередине. Мы затаили дыхание.

Он откусил.

Нести воду и помогать ему присесть на табурет пришлось мне. Как только он покраснел и захрипел, хватаясь за горло, все как по команде отвернулись, усиленно делая вид, что они очень заняты и ничего не видят.

Сенья беспомощно смотрела на краснеющего подопытного, он кашлял и силился что-то сказать.

Первым делом я бросилась за водой.

– Остро, – просипел несчастный, влив в себя три стакана, и сжимая в руках четвертый.

Котлетки мои, были безвозвратно пережарены и отправились в ведро, вслед за Сеньиными булочками.

– Почему остро? – удивилась Лия.

Сенья внимательно смотрела на ведро, в котором покоились ее булочки. Я посмотрела туда же.

– Я добавляла только корицу, – задумчиво пробормотала она, – совсем чуть-чуть. Для запаха.

Мы переглянулись.

Подставка с сухими специями находилась ближе ко мне, и я оказалась первой, кто смог убедиться в том, что порошок в кубышке с гордой надписью «Корица» – не что иное как концентрированный, прошлогодний помол острого перца, ядреная смесь, которую никто не использовал. Опыт в приготовлении специй новым магическим способом оказался неудачным, но результат никто почему-то так и не выкинул.

И мы имели счастье наглядно увидеть почему именно его не

использовали.

– Это диверсия, – глухо пробормотала Сенья, сжимая в пальцах кубышку.

Танис тихо засмеялся, вытирая выступившие на глазах слезы.

– Что ж, думаю стоит радоваться, что их попробовал я, а не кто-нибудь из вас.

– Я собиралась скормить первый образец Асверу, – призналась юная экспериментаторша и весело фыркнула, представив, видимо, как некромант вот так же, вытирает слезы и просит еще водички.

– А что с остальным тестом? – Лия посмотрела на три аккуратные кучки, из которых должно было получиться еще много убийственных булочек.

– К счастью, корицу я туда не добавляла, – не скрывая иронии ответила Сенья, громко хлопнув кубышкой об стол, – хотела сделать одну партию с ягодами, одну с ревенем, и еще с творогом.

Танис нервно хохотнул, глядя в том же направлении, что и Сенья. Что-то мне подсказывало, что ничего больше пробовать здесь он уже не осмелится.

– А хотите котлетку? – предположение это нуждалось в подтверждении, и я с готовностью поставила перед ним тарелку, полную моих чудесных котлет.

Танис сглотнул, круглыми глазами глядя на мой кулинарный шедевр:

– Я...

Он пораженно молчала, я ждала, Сенья старалась скрыть улыбку.

Котлеты мои продолжали выглядеть очень аппетитно.

– Они и должны быть зелеными? – наконец нашел в себе силы на вопрос артефактор.

– Конечно!

– А...почему?

– Потому что из крапивы, – гордо выпятив грудь, я с нежностью смотрела на котлетки, – специально в теплице засеивала. Первосортная крапива. Жгучаяааа.

Танис начал зеленеть, стремясь сравняться цветом с моими котлетками.

– Попробуй, – я пододвинула тарелку ближе, он отшатнулся и отчаянно замотал головой.

Лия тихо хрюкнула, с трудом подавив желание захохотать.

Уговорить Таниса попробовать хоть кусочек так и не удалось.

Я не обиделась, но решила провести один небольшой эксперимент, для

которого мне понадобился кулек с моими шедевральными котлетами, загадочный вид, и один конкретный темный. Интересно было очень, как Ристан отреагирует на зеленые котлеты.

И если с первым и вторым проблем не возникло, то темный серьезно меня подвел. Он просто потерялся.

Я искала его все утро, но так и не смогла найти. Даже умудрилась выбить из одного несчастного разрешение на проход в мужское общежитие, кажется, от неожиданности он даже не указал ограничения, щедро даровав мне возможность терроризировать Ристана в любое время.

В комнате темного не было, а его сосед – белобрысый и наглый – предположил, что его уже, скорее всего, и на этом свете нет. Съеден какой-нибудь невиданной зверушкой в лесу. О том, что нечисть теперь в наших лесах шалит, знал уже весь город, что только повышало градус нервозности.

О том, что маньяк еще не пойман, и Ристана действительно мог быть уже того, я старательно не думала.

Градоправитель развлечения отменять не стал, только усилил охрану и обвешал всю площадь, на которой должен был проходить праздник, защитными заклинаниями и щитами.

В итоге, праздник Излома нас все же ждал, но не совсем такой, как обычно.

Праздничные подношения богам-покровителям были назначены не на вечер, а на день, чтобы все желающие успели выказать свое почтение высшим силам до наступления комендантского часа.

Сам праздник должен был начаться с наступлением сумерек.

Градоправитель вместе с капитаном стражи обещали полную защиту для всех желающих прийти.

Заявление было сомнительное и ни разу не обнадеживающее, но я, как и почти весь город, справедливо считала, что в толпе, среди друзей, боятся нечего.

К воротам, громко хрипя от натуги, доковылял какой-то совсем озверевший темный, тащивший на плечах небольшую, но вполне себе тяжелую тушу кабанчика.

Едва передвигая ногами, он разбрасывал вокруг снег, и пер напролом, выставив вперед весь корпус, и опустив голову.

Чтобы не попасть под такую махину, я благоразумно отошла прочь с его дороги, не поленившись даже забраться в снег.

Ждать Ристана пришлось долго. Мимо меня прошло пять темномагических студентов с грузом разной степени тяжести и две светлых

с корзинами полными даров для Матаиса. Не все готовили подношения сами, многие предпочитали покупать уже готовое и красиво завернутое.

Я успела замерзнуть, сгрызть одну котлетку, поскакать по дорожке и вспугнуть ворону, а Ристан все не шел.

Время шло, а темный нет.

Это меня очень возмущало, и когда он все же появился в воротах, гордо таща на плече свою добычу, я бросилась к нему с самым зверским выражением на лице.

Ристан притормозил и невольно обернулся. И не понятно было, то ли он проверяет, нет ли за его спиной кого-то, кто мог стать причиной моих жутких рож, то ли малодушно ищет пути к отступлению.

– Ты! – ноги давно замерзли, пальчиков я почти не чувствовала, и уже давно дышала ртом, смирившись с тем, что сопли вышли из берегов и затопили все, что только могли, мешая дышать.

Он кивнул, с улыбкой глядя на меня.

– Неужели, ты меня ждала?

Резко дернув головой и устрашающе шмыгнув, я, не размениваясь на приветствия и объяснения, ткнула ему своим кулёчком прямо в нос. Исправно работающий, прошу заметить.

– Ешь!

Ристан вежливо скосил глаза на сверток, аккуратно отвел в сторону мою руку и, сбросив на дорогу тушку рогатого зайца, аккуратно вытащил из моих пальцев предлагаемое, по ходу дела умудрившись даже на них подышать, отчего пальцам ненадолго сделалось тепло.

– Перчатки где? – спросил он, разворачивая промасленную бумагу.

Неопределенно пожав плечами, я пристально всматривалась в его лицо, не желая пропустить момент, когда он увидит мои зеленые котлетки.

Не пропустила. Вид был замечательный. Шокированный темный, пытающийся сохранить на лице выражение вежливого любопытства – незабываемое зрелище.

– Это...что?

– Котлетки, – с достоинством выдержав скептический взгляд и выразительно приподнятую бровь, я почти с нежностью предложила, – попробуй.

Ристан энергично замотал головой.

– Они полезные.

Темный плотно сжал губы.

– И даже вкусные.

Ни капли доверия во взгляде.

– Да я на них знаешь сколько времени угробила?!

Ристан еще раз с сомнением осмотрел предложенную зелень.

– Сама?

– Ага. Вот этими вот руками, – темному были продемонстрированы мои подмороженные, скрюченные, не вызывающие доверия, конечности.

– Если я отравлюсь...

Я возмущенно засопела. Крапивными котлетами еще никто не травился. По крайней мере моими.

– Ладно, – с видом героя, отправляющегося на смертельную битву, он выбрал котлету – ту, что поменьше – и не давая себе времени одуматься, откусил сразу половину.

Несколько секунд мы провели в тишине. Он жевал, я смотрела на него во все глаза, затаив дыхание.

– А знаешь, – огрызок был решительно закинут в рот, – неплохо. Вкус необычный, но...интересный.

Я была собой очень довольна, но еще больше я была довольна темным.

– Для чистоты эксперимента, конечно, тебе нужно было сначала Сенькину булочку скормить, но и так пойдет, – вполголоса пробормотала я, глядя на то, как Ристан примеряется к следующей котлете.

Голодный темный оказался смелее пуганного светлого. Ну, а с другой стороны, кто бы сомневался?

– Что?

– Кушай-кушай, говорю, – спрятав подмышки руки, я топталась на месте, уже даже не мечтая о том, чтобы согреться.

Заметив мои мучения, Ристан вернул сверток, порылся в карманах и с самодовольным видом обменял перчатки на мои котлеты.

– Пойдем-ка в академию, – предложил он, когда я быстро утепившись, прикрыла глаза от блаженства. Перчатки были еще теплые, и очень согревательные, хоть и большие.

Закинув добычу обратно на плечо, темный одной рукой придерживал пушистую тушу, не давая ей свалиться, а во второй сжимал мой сверток, умудряясь даже жевать зелень, не уронив ни одной штучки.

– А я тут пока тебя ждала, знаешь что видела?

– Что? – Ристан шел на полшага позади и щурился, глядя на меня.

Снег искрился под ярким солнцем, колкое сияние резало глаз, мешая смотреть.

Я прятала взгляд под раскрытой ладонью и могла вполне комфортно рассматривать Ристана.

– Темный тащил целого кабана, – пропела я.

Ристан закашлялся и дернул плечом от чего туша чуть подпрыгнула.

– Сравнила простого кабана с кролом, – возмутился он откашлявшись.

Я придирчиво осмотрела заднюю, видимую мне часть рогатого зайца.

Сзади он выглядел как большой и упитанный, но совершенно обычный зайчик. С аккуратным хвостиком и не до конца сошедшей серой шубкой на филее. Серовато-бурые клоки пуха, среди белоснежной, чистой шерсти выглядели совершенно негармонично.

Перехватив мой скептический взгляд, Ристан возмущенно вскинулся и уже собирался разразиться праведным негодованием, даже воздуха в грудь набрал, а потом резко сдулся, зло глядя куда-то вперед.

Я, сосредоточив все свое внимание на темном, не сразу заметила, что прямо к нам, энергично размахивая руками и радостно улыбаясь, спешил Танис. В руках он держал короткий тубус и его ремешок при каждом взмахе, легко чиркал по снегу. Артефактор этого совершенно точно не замечал.

– Эрида, я уже и не надеялся, что смогу тебя застать! – прогремел он, налетев на нас воодушевленным вихрем. Рассеянно кивнув Ристану, Танис несколько мгновений с непередаваемым выражением лица смотрел на сверток, в котором осталось ровно полторы котлеты.

– Ты в город? – отвлекла его я от созерцания прекрасного. Потому что котлеты мои были прекрасны, чтобы о них не говорили окружающие.

– Д-да. Профессор Сэнс просил сходить, – с трудом оторвав взгляд от свертка, и отогнав воспоминания о Сеньиных булочках, Танис снова улыбнулся, – нужно передать чертежи.

Мы с Ристаном невольно переглянулись.

– Боюсь, я не успею вернуться до вечера, – как ни в чем не бывало продолжал артефактор, даже не заметив наших выразительных переглядываний, – и очень рад, что смог застать тебя до ухода.

– Что-то случилось? Что-то с миртом?

– Что? – на мгновение он растерялся. – Нет-нет. Я просто хотел спросить, понимаю, что уже поздно и, вероятно, я опоздал, но могу ли я сопровождать тебя на празднике Излома?

Кто из нас был в большем шоке темный или я, было непонятно. Лица у нас вытянулись одинаково удивленно.

– Ну...я...

– Она пойдет со мной, – перебил меня Ристан сделав шаг вперед.

Теперь я смотрела удивленно уже на него. Танис пребывал в смятении:

– Но ты же темный, – выразительно кивнув на крола, висящего на его

плече, артефактор как-то даже злорадно сообщил последние новости, – к тому же, одна юная девушка в главном зале каких-то десять минут назад очень громко сообщала своим подругам, что на праздник пойдет в твоей компании. Подношение она отнесла еще утром и вам уже ничего не сможет помешать.

Я невольно всхлипнула, стараясь сдержать смех, уж очень забавно перекосило Ристана, когда он об этом услышал.

– Героический поступок, – вынуждена была признать я. Темный уставился на меня, прессируя тяжелым взглядом, – я бы ради тебя на утреннее служение точно не стала бы вставать. В пять часов, это же надо.

Ристан скрипнул зубами.

– Погодите-ка, но ведь комендантский час же до шести утра! – вспомнила я о главном.

– Неоправданный риск, – серьезно подтвердил Танис, – если директор узнает...

Артефактор выразительно поиграл бровями.

– Да, Ристан, а ведь подвиг и правда героический.

– Малолетняя идиотка, – не оценил он самоотверженность Аллиры.

– Так каков будет ответ? – нетерпеливо постукивая тубусом по бедру, напомнил о главном Танис.

Ристан топтался рядом, нагнетая атмосферу.

– Я иду с Лией. Мы договорились... – я почти физически почувствовала как расслабился темный. Даже улыбнулся, от чего мне сразу же захотелось сказать ему, что Лию на него я бы тоже не променяла. Но я промолчала.

Танис принял мой ответ с печальным видом, но быстро взбодрился:

– Мы же сможем встретиться на празднике?

– Конечно.

Артефактор просиял, отчего мне стало неловко, а Ристана ощутимо передернуло, подхватил мою руку и быстро приложился к перчатке губами:

– В таком случае, встретимся на празднике.

Я смогла только кивнуть. На большее меня просто не хватило. Ручки по своей инициативе мне еще никто не целовал.

– Прекрати, – раздраженно потребовал темный, когда Танис, обогнув нас и улыбнувшись на прощание, почти бежал к воротам.

Только после этого я осознала, что продолжаю тарашиться вслед артефактору, потирая перчатку.

Наступления вечера я ждала в самом приподнятом настроении.

Зря, конечно.

Глава 8

– Давайте уже отсюда уйдем? – с чувством попросила Лия, смерив тяжелым взглядом не особо молодого человека, случайно попытавшегося уронить ее на пол. Человек, в общем-то, был не виноват, но под ее взглядом стушевался и, пробормотав извинения, активно заработал локтями, стремясь затеряться в толпе как можно скорее.

Люди топтались вокруг, толкались, то и дело норовили отдавить ногу и оторвать меня от Сеньи, чтобы закружить в незатихающем потоке.

Наши подношения уже покоились у монументальной статуи, просьбы были озвучены, и места освобождены для других горожан, стремящихся засвидетельствовать пресветлому свое почтение.

Огромный, трехметровый дядька из белого мрамора возвышался над всеми нами, подняв лицо в потолок и полуприкрыв глаза, смотрел на все это с миролюбивым равнодушием, искусно вырезанное лицо казалось усталым, но добрым. У ног его уже возвышались внушительные горы еды, большая часть из которой испортится и в скором времени окажется на мусорке. Слишком много еды, и слишком мало служителей храма, готовых объедаться во славу своего бога.

Оставив статую за спиной, мы быстро продвигались к выходу. Вцепившись в холодную ладошку, я изо всех сил старалась не оторваться, и не потерять Сенью в этой толпе, Лия, в отличие от меня, ничего не боялась, и держаться за руки отказалась категорически. Ей и так как-то удавалось не потеряться и упрямо идти рядом с нами.

– Поскорее бы уже добраться до площади, – мечтательно протянула она, и, не оглядываясь, захала кому-то локтем поддых.

– Сначала дождемся Аса, – слегка подкорректировала наши планы Сенья, – он лично нас отведет.

Лия нахмурилась.

– Это еще с чего бы?

– Асвер велел, не ходить по улицам в одиночку, – просто ответила она.

Я невольно фыркнула, чем вызвала вялое негодование в кои-то веки послушной и исполнительной целительницы.

Впереди показались высокие, двустворчатые двери, по случаю праздника открытые настежь.

– Поторопимся, – воодушевилась Лия, и первая ринулась к выходу, усердно работая локтями и коленями.

Люди возмущенно вскрикивали, дергались, отшатывались назад, позволяя Лие беспрепятственно продвигаться к выходу, а нам быстро семенить вслед за этим степным тараном, не прислушиваясь к возмущенному сопению за спиной. В храме Матаиса люди старались не ругаться.

Вывалившись на свежий воздух, Сенья не сдержала мученического стога.

В сумерках, наползающих на город, с высоты лестницы, ведущей к храму, можно было достаточно хорошо разглядеть нескончаемую человеческую толпу.

– Неужели раньше их было так же много?

– Раньше все начиналось на два часа позже, – Лия откинула за спину растрепанные, тёмные волосы. В свете уже зажженных фонарей, они отливали красным, хотя я точно знала, что на самом деле волосы у моей соседки чёрные до изумрудной прозелени, – в темноте вся эта толпа просто не казалась такой устрашающей.

– Спустимся? – я не знала, как Асвер собирался искать Сенью среди всех этих людей, но мне как можно скорее хотелось оказаться внизу. На земле. Там, где я уже не буду рисковать оступиться и свернуть себе шею, падая с этой высоченной лестницы.

Сенья, не говоря ни слова, потянула меня к ступеням, упрямо выставив голову чуть вперёд. Создавалось ощущение, что она готова просто таранить всех, кто решит заступить ей дорогу.

Горожане смеялись, переговаривались, старались как можно быстрее оказаться в храме и, казалось, совершенно забыли, что где-то здесь, возможно, прямо рядом с ними, находится тот самый маньяк. Человек, похитивший уже шестнадцать мужчин, и вернувший всего пятерых. Изуродованных и мёртвых.

Безопасная уверенность в том, что среди такого количества людей ничего плохого не случится, забирала все тревоги, позволяя хотя бы ненадолго забыть о том, что творится в городе.

Асвер вынырнул из людского потока неожиданно.

Вот, мимо нас, стараясь удобнее перехватить прокопченный окорок, спешил огромный, бородатый дядька, устрашающий в своём стремлении поскорее добраться до лестницы, а там и до самой статуи пресветлого, а в следующую секунду, некромант, с привычной, чуть снисходительно и ужасно самодовольной улыбочкой, уже приобнимал Сенью за плечи.

– Попалась, ведьма.

Негодующее шипение, и возмущенное требование так её не звать,

Асвер царственного пропустил мимо ушей.

Лия в недоумении покачала головой.

– Как она тебя только чем-нибудь не отравила до сих пор, ума не приложу.

– Все просто, – оскалился Асвер, – она меня любит.

– Все это, конечно же, очень мило, но, может, мы уже на площадь пойдём? – не выдержала я. Меня то и дело толкали в спину, пару раз приласкали корзиной по плечу, а один раз даже по макушке сушёной рыбиной заехали, что окончательно уничтожило мой праздничный настрой.

– Ты главное не злись, цветочница, – ехидный Асвер был раза в три хуже злого, просто потому что не молчал, – городская аллея, это тебе не академический сквер, деревья тут к выходками магов земли не имели возможности привыкнуть.

– Какие у тебя есть доказательства, что это я сделала? – уши начинали пылать, я это чувствовала, но очень надеялась, что на общем фоне морозного покраснения, это окажется незаметно. Я уже сто раз успела пожалеть, что вышла тогда из себя, и даже пару раз пыталась вернуть перекрутившимся деревьям их первоначальный вид. И если вернуть кусты в зимнюю спячку мне ещё удалось, то с корнями и деревьями я сделать уже ничего не смогла.

– Зачем мне доказательства? – удивился Асвер. – Я же не собираюсь сдавать тебя Хэмкону.

– Присоединяясь к вопросу Лии, – проворчала я, стараясь не обращать внимания на очень довольного некроманта, – Сень, как ты его не отравила до сих пор?

Асвер возмущающе нагло засмеялся.

Висенья только беспомощно развала руками, и все же потащила своего мужа в сторону площади.

Периодически косясь на длинного, одетого в чёрное и казавшегося каким-то зловещим, Асвера, я очень радовалась тому, что Ристан хоть и тёмный, но не некромант.

В моём представлении все некроманты были такими же невыносимыми и наглыми, как и Асвер.

– Что? – не выдержал он столь пристального внимания к своей темномагической персоне.

– Радуюсь, – коротко ответила я. Честность моя была встречена скептическим, выжидающим взглядом, но я молчала.

Незачем ему знать, что я радуюсь его с Ристаном непохожести. У Асвера, как он уже неоднократно сообщал, душевная организация тонкая, а

у меня, как я прекрасно знала, были слабые нервы. Не нужны были нам никакие потрясения.

– А это там не твой тёмный? – Лия несильно толкнула меня в бок, подтверждая расхожее мнение, что о тёмных без особой нужды лучше не вспоминать. Они имеют привычку из-за этого внезапно рядом материализоваться.

Ристан, с самым скорбным выражением лица, подходил к перекрёстку с противоположной стороны. Тёмный шёл от храма Аноры, а рядом с ним, лучась довольством и радостью, парила Аллира.

– Очень интересно, – пробормотала Сенья, со странным выражением лица рассматривая воздушницу, – а девушка, это кто?

– Аллира, – ответила я.

– Поклонница, – охотно уточнила Лия, и добавила, – нам она не нравится.

– Темному, кажется, тоже, – хмыкнул Асвер.

Ристан, словно почувствовав, что о нем заговорили, поднял взгляд от дороги.

Лия помахала рукой, чем привлекла к себе внимание не только тёмного, но и воздушницы.

Аллира, не совладав с эмоциями, скривилась, но быстро взяла себя в руки, и вернула на лицо улыбку. Радостной она больше не выглядела.

– Какая неожиданная встреча, – Сенья улыбалась, и выглядела исключительно искренне, но глядя на неё создавалось такое впечатление, словно все это было уже давно спланировано и не раз отрепетировано.

Улыбка на лице воздушницы скукоживалась, но так ни разу и не смогла перерасти в полноценный оскал. Аллира достаточно хорошо себя контролировала.

Я даже и не пыталась улыбаться. Стояла, хмурилась, игнорировала взгляды тёмного, мечтала придушить его корнями вон той вон липы, так удачно росшей всего в паре шагов от подошедшей к нам парочки. Дерево, отзываясь на всплеск магии, зашуршало ветками, ссыпая снег на землю.

Асвер рядом предостерегающе кашлянул, возвращая меня к реальности. Дерево успокоилось, а я стала обладательницей фирменной некромантской ухмылки.

– Вы на праздник? – с насквозь фальшивым энтузиазмом спросила Аллира.

Асвер открыл рот, намеренный ответить что-то в своём стиле, но только сдавленно охнул, когда острый каблучок Сеньино сапожка со всей ответственностью приласкал его ступню.

– На праздник, – подтвердила она, – пойдём вместе?

Вечер для Аллиры был безвозвратно испорчен, но она мужественно держалась, не подавая виду и продолжая демонстрировать окружающим свою сведенную судорогой доброжелательность.

До площади дерева ещё два раза начинала бить лихорадка, но каждый раз мне удавалось удержать силу под контролем.

Уже на месте, среди быстро прибывающего народа, когда мы всего на несколько мгновений разделились, затерявшись среди горожан, Асвер крепко ухватил меня за руку, чуть выше локтя и, подтащив к себе, склонился к самому уху:

– Цветочница, будь умницей, ревнуй как-нибудь потише, хорошо? Деревья ведь ни в чём не виноваты.

– Я не ревную! – вспыхнула я, дернув рукой. – И прекрати звать меня цветочницей.

Асвер закатил глаза.

А в следующее мгновение мы вновь собрались вместе и меня подхватили за руку уже с другой стороны, вытягивая из некромантской хватки.

Дурная у тёмных была привычка, хватать без спроса все, что вздумается.

– Ристан, а Ристан, а чего ты делаешь? – спросила я, убедившись, что вырваться не удастся. Тёмный, под удивленными взглядами окружающих, тащил меня и Аллиру к витрине обувного магазинчика, туда, где людской поток был поменьше. И ведь ни один гад не попытался остановить его и спасти меня.

– Скажи ей, – велел Ристан, дотащив нас до тихого островка, но не торопясь меня отпустить. Воздушницу он, почему-то отпустил, а меня нет. Как будто думал, что обретя свободу, я сразу же сбегу.

– Что сказать?

Где-то совсем рядом заиграла музыка, Аллира смотрела на меня непонимающе, а я решила, если он сейчас опять потребует, чтобы я велела ей оставить его в покое, буду падать в обморок.

– Меня она слушать не хочет, – начал тёмный, и я прямо сразу поняла, что вот оно, пора в обморок. Я могла сколько угодно беситься из-за того, что воздушница крутится вокруг Ристана, но ввязываться в их непростые отношения совершенно не хотела. У меня был брат, и был печальный опыт в этом деле. В последние годы, Нэй пару раз уже практиковал все эти посреднические операции, когда мне приходилось объяснять его поклонникам почему им стоит идти лесом и насколько качественно стоит в

нем заблудиться.

После того, как одна огневица меня чуть не зажарила до хрустящей корочки, эксплуатацию он прекратил, но избавится от некоторых фобий я так и не сумела.

– Эрида? – к нам, с самым радостным выражением лица, спешил артефактор.

Таниса можно было считать моим героическим спасителем, что я и собиралась делать.

Мой облегченный вздох, казалось, слышали все.

– Я и не надеялся так быстро тебя встретить.

– Я тоже...

Спаситель был весь в белом, что оказалось очень символичным. Ристан, как и поголовное большинство тёмных, предпочитал в одежде тёмные тона, и одет был соответствующе.

Зрители так и не состоявшегося шоу, которых я почему-то считала своими друзьями, развлечений так и не дождались. Но меня это как-то не особенно радовало.

Эту ночь Излома можно было считать самым ужасным праздником за всю мою жизнь. К этому выводу я пришла спустя часа два, когда окончательно задерганная и уже порядком злая, скрывалась за палаткой с праздничной выпечкой.

На прилавке были выложены булочки, аккуратно нарезанные коврижки, печенье в яркой глазури, пирожные и даже причудливых форм конфеты, и за всем этим сладким великолепием пряталась я.

От упертого тёмного, от слишком жизнерадостного Таниса...от Сеньи с Лией тоже приходилось прятаться.

Одна из них имела довесок в виде язвительного супруга, а вторая и сама с удовольствием смеялась над моей бедой, упорно называя её любовным квадратом.

Праздник не задался.

Истошный, женский визг завершил череду неприятностей этой ночи.

Несколько длинных мгновений визжала одна женщина, и ее надрывный, истеричный визг был полон такого ужаса, что волосы на затылке шевелились. Миг непонимания разбился, к визжащей присоединилось ещё несколько женщин.

Началась суматоха, но за чужими спинами разглядеть, что творится, было невозможно.

Паника накатывала волной, заставляя людей отступать, толкаться и бежать.

А причины все ещё не было видно.

Я почти вышла из-за палатки, хозяйка которой, в отличие от меня, не стала выяснять причин, а просто влилась в поток бегущих, бросив свою палатку на произвол судьбы.

Народ паниковал.

Хрупкая девушка, ростом не выше Сеньи, налетела на меня, чудом не сбила с ног, и побежала дальше, даже не подняв головы.

Обернувшись, чтобы проводить её взглядом, я невольно отшатнулась.

За палаткой, там где меньше минуты назад пряталась я, припав на руки, сидело оно.

От одного взгляда совершенно выцветших, белых глаз, с маленькой горошинкой зрачка, в коленях появилась эта вялая, отвратительная слабость.

Лысая голова на длинной тощей шее чуть покачивалась. Тяжелые, бледные веки без ресниц с трудом сходились вместе, когда существо моргало, так сильно его глаза вышли из орбит. Носа не было, вместо него чернели две дырочки, как если бы нос просто отрезали.

Оно пошевелилось, чуть привстало, оттолкнувшись от земли непропорционально длинными, слишком тонкими руками, покачнулось и с трудом выпрямилось, сразу же став раза в два выше меня. Тонкое, какое-то хрупкое и длинное, существо не выглядело опасным, скорее измученным, но вся эта неестественная, отталкивающая слабость, наводила особую, холодную жуть.

Оно открыло рот, челюсть отвисла, почти отвалилась открывая огромный, чёрный провал, из которого вырвался даже не крик, вой. Глухой и безнадежный, похожий на завывания ветра в трубе.

Я стояла, не замечая, что люди, увидев его, сменили направление, стремясь добраться до западного выхода.

В целях безопасности, стража заблокировала все улочки и маленькие улицы, оставив свободной только главную.

Покинуть площадь можно было лишь в двух местах, что только усиливало суматоху.

Существо качнулось в мою сторону, я отшатнулась, заторможено понимая, что не успею сбежать, слишком близко мы находились друг к другу.

Резкий рывок назад напугал меня даже больше, чем это существо. Подавившись вскриком, я до судороги вцепилась в белый рукав.

Танис, закинув меня себе за спину, быстро выплетал боевое заклинание, лишь мимолетно скользнув по мне цепким взглядом.

Существо отшатнулось, вздохнуло громко и страшно, и бросилось вперед.

Заряд сорвался с пальцев Таниса раньше, чем создание успело сделать хотя бы два шага. Разобрать плетения мне не удалось, но насладиться результатом трудов артефактора я смогла в полной мере.

Плетение ударило в грудь, отбросило существо на шаг назад и тут же потухло, впитавшись в белую, тонкую кожу, хорошо различимую сквозь прорехи в порванной, несуразно короткой рубахе.

Оно подавилось воздухом, короткое мгновение ничего не происходило, но потом тощая, белая грудь вздулась, разрывая кожу и мышцы. Я не успела даже моргнуть, как существо взорвалось, разлетевшись по воздуху белой пылью.

Только после этого артефактор обратил внимание на меня.

– Цела? – руки у Таниса были холодными, это я успела очень хорошо почувствовать, пока он удерживал мою лицо в ладонях, всматриваясь в глаза. – Ты в порядке?

– Что...это было?

– Хороший вопрос, – улыбнулся он побелевшими губами, – но, боюсь, ответить на него я не могу. Ты в порядке?

– Да.

На другом конце площади что-то взорвалось. Страшно кричал ребёнок.

Люди отхлынули от места, где впервые закричала женщина, на пустом участке, неловко пошатываясь, стояло ещё одно существо. Неточная копия уже уничтоженного, обладала голубоватым оттенком кожи, и чешуйчатыми наростами по всему телу.

Танис рванул было туда, но я вцепилась в его руку:

– Куда?

– Эрида, – он мягко попытался отцепить мои пальцы, – с ним нужно разобраться.

И этот туда же. Геройствовать ему нужно, чудовищ уничтожать. А я как же?

Танис словно отвечая на не заданный вопрос, сказал, глядя поверх моей головы:

– А ты пока побудь с ним.

– С кем?

– Цела? – темномагический вихрь налетел на меня, закружил, отрывая от артефактора и позволяя тому сбежать. – С тобой все в порядке?

Ристан, как всего несколько минут назад Танис, требовательность

заглядывал мне в глаза. Руки у него были горячими.

К тому времени, как я смогла убедить Ристана, что со мной все в порядке и, наконец-то, обернуться к артефатокру, Танис уже бежал в сторону чешуйчатого.

– Пойдём, – Ристан, в отличие от светлого, геройствовать почему-то не спешил, – нужно вытащить тебя отсюда.

– А остальные где?

– Когда показался первый, – Ристан говорил и уже совершенно привычно тащил меня за руку, – мы искали тебя у чучела, рядом с выходом. Асвер обещал отвести всех в академию, а я отправился за тобой.

– Первый? – я невольно обернулась. От того места, где находился чешуйчатый, до чучел было чуть меньше, чем половина площади.

– Четыре стражника не смогли его остановить, – продолжал говорить Ристан, направляясь совсем не к выходу. Темный шёл в сторону небольшой улочки, выводящей на соседнюю улицу, – он вроде из одних костей состоит, но кости словно стальные. Стандартные боевые заклинания на него не действуют. Если бы не магистр Ригс, стражники бы ещё долго с ним мучились.

Защита продолжала исправно функционировать, проход был нам недоступен, но Ристан даже не думал сдаваться.

Прощупав прозрачную, едва заметно подрагивающую стену, он нашёл нужное место и ударил, из-под кулака брызнула тьма, послышался слабый, стеклянный треск, и преграда спала.

– А как ты...

Ристан самодовольно усмехнулся, увлекая меня в полумрак улочки.

– У меня дипломная тема – защитные плетение, помнишь? Я изучил все, что о них только было написано.

Страх и суета остались позади, мы медленно, словно крадучись, подбирались к следующей улице.

Впереди показались тусклые отсветы фонарей, когда за спиной послышалось хриплое, нечеловеческое дыхание.

Существо, едва различимое в ночи, спешило за нами. Пошатываясь, отталкиваясь длинными руками от стен, заваливаясь то в одну, то в другую сторону, оно нагоняло нас.

– Еще один? – неприятно удивился Ристан, заталкивая меня за спину.

– Ристан...

– Тихо, – быстро стягивая кольцо, он решительно смотрел вперёд, – я видел, что делал Ригс, и с этим точно справлюсь.

– Главное, не снеси половину дома, пожалуйста, – попросила я

проникновенно, пытаюсь смириться с мыслью, что в темноте, прижатой к стене Ристаном, мне не так уж и страшно. Я знала на что способен этот темномагический псих, и могла с чистой совестью сочувствовать неудачливому чудовищу.

Тьма просочилась сквозь снег, окрашивая все в чёрный цвет.

Ристан глухо ругнулся.

– Ты чего?

– Опять сопротивляется, – прорычал он.

Тьма взбурлила, поднимаясь все выше, собираясь укрыть нас завесой.

– Ты чего творишь? – руку его я нащупала совершенно случайно, а вот вцепилась осознанно и самоотверженно. Можно сказать, насмерть.

Тёмный пораженно выдохнул, его сила перестала чудить и замерла, подрагивая бурлящим столбом.

Существо завыло.

Ристан, тихо ругаясь, уже самостоятельно перехватил мою руку.

Тьма сжалась, покорилась, и медленно перетекая, оформилась в широкое лезвие.

– Ристан? – не чувствуя важности момента, прошептала я, но меня перебили нетерпеливым:

– Шшш.

Существо, словно что-то почувствовав, ускорило, и почти самостоятельно напоролось на лезвие. Тьма лишь слегка поднялась, оказавшись на уровне его головы и чуть качнулась.

– Что б тебя, – я зажмурилась и уткнулась Ристану в спину, не желая видеть, как обезглавленное тело сделало ещё несколько шагов и упало, неловко взмахнув руками.

– Эри, отпусти меня, – мягко попросил он.

– Зачем? – я не открывая глаз, постаралась обхватить тёмного за талию свободной рукой, чтобы ему в глупом геройском порыве не пришлось в голову обследовать труп.

– Я посмотрю... – Ристан охотно подтвердил мои самые страшные подозрения.

– Ну уж нет!

– Эри...

– Я тебя к нему не пущу.

– Эри...

– Мы знать не знаем, что это такое, вдруг оно притворяется? Ты подойдешь, а оно тебя схватит?

– Эрида, он мёртв, – твёрдо сказал Ристан, и все же вырвался.

Я неразборчиво заворчала сетуя на судьбу, хроническую неудачу, и дебильное, темномагическое самодурство.

Пока я жалела себя и ругала Ристана, он осмотрел жутковатое тело, и даже что-то нашёл.

Ругался, по крайней мере, так, словно сделал великое, но неприятное открытие.

– Ты чего? – любопытство оказалось сильнее страха. Я на цыпочках подошла ближе, стараясь смотреть исключительно на Ристана.

Тело изломанной куклой лежало на снегу. Крови почти не было.

– Посмотри, – бледные, измазанные в густой крови пальцы сжимали небольшой, странно знакомый предмет.

– Это же не наш амулет?

– Нет, – глухо отозвался Ристан, зачерпнув немного чистого снега он аккуратно обтер пальцы и свою находку, – это его усовершенствованный прототип.

Убедившись, что вся кровь с пальцев и амулета стерлась, темный порывисто поднялся.

Я невольно посмотрела на тело, да так и замерла, не в силах отвести взгляд. Ужасное и нереальное, это зрелище завораживало.

– Нужно рассказать об этом.

Неестественно длинное и тонкое, будто вытянутое, с непропорционально длинными руками и скрюченными, похожими на ветки, бледными, бескровными пальцами, существо приковывало взгляд.

– Не смотри, – спохватился Ристан, и резко повернул меня к себе. Глаза его холодно блестели, застывший взгляд впился в труп за моей спиной, от лица отхлынула кровь.

Подозреваю, я выглядела не лучше.

Мои холодные пальцы, нервно подрагивали, в горле разрастался ком, с каждым мгновением делаясь все больше, мешал дышать и почему-то думать. Осознание всего произошедшего доходило до заторможенного сознания.

– Нам нужно про это рассказать, – повторила я, пытаюсь обернуться, посмотреть на тело еще раз, убедиться, что все не так страшно, как рисует мое воображение. Это же всего лишь труп.

Ну что я, в самом-то деле, трупов не видела что ли? У меня брат целитель, я в морге бываю чуть ли не чаще, чем некроманты, я и на трупы и на их холодные внутренности насмотрелась, меня таким не возьмешь.

Ристан, стальной хваткой вцепившийся в плечи не давал обернуться.

Перед глазами стояли тонкие, изломанные в предсмертной судороге

пальцы. Каждый длиннее моих раза в два, а то и в три.

– Отделение стражи далеко, – руки на моих плечах были горячими, обжигающими и почти нереальными, – лучше рассказать все Хэмкону. Пошли.

Темный уводил, почти утаскивал меня с места преступления, не позволяя еще раз взглянуть на изуродованный труп.

– Почти пришли, – тихо сказал Ристан, когда впереди показались высокие, кованые ворота академии.

Все на что меня хватило – нервно хихикнуть.

За эту длинную и изматывающую ночь я еще часто хихикала. Сначала, когда взволнованный брат, налетев на меня растрепанным коршуном, чуть не задушил в объятиях, шепотом пытаюсь меня отругать и успокоить. Получалось у него из рук вон плохо и мне это почему-то казалось забавным. После стакана успокоительного, который в меня зачем-то влили, мне вообще все казалось очень забавным.

Потом я несколько раз подхихикивала, сбивая Ристана с мысли, пока он рассказывал директору, что произошло на празднике, что мы видели и что смогли заметить, успокоилась, только когда он сжал мои пальцы, игнорируя тяжелый взгляд Нэя и мои вялые попытки вырваться, быстро сошедшими на нет.

Горячая рука темного не только согревала мои ледяные пальцы, но и помогала справиться с нервами и неконтролируемой истеричной веселостью.

Следующий приступ острого желания похихикать накрыл уже только в комнате, когда взволнованная Лия пыталась выпытать у меня как я себя чувствую, и не нужно ли мне чего.

Бледная и взволнованная, она вела себя так, словно я от маньяка чудом сбежала, аккуратно в тот момент, когда он меня на ленты порезать собирался.

– Может, мне в лазарет сбежать? – нервно спросила она, замерев посреди комнаты с прижатыми к животу руками. – Успокоительного попросить?

Потом она еще долго на меня дулась и еще дольше припоминала, как я некультурно заржала, в ответ на ее искреннюю заботу.

А я не могла объяснить, что это не я такая неблагодарная, а успокоительное, которым меня под завязочку накачали, так странно повлияло на мой организм.

Я едва ли вообще смогла бы точно вспомнить, что именно происходило тогда. Начиная с вечера и заканчивая ночью.

Только длинные, бледные пальцы еще несколько недель снились мне в

кошмарах, рождая в душе холодные сомнения.

Не шевельнулись ли они в тот момент, когда я на них смотрела?

На улице светило солнце, рассыпаясь искрами по пушистым снежным сугробам, а в недлинном коридоре, ведущем к преподавательским апартаментам, разразилась целая буря.

– Они его выпустили, – грозно рычал злющий Ристан, упрямо продвигаясь вперед.

Я пыталась его удержать, упиралась ему в грудь ладонями и отчаянно скользила назад, под угрюмым темномагическим натиском.

– И чего ты собираешься делать?!

– Поговорю с ним, – попытка отодвинуть меня с дороги, провалилась, как и мои старания притормозить эту психованную махину справедливого негодования, – Эри, отойди.

– Да ни в жизнь! – я чувствовала себя очень самоотверженной и даже чуть-чуть героической, но преступно недооцененной. – Ты хоть представляешь какую глупость собираешься совершить?

Ртстан наконец притормозил и удивленно посмотрел на меня.

– Что?

– Вот ты сам подумай, – я нервничала, и безотчетно постукивала указательным пальцем по темной рубашке. Меня это успокаивало, а Ристана, вроде, не раздражала, – сейчас он не знает, кто его сдал. Профессору об этом никто не говорил, тайна следствия и все такое, а если ты к нему сейчас с претензиями заявишься, то он все узнает.

– И что?

– И все. Станешь ты следующим пропавшим, – от одной этой мысли мне становилось не по себе, – вот смотри, мы обвинили профессора в противозаконных опытах над людьми, и создании запрещенного артефакта, так?

Я невольно передернула плечами вспомнив как злился Нэй, когда узнал, что помимо успешно завершенной практики мы из деревни привезли кое-что еще. Привезли, и ничего ему об этом не рассказали.

Ристан неохотно кивнул, кажется, тоже вспомнив тот неприятный разговор.

– Сэнс утверждает, что обвинения беспочвенны и он ни в чем не виноват, верно? – на этот раз я даже не стала дожидаться подтверждения со стороны темного. – Доказательств его вины нет. Наше слово, против слова Сэнса. И что нужно делать в таком случае?

Ристан приподнял бровь и чуть склонил голову набок, накрыв ладонью

мои нервные пальцы. Постукивать я прекратила. Пришлось.

– Искать доказательства? – с улыбкой предположил он.

– Вот именно! Нужны доказательства.

– И как ты собираешься их достать?

– Ну уж точно не пойду сейчас к профессору с требованием во всем признаться.

В начале коридора показались что-то оживленно обсуждающие студентки. Разговоры ненадолго смолкли, наступила неловкая тишина, нарушаемая лишь звуком легких шагов и почти неслышным шорохом мантий.

Две любопытные воздушницы быстро проплыли мимо, бросая на нас косые взгляды. Я откровенно и недружелюбно пялилась в ответ, чувствуя как становится жарко моей руке под теплой ладонью.

Дождавшись, пока студентки спустятся по лестнице, я откашлялась и все же попыталась забрать свою руку.

– Есть какие-нибудь идеи? – руку мне не возвращали, только крепче стиснув бедные пальчики и сильнее прижав ее к груди.

– Подождать? – неуверенно предложила я, чем вызвала отчетливое недовольство.

– И не надо хмурится. Мы все равно ничего не можем сделать. Капитан его отпустил, стража даже до ворот академии проводила, мне Нэй рассказал, – бросив осторожный взгляд на сосредоточенное лицо Ристана, я доверительно сообщила, – он совсем как ты бесился, и все порывался пойти и заставить Сэнса во всем признаться. Чудом удалось его отговорить.

– И как же тебе это удалось?

– Пообещала ему свидание с Грит, – слегка приврала я. Свидание он сам вытребовала, шантажом вынудив меня согласиться на все его условия. И теперь от мысли, что мне придется как-то организовать обещанное, по спине бегали холодные мурашки.

– А мне что пообещаешь? – тут же оживился темный.

– С Аллирой я говорить не буду! Сам ее отшивай!

– Мне вполне достаточно и свидания.

– С Аллирой? – тупо переспросила я, не успевая за дурной темномагической мыслью. Он же совсем недавно хотел, чтобы я помогла ему от нее избавиться, так что изменилось-то?

Ристан выразительно закатил глаза. Не с Аллирой, сразу поняла я.

– Ладно-ладно, свидание так свидание. Устрою. С кем? – я уже представляла как подкупаю, шантажирую или умоляю какую-нибудь загнанную в угол, несчастную девушку. И от этой мысли становилось

отчаянно неприятно.

– С тобой.

В мозгу у меня что-то определенно перегорело.

– Чего?

– Свидание, – терпеливо повторил Ристан, – с тобой.

– Тебя ждет серьезный разговор с моим братом, – малодушно пригрозила я. Ужас смешался с радостью и превратился в трусливое желание сбежать.

– С чего бы?

– Потому что, – я дернулась и все же вырвала руку, – сложно объяснить.

Попытку сбежать темный присек на корню – просто приобнял за плечи, и потащил к лестнице. И было с десятков вариантов куда именно он мог меня тащить, начиная от столовой и заканчивая кабинетом брата.

– Сейчас ты мне все в подробностях расскажешь, – злоеще пообещал он, уверенно поднимаясь по лестнице наверх.

– А куда мы?

Темный таинственно улыбнулся:

– Туда.

«Туда» оказалось уже знакомой аудитории, в которой я грозила темному удушить его вьюнком.

– Нравится мне здесь, – признался Ристан, устроив меня на парте.

– Разозлюсь, мало тебе не покажется, – в последнее время я казалась самой себе неуравновешенной и вспыльчивой, и предупреждение мое было совершенно небезосновательным.

– Я как-нибудь это переживу, – пообещал темный, присев рядом со мной, – рассказывай.

– А чего рассказывать?

– Что за серьезный разговор меня ждет?

– Ну...понимаешь, – я внимательно осмотрела юбку, разгладила складочки, полюбовалась выглядывающими из-под подола туфельками, и страдальчески вздохнула не зная как ему все так объяснить, чтобы Нэй не выглядел свихнувшимся маньяком.

– Не понимаю.

– Нэй слишком сильно меня опекает, и порой его опека переходит все границы, – я еще раз пригладила ткань, – он в лучших тиранских традициях ограждал меня от всех потрясений и разбитого сердца, и всегда очень внимательно следил за моей личной жизнью.

Ристан сдержанно посмеивался, чуть касаясь моей руки своей.

– И совсем это не смешно! – возмутилась я, толкнув его плечом. – Знаешь как обидно? Я на втором курсе впервые на свидание ходила. Всего один разочек. Была неосторожна, Нэй обо всем узнал и...серьезно поговорил с Инсаром, запугал его чем-то так, что тот стал меня избегать.

Ристан бесстрашно фыркнул.

Я сделала вид, что ничего не заметила.

– Через полгода Лия предложила мне присмотреться к кому-нибудь из боевиков. Они не водники, их так просто не запугать, – жалобный вздох вырвался помимо воли.

– И что было?

– Четыре свидания было, – призналась я неохотно, – а потом Нэй как-то все узнал...

– Иии?

– Боевики и правда смелее водников, как оказалось, но и на них можно найти управу.

– Меня он не запугает, – с подкупающей убежденностью пообещал Ристан, и даже с достоинством выдержал мой скептический взгляд.

– Откуда такая уверенность?

Темный рассеянно уставился в окно поверх моей головы.

– На площади, когда появился первый... – замявшись, он несколько секунд молчал, пытаясь найти подходящее определение тем существам, – мутант и я понял, что совершенно не имею представления где ты сейчас, то очень испугался. Едва ли твой брат сможет напугать меня сильнее.

Повисшую после этого неловкую паузу неудачно прервал мой смущенный смешок.

– Дела...

– Свидание, – упрямо напомнил Ристан.

– Хэмкон запретил выходить в город без его письменного разрешения.

– Мы что-нибудь придумаем, – самоуверенно пообещал он, осторожно приобнимая меня за плечи.

Как ни странно, но с каждым минутой эта аудитория и мне начинала нравиться все больше.

Глава 9

Танис пропал, это стало известно на второй день после ночи Излома. Все вещи и даже документы остались в занимаемой им комнате, Сэнс о пропаже своего помощника ничего не знал, но отстраненному от занятий профессору верили слабо.

Впечатлительные студенты уже успели пустить слух, что Танис стал очередной жертвой маньяка, взбесившегося после того, как бесстрашный артефактор уничтожил сразу четверых его выкормышей.

На Сэнса посматривали с подозрением, и невольно вжимались в стены, стоило тому только показаться в коридоре.

К счастью для всех, из своей комнаты он выбирался редко.

– Угадай, куда мы сегодня вечером идем, – налетевшая на меня сзади, Сенья выглядела подозрительно возбужденной и очень загадочной.

– Куда же? – воодушевленно спросила я.

– В морг! – в пустом, полутемном и мрачном, коридоре, это прозвучало особенно зловеще.

Воодушевление мое резко прокисло.

– Это без меня.

Сенья продолжала улыбаться, мертвой хваткой вцепившись в мою руку, ни сбежать, ни, даже, в сторонку отойти. Засада.

– Вчера наконец-то привезли одного из монстров, – глаза ее азартно горели, от чего лично мне было не по себе.

Подругами мы с ней стали вот примерно после такого же разговора. Ко мне, тогда еще первокурснице, подлетел этакий рыжий, вдохновенный вихрь, пригвоздил к полу горящим взором и заговорщицки понизив голос полюбопытствовал, не я ли сестра магистра Фьяллара. Помнится, тогда я тоже никуда не хотела с ней идти и считала желание попасть в лабораторию брата дурной идеей. И ведь даже оказалась права. Идея была глупой, а наказание за несанкционированное проникновение в защищенное помещение – отчаянно неприятным. Зато мы подружились.

Какие трагические последствия ждут меня теперь, я не знала, но уже заранее начинала волноваться.

– А я тут при чем?

– Твой брат его сегодня вскрывать будет, я ассистирую.

Я все еще стояла и скептически смотрела на рыжую энтузиастку.

– И ты пойдешь со мной.

– Зачем?

– Нужен еще один помощник, – призналась она, преданно заглядывая мне в глаза, – ну не Асвера же об этом просить, в самом деле.

– Сень... – ее идею я считала в высшей степени глупой, кто в здравом уме добровольно пойдет в морг смотреть на вскрытие жуткого монстра? Только какой-нибудь сумасшедший целитель. Вот как эта ненормальная.

Ненормальная не сдавалась.

– Ну, неужели тебе не интересно посмотреть, что у него там внутри? Это же самая настоящая мутация. Причем, если принимать во внимание тот факт, что тело, скорее всего, принадлежит одному из похищенных мужчин, мутация прошла в максимально короткий отрезок времени, что попросту невероятно!

– Сень, ты говоришь совсем как мой брат.

Она растерянно моргнула, прикусила нижнюю губу в сосредоточенной задумчивости, и хмуро призналась, после недолгой паузы:

– Он на меня плохо влияет.

Я поспешно кивнула, надеясь, что разговор завянет сам собой, но не тут-то было. Обычно рассеянная и не особо внимательная, легко переходящая в разговоре от одной темы к другой, на этот раз Сенья была настроена решительно.

– Но в морг мы все равно идем. В восемь часов встретимся у лестницы.

Вечер я уже заранее могла считать безвозвратно испорченным. Нэй еще с самой ночи Излома грезил мечтой заполучить в свое пользование одно из тел, и, видимо, ему это, все же удалось. И если бы меня не принуждали во всем этом участвовать, я бы за него даже порадовалась.

А так...шла я в теплицу с твердым намерением не только проверить свой дипломный проект, но и пожаловаться Ристану на несправедливость жизни.

После того, как Танис пропал, темный предпочитал перед моим в теплице появлением все хорошенько осмотреть. Почему он не говорил, но что-то мне подсказывало, что Ристан просто проверяет помещение, уверенный что Танис непременно заявится именно туда, в стремлении увидеться со мной.

Ристан подозревал артефактора в причастности ко всем этим похищениям и внезапному появлению существ.

Я в это не верила, и мы рисковали поссориться.

На этот раз ничего не изменилось. Стоило мне только появиться в теплице, как на встречу, из-за участка с буйной зеленой растительностью,

самого подозрительного вида, вышел темный.

– Что случилось? – не здороваясь, любопытствовал он, увидев скорбное выражение моего лица.

– Сегодняшний вечер я проведу в морге, – я ждала сочувствия и утешений.

А темный просто неуверенно хмыкнул, не торопясь мне сопереживать. Не самый лучший выбор в сложившейся ситуации.

Я обиделась и уже планировала обвинить его в черствости, как он виртуозно спасся, реабилитировавшись всего парой слов.

– Хочешь, я пойду с тобой?

Нэй не обрадуется, это я отлично понимала, как понимала и то, что Ристану в морг совсем не хочется, но разве меня это могло волновать? Он же сам предложил, можно сказать, подписал свой приговор.

– Хочу!

Вопреки всем ожиданиям, темный не расстроился, услышав мой искренний ответ. Наоборот разулыбался, и жестом предложил мне идти вперед. Где-то там, среди неожиданных опытных образцов и банальных курсовых заданий, на высохшей и потрескавшейся земле упрямо зеленело целых пять кустиков мирта. Я постепенно повышала ставки и была очень довольна результатами.

И благодарить за все мне следовало Таниса, человека, которого уже давно записали в жертвы маньяка.

Я старалась об этом не думать, и у меня даже получалось, по крайней мере, до этого вечера.

Но стоя в холодном морге перед столом, на котором покоилось такое себе мутировавшее человекообразное чудовище, думать о чем-то помимо Таниса, который рано или поздно может вот так же оказаться на разделочном столе у какого-нибудь целителя или некроманта, которые едва ли узнают, кем раньше был несчастный превращенец, не получалось.

– Эри, подкати столик, будь добра, – Нэй деловито втирал в руки защитную антибактериальную мазь, с видом заправского мясника разглядывая расprostертое перед ним тело.

Столик катился бесшумно, а инструменты, лежащие на нем, хищно поблескивали в ослепительно-белом, холодном свете магических светильников.

Я нервничала и злилась, и на Ристана, укрывшегося в полумраке, поглядывала каждые полминуты. Темный притаился у стены, стараясь лишней раз не попадаться на глаза моему брату, с достоинством вынесшему известие о том, что вместо ожидаемых трех живых тел, в морге

их будет целых четыре. Выгонять неучтенные тела Нэй не стал, но, все же, постарался как можно понятнее продемонстрировать все свое негативное отношение к незапланированному пополнению.

Сенья на своего эмоционального куратора смотрела со странным сочувствием, безуспешно пытаясь подавить непрощеную веселую улыбку.

Сначала я не могла понять, с чем все это связано, но когда грудная клетка существа была вскрыта, целый лист исписан мелким сеньиным почерком – сама Висенья продолжала усиленно строчить что-то в планшетке, увлеченно следя за действиями Инэя, – в помещение, чуть не доведя меня до сердечного приступа, уверенно вошел, можно сказать даже ввалился, Асвер.

– Вижу, я опоздал, – ни капли раскаяния не было слышно в голосе некроманта, равнодушная констатация факта.

– А этот что здесь делает? – Нэй возмущенно ткнул в сторону некроманта скальпелем, измазанным в густой, темной крови. Обращался он к Сенье, даже не глядя на вошедшего.

– Вы же не думали, что я оставлю свою жену в морге наедине с мутантом? Хочу напомнить, что один из них однажды чуть не откусил мне голову... – Асвера показательное игнорирование своей персоны несколько не смутило.

– Вы его поднимали, – огрызнулся Нэй, одарив некроманта своим фирменным давительно-раскатывательным взглядом, – мы вскрываем. Разница ощутимая, не так ли?

Асвер пожал плечами и под тяжелым взглядом целителя направился к Ристану.

Только после того, как у стеночки пристроился еще один темный, я осознала, что предыдущие полчаса были еще очень мирными и расслабляюще спокойными.

Если до этого мне просто приходилось таскать Нэю всякую мелочь и целых два раза менять сломавшийся реберный нож, периодически гневно шипя на Ристана, порывавшегося мне помочь, то дальше все то же самое приходилось проделывать под гневное сопение Инэя.

Сенья уткнувшись в планшетку продолжала вести записи, стараясь не поднимать на целителя глаз и кусая губы.

– Эри, ножницы, – протянул руку брат.

Я застыла перед столиком, не совсем понимая, какие именно ему нужны. Их тут было шесть штук и все разные. Бросив на меня быстрый взгляд, он пояснил:

– Вторые справа.

– Будем извлекать сердце? – удивилась Сенья, заметив, какие именно ножницы он имел в виду.

– Думаешь, рано?

Она неуверенно покачала головой и быстро вписала несколько слов в планшетку. Нэй склонился над телом. Я невольно скривилась и отвернулась.

Такая нежная в морге я оказалась одна, все остальные с вежливым любопытством смотрели на целителя, вытаскивающего из развороченной груди сердце.

– Сенья, посмотри на это, – велел Инэй, протянув к ней окровавленную руку.

Не касаясь сердца, она внимательно его осмотрела и вынесла свой вердикт, поразивший всех.

– Остаточная магия!

Нэй кивнул, подтверждая ее открытие.

– Но ведь это невозможно. Как?

– Видимо, тот, кто работал над этими... – Инэй на мгновение замялся, окинув тяжелым взглядом тело, – созданием, был целителем.

– Заклинания вплетались в живые тела? – недоверчиво спросил Асвер. – Разве такое возможно?

– Противозаконно, – брат еще несколько мгновений рассматривал сердце, после чего, не взвешивая, опустил его в миску, – но возможно. Заклинания внедрялись не просто в тела, в органы. Думаю, изучив кости, мы сможем выявить некоторые из них.

– Магия лучше держится на кости? – усмехнулся Ристан.

Нэй сухо подтвердил:

– Именно так, молодой человек.

За последующие сорок минут к сердцу присоединились легкие, печень и даже почки. Весь внутренний мир существа поместился в две миски. На каждом органе отчетливо или едва различимо, были видны следы плетений.

Я уже основательно утомилась, Сенья исписала с полдюжины листов, а Инэй словно и не устал ни капли, продолжая с убийственным энтузиазмом копать в теле.

– Очень интересно, – пробормотал он, сосредоточенно изучая развороченную грудную клетку. Какие именно мысли бродили в его голове в этот момент едва ли кто-то смог бы сказать, но выглядел Нэй очень внушительно, захваченный этим своим исследовательским азартом.

Все с тем же сосредоточенным выражением на лице, он погрузил руку в грудную клетку. Я знала, что он собирается делать, уже не раз видела, как

брат при помощи магии пытается нащупать следы стороннего воздействия на организм. Остаточные звенья плетений, обнаруженные на внутренних органах и предположительная возможность обнаружить что-то на костях, его не устраивали, он хотел найти что-нибудь еще прямо сейчас. Что-то что будет не просто указывать на причастность ко всему этому какого-то абстрактного целителя, но даст наводку, возможно, намек на определенного человека. Особенный магический след.

Подобное сканирование практиковалось не только моим братом, оно широко использовалось при попытках определить применялось ли магическое воздействие на погибшего, но едва ли раньше хоть раз пациент реагировал на подобное столь своеобразно.

Нэй пустил магический импульс, и вполне мирный, совершенно мертвый труп конвульсивно задергался, забился на столе, мелко подрагивая всем телом.

Сенья с приглушенным вскриком отшатнулась, крепко прижимая к груди планшетку со своими записями. Асвер одним плавным движением перетек вперед, закрывая целительницу собой, и это было последним, что я увидела. Дальше я могла созерцать только спину Ристана, поступившего совсем так же как Асвер.

Инэй, поспешно выдернувший руку из трупа, отступил назад, глядел он не на тело, а на органы, что медленно чернея, пульсировали в миске.

– Уму непостижимо, – пораженно прошептал он.

– Он же сейчас на части развалится, – сдавленно прошипела я, в отличие от брата уделив все внимание труп. Он тоже чернел, покрываясь темными, мерзкого вида пятнами и медленно проваливаясь вовнутрь. Если бы я не была так шокирована, то смогла бы даже вполне уверенно утверждать, что тело гниет и тлеет одновременно.

– Мой экземпляр, – простонал Нэй, беспомощно опуская руки.

– Штатный целитель разве не предупреждал вас, что на тело лучше не воздействовать магически? – Асвер выглядел раздражающе спокойным и собранным, с ленивым упорством задвигая любопытную Сенью обратно за спину, он без особого удивления смотрел на конвульсивно подергивающееся, самоуничтожающееся тело.

Нэй неохотно пояснил:

– Они его еще толком не вскрывали, был проведен поверхностный осмотр, органы не изучались, да и магически на труп никто не воздействовал. Ждут специалиста из столицы.

– А вы как получили тело?

– Я хорошо умею убеждать.

Труп продолжал судорожно дрыгаться, рука чуть выше локтя отвалилась, продолжая распад уже на полу. Улика исправно уничтожала саму себя.

Мрачную тишину нарушил задумчивый голос Ристана:

– Могу поспорить на практикум по заклинаниям отсроченного действия, что процесс самоуничтожения должен был сработать сразу после смерти этого...образца.

– Думаешь, магическое плетение было нарушено? – деловито поинтересовался Нэй, словно забыв, что всего секунду назад он тут страдал и чуть ли волосы на себе не рвал.

– А ваше вмешательство запустило сбитый процесс, – подтвердил Ристан.

– Не сходится, – встрял Асвер, с ехидной улыбкой напомнив, – тело, которое мы хотели поднять, не самоуничтожилось, оно попыталось напасть.

– Не сравнивай неудачный образец, выброшенный на улицу, и исправно функционирующее, усовершенствованное создание, – с достоинством ответил темный.

Нэй согласно кивнул, и на Ристана посмотрел с одобрением.

– Висенья, а ты почему стоишь? – прикрикнул он на целительницу, возвращая себе оптимистичный настрой. – Записывай!

– Отдавать записи в городской морг будем? – спросила она, послушно возвращаясь к прерванному занятию.

Нэй тоскливо вздохнул:

– Придется.

Существо распадалось еще долгих десять минут, наполненных легким постукиванием карандаша по бумаге, сосредоточенным сопением Сеньи и моими печальными размышлениями о тщетности бытия.

Вид этого несчастного создание, слишком длинного и нескладного, совершенно не помещающегося на столе, навевал унылые и отчаянно безрадостные мысли.

И только ближе к десяти часам вечера, когда существо кучкой темного порошка покоилось в круглодонной колбе, все инструменты отмокали в стерилизующей смеси, а стол, на котором покоилось тело, тщательно протерт некромантом, – только сегодня, аттракцион невиданной щедрости, Асвер добровольно занимается уборкой – я решила, что можно уже расслабиться. Как оказалось, преждевременно.

– Слышала, ты повторяешь чужие ошибки, – прошептала Сенья, подрезав Ристана на выходе, и решительно взяв меня под руку.

– Какие еще ошибки, – опешила я.

– Связалась с подозрительными амулетами, – загадочно поиграв бровями, она бросила быстрый взгляд на Инэя, идущего впереди, и на всякий случай понизила голос, – все уже знают, что Сэнса заподозрили, потому что была обнаружена улика. Какой-то амулет на теле одного из этих существ. Их, кстати, измененными начали звать и, думаю, название приживется.

– И?

– И единственный, кого после случая на празднике директор почти два часа держал в кабинете, были вы с Ристаном. А потом, интересная неожиданность, Сэнса забрала городская стража.

Я прямо почувствовала как от лица отхлынула кровь. Если знает Сенья, то почему не может знать Сэнс?

– Ты не нервничай, – она легко потерлась щекой о мое плечо. Пару раз я видела, как она то то же самое проделывала с Асвером и не могла понять смысла этого жеста. Теперь поняла, это немного успокаивало, – у всех в ту ночь было слишком много проблем, едва ли кто-то мог заметить связь между этими событиями. А я никому не расскажу, обещаю.

До лестницы к этажу общежития оставалось еще около двухсот метров, Нэй летел вперед, заставляя и нас спешить за ним и почти бежать, чтобы не отставать очень уж сильно.

Темномагические конвоиры в ногу топали сразу за нами, создавая ощущение защищенности.

– Но ты же заметила.

– А ты не помнишь? – удивилась она. – Я же к Хэмкону три раза заглядывала, когда вы у него там сидели. Он меня и послал вестника в управление отправить.

– Я даже не помню о чем меня в ту ночь спрашивали. Меня какой-то ядреной дрянью опоили, успокоительного убойнее я еще не пробовала.

– Синенькое такое? – со смешком спросила она.

– Ага.

– Хорошее, ты права. Оно мне как-то очень помогло нервы успокоить.

– Это когда еще?

– Когда Асвер меня родителям возвращал, – Сенья обернулась, одарив некроманта мимолетный взгляд.

Сдержать смешком мне не удалось. Нэй замер и оглянулся, мы встали, опасаясь приближаться.

– Вас нужно проводить, или свои комнаты вы найдете без моей помощи? – скучающе спросил он.

– Найдем, – подтвердила Сенья.

– Не заблудимся, – заверила я.

Темные хранили гробовое молчание, инстинктивно понимая, что их личное благополучие магистра едва ли волнует.

– В таком случае, доброй ночи.

В полумраке коридоров Нэй скрылся раньше, чем мое терпение кончилось, и я насмешливо прошептала:

– Сейчас закроется в своем кабинете, и до утра будет кроить твой отчет.

– А потом непременно лично отправится в управление, чтобы передать материалы, и обсудить с коллегой такой интересный случай, – охотно поддержала меня Сенья, – а если очень повезет, и специалист приедет до обеда, то даже напросится поприсутствовать на вскрытии.

– Он в любом случае напросится. И будет потом весь день ходить невыспавшийся и злой больше обычного.

– Бедные студенты, – вздохнула Сенья.

– Бедные, – согласилась я.

– Хватит топтаться на месте, – подтолкнул нас вперед Асвер.

– Мы, вообще-то, прощаемся, – возмутилась Сенья, которой нужно было отправляться на второй этаж восточного крыла, в то время как я жила на третьем этаже западного.

– Уже попрощались, – решил за нас некромант, аккуратно отцепив от меня Сенью и увлекая за собой к лестнице. Мне он бросил насмешливое:

– Приятных снов.

– Ты просто невыносим, ты в курсе? – негодовала Сенья, послушно поднимаясь по ступеням вслед за Асвером.

– Это для меня открытие, – хмыкнул он, – каждый день.

– Даже и не знаю, почему я ей сочувствую, – потирая переносицу, призналась я Ристану, – Лия уже второй год предлагает подарить Сенье на день рождения орочью национальную дубину.

– Зачем?

– Чтобы ее аргументы в их спорах были весомее.

Темный негромко рассмеялся, демонстрируя преступное отсутствие мужской солидарности.

– Пойдем, я тебя провожу.

Первым на лестницу ступил он, я слегка отстала, набираясь решимости начать один не очень приятный разговор, разумеется, связанный с кучкой пепла, оставшейся в морге.

– Ристан, а, Ристан, – осторожно позвала я, – а это же выходит, что у

Сэнса есть какой-то помощник?

– И, вероятнее всего, не один.

– Почему? Кто еще кроме целителя?

– Эри, Сэнс светлый маг, но амулеты, которые мы с тобой нашли в лесу, и тот, что обнаружили на празднике Излома, они все напитаны темной магией, – мы медленно поднимались, задерживаясь на каждой ступени, – либо он где-то постоянно пополняет накопители, либо у него есть свой темный маг, что вероятнее.

– Почему?

– Представь сколько магии нужно на создание одного подобного амулета. А если их несколько? Постоянно обращаться к темным для пополнения накопителей – довольно затратно.

– То есть, по-твоему, в городе орудует целая преступная группа?

– По-моему, все это слишком странно.

– Почему? – мой этаж был уже совсем рядом. Завеса чуть подрагивала, вспыхивая золотистыми искрами.

– Амулеты, которые мы с тобой нашли в деревне, за сотни километров от города, вдруг всплыли здесь. Не верю я в такие совпадения.

– Мы же их сами и привезли сюда. Может, хозяин амулетов просто поехал вслед за ними?

– Приехал в город, ему здесь понравилось и он решил продолжить свои эксперименты на новом месте? – не без иронии спросил Ристан.

– Ну...да.

Мы остановились на площадке, перед завесой.

– И как сюда вписывается Сэнс?

Дать этому логическое объяснение я не могла, потому просто стояла и молча смотрела на темного. Было у меня в арсенале такое наивное, почти до придурковатости, выражение лица, которое я использовала только в крайних случаях. Как правило на брате.

Но на Ристане тоже неплохо сработало, он мягко улыбнулся и спросил, переведя выразительный взгляд на завесу:

– Пригласишь?

– Лия уже спит, наверное, – я снова почувствовала приступ странной, какой-то сполошной паники, как тогда в аудитории.

– Ты мне свидание задолжала.

– И что это за свидание будет на женском этаже?

– Я просто провожу тебя до комнаты.

– Да ты меня уже до общежития проводил, дальше я и сама доберусь.

– Эрида, – недовольно протянул он.

– Ристан, – не сдавалась я.

Мы недолго поиграли в гляделки. Он не мог понять, почему я так не хочу приглашать его на этаж, а я все не могла взять в толк, зачем ему это надо. Мне-то после этого его порыва всю ночь от Лии отбиваться придется, что после такого нервного вечера будет особенно мучительно. А у него какое оправдание?

– Может, тогда хоть поцелуешь на прощание? – сдался, наконец, он.

– Да, пожалуйста, – ругая себя за излишне нервную порывистость, я сделала вперед один шаг, замерев на носочках, ухватила за его рубашку, и с чувством, звонко впечаталась губами ему в подбородок. Катастрофически не доставая до щеки, попросить его нагнуться я почему-то не подумала.

– И все? – удивился темный, когда я отшатнулась назад, сцепив легко подрагивающие пальцы в замок за спиной, и с возмутительным непониманием смотрела на него и...да, ладно, пожалуй, не отказалась бы его еще разочек чмокнуть. Хотя бы опять в тот же подбородок.

– Все, – подтвердила я.

Темный, с убийственной решительностью потянулся ко мне. Это было уже слишком, и я позорно сбежала, очень надеясь, что со стороны это выглядело как неспешное, полное достоинства отступление.

Глава 10

– Эридааа? – протяжно провыли над ухом, закручивая и комкая, казалось, только-только зародившийся сон. Вздрогнув, я резко выпрямилась, не сразу сообразив, где нахожусь.

– Я тоже частенько прихожу сюда подремать, – весело сообщила Сенья, с улыбкой встретив мой ошалевший взгляд, – замечательное место. Тихо, спокойно и все думают, что я учиться пошла.

– Все? – потирая щеку, на которой имелись вполне заметные следы моего преступления, я отчаянно старалась подавить зевок.

В помещении было тихо и безлюдно. Свет притушен до мягкого, полупрозрачного медового сияния и только мой магический светильник, единственный из всех, ярко освещал стол, бросая блеклые отсветы на наши лица.

– Твой брат и Ас.

Я медленно, все еще не до конца проснувшись, захлопнула книгу, на которой так сладко проспала целых сорок минут, если верить часам. У меня на сегодняшний вечер и поход в библиотеку были другие планы, но свелись они почему-то к здоровому сну прямо на развороте книги о сложноуровневых магических воздействиях на живые организмы.

– Ты что-то хотела?

– Ага, – Сенья буквально светилась от переполняющей ее энергии, она была просто преступно бодра в восьмом часу вечера, будя в моей душе жгучую зависть, – мне нужна твоя профессиональная консультация.

– Чего?

– Кто-то губит мой участок. На прошлой неделе все лекарственные растения чувствовали себя просто прекрасно, а со вчерашнего утра они начали вянуть.

– Шестая теплица?

– Ага.

– Пойдем, – книги я собрала в небольшую аккуратную стопку и пристроила их на краю стола, чтобы вернуться к их изучению завтра...если повезет, – заодно свой мирт проверю.

В пустых коридорах завывал ветер, отчего-то и дело хотелось обернуться, проверить, не идет ли кто за нами. Все ли спокойно в тылу.

– Нервы совсем ни к черту, – пробормотала Сенья, так же как и я в который раз обернувшись назад. Слабого света светильников не хватало,

чтобы полностью разогнать холодную, зимнюю тьму, – еще измененные эти.

– И Сэнс все еще на свободе, – вяло поддержала я тему. Хотелось не говорить, а ускорить шаг, может быть, чуть-чуть пробежаться. Интуиция, идя на поводу у расшатавшихся нервов угрюмо нашептывала, обещая наступление чего-то плохого, темного и мучительного.

За стенами академии царила непогода. Снег комьями бросало в лицо, ветер рвал полы вязанного кардигана, в академии он казался мне мягким и теплым, но здесь, на пронизывающем ветру больше походил на тоненькую, бесполезную тряпочку.

– Надо было сначала одеться, – обнимая себя за плечи, Сенья стучала зубами и отчаянно мерзла в своем зеленом платье, единственным достоинством которого был сочный, насыщенный цвет, удивительно шедший к ее глазам.

До теплицы мы бежали, как мне и хотелось. Никакой паранойи, ни капли страха, просто очень холодно.

В теплице было по-летнему тепло, мягкий, уютный свет окутывал все вокруг, ни намек на бушующую непогоду за тонкими, стеклянными стенами.

Участок Сеньи... угнетал всех своей вялой безнадежностью.

– Они болеют, – мне не понадобилось даже притрагиваться к ним, я такое уже видела. Совсем недавно. Всего каких-то несколько месяцев назад.

– И что делать?

– Асвер в академии?

Она отрицательно качнула головой:

– С третьим курсом отправился в леса. У боевиков практика, вот Реннан развлечется.

– А вернется когда?

Сенья тоскливо вздохнула.

– В понедельник, – и выражение лица у нее было такое неповторимо-несчастное, что вопреки здравому смыслу хотелось улыбнуться.

– Ладно, сейчас посмотрим мой мирт, а завтра приведем сюда Ристана.

– Зачем?

– Кажется, я знаю, что происходит с твоими растениями, но сама я ничего сделать не могу.

Сенья мужественно приняла эту информацию, проводила меня к моему участку, а потом еще и с очень вдумчивым видом некоторое время созерцала неожиданную и далеко не радостную картину.

– Вот это да. Просто место боевых действий какое-то, – озвучила мои мысли она. Я говорить была не в силах.

Мои милые, родные, трепетно хранимые и нежно любимые, кустики были выкорчеваны из земли. Кое-где, особенно цепкие, наполовину вывалив свои корни, кусты были засыпаны землей.

Мой аккуратный участок превратился в место военных действий.

– Нет, ты посмотри, – Сенья склонилась у границы участка, там, где начиналась трагедия, – тут натурально ураган прошелся. Но...откуда взяться ветру в замкнутом пространстве? В настройках же таких данных даже нет.

– Аллира, – прошипела я, чувствуя как срываюсь в глухое рычание, – закопаю гадину!

– Эри?

Резко крутанувшись на каблуках, я бросилась вон из теплицы. Мне нужно было в общежитие, на этаж стихийников. Найти и покарать бесчестную убийцу, посмевшую так поступить с моими маленькими.

Сначала Сенья бежала следом за мной, но быстро отстала. Кажется, в общей зале, когда я бешеным ураганом пролетела гулкое помещение, чуть не сбив по дороге какого-то студента. Парень, выше меня на голову, и раза в два тяжелее, поспешно отшатнулся назад, освобождая мне проход, и еще некоторое время оторопело провожая взглядом.

От сильных эмоций, глаза мои начали натурально светиться. Радужка выцвела до полупрозрачной голубезны, зрачок ярко тлел изумрудно-зеленым огоньком светлой магии, а лицо исказила злобная гримаса.

Страшнее в своей жизни я еще не выглядела.

Аллира на свою беду, не заперлась в комнате, прячась от меня под кроватью, она совершенно спокойно, с оскорбительной наглостью, сидела на подоконнике в окружении подруг.

Этаж стихийниц был полупуст, многие уже разбрелись по комнатам, но эти не спешили расходиться, увлеченно выглядывая что-то за окном.

– Ты! – девушки вздрогнули и синхронно обернулись ко мне.

Встретившись со мной взглядом, Аллира поняла все сразу.

Слетев с подоконника, она бросилась дальше по коридору, в надежде добраться до своей комнаты и спрятаться за надежной, укрепленной магией, дверью.

Я неслась следом.

На улице было темно, моя магия уснула, в отличие от магии воздушницы, на данный момент я была слабее ее магически, но никто из нас об этом не вспомнил. Я была так зла, что напрочь забыв про магию,

жаждала выдрать гадине все волосы.

А Аллира... Аллира просто испугалась.

Она побежала, я бросилась следом и даже догнала, не задумываясь о последствиях прыгнув ей на спину.

Все замерли, никто не спешил на помощь подруге. Они просто смотрели, как я сбила с ног жертву, больно ударившись коленями и рукой, упала на холодный пол, и молча, с жуткой решимостью подмяла ее под себя, до предела заломив руки.

– Пусти!

У меня был старший брат, который еще в детстве научил меня многому из того, что уважающая себя леди в принципе не должна знать. Например, как правильно заламывать руки, чтобы из захвата не смог вырваться даже человек на пару десятков килограмм тяжелее и, в принципе, сильнее.

Тогда я не знала зачем мне все это нужно, но послушно училась, не имея желания упустить возможность слегка помять бока пускай и любимому но, решительно невыносимому брату.

Аллира не была ни больше, ни тяжелее меня, ее я могла удерживать, казалось, вечность.

– Ты уничтожила мой проект!

– У тебя нет доказательств! – взвизгнула она и забилась, в бессмысленной попытке вырваться.

С трудом удалось побороть желание поднять ее руки выше, заставить ее плакать.

– Мне не нужны доказательства, я знаю, что это сделала ты.

Тело подо мной извивалось и дергалось, напоминая выброшенную на сушу рыбу.

В висках молоточками стучал пульс.

Аллира мне не нравилась, ее присутствие было неприятно, я не могла ее терпеть, не переносила, ревновала к ней, злилась. И именно потому сейчас, после ее маленькой диверсии, причину которой я, несомненно, знала, просто не могла не знать, мне было особенно сложно справиться с клокочущей внутри злобой.

– Пусти!

– И не подумаю. Ты заслужила.

– Заслужила? – она хрипела, задыхалась, но продолжала дергаться. – Ты у меня парня уводишь, а я должна на это спокойно смотреть?!

– Отпусти ее, – неуверенно, с насквозь фальшивой грозностью потребовали сзади.

Я отвлеклась всего на секунду, обернулась, чтобы посмотреть кто же

это такой смелый и, видимо, ослабила хватку.

Случайно, а может и умышленно. Я была слишком зла, чтобы вести себя адекватно. Нэй всегда считал меня вспыльчивой, но никогда еще я не была настолько взрывоопасной.

Аллира извернулась, вырвалась из захвата и, перекатившись на спину, попыталась выбраться из-под меня, прижимая ноющие руки к груди, уперлась коленом мне в живот, толкнула, чуть выехала, помогая себе правой ногой.

Я не мешала. Будто выжидала.

Кто-то позвал воздушницу по имени, она толкнула меня пяткой в бедро и окончательно выбралась, но не попыталась сбежать.

Наверное, я знала, что так будет, иначе не отпустила бы ее. Мне ведь именно это было нужно. Небольшая, но кровавая девчачья драка.

Аллира бросилась на меня, это видели все. Она сама напросилась.

То, что было дальше Нэя бы точно разочаровало. Я не била ее, не пыталась придушить или даже скрутить, это была простая, ничем не примечательная, драка. Никаких сломанных, носов и выбитых зубов. Максиму – выдеранный клочок волос и пара длинных царапин на лице.

До откушенных пальцев мы дойти не успели, подоспела тяжелая артиллерия.

Я как раз с тихим рычанием пыталась оторвать Аллире косу, когда почувствовала, что меня пытаются отцепить от соперницы. Прекратить драку.

Я брыкнулась, заехала миротворцу поддых и чуть не потеряла преимущество, в последний момент успев чудом перехватить вражескую руку, с угрожающе скрюченными пальцами.

– Эрида, успокойся! – рявкнули мне на ухо и, особо не церемонясь, сжали ребра, вздернув вверх.

Аллира с коротким всхлипом выпустила меня из горячих объятий.

Я обвисла в руках темного, тяжело дыша и не слыша почти ничего за громким стуком крови в ушах.

– Чего застыли? Помогите ей! – раздраженно велел кому-то Ристан.

В крови бурлила убойная доза адреналина, я не чувствовала боли от царапин, не ощущала усталости, не знала, что мои руки дрожат от перенапряжения. Я была полна энергии, но совершенно не знала, как выпустить ее на волю, чтобы тело больше не висело безвольной тряпочкой в руках темного.

Воздушницы засуетились, бросились к тихо хныкающей Аллире.

– Фууух, ну ты и бегаешь, еле догнала, – красная и совершенно

запыхавшаяся, Сенья с удивлением осмотрела место великого побоища и присвистнула, – тут что, была драка?

– Была, – глухо подтвердил Ристан.

– А я все пропустила, – огорчилась эта миролюбивая, добродушная особа, призванная помогать людям.

Я продолжала висеть и уже подумывала о том, чтобы притвориться трупом и откосить от серьезного разговора по душам.

Мне почему-то казалось, что Ристан очень зол, и меня ждет расплата за содеянное.

– Ого, – пока я прикидывала шансы, Сенья присмотрелась ко мне, и осталась поражена увиденным, – Ристан, несем ее ко мне. Нужно обработать царапины.

Темный что-то проворчал, но послушно потащил меня вслед за целительницей.

Вот как схватил оттаскивая меня от Аллиры, так и потащил.

А я болталась в его руках и ощущала, что-либо вот-вот вывалюсь, либо мои ребра все же треснут. Ни то, ни другое меня не устраивало.

– Пусти!

– В себя пришла, – едко констатировал он, продолжая тащить меня к лестнице, словно я плюшевая игрушка и со мной можно так обращаться.

– Да пусти ты меня!

– Чтобы ты еще на кого-нибудь накинулась? – Ристан не злился, что лично меня удивляло, он получал от всей этой ситуации удовольствие, причина которого быстро выяснилась, – знаешь, раньше девушки за меня еще не дрались.

– Ты-то тут при чем? – удивилась я. Получилось вполне искренне, я могла собой гордиться. – Она мои растения загубила.

– Из ревности, – добавила рыжая предательница.

– Да плевать из-за чего она это сделала!

– Такая грозная, – умилилась Сенья.

Умилилась она недолго, когда меня, в конце концов, дотащили до комнаты, которую Сенья уже давно, основательно и без права на спасение, делила с Асвером, ее словно подменили.

Она ворчала, пока обрабатывала мои исцарапанные щеки и шею отваром, вкусно пахнущим травами, но злобно пощипывающим ранки.

– Если уж захотела подраться, то выбрала бы в противники кого-нибудь без когтей.

– Она не оборотень, – безуспешно отбиваясь от ее заботы, я уже раз сто пожалела, что сорвалась. Хорошо еще, что магия моя уснула и ни одно

растение не пострадало.

– У нее маникюр!

– Мне хотелось бы узнать, что именно произошло, – влез в разговор Ристан, без особого интереса разглядывая разбросанные по столу заготовки. Среди предположительно некромантских, можно было увидеть несколько определенно целительских инструментов, что могло бы показаться странным, если бы мы не знали, сколь разные личности здесь живут.

– А Сенья тебе не рассказала? – на шее царапины оказались длиннее и глубже и жглись как ошалелые.

– Не рассказала, прибежала, сказала, что ты в женское общежитие отправилась, Аллиру убивать, и потребовала, чтобы я все исправил.

– И доступ в общежитие дала, – тихо, но очень гордо добавила Сенья.

– И это тоже, – послушно подтвердил Ристан, – так что случилось?

– Она уничтожила мой проект. Все мирты. Устроила природный катаклизм на моем участке, – меня прорвало. Я высказала все, что думаю об Аллире, бешеных первокурсницах, воздушницах и вообще о неадекватных девушках.

Ристан слушал и кивал, Сенья притихла, пораженная сокрушительной силой моего возмущения, и тоже внимала, позабыв о моих боевых ранениях.

Разорялась я недолго, но очень пылко и под конец монолога почувствовала себя эмоционально выжатой и очень уставшей.

Тогда-то Ристан и подошел, присел на кровать рядом со мной, приобняв за плечи, как-то очень подозрительно переглянулся с Сеньей поверх моей головы:

– И ты, конечно, решила восстановить справедливость?

– Нет, я просто взбесилась и захотела крови.

Спорить с тем, что я определенно получила то, чего хотела никто не стал. Сенья только сказала, как бы между прочим:

– Я и предположить не могла, что моя маленькая проблема может обернуться такой катастрофой.

Ристан устало вздохнул:

– Мне нужно знать что-то еще?

– Завтра мы с тобой идем в теплицу вылавливать амулет, – вспомнила я о важном, – помнишь, как на поле? А потом еще нужно мой участок восстановить.

Признание мое вызвало фурор. Жаль только часть про мои загубленные растения как-то быстро отошла на второй план. Темный хотел

знать, во что мы вляпались.

– Лучше сразу честно признайся, – настаивал он.

А мне не в чем было признаваться. Я совершенно точно ничего противозаконного не делала, хотя Аллира могла бы со мной и не согласиться.

Но ее я в расчет не брала и была уверена, что сказать мне нечего.

Знала бы с каким энтузиазмом и верой в мою неубиваемость темный будет меня эксплуатировать на следующий день, непременно нашла бы что ему сказать.

Не факт, что цензурно, но точно честное.

– Эри, ты же сама хотела, чтобы мы спасли всю эту... – Ристан запнулся, подавив смешок, и дословно припомнил мои же собственные слова, – замечательную зелень.

– Что бы ты ее спас! Ты! – я отбивалась от темного, пытавшегося затолкать меня на участок Сеньи. Прямо к увядающим растениям.

– Я эти амулеты не чувствую.

– Тогда пусть Сенья...

Рыжая на мою попытку спастись за ее счет отреагировала весьма сдержанно, но эту злорадную улыбку я пообещала себе запомнить, чтобы никогда не забывать с какими черствыми и безжалостными садистами я общаюсь.

– Ты уже знаешь, что нужно искать, – перебил меня темный, и затолкал таки на участок, – обувьними.

– Да пожалуйста. – скинув сапоги, я исподлобья уставилась на Ристана. – Теперь отвернись.

– Зачем?

– Чулки... снимать буду.

Темный закатил глаза, но все же отвернулся и простояла так пока я снимала чулки и наслаждалась единением с природой.

Земля оказалась теплой и очень приятной, пошевелив пальчиками на ногах, я блаженно прикрыла глаза. Ни с чем несравнимое чувство.

– Долго еще? – мгновение полнейшего счастья были разбиты нетерпеливым темным. Мне оставалось только проворчать:

– Можешь поворачиваться.

Казалось, что ничего хорошего меня больше в этот день не ждет. Впервые в жизни я мечтала, чтобы моя интуиция дала сбой, чтобы одна короткая вспышка соприкосновения с магией была единственным темным пятном этого дня, но нет...

– Тут, – потирая ужаленную магией пятку, я, пошатываясь, стояла на

одной ногой и грустила.

Ристан, ответственно проинструктированный Сеньей, осторожно приблизился ко мне, внимательно глядя под ноги и послушно не наступая на растения, даже самые чахлые.

Когда отдаленно похожий на нашу первую находку, из земли был извлечен вредоносный диск, я ехидно любопытствовала:

– Теперь ты счастлив?

На что получила совершенно неожиданный ответ.

– Нет, – Ристан осмотрелся и с решительным огоньком в глазах поинтересовался:

– Сколько здесь всего участков?

– Восемнадцать, если считать с моим, – я уже чувствовала что-то неладное, но еще отчаянно не хотела верить в такую темномагическую жестокость.

– Сень, прихвати ее сапоги, – попросил Ристан и с самой торжественной рожей – с такой только в бой посылать, на верную гибель – шагнул ко мне.

– Ристан... – я отступила, выставив перед собой руки, жест бессмысленный, но, вроде, успокаивающий, – а ты чего задумал?

– В профилактических целях, – он сделал еще один шаг ко мне, я, естественно отступила, – стоит проверить все участки в этой теплице.

– Может, мне еще и все теплицы заодно осмотреть? – огрызнулась я, на всякий случай сделав назад целых два шага, и едва не вдавив в землю какой-то едва живой кустик, вяло шевельнувшийся листиками при моем приближении.

– Все не нужно, – темный наступал, безжалостно и упрямо, – Танис мог свободно посещать только эту теплицу.

– А он-то тут при чем?!

Ристан пожал плечами. Обвинить помощника Сэнса было не в чем. Он был абсолютно чист, об этом я от родного брата узнала, который присутствовал при обыске комнаты Таниса, когда стало известно, что тот пропал. Его официально считали двадцатой жертвой, а Ристан, с присущей лишь темным придурковатой уверенностью, подозревал несчастного артефактора, которого уже, может, давно в какую-нибудь жуть превратили.

– Он помогал тебе с дипломом, и мог не вызывая подозрений находиться в теплице.

– Вообще, сюда любой попасть может, – вставила свое веское слово Сенья. Сапожки мои она уже прибрала к рукам и теперь не без любопытства ждала кто кого, – случай с Аллирой прямое тому

подтверждения.

Ристан упрямо сжал губы и остался при своем мнении, но перестал осторожничать.

Он бросился ко мне, я не успела отскочить и не сразу сообразила, что происходит и зачем темный склоняется передо мной, лишь почувствовала как меня крепко ухватили под коленями, и дернули вверх, закидывая на плечо.

Меняхватило только на сдавленный короткий взвизг.

За спиной тихо захихикали.

– Подожди! Дай хоть магией с землей поделюсь!

– Потом.

Меня встряхнули, удобнее устраивая на плече, напомнив, как вот точно так же прямо у меня на глазах, он поправлял тушу крола.

Я себя даже дичью умудрилась почувствовать.

– Сначала амулеты, потом все остальное.

До всего остального мы добрались только спустя часа полтора, когда я уже просто не чувствовала пяточек и пыталась справиться с тошнотой, катания на плече даром не прошли.

Страдания мои были вознаграждены семью амулетами, которые Ристану просто не терпелось отдать директору, но я была против.

– Сначала мирт! – заявила непреклонно, и темному пришлось подчиниться.

Добравшись до своего участка, я как была босиком, так и села среди высохших, переломанных кустов, подперев тяжелую голову кулачком.

Сенья присела на корточки, благоразумно оставшись за пределами участка.

– И чего теперь?

– Нужно все это убрать, – с тоской призналась я, и, закрыв глаза, подтянула к груди колени, чтобы опустить на них голову.

Юбка, раньше темно-синяя и совсем еще новая, приобрела неприятный, пыльный оттенок, и утратила былую новизну. Зря, наверное, я Ристану выкапывать амулеты помогала.

Такая же грязная как и я, Сенья, поднялась, готовая трудиться на благо меня любимой.

Втроем разобраться в трагедией удалось минут за тридцать. И в три раза больше времени мне понадобилось, чтобы высадить последние имеющиеся у меня образцы.

Прародителя всех безвинно погибших, тоже пришлось вкопать.

– Обрастет, – неуверенно пообещала я в ответ на скептический взгляд

Ристана. Мирт был совершенно лыс и решительно невесел, даже у Сеньи, безоговорочно верившей в мои силы, возникли сомнения.

– А не обрстет, – не сдавалась я, – так есть еще три кустика, с которыми точно все будет в порядке. Только...это последние. Если Аллира и их мне попортит, я ее здесь вместо мирта закопаю.

Ответом были вялые обещания, что мне в этом благом деле даже помогут.

Мы устали и пропустили обед, а впереди нас еще ждала встреча с директором.

От мгновения, когда темный извлек последний амулет, и до момента, как мы, уставшие, но невероятно собой довольные, выбрались из теплицы, прошло достаточно времени, чтобы на улице начало темнеть.

– Может поторопимся? – нормально отряхнуть ноги мне не удалось, и теперь, я отчетливо чувствовала как неуютно моим исколотым пяточкам соседствовать с землей в чулках.

– Кушать хочется, – беспечно пожаловалась Сенья, пряча нос в теплый шарф и послушно ускоряя шаг.

– Если хотите, можете пойти в столовую, – предложил Ристан, – к директору схожу я.

– Я тоже пойду, – бродить по этим мрачным коридорам без Ристана было боязно, особенно в свете неожиданно разыгравшейся паранойи, обострявшейся каждый вечер с наступлением темноты.

– Ну не бросать же вас на произвол судьбы, – пробормотала Сенья, с тоской глядя в сторону столовой.

Мне почему-то казалось, что она тоже идти без Ристана боится.

Как оказалось, очень даже не зря.

Мы успели пройти совсем немного, когда из темноты бокового коридора, ведущего, кажется, к выходу в хоздвор что-то мерно зацокало. Когти по камню. Звук был знакомый, но странный, и я не сразу сообразила, что так резануло слух своей неправильностью.

– Оно что, на двух лапах что ли идет? – первой сообразила что не так Сенья.

– Как думаешь, это что-то опасное? – шепотом спросила я у нее, как у человека уже как-то столкнувшегося с непонятной, жуткой штуковиной, живущей в темноте.

– С моим-то везением, – вздохнула она, – это что-то смертельно опасное.

Коридор, по которому что-то размеренно цокало, был совершенно темным, освещение в нем еще не включили, а солнечного света уже не

было. Отключили солнце, закатилось оно за горизонт и преспокойненько себе отдыхало.

А мы стояли тут и наслаждались звуками, расположившись как раз на границе света. Главные коридоры, в отличие от таких вот коридорчиков, освещались сразу с заходом солнца. То есть, нам было светло, хоть и блекло, а этому цокальщику темно.

И мы-то его не видели, а он нас очень даже хорошо.

– Мне кажется, или в таких случаях лучше сразу бежать?

Вопрос был не лишен здравого смысла и прямо-таки побуждал к действию, но мы продолжали стоять и молча таращиться в темноту.

Вот чего мы ждали интересно? Толпы радостных щенков, которые утопят нас в умилении?

Надвигающаяся гадость точно была не милой.

– Медленно уходим, – негромко велел Ристан, не глядя схватив меня за руку.

Я вздрогнула от неожиданности, но послушно тронулась за ним следом, вцепившись в Сенью. Так мы за ручку и пошли, медленно, неторопливо и совершенно неподозрительно миновав коридорное ответвление, после чего взбодрились и прибавили скорость. До кабинета директора было еще аж полтора этажа, что, разумеется, было плохо.

Цокот когтей стал чаще, что было совсем ужасно.

– Предлагаю бежать! – прошептала Сенья, и первая, подавая пример, бросилась прочь.

Убежали мы недалеко. Из второго коридора, прямо под лучи светильника, выскочило что-то странное.

Знакомо длинное и тощее, оно могло похвастаться недооформившейся, плешивой волчьей пастью, укрытыми бельмами, бессмысленными глазами и огромными когтями на мохнатых, длинных руках. Серая шерсть собиралась островками, оставив много чистой, голой кожи. На голове, чутко подрагивали остроконечные, волчьи уши.

Сзади, вывалившись в коридор и по инерции врезавшись в стену, появилось что-то примерно такое же, только черное.

– Обратни... – Сенья истерично хохотнула, – никто же не говорил, что он еще и обратной похищал.

Серый медленно двинулся к нам, когти на ногах, уже почти лапах, царапали камень.

Цок-цок-цок.

Когда именно между нами поднялась тьма, замерев на уровне талии, я даже не заметила, Ристан с очень сосредоточенным видом смотрел на

оборотня...хотя, пожалуй, оборотнем он уже не являлся, как и человеком.

Существо остановилось, приняло носом, и зарычало, демонстрируя черные десны и зубы, конкретно деформировавшиеся, длинные и острые, лишь отдаленно напоминающие человеческие.

– Чтобы не случилось, держитесь рядом со мной, – велел темный, сильно сжав мое запястье, потянул к себе, – Эри, меня не отпускай.

– Чего? – в таких экстремальных условиях меньше, что мне хотелось это обниматься с Ристаном.

– Ты помогаешь мне сосредоточиться, – неохотно ответил он, – если не хочешь, чтобы я случайно кого-нибудь из нас в бездну отправил, держи меня. Поняла?

– Да всегда пожалуйста, – обхватив его за талию я решила держаться за него во чтобы то ни стало. Даже если он умолять будет, не отпущу. Сенья испуганная, но какая-то неправильно заинтересованная, следила за тем, как темненький урод крался к нам.

– Ристан, а кого-нибудь из них нельзя ли скормить тьме лишь частично? – робко спросила жертва пагубного влияния магистра Фьллара на нежную женскую психику.

– Не знаю. У меня до некоторых пор были определенные...проблемы с родовым даром.

Темненький замер и обернулся. Серый прислушался. Его уши забавно – если это слово вообще применимо к таким страшилищам – встали торчком.

Из-за поворота, ступая бесшумно, что было неожиданно для человека его комплекции, показался Реннан.

Кэп, судя по всему, только закончил измываться над студентами, был в относительно приподнятом настроении и витал в каких-то своих мыслях, тихо напевая под нос.

А потом он увидел темненького.

Измененный, лишенный всяких мозгов и, судя по всему, чувства самосохранения, бросился на кэпа.

Реннан не растерялся, рубашка на нем затрещала, сползаясь под напором звериной мощи.

Двухметровое нечто с медвежьей головой, конкретно измененными руками, но мощным, пусть и поросшим мехом, вполне человеческим торсом, выглядела очень опасно. Я бы с такой машиной связываться не стала.

Даже будь я на две головы выше.

Темненький, конечно, был длинный, но тощий и на фоне

медведемонастра совершенно несерьезный.

Замахнувшись безмозглая жертва изобретательного маньяка угодила в мощный, медвежий захват. Реннан перехватил вражескую лапу и дернул, предприняв попытку вырвать ее с корнем.

Измененный взвыл, и наотмашь ударил кэпа свободной пятерней, пройдясь когтями по его шкуре. Мохнатую грудь украсили длинные, глубокие и очень страшные раны.

Медведище зарычал, озверел окончательно и следующим рывком все же оторвал измененному руку.

Стража не смогла перерубить кости, когда на празднике появились первые плоды труда маньяка, в морге Нэю пришлось загубить три ножа, пока грудная клетка не поддалась, а кэп просто оторвал существу руку.

Вырвал ко всем чертям из суставов и отбросил в сторону.

Темненький взвыл и отшатнулся, серый преграждающий нам путь до этого момента, бросился на помощь.

Когда он проскакал мимо нас, обдав могильным холодом и пыльным запахом тлена, тьма заволновалась, отзываясь на эмоции Ристана и метнулась вперед, а я просто зажмурилась, плотнее прижимаясь к теплому телу.

Сенья за спиной Ристана только сдавленно охнула, вжимаясь в стену.

По следам серого понеслась тьма, быстро его настигая.

Кэп, за одно мгновение разогнавшийся от отметки «хорошее настроение» до «неконтролируемая ярость» сам бросился на темненького.

Измененный, в последней, безнадежной попытке, вцепился зубами в плечо Реннана, сильно вдарив того по морде рукой, располосовал нос и чудом не задел глаза.

Медведь взвыл, и долбанул по плешивой башке кулачищем, темненький взвизгнул, но пасть не разжал, продолжая вгрызаться в сочное капитанское мясо.

Серый взрыкнул, когда тьма проскользнула ему под правую лапу и резко взметнулась вверх.

Ристан напрягся и обеими руками вцепился в меня, вжимая в себя с костедробильной силой. Я замычала, но послушно не вырывалась, Сенья следила за происходящим напряженно, затаив дыхание и с совершенно безумным взглядом. Она точно, совершенно определенно, со сто процентной уверенностью, хотела препарировать хоть одного из этих измененных.

Реннан еще два раза врезал темненькому по башке, после чего, убедившись, что того этим не пронять, схватился за верхнюю челюсть, рая

пальцы об острые клыки, и потянул вверх, отчетливо хрустнули суставы, существо взвыло и попыталось вырваться, заехало кэпу лапой по ребрам и захлебнулось рыком. Реннан, не обращая внимания на трепыхание жертвы, перехватил уродливую голову и дернул, измененный подавился визгом, но с головой не расстался.

Кэпу понадобилось три попытки, чтобы наконец отделить голову от тела. Жестоко, кроваво и без всяких усложнений.

Серый к тому времени, уже скрылся в тьме, тоненько твякнув на прощание.

– Вот тебе и тело, – невольно вырвалось у меня, когда безголовая, плешивая туша тяжело осела на пол.

Голову измененного кэп из лапы не выпустил, так с ней и превратился. Медленно, тяжело оперся о стену и хрипло рыкнул нам:

– Чего застыли?

Первой к нему бросилась Сенья, потом только я и Ристан, пытающийся чуть придержать меня, оттащить назад, заставить плестись в конце.

– И до академии уже добрались, – проворчал кэп. Глубокие раны на груди обильно сочились кровью, плечо и вовсе выглядело жутко, но он, казалось, этого совсем не замечал, – ну что, пойдём к директору?

На лице, пересекая левый глаз, нос и правую щеку красными линиями расходились не очень глубокие, но чертовски кровавые царапины. Я невольно коснулась своей щеки, утром, стоя перед зеркалом, я очень страдала и боялась показаться кому-нибудь на глаза (особенно брату), царапины от когтей Аллиры казались мне слишком уродливыми. Теперь я могла с полной уверенностью сказать, что еще очень неплохо выгляжу. И не потрепанная даже...почти.

– Вам в лазарет нужно, – не согласилась Сенья.

Реннан осмотрел себя, скептически хмыкнул, и только пожал здоровым плечом.

– Сначала вас к Хэмкону отведу, – решил он, – велика вероятность, что это не все, кто пробрался в академию. Если есть еще, то нужно как можно раньше их найти.

Спорить с этим было бессмысленно, но очень хотелось. Особенно, когда в кабинете директора резко стало очень много народа, а Нэй стоял рядом, обнимал за плечи и периодически касался моей поцарапанной щеки, грустно вздыхая.

Все, что он сказал, увидев мои боевые ранения и выяснив, что получила я их в драке, было настойчивое:

– Но ей досталось больше?

Я нахмурилась. Кому из нас досталось больше я не знала, просто не видела еще Аллиру, чтобы можно было сравнить, но энергично закивала, не желая расстраивать брата. Он уже и так был расстроенный дальше некуда.

Реннан, как пострадавший и просто герой, сидел в кресле перед директорским столом, кресло Хэмкона пустовало, а сам он, устроившись на краешке своего стола, застыл хмурой статуей, сложив руки на груди.

Ни ему, ни брату, ни магистру Ригсу, срочно вызванному директором, да и никому из находившихся в помещении весело не было.

– Я опоздала? – в кабинет, быстро постучав и тут же открыв дверь, впорхнула мой декан.

– Ниа, – обрадовался оборотень, – я отказываюсь и дальше давиться этой травой! Мне нужно мясо, я едва справился с одним измененным.

Сенья подавилась смешком. В абсолютно трагичной атмосфере, сопровождающей наш рассказ, это искреннее недовольство кэпа выглядело неуместно, но как-то по особенному забавно.

Там рабочие, вызванные директором, тело измененного по частям собирают, студентов по комнатам загоняют, готовясь активировать магическую охранку, мы все тут очень грустные топчемся, а кэп о еде думает. Наверное, самое ужасное в сложившейся ситуации заключалось в том, что я тоже не отказалась бы поесть. Вот прямо сейчас.

– Тебе нужно сбалансированное питание, – сурово ответила Грит, кажется, этот разговор у них происходил не первый раз, и у магистра уже просто выработался рефлекс. Оценив общую унылость наших лиц, она растерянно спросила, – а что случилось?

– Измененные проникли на территорию академии, напали на студентов и, – Хэмкон махнул рукой на стол, где покоилась кучка выкопанных нами амулетов, – это было найдено в шестой теплице. Судя по рассказу студентов, активирован пока только один.

Сбалансированное питание и недовольный оборотень сразу же были забыты Грит.

Ею, но никак не моим братом, который весь напрягся и утратив печальный вид, все больше мрачнел.

– Только не говори, что хотел бы, чтобы она так о твоём питании заботилась, – шепнула я, не сдержавшись.

Нэй вздрогнул, огляделся, чтобы убедиться, что никто не услышал моих слов, и возмущенно спросил склонившись к моему виску:

– А что если так?

– Значит, ты уже совсем плохой и тебя не спасти.

– Думаю, студентов стоит отпустить, – решил Хэмкон, – им нужно отдохнуть.

Нэй встрепенулся и охотно пообещал, крепче прижав меня к себе:

– Я их разведу.

Глава 11

– Сходите на свидание с моим братом, – жалобно проныла я, стараясь построить просительно-несчастную мордашку. И сразу же поняла, что это не сработает, чего-то определенно не хватало.

– Сходите на свидание с магистром Фьялларом, – попыталась исправить положение, но опять не добилась успеха.

– Спасите меня! – предприняла последнюю попытку я.

Зеркало холодно и цинично отражало мое несчастное лицо.

Я крутилась перед ним уже добрых полчаса, пытаюсь выработать беспрюирышную стратегию поведения. По всему выходило, что вот так вот без подготовки к декану с таким сложным делом соваться не стоит...но как к этому подвести?

– Магистр Грит, вы замечательный педагог, я счастлива, что вы ведете мой дипломный проект, – прижав руки к груди, я с придыханием закончила, – сходите на свидание с моим братом.

– И так уже второй день, – раздался трагический шепот от кровати, – скажи, Сень, это вообще лечится?

– Боюсь, целители здесь бессильны, – охотно поддержала разговор рыжая предательница.

– Могли бы и поддержать меня в эту трудную минуту. Я же не для себя...

– Ты для брата, – язвительно перебила меня Лия.

– А если подойти к этой проблеме с другой стороны? – внесла предложение Сенья.

– Это как?

– Попроси Грит сходить не на свидание, а просто поужинать с твоим братом. А еще лучше – пообедать.

– И она согласится?

– Я бы не согласилась, – призналась Сенья, – Но магистр всегда казалась мне смелой.

– Если она даже с кэпом справилась, – поддакнула Лия.

Ее новость о том, что Грит вплотную занялась здоровьем Реннана, и, оказывается, именно из-за нее он уже который месяц ходит злобный, очень впечатлила. Она мне сначала даже не поверила.

– Вот именно из-за того, что она с кэпом справилась, Нэй и психует.

– Ты хотела сказать, ревнует? – весело переспросила Сенья.

– Это нормальные мужчины, может быть, и ревнуют, а мой брат натуральный псих и он психует. И не устает напоминать мне, что я ему должна.

– А ты об этом Грит расскажи, может, она хоть из жалости с Инэем куда-нибудь ходит, – предложила Лия, оторвавшись от полировки своего ножа – ритуальный подарок матери на совершеннолетие.

– Проще всего ее в бессознательном состоянии к твоему брату отнести. Связанной и с кляпом, – Сенья сползла с моей кровати и деловито поправила свитер, – пойду я, до комендантского часа совсем немного времени осталось.

После того, как в академию забрели оборотни, директор всерьез озаботился безопасностью своих студентов, и установил новые правила.

С десяти часов вечера и до пяти утра, по академии запускались какие-то чудные темномагические заклинания, призванные охранять наш покой.

На деле же они только трепали нервы как нам, так и Хэмкону, которому пару раз за ночь приходилось выковыривать недобросовестных студентов из ловчих сетей своих заклинаний.

Директор не высыпался и делался только злее, а свободных трудовых наказаний для студентов становилось все меньше.

В связи со всеми этими потрясениями и общей атмосферой панической нервозности, казалось довольно беспечным с моей стороны беспокоиться о таких мелочах, как злой брат, страдающий от приступов неконтролируемой ревности.

– Подожди, – Лия одним быстрым, отточенным до автоматизма движением, загнала нож в ножны, – вместе пойдем.

Сенья притормозила и посмотрела на меня, молча требуя объяснений.

– На вашем этаже еще две аспирантки живут из степных, – я продолжала крутиться перед зеркалом, пытаюсь придать взгляду не придурковатую наивность, а безысходную печаль, получалось не очень, – и у них сегодня какой-то степной праздник, в который они будут всю ночь нюхать наркотические травы и галлюцинировать.

– Жечь ритуальные травы и общаться с предками, – не согласилась с моим столь вольным пересказом Лия, собирая волосы в высокий хвост. С такой прической она выглядела особенно опасной, дикой, и, как утверждал ровный строй поклонников, очень притягательной.

– Конечно-конечно, – легко согласилась я, понимающе улыбаясь, – а то, что некоторые травы, что вы используете, считаются наркотическими – несущественная мелочь.

– Именно, – она была непробиваемо серьезна, – надеюсь, разок ты

сможешь переночевать одна?

Я была в этом убеждена, в конце концов, что может быть проще, чем спокойно проспать всю ночь под защитой разгуливающих по коридору заклинаний?

Закрывая за соседкой дверь, я еще не знала, что спать спокойно мне не светит. Не в этот раз.

Часа два прошло относительно спокойно, в коридорах автоматически пригасилось магическое освещение, глухой, трубный сигнал ознаменовал наступление комендантского часа, я честно приготовилась ко сну, и успела даже задремать, когда мое уютное уединение потревожил неожиданный стук в дверь.

Здраво рассудив, что заклинания уже активированы и по коридору, в принципе, никто не может ходить, не опасаясь угодить в сеть, ну, кроме директора и, возможно, Инэя, я перевернулась лицом к стене, натянула одеяло повыше, и решительно сделала вид, что сплю.

Сомнений в том, что это брат до чего-то додумался и теперь жаждет поделиться со мной своими мыслями, у меня не было, как и желания его слушать.

Стук повторился.

– Я сплю, – доверительно шепнула я стене, та осталась холодна и равнодушна, а дятел за дверью все не унимался.

В дверь не просто застучали, в нее забарабанили, намереваясь не только до меня достучаться, но и перебудить весь этаж.

Изображать из себя спящую и дальше было уже просто опасно для моего же спокойствия. Пришлось выбираться из кровати, отговаривать себя от заманчивой идеи захватить с собой что-нибудь тяжелое, в качестве решающего аргумента в предстоящем разговоре. Забытый Лией на столе практикум как нельзя лучше подошел бы для этого благого дела, размером и толщиной, он походил на очень хорошо замаскированное смертельное оружие.

Сдержав все свои кровожадные порывы, я подлетела к двери, резко распахнув ее с самым зверским выражением лица, на какое только была способна.

И чуть не завизжала от страха, когда меня сгребли в охапку и внесли в комнату, закрыв за собой дверь.

– Любишь ты поспать, – проворчали знакомым голосом и я передумала паниковать и падать в обморок. Я взбесилась.

– Ты меня напугал! – я продолжала болтаться в воздухе, крепко прижатая к тепленькому тельцу нежданного гостя, но это не особо

помешало мне пнуть негодя в голень и основательно отбить об него все пальцы на правой ноге. – Уййй.

– Напугал? – раздалось возмущенно над ухом. – Еще полминуты, и я бы угодил в сеть Хэмкона, потому что кое-кто слишком крепко спит.

– Да я... – излишне эмоциональный темный поцеловал меня в висок, задев губами ухо и я затихла, потеряв нить разговора.

– Ты что? – поторопили меня, даже не думая опускаться на пол и возвращать свободу. Ристан едва ли представлял, что должен чувствовать человек, прижатый стальными балками к тепленькой, дышащей, но совершенно неудобной стене. В темноте, именно частью стены, очень наглой и бессовестной, он мне и представлялся.

– Как ты сюда попал?

Темный понял меня сразу, весь как-то засветился и гордо напомнил:

– Сенья дала мне доступ в женское общежитие, если ты помнишь.

– И сроки не уточнила, – убито пробормотала я.

– Именно так.

– А пришел зачем?

– Помнишь, ты мне обещала свидание?

– Вспомню, если поставишь меня на пол, – пообещала я, с каждой секундой все острее ощущая дискомфорт своего зажатого положения.

Вернув себе свободу, и кое-как пригладив встрепанные чувства, я стала гордой обладательницей не особо важной информации о том, как же темный дошел до жизни такой и решил нанести мне визит посреди ночи. Единственное, что меня заинтересовало – артефакт, с помощью которого Ристану удалось добраться от своего общежития до моей комнаты не нарвавшись ни на одно из директорских заклинаний.

– И откуда он у тебя? – кожаный браслет с тремя вшитыми в него кристаллами неправильной формы, выглядел необычно, но интересно. Я крутила руку Ристана, разглядывая занимательную штукювину, которую можно было бы назвать амулетом.

– Сам сделал. Несколько лет назад, отец заставил меня изучить одну из книг по артефакторике, что мне очень помогло. Конечно, пришлось повозиться с плетениями, сложнее всего было подобрать их так, чтобы в итоге все работало исправно, отслеживая магию директора, но в итоге все получилось.

– И сколько ты этим занимался?

– Три дня, – гордо признался Ристан, перехватив мою руку, когда я потянулась к небольшой, темной бусине, расположенной у самой застежки, – не трогай.

– А это что?

– Основной недочет моей разработки. Я не смог в полной мере воспроизвести цепи заклинаний, необходимых для исправной работы образца, пришлось экспериментировать. Это своеобразный энергоотходник, – прикрыв рукавом браслет, он весело признался, – периодически образец коротит и меня бьет остаточной магией.

– И зачем такие жертвы?

Темный расплылся в улыбке.

– Собирайся, Эрида, у нас сегодня свидание.

Не знаю какой реакции он ждал, но мое ошалевшее, совершенно не радостное лицо его совсем не устроило.

– Ночью?

– Я пытаюсь быть романтичным, – насупился он, не желая признавать очевидного. С романтикой у темных во все времена было туго, о чем я охотно ему напомнила.

– Одевайся, – велел он уже совсем не радостно, – и я докажу, что ты ошибаешься.

Одевалась я очень быстро, натягивая свитер прямо на сорочку и пытаюсь решить в каких именно выражениях буду расписывать темному его категорическую неромантичность, и как долго потом буду припоминать ему наше провалившееся первое свидание.

Но даже это не мешало упрямо расцветать внутри позорной совершенно неубиваемой радости от того, что у меня будет свидание.

Я была непричесанная, одетая кое-как, но очень счастливая.

По городу разгуливал маньяк, в компании своих измененных, по академии носились заклинания злобствующего директора, кругом царила атмосфера опасности, а я почти бежала вслед за темным, и едва ли не напевала под нос, чувствуя как меня рвет на части от переполняющих эмоций.

Как сказала бы Сенья, это диагноз.

Наш путь лежал в восточное крыло, что меня не очень удивило, сомневаться в адекватности темного я стала, когда он потащил меня к давно заросшей паутиной, винтовой лестнице, ведущей на башню.

– Мы же не наверх? – спросила с надеждой, резко сбавляя скорость.

– Наверх, – разбил все мои надежды он, насильно утягивая меня к ступеням.

Я упиралась как могла, но лестница все равно приближалась.

– Ристан, я туда просто не заберусь.

Темный посмотрел на меня, окинул оценивающим взглядом уходящую

круто вверх лестницу и с несчастным лицом, но очень решительно и даже самоотверженно взвалил меня на руки.

Все триста с лишним ступеней, мы преодолели минут за двадцать, с двумя дыхательными остановками, сопровождающимися негодующим сопением в те моменты, когда я, исполненная жалости к Ристану и осознания всей тяжести себя любимой, предлагала дальше идти ножками.

В итоге, наверх мы поднялись под надрывное, но очень мужественное хрипение темного.

Лия бы оценила, а я вот совсем нет. Ристана было жалко.

Отпустив меня на пол, он бросил в сторону заклинание, не глядя, пытаюсь перевести дыхание и не выглядеть совсем уж обессиленным, огонек вспыхнувший золотистой искрой, сорвавшись с его пальцев, отлетел к стене и мое дыхание перехватило.

В темноте видно не было, но по всему помещению, небольшому, с давно обвалившейся крышей, сквозь которую можно было разглядеть звездное небо, темномагический романтик расставил свечи, которые, повинувшись заклинанию, начали вспыхивать одна за другой, освещая расчищенный пол, как-то по продуманному небрежные завалы досок у северной стены, расстеленное на полу покрывало и большую корзину.

Меньше минуты потребовалось на то, чтобы из пугающего, темного и мрачного, помещение стало уютным.

– Очень...неожиданно, – призналась я, запрокинув голову, чтобы рассмотреть звезды. Как не странно, холодно не было.

– Сложнее всего было установить защитную сферу, и расчистить комнату, – довольный моим приятным удивлением, он потянул меня к покрывалу, – ты даже не представляешь, сколько здесь раньше было снега.

– Но зачем?

– Я же обещал, что придумаю что-нибудь, чтобы наше свидание состоялось как можно раньше, – напомнил он, – и я придумал. Считаю это пикником под звездным небом. Тебе не нравится?

Что ответить я не знала. Нравится ли мне? Да я в шоке.

– Знаешь, если Нэй узнает об этом, то заставит тебя организовывать его свидание с Грит.

Ристан приподнял брови, и весело поинтересовался:

– Полагаю, это можно считать комплиментом?

– Именно так.

Собираясь на это свидание, и борясь с сонливостью, я и предположить не могла, что Ристан окажется таким изобретательным.

Романтичный темный, что может быть невероятнее?

– И как думаешь, за свои старания я заслужил поцелуй? – он рылся в корзине и не мог видеть, как я скривилась при этих словах, но что-то неладное почувствовал и подняв голову осторожно уточнил, – один, совсем маленький?

Я молчала, скептически приподняв одну бровь, и в тайне надеясь, что выгляжу сейчас совсем как брат. Осуждающе и непреклонно.

– Ладно, – на первый взгляд могло показаться, что Ристана проняло, но нет, – посмотрим, что ты решишь на восходе.

– Чего?

– Отсюда открывается удивительный вид, – возвращаясь к прерванному занятию, пояснил темный.

Но интересовало меня совсем не это:

– Мы здесь что, на всю ночь останемся?

– Тебе здесь не нравится?

– Нравится.

– Тогда не вижу проблемы в том, чтобы дождаться восхода вместе. Впечатляющее зрелище, ты оценишь, – и с деловым видом, мне вручили совершенно несерьезный, треугольный бутербродик, – приятного аппетита.

– Знаешь, мне брат всегда говорил, что темные не совсем адекватные люди, с чужим мнением не считаются, берут все, что нравится, и не задумываются о чужих чувствах. А уж те из вас, кто с тьмой соприкасается и вовсе невыносимы, вас связь с Анорой особенно сильно портит, – отхватив половину бутерброда, я охотно приняла глиняную чашку с чаем. Горячим, что было почти невероятно, но очень приятно, – ты ведь из этих, да, из приближенных к справедливейшей? Родовая магия у тебя уж очень характерная.

Ристан пожал плечами и в буквальном смысле всучил мне еще один бутерброд, как бы непрозрачно намекая, что иногда лучше есть, чем говорить.

– Я права? – я виртуозно могла делать и одно и другое одновременно.

– Предположим, – уклончиво ответил Ристан, не горя желанием откровенничать, – тебя что-то смущает?

– Немного. – призналась я, сразу решив объяснить, что именно. – Вот, смори, отец у тебя артефактор, так?

Ристан кивнул.

– Мама – маг огня, верно?

– Верно.

– Вот ты мне тогда скажи, в кого ж ты такой темный уродился?!

– Когда-нибудь я познакомлю тебя с дядей, – неожиданно с улыбкой

пообещал он, – и ты узнаешь.

Дождаться рассвета в компании темного мне все же не удалось. Часа два я еще крепилась, вспоминала забавные истории из жизни, которых благодаря брату было предостаточно, с переменным успехом пыталась вытянуть из Ристана какую-нибудь страшную тайну, но, под конец, все же уснула.

Просто привалилась к темному, пообещала, что закрою глаза всего лишь на секундочку, и тут же вырубилась, чтобы проснуться от тихого, но настойчивого зова.

– Эрида, ты же так все проспичь, – меня погладили по голове, едва касаясь пальцами волос, заправили за ухо прядь и возмутились шепотом, – рассвет ждуть не будет, Эри.

– Мммыгы, – попытка натянуть одеяло повыше и повернуться на другой бок, феерически провалилась.

Вместо одеяла меня заботливо укрывала куртка темного, а роль подушки изображал сам Ристан, на чьей груди я так комфортно прикорнула, очень по хозяйски забросив на него все свои конечности.

– Проснулась наконец-то, – беззлобно проворчал он.

– Ты ужасный человек, – простонала я, скатившись с темного на покрывало, – я хочу спать.

– Вот сейчас ты полюбишься восходом, я получу свой заслуженный поцелуй, провожу тебя до комнаты, и ты сможешь еще немного поспать.

– А можно без восхода?

– А поцелуй?

– Иди сюда, я просто так тебя поцелую, только дай мне поспать, – спросонья, с закрытыми глазами и вяло работающим мозгом, я просто чувствовала, что готова на все, лишь бы меня оставили в покое.

Ристан, просить себя дважды не заставил. Я не успела еще сообразить, что происходит, как одна наглая, темномагическая махина, налегла сверху и потребовала, почти касаясь моих губ своими:

– Целуй.

И я поцеловала. Быстро, не открывая глаз, ткнулась куда придется и облегченно выдохнула.

Я собой страшно гордилась, и собиралась вернуться ко сну.

Ристан не спешил с меня сползать. Сверху вообще царила очень недружелюбная, какая-то мрачная тишина. Как будто я его только что не поцеловала, а укусила, или даже нос попыталась отгрызть.

– Поцеловала, – на всякий случай сообщила я.

– Ты сейчас не шутишь? – с подозрительной, можно сказать,

похоронной серьезностью спросили меня.

Я не шутила и на всякий случай приоткрыла один глаз, чтобы видеть лицо темного, когда до него дойдет, что на большее он может не рассчитывать.

Зрелище было запоминающееся, но не радостное. Поджав губы, он недолго меня разглядывал, а потом выдал:

– Все приходится делать самому.

Я не успела даже пискнуть, как темный решительно, и с полной самоотдачей продемонстрировал свою исключительную самостоятельность.

Сначала казалось, что я задохнусь, потом, что сердце ломает ребра, пробьет грудную клетку и вырвется на свободу, и только спустя некоторое время, когда даже я начала подозревать, что все слегка затянулось, и вообще, мы договаривались об одном поцелуе, до меня дошел один очень жизнеутверждающий факт: я давно и безнадежно вцепилась в плечи темного и, вроде бы, совершенно не планировала его отпускать. У меня пальцы побелели от напряжения, а у него точно останутся синяки.

И так, ему, наверное, и надо.

В водоворот мыслей и эмоций, среди которых переворачивая все с ног на голову, кружилось острое чувство нереальности происходящего, очень некстати вспыхнула маленьким, злобным солнцем мысль о Нэе, который Ристана за такое точно убьет.

– Восход, – выпалила я, когда ненадолго обрела возможность говорить.

– Что? – обескураженное выражение глаз Ристана говорило само за себя. Про свою исключительную романтичность он забыл.

– Восход посмотреть, – с трудом выдавила из себя я, почти проиграв безжалостному желанию сбежать, если бы не лежала сейчас, придавленная темным, проиграла бы.

Настолько далеко мои отношения с представителями противоположного пола еще не заходила. Единственный поцелуй с инициативным боевиком теперь казался детским и совершенно несерьезным. И наказание, прописанное за него Нэем, виделось особенно несправедливым.

– Ты серьезно? – спросил он без всякой надежды на отрицательный ответ. Осознания всей серьезности моего намерения смотреть восход, растянулось на три быстрых удара сердца.

– Ладно, – на ноги Ристан поднимал меня с такой злорадной решимостью, что на мгновение я засомневалась в правильности своих действий. Вдруг там за окном сейчас не закат разгорается, а сама Анора

нашла способ вскрыть все запоры, и теперь, отворив врата бездны, готова явить нам свой ужасный лик.

Подозрения мои оказались безосновательными. Из-за горизонта, окрасив небо золотом, поднималось солнце.

Замерев у проема окна, со странным чувством глядя на снег, насыщенно синий, в не рассеявшихся до конца сумерках, я не могла не признать, вид отсюда открывался просто удивительный.

– День обещает быть морозным, – как бы между прочим заметил Ристан, опустив руки на ветхий подоконник по обе стороны от меня. Его растрепанная голова зависла над левым плечом, почти касаясь моей щеки.

Что можно сказать я не знала, а молчать казалось странным, пустой, еще до конца не проснувшийся мозг усиленно работал, но придумать ничего не мог.

– Красиво. – наконец выдавила я из себя.

– Я же говорил.

Небо постепенно светлело, вбирало в себя солнечное сияние, разгоралось теплым, золотым огнем, насыщенным до медной рыжины по кромке горизонта, и теряющим свою яркость, переходящим в едва заметное сияние, смешивающиеся с голубым, прозрачным небом.

Это было красиво, это было сказочно, но едва ли завораживающий пейзаж мог считаться единственной и полноправной причиной, по которой мне хотелось смеяться.

Внутри, вместе с солнцем, поднималось щекотное чувство счастья.

Именно его и стоило винить в том, что я быстро, не раздумывая ткнулась носом в щеку Ристана и криво мазнула по ней губами.

Не успевший ничего понять, он несколько секунд просто молчал, восхищаясь моей самостоятельностью. По крайней мере, мне очень хотелось так думать.

Молчание растянулось на несколько секунд, после которых я услышала насмешливое:

– А еще раз?

Он не повернулся ко мне, даже глаз не скосил, продолжая любоваться восходом, и только потому, я осмелилась бесстрашно выполнить его просьбу.

Как бы мне не хотелось, но даже из вредности назвать это свидание провальным я уже не могла.

Рассвет продолжал разгонять ночь, успешно отвоевывая права у сумерек, а я спешила в общежитие, игнорируя монотонное ворчание

Ристана. Он осмелился назвать меня совершенно не романтичной, лишенной чувства прекрасного и просто непробиваемой. Самым возмутительным было то, что во всем этом меня подозревал темный.

Но я мужественно молчала и даже почти не сопела, и совсем не пыталась прогнать Ристана, запретив ему меня провожать. Коридоры еще терялись в опасных, пугающих тенях и возвращаться в общежитие одной было попросту страшно.

Добравшись до своей комнаты, я резко дернула дверь, мечтая захлопнуть ее прямо перед носом у темного, который самозабвенно портил все положительные впечатления о первом свидании. Конечно, это ведь не его соседка должна была вернуться меньше чем через час, веселая и очень бодрая, горя желанием поделиться со мной своими ночными галлюцинациями. Если она еще не вернулась, и не рассматривала удивленно мою пустую постель.

На пороге меня встретила не внезапно вернувшаяся Лия, и даже не брат.

– Профессор Сэнс? – я не успела даже удивиться появлению в моей комнате артефактора, как он схватил меня за свитер и дернул на себя, попытавшись захлопнуть дверь перед Ристаном. Точно так, как я и хотела.

Совершенно стеклянные и бессмысленные, глаза профессора уставились на меня. Казалось, что он смотрит, но совершенно ничего не видит.

На правой руке, что он тянул к моему лицу, искрилась перчатка. Будь я одна, огребла бы по полной, но со мной был Ристан, и по полной огреб профессор. Дверь за моей спиной не успела даже толком закрыться, как тут же с грохотом распахнулась вновь, являя злущего темного.

Он резко выдернул меня из рук профессора. Сэнс негодуя вскрикнул и бросился на Ристан, выплетая какое-то заклинание. Защитник мой оказался быстрее. Оглушающее заклинание ударило профессора в грудь, отшвырнуло на несколько шагов и уронило на пол, лишая чувств.

В звенящей, какой-то шокированной тишине, неестественно громко раздался мой хриплый шепот:

– Это что...было?

– Героическое спасение прекрасной дамы? – со злым спокойствием предположил Ристан.

Сэнс был преступно бессознателен и отвечать на наши вопросы не мог, что темного нисколько не печалило. Обыскав артефактора, он без особого интереса осмотрел перчатку, проверил наложенные на нее заклинания, и весомо сообщил:

– Парализующая.

– И что мы будем с ним делать?

– Я бы вызвал ди... – ухватившись за профессора, Ристан повернул его на бок, проверяя не пострадала ли голова Сэнса при падении и цел ли череп, да так и застыл, не закончив фразу.

– Ристан?

– Эри, подойди-ка сюда, – напряженно попросил он.

Лучше бы я не подходила. Лучше бы позволила уговорить себя и осталась там на башне, тогда бы я не стояла сейчас над артефактором и не видела того, что показывал мне темный.

– Это...

– Невероятно, – едва слышно закончил за меня Ристан, не отрывая взгляда от ровного, печально знакомого и все же совершенно не виденного нами прежде, амулета, вделанного в основание шеи Сэнса. Ровный круг с одним большим, гладким камнем по центру приковывал взгляд не хуже фамильного гарнитура правящей императрицы.

– Им управляли так же как измененными и медведем?

– Сложно сказать, – Ристан склонился ниже, – плетения настолько защищены, что их невозможно распознать.

– Но ему можно помочь? – я присела рядом с темным, навалившись на него плечом и с болезненным, нездоровым любопытством разглядывала невозможное – подчиненного чужой воле человека.

– Если создатель этого, – Ристан с опаской коснулся амулета, ничего не почувствовал и хмыкнул, – не нашел способ обойти необходимость полного подчинения личности, то, думаю, у Сэнса есть шанс.

– А если не нашел?

– Значит профессор сломан, и ему уже ничем не помочь.

– Нужно звать директора, – я поежилась, не хотелось даже думать, что будет дальше, – Ристан, давай договоримся, ты пришел проводить меня на завтрак и совершенно случайно спас, ага?

– Совершенно случайно спас, – подтвердил он с усмешкой, – ты права, не стоит расстраивать Хэмкона еще больше и рассказывать ему, что мы нарушили его распоряжение.

Директора мы благоразумно не стали расстраивать, но оградить от этого Инэя не смогли.

– Ты не можешь отдать его градоправителю! – бесновался брат, меряя шагами директорский кабинет, и не находя возможности как-то выплеснуть свой гнев. – Он пытался навредить Эриде и я должен знать, что ему было от нее нужно.

– Стража уже прибыла, его заберут. Просто прими это, – вот уж кто действительно был непробиваемым, так это наш директор.

А я была очень чувствительной и эмоциональной, и мне было отчаянно неудобно в директорском кабинете. Сжимая в руках стакан с печально знакомым и от того еще не выпитым, успокоительным, я старалась как можно плотнее прижаться к Ристану и не отвечать.

Я почему-то чувствовала себя виноватой и это было несправедливо. Я же ничего не сделала, в чем я виновата?

– Огден, я должен знать, зачем ему понадобилась моя сестра, до сегодняшнего дня пропадали только мужчины. – Нэй выглядел как человек, которому сейчас очень нужна эта синеватая, не вызывающая доверия, успокоительная настойка. Ему, но никак не мне.

Я не чувствовала себя напуганной, не хотела знать зачем понадобилась Сэнсу, я просто хотела спать.

Если бы знала, что меня ждет, после столь неудачной встречи с Сэнсом, попинала бы его, пока он валялся в моей комнате без сознания.

Он заслужил, а мне, было бы легче переносить все тяготы и невзгоды. Вернее, одну белобрысую невзгду, настигшую меня следующим же вечером, которая просто постучала в дверь и потребовала:

– Собирайся, Эри, сегодня ты ночуешь у меня.

– Но Нэй...

– Никак «но», заклинания Огдена ненадежны, Сэнс молчит, и я не собираюсь рисковать.

Поспорить с тем, что заклинания может обойти любой, кто хоть что-то смыслит в артефакторике, или особенностях поисковой магии, я не могла, но и соглашаться с братом не хотела.

– Тут Лия.

По глазам Нэя можно было понять, что аргумент не засчитан, а я все равно буду ночевать в его спальне.

Утешать в сложившейся ситуации могло только одно – брат хотя бы не храпит.

Утешалась я, как выяснилось, зря, Нэй не только не храпел, ночью он почти не спал и не давал спать мне.

Три подряд лекции на разные темы, но одинаково нудного характера, я выдержала с достоинством и даже успела немножко вздремнуть, пользуясь тем, что Нэй обосновался в своей маленькой гостиной на диванчике, а я в спальне и меня не видно.

В таких условиях я бы могла и вовсе уснуть, если бы он периодически

не задавал мне какие-нибудь вопросы.

Не получив ответа сразу, Нэй громко звал меня по имени, я просыпалась, жалела, что не закрыла дверь в спальню, и грустно отзывалась:

– Что?

– Ты уже говорила с Ниарой?

Я пропустила что-то очень интересное и неожиданное, что-то такое, что братец использовал, чтобы перейти в своем монологе с моих злословий, очень трепавших его нервы, на декана Грит.

– Я работаю над этим, – уклончиво ответила, зарываясь лицом в подушку.

Нэй, помолчал немного и потребовал от меня решительных действий:

– Работай активнее.

– А почему ты сам ее не пригласишь?

– Приглашал, – я представила, как он поморщился говоря это, – три раза, и каждый раз она находила повод мне отказать.

– А если мне откажет?

В гостиной воцарилась мрачная тишина, нарушил которую злобный, бессовестно эксплуатирующий меня, не достойный такой замечательной женщины, как мой декан, родной брат:

– Сделай так, чтобы не отказала.

Придется давить на жалость, поняла я и, воспользовавшись моментом, пока Нэй молчал, вырубилась.

Несколько часов тревожного сна от утреннего приступа острой ненависти ко всему живому меня не спасли, но хоть выглядела я как вполне себе свеженький покойник, а не труп прошлогодней давности.

За всю ночь проспала я от силы часа три, и была безжалостно поднята братом в семь утра.

Он был почему-то бодр и вполне себе энергичен, я хотела убивать.

– Еще парочка таких ночей, – пробормотала я, выбираясь из его ванной комнаты, где успела насмотреться на свое несчастное, помятое лицо, пока умывалась, – и я сама пойду искать этого маньяка, с просьбой меня похитить.

Брат моим словам не внял, лишь отмахнулся, и самолично отконвоировал меня в столовую.

Завтрак был в самом разгаре, все столы были заняты. Все, кроме одного, за которым сидела злая Сенья, и равнодушный Асвер.

Глядя на эту парочку, я была почти уверена, что главной причиной, почему никто к ним не подсаживается, был вовсе не некромант.

– С добрым утром, – вяло поздоровалась я, бесстрашно занимая место рядом с целительницей.

– Добрее ночи, – фыркнул Асвер, любуясь моим помятым видом.

– Эри, вот ты скажи ему, – не здороваясь, потребовала Сенья, от переизбытка чувств с силой проскрежетав ложкой по дну тарелки, – те измененные, они же не нас преследовали, им амулеты были нужны! Мне уже ничего не угрожает, меня не нужно везде провожать.

– Мне не...

– Сэнс к Эриде в комнату тоже за амулетами проник? – едко поинтересовался Асвер.

– Вообще-то...

– Сэнс в управлении, под охраной, – огрызнулась Сенья.

Было видно, что этот разговор у них ведется уже не первый раз.

– А чего происходит-то? – осторожно спросила я.

– Он меня притесняет!

– Она не думает о своей безопасности!

Выпалили они одновременно.

– Накипело, – хохотнула я, комментируя их возмущенные переглядывания.

– Эри, вот где Ристан? – резко повернулась ко мне Сенья, очень выразительно, с каким-то намеком, косясь на Асвера. – Он же тебя не контролирует.

– Ее привел Фьяллар, – некромант эти ее манипуляции заметил и расплылся в ехидной улыбке.

Сенья сдулась, а я с энтузиазмом принялась за завтрак. Есть не хотелось, но в сложившейся ситуации лучше было жевать, чем участвовать в их семейных разборках. Я уже понимала, почему к ним никто не подсаживался, и начинала жалеть, что подседа сама.

И это была не единственная неприятность за день. Грит, словно чувствуя, что от меня сегодня ничего хорошего ждать не стоит, была подозрительно неуловима.

Поймать ее я так и не смогла, надавить на жалость не получилось, обрадовать Нэя согласием не было никакой возможности, потому вечером прихода брата я ждала в самом подавленном состоянии.

Меня ожидала очередная тяжелая ночь.

В дверь постучали, мелко и очень знакомо, но как-то злорадно. Мне сразу захотелось спрятаться под кровать, я даже успела сделать к ней целых три шага, но Лия перехватила меня и потащила к двери.

– Ты от меня избавиться хочешь? – ныла я, упрямо сопротивляясь, –

Хочешь, признайся?

– Не хочу, но еще меньше я хочу объясняться с твоим братом, – сказала она, припечатав меня уверенным, – к тому же, он тебя все равно нашел бы, лучше его не злить и сдаться добровольно.

С этой твердой верой в свои слова, меня и выставили из комнаты, напоследок пожелав сладких снов и захлопнув дверь перед самым моим носом.

– Нет, она еще и издевается, – возмущенно сообщила я двери. Та сохраняла молчаливый нейтралитет, зато Нэй молчать не стал, увлекая меня за собой, прочь с женского этажа, он осторожно спросил о насущном:

– Эри, я тут слышал, ты сегодня весь день искала Ниару...

– Искала, – с опаской подтвердила я, мгновенно забыв о предательстве родной соседки. Опасалась вполне оправданно, если он сейчас спросит, как все прошло, мне ведь нечем будет его обрадовать. А Нэя лучше радовать, грустный он особенно невыносим.

– Спугнешь ее, – сказал он, вместо того, чтобы поинтересоваться, нашла ли я декана и согласилась ли та на свидание.

– Как это?

– Эри, родная, – меня уверенно вели в сторону преподавательского этажа, и делились своим ценным опытом, – как ты думаешь, почему Ниара, которую раньше всегда легко можно было застать в деканате, вдруг стала такой неуловимой?

– Почему?

– Подозревает что-то, – уверенно заявил он, – но знаешь, это даже хорошо. Раз она от тебя прячется, значит, боится, что не сможет отказать.

В глазах его появился жадный огонек.

– Нэй, а ты ее планируешь завоевывать, или загонять?

– Сделать самой счастливой женщиной на свете, – с убойной дозой самоуверенности заявил он.

Сказать на это мне было нечего, только восхищаться его непробиваемостью.

Вопреки всем своим заверениям, что Грит лучше не пугать, и немного подождать, усыпляя ее бдительность, Нэй опять всю ночь очень активно мотивировал меня на решительные действия.

Вместо здорового и крепкого сна, я полночи слушала его пространные размышления насчет женского коварства и жестокости.

Потому на следующий день, не выспавшаяся, но очень решительная, я с удвоенным энтузиазмом носилась по академии, настроенная поймать магистра во чтобы то ни стало. Или героически загнаться во время

поисков.

Еще одной ночи в компании брата я могла и не выдержать, а потому, с самого утра бегала, просто летала, распугивая студентов и разыскивая свет в конце тоннеля – моего потерявшегося декана.

– Куда спешим? – Ристан перехватил меня на первом этаже, когда я, потеряв всякую надежду, уже готова была спуститься в подвалы.

– Мне надо, – попытка обогнуть темного провалилась, меня схватили, скрутили и очень серьезно потребовали подробностей.

И никакие мольбы отпустить меня на волю его не трогали. Пришлось все рассказывать, а потом еще терпеть фальшивое сочувствие.

– Я же по глазам вижу, что тебе меня не жалко, – вспыхнула я, окончательно убедившись, что темный меня не подбодрить пытается, а просто тискает.

– Жалко, – соврал он, но правильно поняв мой тяжелый взгляд, попытался реабилитироваться, – хочешь, помогу?

– Хочу!

Присутствие Ристана делу никак не помогло, разве что стало чуточку веселее, а в подвалах в компании темного было не так уж и неудобно.

Именно после подвалов его компания и перестала мне нравиться.

Просто, когда мы выбрались из всех этих мрачных и сырых коридоров, как мой личный маленький подарок, на глаза попала Аллира.

Она была одна, куталась в свою мантию и, судя по всему, спешила на занятия.

Полагаю, пока мы замерев сверлили друг друга взглядами, она успела тысячу раз пожалеть, что решила сократить путь через территорию некромантов.

Несчастливая стояла совсем рядом, шагах в десяти от меня и беспомощно желала, чтобы я исчезла в подвалах, из которых только что выбралась.

Лицо ее укрывал толстый слой пудры, но даже он был не в силах полностью скрыть следы недавней драки.

– Я ей что, по носу врезала? – пораженная до глубины души, я была очень громкой и совершенно нетактичной.

Аллира вздрогнула, попыталась прикрыть ладошкой распухший нос и темные круги под глазами, которые у нее, в отличие от меня, точно не от недосыпа появились.

– Эри, – укоризненно протянул Ристан.

Я его не слушала, я любовалась воздушницей.

Царапин на ней почти не было, но опухший нос, разбитая губа и ужас

во взгляде грели душу. Брат мог мною гордиться, я уделала соперницу.

– Аллира, – позвала я, желая не только узнать, не видела ли она случайно Грит, но и получше разглядеть дело рук своих.

Стоило мне только податься в ее сторону, как воздушница шарахнулась назад, а Ристан перехватил меня.

– Не стоит, – мягко произнес он.

– Да я только спросить.

Не дожидаясь, пока я вновь обрету свободу и смогу сделать с ней какую-нибудь ужасную вещь, Аллира поспешила прочь.

– Но... – глядя в спину убегающей стихийнице, я беспомощно спросила, – она меня теперь боится, что ли?

– Она хотела на тебя жалобу подать, даже в приемную к директору ходила, – вещал Ристан, поражая меня своей осведомленностью, – но до Хэмкона добраться не смогла, ее твой брат перехватил.

Я облегченно вздохнула.

– Так она Нэя боится.

– Тебя, – чуть качнул головой темный, – просто теперь она уверена не только в твоей опасности, но и в полной безнаказанности.

Аллира скрылась за поворотом, а я продолжала смотреть ей в след.

– С одной стороны это, конечно, очень хорошо, – задумчиво протянула я, поднимая на Ристана глаза, – но чего обидно-то так?

Он весело засмеялся, вызывая безотчетное желание улыбнуться в ответ, и коснулся губами моего лба.

– Я же не агрессивная совсем, – пыталась убедить в своем миролюбивости самого главного свидетеля той безобразной драки, – просто очень впечатлительная.

Темный фыркнул.

– Легкоранимая, – стояла на своем я.

А он продолжал мне не верить, и даже насмешливым взглядом одарил, получив в ответ веское:

– Чувствительная!

– Вспыльчивая, несдержанная и излишне эмоциональная, – выдал свою версию Ристан, не увернулся от тычка и отчего-то очень довольный заметил, потирая ребра, – что и следовало доказать.

Я насупилась, а Ристан, проявляя преступную черствость, продемонстрировал всю свою нечуткость:

– Может, в лазарет заглянем? Поищем Грит там.

– Что ей делать в лазарете? Там же мой брат периодически появляется.

Меня обняли за плечи и потащили к лестнице.

– А еще там сейчас лежит кэп.
– Он еще не регенерировал?
– Если бы регенерировал, я бы сейчас не с тобой был, а на полигоне от его атак уворачивался.

Новость была неожиданной и не очень обнадеживающей.

А уж вид бледного и слегка помятого кэпа, который раньше еще никогда не выглядел настолько беспомощным, и вовсе повергал в пучины отчаяния.

– Укус воспалился, рана не закрывается, – ворчал он, передразнивая лекаря, который сразу же удалился, стоило нам только заглянуть в лазарет, – меня искололи иглками, обескровили и пытаются убедить, что та тварь была ядовитой.

– А может и правда была? – робко предположила я. – Вы плохо выглядите.

Реннан подарил мне тяжелый взгляд и едко поинтересовался:

– Ты тоже плохо выглядишь, почему не лежишь на соседней койке?

Я вспыхнула и попыталась пригладить волосы. Третьи сутки без полноценного сна, что он от меня хочет?

В лазарет, не чувствуя угрозы и моего недоброго присутствия, проскользнула декан Грит.

Замечательный педагог, талантливый магистр и просто очень хорошая женщина, она так и застыла у входа, всем своим видом демонстрируя искреннее сожаление, что так беспечно ворвалась в помещение и неосмотрительно быстро закрыла за собой дверь.

– Магистр! – обрадовалась я. – Как хорошо, что я вас встретила!

Я бросилась к ней, она отшатнулась, налетела на дверь и замерла, круглыми глазами глядя на меня.

Ладно, признаю, выглядела я и правда не очень. Бледная, с кругами под глазами и легкой безуминкой в горящем взгляде, но это же не повод с таким ужасом на меня смотреть.

– Спасите меня! – выпалила я первое, что пришло в голову.

– Что?

– Пообещайте, что согласитесь, – за моей спиной царила шокированная тишина. Ни Ристан, ни кэп, не ожидали от меня такого напора, – это вопрос жизни и смерти.

– Чьей жизни?

– Моей, – горячо заверила я, преданно заглядывая декану в глаза. Я была рада ее видеть, так рада, просто бессовестно счастлива, рыдать хотелось от облегчения.

– Эрида...

– Я вас прошу.

– Если это связано с твоим братом, – гневно начала она, но осеклась, так и не закончив мысль.

Нехорошо, конечно, так делать, но я была почти в отчаянии и для меня все средства были хороши. И я на полном серьезе готова была расплакаться. И магистр это видела.

– Это шантаж, – слабо простонала она.

– Понимаю.

Еще несколько секунд мы просто играли в гляделки, первой сдалась она.

– Хорошо, чего ты хочешь? – тряхнув головой, отчего стекла ее очков опасно блеснули, она исправилась. – Чего хочет Инэй?

– Всего лишь одно свидание.

Грит нахмурилась, скрипнула зубами и тихо прошипела:

– Совсем совесть потерял, ребенка подсылать.

Чувствуя неладное, я решила на всякий случай спасти брата от ее гнева.

– Я сама виновата, – замявшись, неохотно призналась, – так получилось.

Мы еще недолго помолчали, а потом с кровати раздалось веселое:

– Ниа, прекрати ломаться, соглашайся.

Магистр вскинулась и, высунувшись из-за меня, послала кэпу злой взгляд. Того не проняло.

– Спаси ребенка и устрой уже свою личную жизнь. Сколько ему за тобой еще бегать?

Ристан хохотнул.

Грит покраснела и прошипела:

– Ладно, передай, что я согласна, – после чего, отодвинув меня в сторону, решительно потопала к кровати, напоследок сообщив, – вы ничего не слышали.

– Ничего, – поддакнула я, не до конца веря в такую удачу.

Из лазарета темному пришлось выводить меня силой, самостоятельно передвигаться я была не в состоянии.

– Поверить не могу, что так легко все получилось.

Ристана мое удивление позабавило. Конечно, это ведь не ему пришлось две ночи слушать переклинившего Нэя, и два дня по всей академии искать предмет его нежных чувств.

Вечером брата я ждала с нетерпением. Просто очень хотела рассказать

об удачном завершении миссии и выспаться.

Чего я точно не ожидала, так это того, что буду при включенном свете, на пару с Нэем, продумывать подробный план грядущего свидания.

Глава 12

– Какой же сегодня замечательный вечер, – с придыханием прошептала я, любуясь разыгравшейся за окном метелью, – какой прекрасный был день.

За моей спиной несогласно хмыкнули. С самого утра, сошедшая с ума погода, впав в истерику, топила снежные сугробы, подняв температуру до плюсовой отметки, а два часа назад, сразу с заходом солнца, она резко снизилась, лужи из маленьких самобытных озер, почти морей, превратились в замороженный каток, и разыгралась настоящая метель.

Лия не считала это замечательным, она мучилась от разыгравшейся мигрени и старалась даже не смотреть в сторону окна.

На столе, дожидаясь своего часа, настаивался заваренный легкой Сеньиной рукой, расслабляющий отвар, без которого моя метеочувствительная соседка не могла уснуть.

У меня ничего не болела, не чувствительная к перепадам погоды, я просто радовалась первой за последнее время, спокойной ночи.

Нэй отбыл на свидание, кропотливо планировавшееся целую ночь, а я наконец-то могла выспаться.

Целая ночь наедине с подушкой, только я и сон.

Наверное, так бы и было, выпей я такой же отвар, что и Лия.

Спала бы себе спокойно, совсем как она, просто вырубилась бы без чувств, и не услышала стук в дверь.

Барабанили настойчиво и бесстрашно. Незнакомо, но вполне узнаваемо.

Так долбиться в мою дверь мог только один ошалевший темный, которому надоело жить.

А жить ему оставалось недолго, директорская сеть все еще активировалась по ночам и продолжала ловить нарушителей.

В дверь не переставали samozабвенно ломиться, встреча с заклинанием была уже совсем близка.

Я лежала и ждала, чувствуя как этот неотвратимый момент в буквальном смысле наступает темному на пятки.

Ристана ждала не просто отработка, его ждал серьезный разговор с моим братом, когда тот узнает, под чьими именно дверями был пойман очередной нарушитель.

И тело темного уже никто и никогда не найдет...

С кровати я слетела, лишь чудом не растянувшись на полу, с силой врезалась в дверь – с той стороны сразу же перестали стучать – дернула ручку на себя, планируя втащить темномагического идиота в комнату, а уже потом во всех подробностях объяснить ему почему с головой нужно дружить и по каким именно симптомам я поняла, что он этого не делает.

– Ой...

Такого я, пожалуй, не ожидала, и сама с головой тоже дружила мало, иначе бы точно захлопнула дверь и бросилась будить Лию, а не стояла как вкопанная, ошалело хлопая глазами. В коридоре находился совсем не Ристан.

– Привет, – улыбнулся нежданный гость, протягивая руку к моему лицу, – долго же мне пришлось ждать.

– Ты, – пальцы коснулись лба и я почувствовала, как сознание выключается. Сказать я ничего не смогла, просто осела на пол, забыв закрыть глаза.

Из общежития меня выносили под легкое потрескивание директорской сети за спиной, она упрямо пыталась настигнуть нарушителя, которого несомненно чувствовала, но не могла достать.

Возможно, вечер и был для меня просто замечательным, но ночь оказалась несправедливо жестокой.

В сложившейся ситуации радовало могло только одно – этой ночью меня никто не будил.

Хотя пробуждение и нельзя было назвать приятным.

Проснулась я от колющего, неприятного ощущения во всем теле, которое бывает, когда лежишь достаточно долгое время в неудобной позе.

Я, конечно, не лежала, я сидела на стуле и руки мои были прижаты к широким подлокотникам толстыми, кожаными полосами, но неприятным ощущениям было на это плевать. Пошевелить руками не получалось, попытка пошевелить ногами так же успехом не увенчалась, но увидеть как обстоят дела с ними, не было никакой возможности, мешала перехватывающая шею лента, прижимавшая меня к высокой спинке.

Ни пошевелиться, ни повернуть голову, я даже вздохнуть толком не могла, грудь так же что-то перетягивало, заставляя вжиматься в прохладное дерево. А у двери, которую я плохо видела в неясном свете, но все же могла различить, стоял измененный.

Лысая голова, зашитые глаза и отрезанные уши, от одного его вида я готова была биться в истерике.

Тонкое длинное тело, значительно возвышалось над дверным косяком,

голова почти касалась потолка, тощие руки с веткообразными пальцами заканчивались когтями.

Измененный выглядел отталкивающе и жалко, в общем-то, не так уж и угрожающе, но волосы на голове начинали шевелиться от одного на него взгляда.

Хотелось закричать, но я не кричала.

Я не знала, что будет, стоит мне начать шуметь. Измененному зашили глаза, что помешает этому психу зашить мне рот?

Потрепыхавшись немного, убедилась, что выбраться не получится, а тело меня почти не слушается. Самостоятельно освободиться я не могла.

И вот тут возникает вопрос: зачем я открыла дверь? Зачем открыла эту чертову дверь, этому чертову Танису?

Конечно, тут можно придумать кучу оправданий себя несчастной, но чем они могут помочь мне сейчас?

Измененный зашевелился, медленно согнулся и открыл дверь, царапая когтями латунную ручку.

В помещение вошли, загорелся яркий свет, больно резанув по глазам. Я зажмурилась, попыталась проморгаться, разгоняя плавающую перед глазами белую муть.

– Вижу, ты очнулась, – Танис как всегда был исключительно дружелюбен и улыбчив, – это очень хорошо.

– Почему? – прохрипела я, смаргивая слезы с ресниц. Зрение прояснилось, позволяя во всех деталях разглядеть небольшую комнату, неуютную, но чистую каменную коробку, больше похожую на подвал.

Мой стул стоял по центру, под самым светильником, а сбоку, насколько можно было скосить глаза, виднелся длинный стол, на котором лежали жуткого вида инструменты.

– Видишь ли, при вживлении моей разработки, испытуемый должен находиться в сознании, в противном случае не исключены необратимые разрушения психики, – в руках он держал какой-то чемоданчик, и, подойдя к стулу, рассеянно переложил его из правой руки в левую, чтобы коснувшись моей щеки стереть мокрую дорожку, – а мы хотим избежать деперсонализации, верно?

И так дружелюбно он улыбался, с таким участием заглядывал в глаза, что у меня просто руки зачесались, так захотелось расцарапать ему лицо.

– Ты собираешься сделать меня такой? – кивать я не могла, но очень выразительно скосить глаза на измененного получилось.

Танис обернулся, посмотрел на творение своей извращенной мысли и пришел в ужас:

– Эрида, родная, я бы никогда так с тобой не поступил, – скрывшись из поля моего зрения, он зазвенел инструментами, – ты способная, умная девочка, нас с тобой ждет блестящее будущее.

Со щелчком открылся чемоданчик.

– Мне давно пора было найти себе еще одного помощника, когда я понял, что Сэнс не справляется с заданием, но я медлил. Зря.

– То есть, ты хочешь сказать, что работаешь один? Нет никакой преступной организации? Людей похищали ты и профессор?

Передо мной вновь появилось его улыбающееся лицо.

– Ты все узнаешь, – пообещал он, закатав рукав моей сорочки и мазнув влажной ваткой по сгибу локтя, – но только после небольшой операции.

Я начинала тихо паниковать, и пока он набирал в шприц какую-то жидкость из небольшой ампулы, успела два раза попрощаться с жизнью.

Отчетливо пахло обеззараживающим средством. В ярком свете злорадно блеснуло стекло шприца, легко постукивая по его стенкам, Танис выгнал из прозрачной жидкости все пузырьки, чуть надавил на поршень, на кончике тонкой иглы показалась небольшая капля.

Удовлетворенно хмыкнув, он склонился надо мной.

Я пыталась дергаться, извиваться, вырваться из стянувших мое тело пут, но ничего не помогало.

– Тише-тише, – бормотал он, вгоняя иглу в мою вену. Жидкость быстро разошлась по крови и странное онемение сковало тело.

Последнее, что я смогла почувствовать – легкое прикосновение к шее. В спинке стула была дырка, очень удобная, предназначенная специально для такого рода операций.

Я ничего не чувствовала, но знала, когда Танис сделал небольшой надрез в основании шеи, как раз там, где находился подчиняющий амулет на Сэнсе. Догадалась, зачем он бормочет себе что-то под нос, и почему в ближайшие дни я не смогу пользоваться своей магией. Вливание темной энергии в организм светлого мага восхитительно блокировало родную магию. И чуть не взвыла – и взвыла бы, слушайся меня голосовые связки – когда что-то чужое и страшное, вгрызлось в рану, протиснулось в тело, разрывая и вновь сцепляя ткани, все ближе подбираясь к спинному мозгу.

Никакой боли не было, только брезгливый страх.

Самой себя я казалась трупом.

Наверное, именно так чувствует себя человек после большой попойки. Спирт настоящий на кактусах, самогон, настойка с разрыв травой, смешать, но не взбалтывать, иначе взорвется. И я готова была взорваться.

Зато тело меня слушалось, что не могло не радовать. Болело, сопротивлялось, но послушно поднималось, с трудом преодолевая такую ненужную сейчас силу притяжения.

Руки и ноги были удивительно тяжелыми, голова походила на кусок гранита. Я была неповоротливой и слабой, но целой.

Я думала самостоятельно и делала то, что думала.

Казалось бы, не так уж и плохо.

А потом пальцы нащупали гладкий круг впаянный в основание шеи.

Были бы силы, расплакалась бы, но к счастью сил не было.

На постели я сидела долго. Собирала себя, старалась забыть об амулете, осматривалась.

В серой, холодной и скудно обставленной комнате имелось окно, одно, не такое уж и большое, укрепленное решеткой, односпальная, жесткая кровать казарменного типа, стол, стул, дверь. Аккуратная стопка одежды на столе и башмачки на полу, довершали картину.

Во всей этой мрачности мои проблемы обретали особый, безысходный оттенок.

Атмосфера очень способствовала депрессивным мыслям и возвращению уничтожающей жалости к себе, и только круг на шее мешал, пробуждал раздражение и здоровую злость. Я бы сказала, исцеляющую.

На то, чтобы прийти в себя и одеться, мне понадобилось чуть больше получаса, на осмотр комнаты вдвое меньше, на осознание всей фатальности грядущих неприятностей пару секунд.

Амулет не чувствовался как что-то чужеродное, я его почти не замечала, лишь поворачивая голову ощущала, как кожа болезненно натягивается в том месте, где ее пропороло амулетом.

Дверь открываться не хотела, простукивание стен ничего не дало, за окном и решетками находилось самое настоящее, старое и заброшенное кладбище.

Кричи не кричи, услышат тебя только мертвецы.

Возможно, какой-нибудь бодренький оживленец и придет полюбопытствовать кто здесь орет, и можно ли это съесть, но его о помощи точно не попросишь.

Только увидев заросшие, потрепанные жизнью надгробия, вспомнила о словах эксклюзивной.

Смертью ей пахло. Что ж я, дура, не подумала об этом раньше? Почему внимания не обратила на эти слова?

Тогда, возможно, не сидела бы сейчас здесь и не ждала прихода неминуемого.

Неминуемое, в лице Таниса, пришло спустя час. Я почувствовала его приближение заранее.

Просто тело, напугав до чертиков, прекратило мне подчиняться, отошло в центр комнаты, и игнорируя все требования своей хозяйки, замерло там лицом к двери.

Чувствовать себя беспомощной, преданной собственным телом было страшно. Безысходность и жуткое ощущение потери чего-то важного, очень нужного, накрыло с головой.

Я не управляла своим телом, не была хозяйкой своих действий и не представляла, как Сэнс вот так же жил долгие месяцы, находясь среди людей и не имея возможности просить помощи. Я бы, наверное, свихнулась.

Стоило двери только открыться, как меня одарили счастливой улыбкой и радостным:

– Эрида, ты не перестаешь меня радовать. Так быстро пришла в себя, – он поманил меня к себе, и я пошла. Молча и очень бодро, с пугающим энтузиазмом, – поразительная восприимчивость к ментальному воздействию.

Меня погладили по щеке.

– Я в тебе не ошибся.

Много хотелось бы ему сказать, но я молчала, потому что разрешения говорить мне никто не давал. И это пугало, но еще больше бесило.

Он управлял моим собственным телом, а я даже не могла возмутиться.

Поняв что-то по моим глазам, Танис нежно произнес:

– Я верну тебе голос, если ты пообещаешь меня не расстраивать, хорошо?

И чего он ждал интересно? Моего согласия? Так я даже кивнуть не могла. А в голове монотонно билась одна единственная мысль.

Я сойду с ума. Точно с ума сойду. Сойду. Точно. Свихнусь. прощай адекватность.

Еще немного, и я бы просто лопнула, но почувствовала, как голосовые связки словно оттаивают, откашлялась, помычала, проверяя все ли в порядке, и сипло спросила:

– Что со мной будет? – самый актуальный вопрос на данный момент.

– Сейчас я проведу тебе небольшую экскурсию, а потом мы пообедаем.

Я невнятно промычала что-то непонятное, на мой вопрос он не ответил.

– Ты не хочешь экскурсию? – прищурился Танис.

– Хочу, – поспешно заверила его. Будто я могла бы сказать что-то другое.

– Пойдем, – покидая комнату, он поманил меня за собой, – будут вопросы, задавай не стесняясь. Тебе, как моей будущей помощнице, нужно знать все.

Будущей помощнице. Я пару раз произнесла это про себя, покрутила так и эдак, и пришла к неутешительному выводу: незавидное меня ждет будущее.

– Этот дом, – между тем вещал Танис, направляясь по шаткому коридору, к лестнице, и не обращая внимания на закрытые двери по обе стороны от нас, – давно заброшен. Прежним его хозяином был некромант, но кладбище закрыли, некроманта перевели в другое место, с тех пор здесь никто больше не жил.

С потолка, там где стена переходила в высокие перила, свисала пушистая паутина.

– Больше четырех лет, – уточнил Танис, – к моему счастью. Когда осенью я нашел этот дом, то просто не мог поверить своей удаче. Идеальное место для моих экспериментов. Скопившаяся за долгие годы, темная энергия успешно скрывает все следы опытов.

Я молчала и очень осторожно спускалась по ступеням. Тело было слишком деревянным, а опору под ногами я едва чувствовала и рисковала в любое мгновение свалиться.

– В подвале я обставил лабораторию, чтобы свести к минимуму возможность обнаружения остаточных всплесков моей работы. Тихое и безопасное место, где мне никто не мешал.

– А главное, кладбище близко, – не смогла промолчать я. Жаль, конечно, что лестница так быстро кончилась, глядишь я бы помолчала подольше, – непонятно только, зачем вы разбрасывали тела по городу, когда могли их просто прикопать у себя...под окнами и никто бы не узнал.

– Мы снова на «вы», – неприятно удивился он, – хотя ты права, я мог бы поступить так. Но это было бы слишком скучно, куда интереснее, видеть примитивный человеческий ужас, когда они осознают, что похищение это не конец. Человек не перестает существовать, когда теряется. О нет, есть еще кое-что, кое-что намного страшнее смерти. И я показал им, что может случиться с каждым из них. Что я могу с ними сделать.

Мы пересекли мрачный, такой же пыльный, как и все вокруг, холл, свернули в узкий коридор, и замерли у одной неприметной двери, судя по всему, ведущей в подвалы.

Танис повернулся ко мне, вцепившись пальцами в дверную ручку, глаза его странно блестели.

Послушная чужой воле, я замерла всего в паре шагов от него и смогла насладиться этим его безумным выражением лица. Я бы сказала, что именно так и выглядят маньяки.

– Вы поэтому свои творения в город выпустили? – осторожно спросила я. – На празднике Излома?

Зачем он их в таком случае потом еще и уничтожал, я спросить не решилась.

Танис поморщился.

– Случайность. Я перевел их в подвал одного из жилых домов, поближе к воротам. Хотел как-нибудь вывести в леса, проверить физические возможности. Но из-за большого количества конфликтующих между собой защитных заклинаний, развешанных по всему городу, сдерживающие плетения оказались сломаны, а образцы выбрались на свободу, – раздраженно цыкнув, он с поражающей горячностью признался, – это был самый ужасный вечер за очень долгое время. Образцы вырвались, программа самоуничтожения дала сбой, к тому же... – меня опять потрепали по щеке и это уже начинало злить, – они напугали тебя, и могли причинить вред.

Дверь он открывал медленно и торжественно, как бы намекая, что за ней меня ждет нечто невероятное и даже волшебное.

Ждало меня за ней темное, сырое жерло, похожее на глотку какого-нибудь древнего монстра. Огромного и очень голодного.

Ряд ступеней ведущий вниз, темнота и мрачные перспективы, ничего хорошего, одни неприятности.

Зачем мне туда идти?

Видимо затем, что сама себе я больше не принадлежу, а хозяин моего тела – неменяемый псих, который в подвал спускался с энтузиазмом достойным лучшего применения.

Подвал, как ни странно оказался светлым и вполне себе чистым. Аккуратным.

Комнату, в которой в меня внедряли амулет, мы пропустили, Танис просто приоткрыл дверь, предлагая мне осмотреть знакомую обстановку, а потом быстро ее захлопнул, заметив, как я сморщилась.

Сложно было сказать, почему я до сих пор не расплакалась и не молила его отпустить меня, но именно там, стоя перед комнатой, в которой у меня украли мое собственное тело, я была готова разрыдаться. Ком в горле непрозрачно на это намекал.

– Ничего-ничего, когда-нибудь ты все поймешь, и я смогу деактивировать ихса.

– Ихса? – голос дрогнул и сорвался, по щеке скатилась одинокая слеза. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы взять себя в руки.

Сделав вид, что не заметил этот краткий миг слабости, он коснулся амулета на моей шее, по спине иголочками боли прошлась магическая волна.

– Опытный образец ИХС-12.

Понятнее мне не стало, но я послушно кивнула, интуитивно понимая, что именно этого от меня и ждут.

– Ты не знаешь, но в тот день, когда вы выкопали мой главный, образец на поле, я хотел вас убить. Вы испортили эксперимент и забрали то, что вам не принадлежит, но Ристан, – имя темного Танис брезгливо выплюнул, – сломал его, и отследить ваше местоположение я не успел. Но во второй раз...

– Был медведь, – тихо закончила я.

– И вы его уничтожили, и забрали мою очередную разработку.

– Почему же вы не попытались избавиться от нас еще раз?

– Мне стало любопытно, захотелось посмотреть на вас, – пожал плечами он, возобновляя экскурсию, – признаться, сначала вы меня не впечатлили. Обычная девчонка и заносчивый щенок.

Ристан ему совершенно точно не нравился. Какая неожиданность.

– Но потом ты смогла продемонстрировать неординарность мысли и оригинальный подход к заклинаниям.

Мой полный сомнения взгляд был встречен странным вопросом:

– Как думаешь, много ли светлых решаться экспериментировать с темной магией?

Могла бы, пожала бы плечами, а так лишь призналась:

– Не знаю.

– Единицы. Большинство об этом даже не подумает. В конце концов, кому нужна темная магия, когда есть своя светлая?

У большинства просто нет друзей из темных, готовых поделиться своей магией, хотелось сказать мне. Но я даже нос не могла почесать, а потому молчала, не спеша делиться своими размышлениями.

Мне вообще не хотелось разговаривать, все силы уходили на борьбу с паникой, хорошо в этом помогала периодически накрывающая с головой апатия. Я была уверена, что справлюсь со всем этим.

А потом Танис завел меня в просторное светлое помещение.

На стуле, с ошейником на шее и бездумным взглядом, сидел человек.

Одетый в рубаху и штаны, с короткими, чистыми волосами, он выглядел странно неопрятным.

Моя упрямая вера в свои силы серьезно пошатнулась.

– Кто это?

– Тебе интересно кем он был раньше, или кем является сейчас? – спросил Танис, подходя к мужчине и аккуратно заменяя лежавший в безвольной ладони полный темной магии накопитель на такой же, но пустой, – Теперь он мой неиссякаемый источник магии. Видишь ли, я, к сожалению, светлый, а все мои разработки нуждаются в темной энергии, которую я не могу им дать, зато может он.

Мужчина почти не моргал, едва дышал, и очень походил на труп.

– А кем он был раньше?

– Моим наставником.

– Что?

Танис не спешил с ответом, он положил накопитель в шкатулку, где хрустально звякнуло еще с дюжину таких же полных магии кристаллов. Закрыв ее и некоторое время смотрел на темного, проверяя как много еще энергии в нем осталось, и сколько еще накопителей сможет наполнить, пока не подойдет к границе, за которой только выжженные от перенапряжения магические нити и, что, вероятнее всего в таком состоянии, летальный исход. Мужчина был слишком истощен, чтобы суметь пережить шок от выгорания.

– Я должен был стать целителем, – наконец заговорил он, – способный мальчик с впечатляющим резервом, но в моей жизни появился он. Предложил пойти к нему в ученики, стать артефактором, получить такое могущество, о котором я и мечтать не мог.

Танис говорил спокойно, совершенно равнодушно, но за этим равнодушием скрывалась такая злость, что дыхание перехватывало от одного взгляда на его застывшее лицо.

– И я был достаточно глуп, чтобы согласиться.

В помещении было холодно, я чувствовала, как заledenели мои пальцы, но не могла пошевелиться, чтобы хоть что-то с этим сделать.

– Разумеется, он обучал меня, первое время все шло очень хорошо. Алай оказался прекрасным учителем, я не мог поверить, что мне так повезло.

Танис замолчал, продолжая смотреть на темного. Я мерзла и мечтала оказаться подальше от этих подвалом, бессмысленного взгляда мужчины и закаменевшего, разрываемого на части от злости, артефактора. Но для этого Танис должен был закончить свою историю.

– Что было потом?

– Потом он решил совместить обучение с тестированием новых разработок, – решив, что лучше один раз показать, чем долго и нудно объяснять, что за разработки это были и как проходили тестирования, он быстро и чуточку нервно принялся расстегивать рубашку, почти вырывая пуговицы из петель. Я стояла как меня поставили и удивление свое могла продемонстрировать только вытаращенными глазами.

– Ох...

– Он утверждал, что делает меня лучше, совершеннее, что я стану его самым главным творением...

Я его не слушала, зачарованно разглядывая бледный, исполосованный шрамами торс, стальную вставку на боку справа и крепкое стекло, вделанное в грудь, небольшое окно в его внутренний мир, где в синеватом растворе, плавало ровно бьющееся сердце.

– Оно... – воздуха не хватало, я хотела бы отвернуться и больше не смотреть, но не могла. Не потому, что тело не слушалось, просто отвести глаза не было никаких сил, отталкивающее, невозможное зрелище приковывало к себе взгляд, – это руны?

– Поразительная работа, правда? – Танис странно улыбнулся. – Он выжиг их на моем бьющемся сердце. Эта операция оказалась самой сложной, Алай подготавливал ее почти полгода, непосредственно во время операции погибло три целителя, – Танис усмехнулся, – разумеется, они помогли не по своей воле, и их жизни моего наставника не волновали.

– Но зачем?

– Чтобы сделать меня сильным, неуязвимым и полностью покорным его воле, – коротко ответил Танис, быстро застегивая пуговицы, он стеснялся своего уродства.

– И у него получилось?

Артефактор пожал плечами.

– Он успел провести три операции, изменил мое сердце, печень и что-то сделал со спинным мозгом, а потом я его усыпил.

– И занял его место, – не смогла промолчать я.

Танис моей честности не оценил, нахмурился и сухо сказал:

– Пожалуй, на сегодня хватит, пора обедать, – меня вновь потащили за собой, заставив идти всего лишь одним движением руки.

Весь путь до лестницы мы проделали в молчании и уже там, замерев у двери, Танис как бы невзначай обронил, стоя ко мне спиной:

– Ты мне нравишься, Эрида, я не хотел бы делать с тобой то же, что пришлось сделать с Сэнсом.

Место лучше для запугивания сложно было представить.

Темно, холодно и страшно, за спиной вся его лаборатория, уместившаяся в паре подземных комнат, больше всего похожих на тюремные камеры, потерявший себя темный маг-экспериментатор и, судя по звукам, раздававшимся из-за некоторых закрытых дверей, парочка измененных.

Просто идеальное место, чтобы говорить что-то в этом роде.

– Я бы тоже не хотела, чтобы со мной сделали то же, что и с Сэнсом, – согласилась я, тихо добавив, – но со мной это сделали.

– Я не забрал твою личность, хотя мог бы, – кажется, он искренне считал, что я должна быть ему за это благодарна.

Дверь бесшумно открылась.

У меня были все причины опасаться, что свою личность, в таких условиях, я и сама легко потеряю. Свихнусь, и что он будет тогда со мной делать?

Глава 13

Составив расписание для выживания в этом сумасшедшем доме, я строго его придерживалась.

Утром послушно принять завтрак в постель и стараться не смотреть лишний раз на приносившего мне поднос измененного, и уж совсем не думать, кто готовит еду. Никаких голодовок, никаких попыток показать характер, может я и была недалеко от помешательства, но пока что с ума не сошла.

Днем, с двенадцати до пяти, так же послушно изображать заинтересованность и внимание, слушая долгие и пространные рассуждения Таниса о нашем будущем. Так долго и нудно не умел говорить даже мой брат, но я терпела, молчала и делала вид, что слушаю. Делать вид получалось очень хорошо, плохо получалось скрывать сильные эмоции, когда в лаборатории мне попадались колбы с его безумными экспериментами.

Нервно вращающийся глаз, прикрепленный к плоскому квадратному амулету, плавающий в синеватом растворе, бьющееся сердце в соседнем сосуде, чья-то не до конца трансформировавшаяся рука на столе.

После всего этого нужно было еще высидеть ужин, старательно сдерживая тошноту.

И только в седьмом часу, когда меня отпускали в комнату, я могла тихонько поплакать и часов до одиннадцати вечера отчаянно и упрямо расшатывать решетку, почти не обращая внимания на холод.

В первый день, когда я только узнала, что окно открывается в комнату, прорыдала минут двадцать, чувствуя странную, нездоровую радость от того, что решетки его открыть не мешают и шанс на побег у меня все же есть.

Решетка расшатывалась неохотно, но хоть как-то. Возможно, если бы не измененные, периодически делавшие обход под окнами, и не моя разыгравшаяся паранойя, утверждающая, что за дверью кто-то постоянно ходит, я бы уже давно оказалась на свободе, но я боялась и не хотела рисковать.

И дотянула до дня, когда оставалось только рискнуть.

– Послезавтра мы уезжаем, – буднично, как что-то незначительное, сообщил мне Танис за обедом.

– Что?

– Оставаться здесь и дальше небезопасно. Тебя ищут, – он поморщился, – намного лучше, чем остальных. Твой брат...

Танис осекся, но по выражению его лица и так было ясно, что он думает о моем брате. Ничего хорошего.

Эта новость заставила меня поторопиться и утратить всякую осторожность, что вылилось в безрассудный и отчаянный поступок.

На следующий день, за свое хорошее поведение я получила первый бонус, Танис ослабил контроль, позволяя мне не стоять беспомощным истуканом за его спиной, а немного побродить по лаборатории.

Двух измененных, застывших у двери, было достаточно, чтобы Танис был уверен в моем благоразумии.

Честно слоняясь по лаборатории, стараясь даже не смотреть в сторону стеллажей с живыми и еще функционирующими органами, я изображала бурный интерес, разглядывая вполне обычные заготовки для амулетов.

Пощупала точильный камень, покрутила в руках медную полосу, из которой можно было бы сделать не меньше трех амулетов, погладила кожаный пенал с инструментами, стараясь как можно естественнее и незаметнее подобраться к шкатулке с накопителями.

Измененные, один с защитными глазами, другой с каменистыми наростами по всему телу, безразлично смотрели прямо перед собой. Им было велено не выпускать меня из помещения, и пока не приближалась к двери, я их не интересовала.

Танис сидел за столом спиной ко мне, собирая очередной, принципиально новый амулет. Он был поглощен работой.

Я легко опустила холодную ладонь на крышку шкатулки, пальцы мелко подрагивали, в голове шумело, а в ушах бешено бился пульс, я совершенно точно, с полной уверенностью могла считаться сумасшедшей. Если бы Танис сейчас обернулся, если бы увидел, что я делаю... об этом было страшно даже думать, но я медленно подняла крышку, раздался негромкий щелчок от которого у меня чуть не остановилось сердце.

Танис ничего не услышал, продолжая возиться со своим новым детищем.

Внутри шкатулки лежали кристаллы. Блестящий, полный магии, мой маленький путь к спасению на витой цепочке.

– Эрида?

Сердце остановилось, я резко обернулась, ожидая встретить направленный на меня взгляд холодных глаз, но увидела его спину и все так же склоненную голову.

– Раз ты все равно там, подай мне серебряную проволоку. Она лежит

на второй полке...

Где находится проволока я знала, видела совсем недавно, когда подбиралась к шкатулке, и поспешила отнести ее Танису, пока он не подумал обернуться.

Его моя прыть порадовала, приняв моток, он перехватил мою руку и мягко коснулся пальцев губами.

– Ты очень расторопная, мне нравится.

– Стараюсь, – голос не дрожал и звучал почти спокойно, и если бы не нервный смешок, вырвавшийся следом, я могла бы собой гордиться.

– Еще пятнадцать минут и я закончу, – он поднял на меня глаза, продолжая сжимать ладонь, – выпьем чаю?

– Конечно, – можно подумать, я могла ему отказать.

Танис улыбнулся и отпустил меня, возвращаясь к работе.

Вместо одного кристалла из шкатулки я вытащила сразу два, и решительно затолкала их в лиф сиреневого платья.

Мой гардероб, благодаря Танису, состоял исключительно из платьев.

Три штуки: синее, черное и сиреневое.

Последнее я носила уже второй день подряд и планировала надеть его завтра, если этой ночью сбежать не получится. Танису оно нравилось больше прочих, хотя было самым неудобным.

Но говорить об этом, как и носить что-то другое, я опасалась.

Довольный Танис пугал меньше недовольного.

Решетка не поддавалась. Она висела на двух последних прутах и не хотела отламываться, а я никак не могла протиснуться в образовавшийся зазор.

Отстрадав минут сорок, я дошла до нужной стадии отчаяния и просто вытащила один из кристаллов, собираясь рискнуть и воспользоваться магией.

Понадобился только один слабенький, точечный импульс, чтобы прутья лопнули, а решетка, шаркнув по стене, серьезно перекосилась, открыв половину окна.

Веревку из постельного белья и платьев я вязала быстро, нервно, то и дело замирая. Казалось, что именно сейчас, в самый неподходящий момент, ко мне заявится Танис, или его измененные, или еще что-нибудь случится, все что угодно, лишь бы помешать моему побегу.

Но сиреневое и тихо ненавидимое мною платье было привязано к ножке кровати, а дверь никто так и не открыл, и меня в преступлении не уличил. Я могла смело сбежать.

Или не очень смело, если учесть, что мой рукотворный спуск стонал и трясся обещая оборваться в любое мгновение.

Руки заледенели, но я продолжала упрямо цепляться за ткань, неумело и неловко, спускаясь вниз. До следующего обхода оставалось еще минут пятнадцать, когда я наконец-то спустилась на землю. По щекам тут же потекли слезы. На улице стоял мороз, хотя холода я почти не чувствовала, не обращая внимание на то, как пальцы онемели и утратили чувствительность, не это сейчас было главным.

Где-то за поворотом послышалась возня и я бросилась бежать. Не в другую сторону, стараясь держаться в тени дома, я побежала вперед, планируя затеряться среди могил и найти место, где смогу перелезть через витой забор, о том, что у меня есть все шансы просто замерзнуть, старалась не думать.

Я еще не чувствовала себя спасенной и не имела права отвлекаться на такие мелочи.

Как выяснилось спустя десять минут, это были далеко не мелочи, а черное платье, пускай и шерстяное, но совершенно не спасающее от мороза, едва ли могло меня согреть.

Я слишком быстро теряла тепло, но упрямо шла вперед.

– Ты меня очень разочаровала, – раздавшийся за спиной голос заморозил все внутри. Все, что еще не успела заморозить низкая температура.

Я медленно повернулась. Страх не было, его, как чувство самосохранения и здравый смысл, конкретно отморозило.

Единственное, что я сейчас точно знала – я на свободе. Танис мог контролировать меня в доме, там он был всесилен, но не здесь, это было бы нечестно.

Грани кристалла отчетливо ощущались в зажатой ладони.

У меня были проблемы с магией, я не могла пользоваться ею ночью, да и после операции еще не отошла, но у меня был накопитель, и была злость.

Сложные заклинания выплутать долго и их могут заметить, что Танис и сделал, взломав начатое мною плетение, он недовольно поджал губы и потребовал:

– Хватит, Эрида, мы возвращаемся в дом, и мне придется тебя наказать.

Чего он точно не ожидал, так это прилетевшего сквозь взломанное плетение, небольшого огонька, несерьезная пародия на черный огонь Ристана, вышла никудышной, но весьма шокирующей. Танис закричал, схватившись за обожженное лицо, я побежала, но не успела сделать и

десятка лагов, как с разбега, будто в стену, врезалась в контрольную сеть.

– Стоять! – рявкнул он, и я остановилась, вытянулась, не горбясь, не растирая плечи, не пытаюсь согреться, стояла, продуваемая ветром и не могла пошевелиться.

– Домой.

Еще один приказ и я, послушно повернувшись, пошла в сторону двухэтажного, мрачного дома. Вслед за Танисом.

Это был конец, разочарования сильнее я еще никогда не испытывала. Хотелось кричать от такой несправедливости.

Это же нечестно. Я убежала.

– Я думал, мы нашли общий язык, – шипел идущий впереди Танис, – думал, могу тебе доверять, а ты? Как ты могла? Я так надеялся, что ты сможешь пройти это испытание, но ты меня разочаровала. Очень разочаровала, Эрида.

Испытание, глупо проговорила я про себя. И разрешение исследовать лабораторию, и оставленные на видном месте накопители и...

– Значит, мы завтра не уезжаем?

– Уезжаем, – глухо сказал он, на ходу зачерпнув снега, приложил к обожженному лицу и не смог сдержать тихого, болезненного стога.

Я замерзла, устала и думала только об одном, не о том, что надежды на спасение почти не осталось, и не о том, что по возвращении в дом меня ждет какое-то наказание. Нет, я думала лишь о том, как же сильно ненавижу кладбища. От них одни проблемы.

Около дома было тихо, не запертая дверь, темные окна, я, уже полностью отмороженная и частично смирившаяся, послушно вошла вслед за Танисом в дом, и очень удивилась, услышав спокойный, даже ленивый, гремящий голос из темноты:

– Вы не торопились, девочка, должно быть, сильно замерзла.

Меня оттащили в сторону, когда Танис резко обернулся, я уже стояла за спиной двух высоких молодец, замотанная в тяжелую куртку и дрожала то ли от холода, то ли от всей этой непонятной ситуации, от сводившей с ума нереальности происходящего.

Нервный смешок в звенящей тишине прозвучал особенно громко, но я просто не могла сдержаться.

– Что вы с ней сделали? То же, что с Авиром Сэнсом?

Танис вскинул руку, но был остановлен равнодушным:

– Не трудитесь, все измененные ликвидированы, нейтрализующая сеть растянута. Ни одно заклинание здесь не сработает.

Только после этих слов я поняла, что меня больше не держит чужая

воля.

Никакой магии, никакого подчинения, только ощущение чужого внимательного взгляда. Мне не доверяли, хоть и пытались отогреть. Видимо, отсутствие магии на Сэнса никак не влияло. Насколько сильным должен быть контроль, чтобы он держался на большом расстоянии? В любых условиях?

Пожалуй, только сейчас я поняла, что, все же, Таниса действительно можно было поблагодарить за то, что он не сделал меня подобной профессору.

Резко загорелся свет, и я зажмурилась, вздрогнула, невольно отступив и почувствовала, как рядом со мной напрягся тот, что укутывал меня в куртку. Опасается меня? Думает, что нападду?

Хотелось посмотреть кто же это такой нервный и впечатлительный, но открыв глаза, я забыла обо всем. На ступенях, заложив руки за спину, стоял мужчина. Чуть склонив голову набок, он рассматривал артефактора, прожигая его взглядом красных глаз.

И пока он рассматривал Таниса, я бессовестно разглядывала его. Белые волосы забраны назад, серые брови, лишь едва выделялись на бледном лице. Резкие черты лица, плотно сжатые губы.

Мужчина был зол, а еще он был альбиносом, и это было удивительно.

– Как вы здесь оказались? – глухо спросил артефактор.

– Ни одно ментальное внушение долго не выстоит против дара дознавателя, – пожал плечами незнакомец, – я просто спросил.

И спрашивал, видимо, пока ему не ответили.

Одетые в темное, все как на подбор высокие и внушительные, Таниса окружали люди с нашивками элитного имперского отряда.

– Что со мной будет?

– Вас ждет длинная и увлекательная поездка в Даламар, – дознаватель скупой улыбнулся, – в замечательной компании.

– Кто-то еще был пойман? – хрипло спросила я, трясаясь уже не переставая.

– Лорд Ариш Санр.

– Наш градоправитель? – удивилась я, под взглядом красных глаз возвращая себе былую смелость. Надо же, мой спаситель – альбинос, к тому же дознаватель, скажу кому не поверят.

– Он долгое время умышленно скрывал информацию о похищениях, – мужчина был спокоен как оживленец после упокоения. И даже выглядел приблизительно так же, бледный и словно неживой.

– Но он все же вызвал вас.

Танис не сопротивлялся, когда на него надевали блокираторы, он был совершенно спокоен, то ли не до конца поверил в реальность происходящего, как и я, то ли задумал что-то. И эта его непонятная безмятежность пугала.

– Не он, – дознаватель с улыбкой покачал головой, озадачив меня странным, – вам повезло с друзьями, леди.

Я не могла с ним не согласиться, но понять при чем тут мои друзья не получалось.

– Один хорошо знакомый вам студент воспользовался связями своего дяди. – пояснил дознаватель, степенно спустившись с лестницы.

Мне понятнее не стало, что, видимо, отчетливо отразилось на лице.

– Мне уже приходилось иметь дело с темным и одной похищенной целительницей.

Поплотнее закутавшись в чужую куртку, я пробормотала:

– Я не целительница.

Не обратив внимания на мои слова, он подошел ближе, проигнорировав, находившегося на пути, застывшего всего в нескольких шагах от него, скованного артефактора. Стоило дознавателю оказаться рядом, как те трое, что сторожили меня, поспешили по своим делам, я еще успела заметить, как двое из них направились по коридору в сторону подвальной двери. Потом все мое внимание сосредоточилось всего на одной фигуре.

Дознаватель ненавязчиво оттеснил меня от двери, к которой повели подозрительно присмирившего артефактора, ободряюще сжал мое плечо, когда Таниса выводили из дома, проводя мимо нас.

Я не стала говорить, что мне не страшно, что я еще не нуждаюсь в поддержке, просто потому, что не до конца осознала реальность происходящего. До меня пока не дошло, что все это не сон.

– Пойдемте, – негромко предложил дознаватель, пропуская меня вперед. Второй раз за прошедшую неделю я вышла на улицу, и второй раз все шло как-то не так.

Накопитель Танис у меня не забрал, ему это было не нужно, послушная его воле, я все равно ничего не могла сделать с доступной мне темной магией. В доме, защищенная от чужого влияния, я и подумать не могла, что это может оказаться единственным шансом для его побега.

Стоило сделать всего шаг за пределы блокирующей сети, как я почувствовала толкнувшуюся в ладонь магию. Выплетаемое заклинание было мне не знакомо, но его знал Танис, а я просто делала то, что он хотел. И не могла никому об этом сказать.

Хотелось возмутиться, узнать почему опять и когда все это кончится.

– Знаете, в чем особая прелесть ментальных приказов? – как бы между прочим, спросил дознаватель. Меня это очень разозлило. Я тут готовлю диверсию, почти закончила заклинание, а он решил порассуждать. – Отсроченное действие. Даже заблокированный на время, рано или поздно он будет исполнен.

Танис вздрогнул, резко обернулся, не обращая внимания на конвоиров, недоверчиво посмотрел на альбиноса. Обожженное лицо с опаленными бровями и покрасневшими глазами забавно вытянулось.

Наверное, ему стоило принять во внимание тот немаловажный факт, что дознаватели в своей работе используют именно ментальное воздействие. Возможно, тогда Танис был бы готов к тому, что моя рука, поднятая ладонью вверх для активации заклинания, будет перехвачена, а разгорающийся на ней белый шар, размером с горошину, окажется деактивирован.

Если Таниса удивило то, что дознаватель знал об отправленной мне в доме команде и понимал, что она сработает, стоит только блокирующим магию плетениям спастись, то я была в шоке от способа уничтожения боевого заклинания.

Психованный альбинос просто аккуратно снял его с моей ладони, едва коснувшись кожи губами и вполне спокойно проглотил, кашлянув в кулак облачком дыма.

– Кажется, я все же сошла с ума, – пробормотала потрясенно, не спеша отнимать свою руку. То, что я вновь вернула себе голос, тоже заметила не сразу, продолжая таращиться на дознавателя.

Моего спасителя звали Аснэ Ренэк, но об этом я узнала только спустя почти двенадцать часов.

Просто сразу спросить имя не подумала, а потом было не до этого.

Меня привезли в отделение городской стражи.

Обычное, двухэтажное серое здание я видела до этого не раз, хотя раньше не обращала на него особого внимания, но после получаса в карете, наедине с дознавателем и его вопросами, я не могла наглядеться на центральное отделение городской стражи.

Застыв на последней ступеньке кареты, я сжала ладонь дознавателя, помогавшего мне выбраться, и во все глаза смотрела на здание, на светящиеся окна, на расчищенную дорожку и снежные сугробы.

Наслаждаться видом никто не мешал, мой спаситель послушно ждал, пока я насмотрюсь и наконец-то спущусь.

– Босс! – дверь резко открылась и в холодную, зимнюю тьму, под мягкий свет фонарей, выскочила девушка, зябко поежившись, она отступила на шаг назад, но дверь уже захлопнулась, а дознаватель удивленно смотрел на нее. И она решительно бросилась в бой. – Босс, вам туда нельзя!

Обхватив себя за плечи, девушка сбежала с крыльца и подлетела к нам, вжимая голову в плечи.

– Я вас как из окна увидела, так сразу же побежала, – она задыхалась и стучала зубами, – вам нельзя внутрь. Там она!

– Ты простудишься, – неодобрительно протянул дознаватель, не спеша задавать нужные вопросы.

Почему нельзя внутрь? И кто такая эта ужасная она?

– Крепкое здоровье от папы досталось, – не согласилась девушка, и, чтобы подтвердить свои слова, чихнула.

– Внутрь, – скомандовал дознаватель.

– Нельзя, – с придыханием ответила ненормальная.

– А кто эта «она»? – наконец решила я взять все в свои руки. В конце концов, я сегодня единственная жертва вечера. Других быть не может.

– Жена градоправителя, – прошептала девушка, делая страшные глаза.

Я невольно содрогнулась и призналась, прыгнув на землю:

– Если вас разыскивает леди Санр, то вам туда и правда лучше не ходить.

Жена нашего градоправителя была женщиной с большой буквы. В городе едва ли набралось бы и с десятков мужчин, способных потягаться размерами с этой большой буквой. Но самым страшным в ней были совсем не габариты, не центнер лишнего веса, и даже не голос, сравнимый по громкости с ревом таллийских труб, что своим звучанием сотрясали землю, самым страшным в ней был характер.

Леди Санр она стала еще в те давние годы, когда градоправитель был всего лишь почти разорившимся лордом, с кучей долгов. Дочь купца с богатым приданным он сравнивал с подарком Матаиса, это заблуждение продлилось ровно неделю. Потом молодой жене надоело быть кроткой, и несчастный градоправитель осознал, что Матаис тут не при чем, и если юная леди и было чьим-то подарком, то только Аноры.

Дознаватель, не проникшийся внезапной заботой о своей персоне еще и с моей стороны, закатил глаза и силой потащил меня к управлению. Я почему-то сразу заподозрила в нем темного. Светлые маги меня никогда так не таскали. Даже Танис просто тянул за собой магией, но за руки не хватал.

– Босс, вы же еще такой молодой, – ныла девушка, наворачивая круги

вокруг нас, и безостановочно шмыгая острым носом, – вам еще работать и работать. Зачем вы добровольно идете на смерть?

– Малика, – рыкнул дознаватель, заставляя ее замолчать.

Причитать она сразу перестала, только чихнула, неодобрительно кося на свое дорогое начальство наивным синим глазом, и припустилась вперед, в тепло.

На первом этаже, продолжая цепляться за дознавателя, и кутаться в чужую куртку, я заробела, чего-то испугалась, и идти вперед, к лестнице и неизведанному, не хотела.

Малика настороженно ступала рядом, безостановочно оглядываясь, и принохиваясь. Опасалась, видимо, что сейчас из-за какой-нибудь двери выскочит леди Санр, и придет ее боссу конец.

– Тебя ждут, – заметив мое состояние, дознаватель тяжело вздохнул, – если я не доставлю тебя к брату в ближайшее время, то он пойдет искать тебя сам.

За последние дни ему, судя по всему, пришлось довольно тесно познакомиться с Нэем, иначе вряд ли он знал бы, на что стоит давить.

– Ну так чего же мы ждем? – встрепенулась я.

Наверное, лучше бы я и дальше топталась на первом этаже, в полумраке уснувшего здания, и не поднималась на второй, в кабинет капитана.

Там было светло, тепло и удивительно многолюдно для глубокой ночи.

– Эри! – первым на меня налетел Ристан, сжал хорошенечко и замер.

– Привел, в целости и сохранности, – ехидно заметил дознаватель, потрепав меня по голове, – как видишь, справился без твоей неоценимой помощи.

Ристан засопел, и прижал меня к себе сильнее.

А я раскисла, шмыгнула носом, стараясь сдержать слезы, и не смогла.

Я ревела, уткнувшись лицом в рубашку темного, и глухо подвывала, когда вспоминала как же страшно и одиноко мне было в последние дни.

– Не нашел я никаких документов, – раздался сзади возмущенный и родной голос. Секунды осознания увиденного, в которые я даже реветь стала потише, закончились непреклонным, – а ну дай ее мне.

Несколько мгновений меня перетягивали в разные стороны, что-то злобно шипя и не смущаясь присутствия ни дознавателя, ни капитана, ни даже директора Хэмкона, который тоже зачем-то был здесь. Я лишь всхлипывала и беспомощно перетягивалась, не находя в себе сил хотя бы возмутиться.

В конце концов, Ристан, как тот, кто уже успел меня потискать, сдался

и отдал трофей безутешному родственнику.

Нэй не полез сразу обниматься, попытавшись стереть с моего лица слезы, быстро понял, что затея бесполезная, и просто заглянув в глаза, тихо спросил:

– Как ты?

Выглядел братец просто ужасно. Бледный, помятый, с кругами под запавшими глазами, в несвежей рубашке. Создавалось такое впечатление, что это не меня, а его почти неделю держали в заложниках.

– Нэй... – сдавленно позвала я. Он напрягся, – впечатляюще выглядишь.

Нахмурился, но крепко обнял, когда я полезла за утешениями, планируя залить слезами и его рубашку.

Амулет в шее был на время забыт, я чувствовала себя совершенно свободной и очень уставшей. Измученной.

Наплакавшись, я позволила усадить себя в кресло, где и уснула.

Глава 14

– Вам нужно отдохнуть, я с ней посижу.

– Сам отдыхай.

– Я уже...

– Исчезни.

– Оба исчезните, пожалуйста, – сквозь сон попросила я, натянула одеяло на голову и попыталась повернуться на другой бок.

Зря. Очень зря я забыла, что произошло ночью, где я оказалась и почему так жестко спать. И очень напрасно не подумала о том, что в моей комнате Нэю и Ристану точно взяться было не откуда.

Но я не подумала и свалилась с дивана, на который меня заботливо перенесли. И даже пледиком накрыли.

Верный плед последовал за мной на пол, укрывая от глаз притихших свидетелей.

Лежа на холодном и твердом, в темноте и растерянной тишине, я мечтала снова уснуть, чтобы не вспоминать прошедшую неделю, не думать о ней, не ощущать этот холодный, липкий страх, расходящийся под кожей тонкими колючими нитями.

Еще в старом доме некроманта, бесправная, но странно спокойная, я удивлялась такой своей непробиваемости, винила Таниса в своем состоянии, и понимала, но как-то отстраненно и безэмоционально, что ощущение беспомощности и одиночества, отнимающая силы давящая мощь чужой воли, это не серьезно, и слез моих по вечерам слишком мало для такой безысходной ситуации, в которой оказалась я.

Тогда мне казалось, что в мою еду что-то подмешивают, теперь я была в этом уверена.

Завтрак я пропустила и спокойствие меня покинуло.

– Эри? – меня подняли вместе с пледом, и уже собирались положить обратно на диван, но не сделали этого. Инэй замер, продолжая держать меня на руках, и мрачно заметил, обращаясь к Ристану:

– Она дрожит.

– Принести еще один плед? – предложил тот. – Чай?

– Танис, – вырвалось у меня, – где он?

Я честно старалась перестать трястись, взять себя в руки, и подавить накатывающий волнами, холодный страх, но получалось не очень. Я трусиха, с этим стоило смириться.

Стянув с головы край пледа, требовательно посмотрела на темного.

– Ты прямо как кэп, – улыбнулся Ристан, – когда он узнал, что был пойман создатель измененных, ворвался утром в кабинет капитана с тем же самым вопросом.

– Кэп? А ему-то зачем?

– Его раны медленно затягиваются, – Нэй все же сгрузил меня на диван, поплотнее закутал в плед, и присел рядом, обнимая за плечи, – никакой регенерации, заживление идет с примитивной скоростью среднестатистического человека.

– Он сбежал из лазарета, – Ристан продолжал топтаться рядом с пустым стулом, что совсем недавно занимал мой брат, и не мог решить, стоит ли ко мне подойти, или лучше не нервировать Нэя, – напугал какого-то новичка из стражи и серьезно поссорился с помощницей Ренэка...

– Кого?

– Аснэ Ренэк – дознаватель.

Наконец узнав имя своего спасителя, я так и не смогла взять в толк:

– А зачем кэпу Танис?

– Как он утверждает, чтобы поделиться незабываемыми ощущениями.

– В укус была занесена инфекция, – пояснил Нэй, задумчиво поглаживая меня по плечу, – и я не планирую в ближайшее время выпускать Реннана из лазарета.

– Что-то мне подсказывает, что он этому не очень рад, – пробормотала я.

– Совсем не рад, – с улыбкой подтвердил Ристан, игнорируя хмурый взгляд Нэя. Сдается мне, кэп не только с помощницей альбиноса поругаться успел, но и с моим братцем.

– Это неважно, – проворчал Инэй, – через пару дней Ренэк уедет, и заберет Таниса с собой.

– Его казнят? – мне почему-то казалось, что это единственный логичный вариант. Наивная я очень.

– Едва ли, – в порыве чувств, Нэй прижал меня к себе сильнее, чмокнул в макушку, и со вздохом признался, – Ренэк не дурак, а Танис, неприятно это признавать, талантливый артефактор, да и неплохой целитель, судя по его опытам.

Измененные и правда впечатляли. Конечно, пугали до чертиков, но и восхищали.

– Думаю, он продолжит свои исследования, где-нибудь в подвалах управления Ренэка, на осужденных.

Перед глазами встала чистая, белая лаборатория, столы, заставленные

стеллажи и банка с истерично вращающимся глазным яблоком, плавающая в мутном растворе. Обстановочка не для чувствительных и слабонервных барышень.

– Эри? Эрида, тебе плохо?

Мне было не плохо, мне было страшно. Возможно, Танис и контролировал уровень моего стресса, пока я была его пленницей, но теперь-то озаботиться этим было некому. Воспоминания о прошедшей неделе обрушились на меня резко и без подготовки.

Я задыхалась, чувствовала, что воздуха не хватает, дышала как загнанная лошадь, но все равно не могла надыхаться.

Ничего не закончилось с появлением дознавателя. Попыты не прекратятся, где-то кто-нибудь все равно окажется на чистеньком столе, под ослепительным, холодным светом светильников, связанный и беспомощный. И он тоже увидит сосредоточенное лицо Таниса, не злое, но безжалостное. И, в лучших традициях закоренелой эгоистки, я тихо радовалась, что это все случится уже не со мной.

Я не видела, как он создавал измененных, лишь раз присутствовала на завершающем этапе, но мне хватило и этого.

Совсем рядом маячило обеспокоенное лицо Ристана, присевшего передо мной на колени. Слабо, словно сквозь тонкий лед, ощущалось тепло чужих рук. Инэя, трясущего меня за плечи и Ристана, сжимающего ладони.

Но все это было как будто ненастоящим, мир сжимался, сужался до маленькой точки, которую в скором времени тоже должна была поглотить темнота.

Я была слабой и трусливой. Не бесстрашная героиня, не сильная личность. Просто Эрида. Девочка, готовая сорваться либо в спасительный обморок, либо в безобразную истерику.

Колкий разряд прошел тело, меня ощутимо встряхнуло, дернуло вверх и назад, а потом бросило обратно в теплые руки.

В голове прояснилось, из глаз брызнули слезы и я просто разревелась, уткнувшись лбом в брата.

– Что вы с ней сделали? – шепотом спросил Ристан, продолжая сжимать мои ладони.

– Всего лишь слегка встряхнул, – отозвался брат, – пару раз я уже был свидетелем панических атак, успел в них разобраться.

– С ней все будет в порядке?

– Если принесешь успокоительное, да, – меня погладили по голове, – она сильная девочка.

Я была с ним в корне не согласна, могла бы поспорить, найти

подходящие аргументы, открыть Нэю глаза на правду, но вместо этого продолжала плакать.

Так было легче.

К тому времени, как Ритстан вернулся со стаканом, в котором плескалась подозрительно знакомая, синеватая гадость, я уже не ревела, только тихонечко всхлипывала, и изредка икала.

И очень возмутилась, когда мне под нос сунули стакан.

– Я не буду это пить!

В конце концов, я же сильная девочка, справлюсь как-нибудь.

– Эрида...

– Я хочу его увидеть.

В кабинете ненадолго повисла тяжелая тишина.

– Кого? – мрачно спросил Ристан. И взгляд у него был такой... предупреждающий. Мол, не глупи, Эридушка, скажи, что хочешь увидеть кэпа, Асвера, плюшевую кошку, которую тебе брат на шестилетие подарил, Ренэка, на худой конец.

– Таниса, – я не могла точно сказать, зачем мне это было нужно, но одно знала точно, если не увижу его перед тем, как дознаватель уедет, и увезет моего похитителя с собой, то уже никогда не смогу жить нормально.

– Нет. – Инэй был непреклонен и тверд, но уловив что-то в моем взгляде, уступил. – Не раньше, чем мы вытащим из тебя эту дрянь. Не стоит рисковать.

Прикосновение к амулету вновь отозвалось иголочками боли, прошедшимися по позвоночнику.

Меня всю аж передернуло.

– Вы это серьезно?! – Ристан злился.

Нэй удивленно глянул на темного, улыбнулся странно, и уверенно сообщил:

– Хуже не будет.

– И когда его из меня вытащат?

– Да хоть сейчас, – пожал плечами Нэй, я обрадовалась, воспряла духом, заулыбалась, а он тут же дал задний ход, – но лучше вечером, чтобы я смог все подготовить.

Мне оставалось только послушно кивнуть.

О том, что с каждым часом амулет чувствовался все отчетливее и терпеть его было почти невыносимо, я молчала, прекрасно понимая, что это нервное.

Но сидеть на месте было мучительно. Выпускать меня из здания, с этой штуковиной в шее, никто не собирался, и всем было совершенно

плевать, что я думаю по этому поводу. Такая оправданная вселенская несправедливость.

Проторчав почти весь день в кабинете с жестким диваном, пустым столом и большим книжным стеллажом, забитым сплошь профессиональной литературой, к вечеру я озверела достаточно сильно, чтобы на полном серьезе рассматривать возможность побега через окно.

Страж, приставленный к двери, отпускать меня одну никуда не хотел, и провожал даже до туалета.

Остывший обед, принесенный таким же отморозенным, неразговорчивым мужчиной в черной форме, стоял нетронутым на столе, ожидая к себе в компанию второй поднос с ужином.

Ристан, которого забрал с собой Нэй, больше не возвращался, брат тоже не заглядывал, весь день я провела в одиночестве, и очень по этому поводу бесилась.

Потому, когда уставший и порядком помятый, Ристан пришел меня забирать, я встретила его совсем не радостно.

Темного это почему-то очень удивило.

– Эри?

– Я.

– Все хорошо?

– Просто прекрасно, – я врала, и он об этом знал, и я знала, что он знал, но даже не думала смущаться, – зачем пришел?

– Я...все готово. Я за тобой.

Я встала с дивана, на который поспешно перебралась с подоконника, когда услышала шаги в коридоре, поправила подол черного платья, и задрав нос поплыла к темному.

Руки чуть подрагивали, застывшие льдинками пальцы давно утратили всякую чувствительность, я боялась, злилась и снова хотела поплакать.

Зря, наверное, не выпила успокоительное.

Увиденное в лаборатории брата лишь подтвердило мои подозрения. Надо было пить.

Меня ждал чистенький стол, белый яркий свет и сосредоточенный Инэй, державший в руках белую рубашу, в которую мне нужно было переодеться.

Бегавший весь день по поручениям моего брата, Ристан дремал в коридоре на подоконнике, и даже не представлял, чего мне стоило не устроить истерику прямо в лаборатории, а послушно переодеться, забраться на стол и не только позволить вколоть себе анестезию, но и мирненько пролежать почти три часа носом в стол, пока Нэй колдовал над

амулетом.

Под конец тела я почти не чувствовала, безуспешно боролась с мигренью и ощущала странную пустоту внутри, но была свободна. Что не могло не радовать.

В подземельях было сыро и холодно. Очень знакомая атмосфера, но мне, накачанной под завязочку обезболивающим и успокоительным, было, в общем-то, все равно.

От бинта на шее навязчиво пахло травами, дыру от амулета саднило, но не это было самым ужасным. Хуже было то, что я словно плавала в супе.

Я была спокойна, заторможена и почти неадекватна. И это очень раздражало.

Идущий чуть впереди стражник, рассеянно позвякивал ключами. Его не интересовало зачем я иду навещать заключенного, почему на первом этаже я долго и нудно препиралась с каким-то темным, желавшим идти со мной, и какое отношение ко всему этому имеет дознаватель, утачивший упертого темного с собой.

Я следовала за стражником, и невольно ежилась от безрадостных мыслей. Если Нэй узнает, что дознаватель не просто позволил мне увидеться с Танисом, но отпустил к нему одну, а присутствие стражника брат точно в расчет не возьмет, то случится что-нибудь страшное.

Единственное, на что я могла надеяться, так это на чудо. Инэй не узнает, Ренэк увезет Таниса, а я заживу спокойно. Я смогу. Это совершенно точная информация.

Притормозив у одной из камер, стражник сообщил со скучающим видом:

– Он здесь.

За решетчатым окном и крепкой дверью находилась небольшая комнатка с кроватью, столом и скособоченным табуретом.

Света едва хватало, чтобы разглядеть сидящую на краю кровати фигуру.

Танис очень удивился увидев меня.

– Эрида? – он поднялся, быстро, порывисто, будто подброшенный, метнулся к двери, и замер, сжимая бледными пальцами прутья. – Что ты здесь делаешь?

Дыхание на мгновение перехватило, рука сама дернулась потрогать шею, убедиться, что амулета больше нет.

За прошедшие два дня Танис не изменился, он выглядел почти так же, как в тот вечер за ужином, перед побегом, даже ожог от моего заклинания

почти сошел, напоминая о себе лишь слегка шелушащейся кожей и отсутствием одной брови.

И это было невероятно. Мне казалось, что Танис должен был измениться. Просто обязан.

Его секрет раскрыт, все знаю, кто похищал людей, кто совершал все те страшные поступки, и это должно было превратить его в чудовище. Во что-нибудь страшное.

А он не превратился. Передо мной стоял все тот же артефактор, что и пару дней назад, что и пару месяцев назад, когда я впервые увидела его на залитой светом лестнице, в компании уже тогда подчиненного профессора Сэнса.

– Я...

Голос дрогнул и сорвался, я уже жалела, что пришла сюда.

Зачем я сюда пришла?

Желание сбежать было почти непреодолимым, я даже сделала шаг назад, подальше от двери, от Таниса, от всего этого, а потом он заговорил.

– Я и не надеялся еще раз тебя увидеть.

Я молчала, замерев посреди полутемного холодного коридора. Он смотрел и продолжал говорить:

– Мне нужно извиниться. Я понимаю, что так было бы правильно, но не могу. Я похитил тебя, напугал и едва не сломал, – поймав мой взгляд, Танис попытался улыбнуться, – но если бы у меня был второй шанс, я сделал бы то же самое.

– Зачем? – спускаясь сюда, я надеялась вернуть смелость, увидеть своего похитителя и доказать себе, что он мне больше не страшен, запертый, лишенный магии и свободы. Но вместо этого он меня напугал, и я охотно испугалась.

– Никто не хочет быть один, – Танис пожал плечами, – я тоже.

Стражник равнодушно разглядывал противоположную стену. Казалось, ему нет никакого дела до нашего разговора, но я была уверена, что он слушает и слышит, а потом, вполне возможно, еще и Ренэку все перескажет.

– Мы с тобой больше никогда не увидимся, я это знаю, – Танис был совершенно спокоен. Глядя на него, сложно было представить, что этот человек обвиняется, в похищениях, убийствах, и противозаконных опытах над людьми, – и хочу пожелать тебе удачи. Постарайся избегать таких людей как я.

После этой встречи легче мне не стало, но хоть спокойнее сделалось, что тоже немаловажно. Не знаю случайно или нет, но Танис успокоил меня,

почти пообещал, что мы никогда больше не встретимся.

Не так уж и плохо, если учесть, что казнить его вроде как не собираются.

От невеселых мыслей меня отвлек яростный рев со второго этажа.

– Я хочу его видеть! – гремели густым, грудным голосом.

– Лорд Ренэк сейчас занят! – звонко орала в ответ.

Жену градоправителя я узнала по первым звукам, ее боевая оппонентка была мне не знакома, но стоило только аккуратно прокрасться по лестнице, и воровато выглянуть из-за поворота, как все стало на свои места.

Невысокая и хрупкая, совершенно несерьезная на фоне внушительной леди, Малика героически защищала дверь в кабинет капитана, где, судя по всему, и находился дознаватель.

– Вы не имеете права! – не унималась леди Санр.

– Имеем! – встав на носочки и уперев руки в бока, Малика пошатывалась, рискуя не удержаться в таком ненадежном положении, но продолжала решительную оборону.

Дверь за ее спиной открылась, показался дознаватель и спокойно попросил:

– Пропусти ее.

– Но, босс!

– Малика...

Казалось бы, всего одно слово, но девушка сдулась, опустила плечи и отошла в сторону, принимая поражение.

Леди Санр проплыла мимо нее, одарив напоследок холодным взглядом, и скрылась в кабинете.

Дверь закрылась, и только после этого я осмелилась ступить в коридор. Все мои переживания были мгновенно забыты, сокрушенные такой жестокой несправедливостью.

Малика, не замечая меня, поплелась к окну, лица я не видела, но поникшие плечи выдавали ее с головой.

Хотелось сделать для нее что-нибудь приятное. Пусть я видела эту девушку всего второй раз, и уже второй раз она пугала своей напористостью, но мне, почему-то, нравилась. Просто так. Непонятная симпатия к совершенно незнакомому человеку.

Догнать ее не составило труда, Малика даже не обернулась, когда я подошла сзади.

Пришлось легонько хлопнуть ее по плечу, как это обычно делала Лия, требуя к себе внимания, и заговорщицки улыбаясь предложить:

– Как насчет чая с бисквитами?

Светлые брови поползли на лоб, и я решила уточнить:

– В кофейне через два здания отсюда.

Малика продолжала удивленно молчать, пришлось выбросить последний козырь:

– Мне нельзя покидать отделение без сопровождение, а очень хочется. Пойдем вместе?

– Ну если хочется, – неуверенно протянула она, теребя прикрепленный к груди значок. Стилизованный глаз со звездой вместо зрачка – отличительный знак имперских спецслужб.

– Меня, кстати, Эрида зовут.

– Я знаю, – она широко улыбнулась, – мы тебя три дня по всему городу искали, пока босс куклу не дождал.

– Куклу?

– Вашего профессора, – увлекаемая мною к лестнице, она лишь раз оглянулась на дверь капитанского кабинета, – Самэс, или как там его.

– Сэнс.

– А, ну да, – рассеянно кивнула она, – он уже не человек. Босс едва смог добраться до того, что в нем еще осталось от бывшего профессора. Слишком сильное воздействие. Человеческий разум не в силах такое выдержать.

– Но он был похож на Сэнса, говорил как Сэнс и даже предпочтения в еде у него были как у профессора.

– Знаешь, чем хороши разработки этого Даларона? – задала она неожиданный вопрос. – Он умудрился подчинять тело, не стирая полностью личность. Да, психику он ломает страшно, но отличить уже простую контролируемую куклу от живого человека невозможно. В амулетах содержатся только наборы команд, кукла сама выбирает как именно их выполнять. Это же просто удивительно. Жутко, но невероятно. Он смог достигнуть таких успехов без должного оборудования и хорошего спонсирования. Я даже представить не берусь, что еще он сможет придумать, когда попадет в наши лаборатории и получит все необходимое для...ой.

Малика отвела взгляд от моего побелевшего лица и смутилась:

– Прости.

– Эрида!

Неловкую заминку и мое неопределяемое, но неприятное состояние, развеял Ристан.

– А тебя уже отпустили? – удивилась я, стряхивая с себя липкое

оцепенение.

– Леди Санр завладела всем вниманием лорда Ренэк, – он передернул плечами, – и я решил им не мешать.

– Сбежал, – кивнула я.

Ристан поджал губы, несогласный с моим высказыванием, но не спешащий его оспаривать.

– И это очень хорошо, что ты сбежал, – заявила я, чувствуя себя почти чудесно, – а угости нас какао.

Ристан закатил глаза, проворчал что-то про мои умственные способности, но в кофейню повел, и даже высидел на диванчике целый час, смирный и молчаливый, покорно слушая жалобы Малики, которая была уверена, что босс ее не ценит и недолюбливает, и вообще...

– Лучше бы я в отдел логистики пошла, у меня были для этого все возможности.

– И почему не пошла?

– Скучная работа, быть помощницей дознавателя веселее. Всякие поездки, заброшенные дома, подозрительные склепы, опасность, – она жалобно вздохнула, – приключения.

Меня, после недавнего «приключения» в дрожь бросало от одного этого слова. Я поежилась, но Малика ничего не заметила, мечтательно вздыхая, она грела руки о пузатую кружку и грезила о приключениях. Ристан просто пододвинулся ближе, чтобы касаться меня плечом. Такая себе поддержка, но мне стало значительно легче.

В конце концов, скоро моя проблема покинет город, и я смогу с чистой совестью о ней забыть.

Дознаватель отбывал на следующий день, после продолжительного и очень нудного диалога с леди Санр. Супруга своего она не вызволила, что окончательно испортило ее характер, а Ренэка заставило снимать целых три проклятия.

Но самым знаменательным делало этот день даже не это. Вместе с дознавателем и нашим градоправителем уезжал и Танис. Город готовился вздохнуть спокойно. Я тоже.

– Я тебе напишу, – пообещала Малика, обнимая меня на прощание. Провожать дознавателя хотел Ристан, я просто желала удостовериться, что мой похититель покинет наш город в запечатанной карете, и отправилась с темным.

Наобнимавшись с впечатлительной девушкой, я с серьезным видом выслушала короткую наставительную речь, и послушно кивнула, когда

дознаватель попросил впредь быть осторожной.

Не то, чтобы я раньше не была, но теперь точно не стану открывать по ночам двери, предварительно не поинтересовавшись, кому там не спится.

– Берегите себя, – велел он напоследок.

– Уж я за этим прослежу, – проворчал Ристан, весело опустив руку мне на плечо.

Ренэк понимающе улыбнулся и кивнул.

Ни Нэй, которому щедрый дознаватель выделил целого измененного, ни капитан городской стражи, провожать гостей не вышли, и только леди Санр стояла на крыльце управления, всем своим видом демонстрируя негодование. В руках ее, безвинной жертвой, свисал измятый платочек.

– Малика, в карету, – велел дознаватель, кивнул нам на прощание и забрался следом.

Все мОлодцы, что топтались рядом с конями, пока мы тут прощались, как по команде запрыгнули в седла. Первой тронулась повозка с заключенными, в сопровождении конной четверки, и только после нее карета с дознавателем.

Они медленно катили по дороге и стук подкованных лошадиных копыт разносился далеко по безлюдным улицам. Восемь часов утра в выходной день – не то время, когда добропорядочные горожане готовы покинуть свои уютные дома и выйти на небезопасные улицы. Только не в последние месяцы.

Конечно, со временем все станет как было, весь этот страх и ожидание чего-то непоправимого, сотрутся из памяти. Возможно, когда-нибудь и для меня все, что случилось превратится в страшную, но немножечко забавную историю, из тех, что можно рассказать вечером у камина.

Но сейчас главным было лишь одно.

– Все закончилось, – прошептала я, – поверить не могу, что это закончилось.

– Тело измененного в академии, – усмехнулся Ристан, прижимая меня к себе, – как думаешь, сколько походов в морг нас ждет, прежде чем твой брат разберет труп на части и успокоится.

– Нас? – удивилась я, честно пытаюсь прикинуть, что «нас» ждет и сколько это будет продолжаться. Картина вырисовывалась печальная. – Знаешь, кажется, не пойду я в аспирантуру.

– Ты же не думаешь, что я пущу тебя одну к измененному, даже к мертвому. – возмутился Ристан, продолжая смотреть вслед карете, почти скрывшейся в сумерках, если бы не огоньки, горящие на крыше, мы бы ее уже едва ли разглядели. – А что не так с аспирантурой?

– Нэю целого измененного с деактивированными заклинаниями хватит на пару лет.

Ристан усмехнулся.

– И ты решила сбежать.

– Проявить здравомыслие, – не согласилась я.

– И чем планируешь заниматься?

Я не знала, не имела никакого понятия, собиралась поступать по обстоятельствам и ничего не загадывать.

– В таком случае, предлагаю тебе рассмотреть один вариант, – предложил Ристан, игнорируя мое желание ничего не загадывать, – дядя уже второй год пытается возделывать поля вблизи города, но земля плохая, посевы не восходят.

– И?

– Ему не помешал бы маг земли.

– Молодой, полный сил, талантливый маг земли, – скромно уточнила я.

Темный все понял по своему и улыбнулся:

– Так ты согласна!

– Я?

– Я сегодня же ему напишу, – пообещал Ристан, увлекая меня к управлению. Нэй отпустил меня попрощаться со своим спасителем при одном условии – мы дождемся его в управлении, под защитой и не пойдем одни в академию. Что мы и собирались сделать. Ждать моего брата до обеда и дольше, пока он о нас не вспомнит. Самоотверженность высшей пробы, – а летом, после получения диплома, отвезу тебя к нему. Познакомитесь, ты осмотришь место работы, отблаговаришь меня, и...

– Почему это я буду тебя благодарить?

– У тебя не будет другого выбора, – убежденно сообщил темный.

Сказать мне на это было нечего. Все слова кончились.

Поступила по обстоятельствам, ничего не загадала наперед. Конечно. За меня уже все загадали, расписали, и готовы воплотить в жизнь.

И в свете всего этого как-то даже непонятно, а так ли плоха аспирантура, как мне показалось на первый взгляд?

Плечи болели, и я уже начинала завидовать измененному, что лежал на столе. Ну да, он вскрыт, да из него уже половину органов извлекли и

активно ребра выламывали, стараясь и инструмент не сломать, и задачу выполнить, но он лежит себе смиренненько, и ничего от него Нэй не требовал.

– Эри, чего застыла? Иди сюда, – я перестала изображать активную заинтересованность, очень внимательно таращась на Сенью, увлеченно копавшуюся в миске с внутренними органами и перерисовывавшую все куски порванных плетений, что могла разобрать.

Асвер, со словами «я с ночной практики, мне можно», давно занявший такой же стол, на котором лежал измененный, крепко спал у стены, даже не представляя сколько злых и завистливых взглядов заработал от нас с Сеньей. Ристан уже не возмущаясь бегал по поручениям Инэя, и не успевал завидовать некроманту.

– Тяни, – велел брат, кивая на ребро.

Скривившись, я неохотно ухватила за влажную, скользкую кость, небрежно очищенную от мяса, и потянула на себя, Инэй заработал активнее, в надежде отпилить себе кусочек трупа и вплотную заняться его изучением.

Я тоже об этом очень мечтала. Эта кость фактически была нашим пропуском на свободу. Единственным, что могло заставить Нэя выпустить нас из морга.

Вообще, я была благодарна брату. Измученная и обессиленная, я была уверена, что со временем упоминание об измененных, или о том же Танисе, уже не будет ассоциироваться у меня с заброшенным домом и предавшим хозяйку телом, перерастая в ночные кошмары. Совсем скоро все эти ужасы мог перекрыть другой, более жуткий. Стерильный морг, запах обеззараживающего раствора, и кровожадно улыбающийся брат, голыми руками разрывающий на части тонкое, длинное тело.

Ребро начало поддаваться.

За спиной раздались тихие шаги, кажется, вернулся Ристан, которого в последний раз просто послали в библиотеку за двухтомником великого деятеля с непроизносимой фамилией.

Я потянула ребро активнее, ухватившись двумя руками, если бы была уверена, что стол не подведет, еще и ногой бы уперлась.

– Восемь вечера, – раздалось за моей спиной. Голос был женский и очень злой.

Нэй вздрогнул, с силой проехался по кости пилой, оцарапав соседние ребра, и отрезав таки свой образец.

Я, вместе с частью измененного, не удержав равновесие, свалилась на пол, хорошенько отбив все, чем ударила, но ребро из рук не выпустила.

Брат, виновато улыбаясь магистру Грит, спрятал нож в развороченной грудной клетке измененного и, судя по всему, был бы не прочь тоже где-нибудь спрятаться.

– Ниара...

– Я прождала тебя час!

– Я виноват, – согласился Нэй, не спеша подходить к разгневанной стихийнице, – но я все исправлю. Я заглажу...

– В следующий раз на свидание можешь звать Реннана! А я лучше поужинаю с Эвером. – сказала Грит и, круто развернувшись на каблуках, придерживая подол платья – темно-коричневый, «шоколадный» шелк гневно шуршал, полностью поддерживая свою хозяйку – решительно направилась прочь.

Я зажмурилась, продолжая прижимать к себе ребро. Декана я любила, она была замечательным человеком, но вот это вот она очень зря сказала. И я ее за это осуждала.

– С Ригсом?! – взъярился Нэй. Дверь за Грит еще не успела закрыться, как мой эмоциональный брат уже резко распахнул ее перед собой. – Ниара, стой!

– Предлагаю валить отсюда, пока он не вернулся, – внесла заманчивое предложение Сенья, гипнотизируя дверь напряженным взглядом.

– Конец его личной жизни, – простонала я, не спеша подниматься с пола.

– Может еще догонит, – с сомнением протянула Сенья, подходя ко мне, и помогая встать.

– Догнать-то догонит, – вздохнула я, – но, зная Нэя, сделает все только хуже.

– Я бы на твоём месте, бежал спасать брата, – подал голос Асвер. Он уже не спал, сидел на столе и сонно скалился, потирая заспанные глаза. Именно скалился, назвать *это* улыбкой было нельзя, – чего застыла, цветочница, хочешь остаться единственным ребенком в семье?

Я с сомнением покосилась на дверь.

– Ну не убьет же она его за одно забытое свидание?

– Магистр Грит? – Сенья с трудом выдернула из моих рук кость, и бережно положила ее на стол, рядом с телом. – Она его скорее в удобрения превратит.

Спасать родного брата я побежала прямо в кожаном переднике, с грязными руками и кусочком кожи на рукаве. Такая опасная защитница.

Бежала, как выяснилось, зря. Если там кого-то и нужно было спасать, так только Грит, вжимавшуюся в стену и очень старавшуюся не касаться

такого же грязного, как и я, целителя. Нэй очень ответственно зажимал ее у стены и быстро, эмоционально что-то вещал, пользуясь тем, что она брезгует к нему прикоснуться и не пытается вырваться.

Оттолкнуть Нэя магистр даже не пыталась, прекрасно видя свежие разводы самого подозрительного вида на его груди. Братец, увлеченный работой, совсем не думал о своем внешнем виде, и его передник был полностью заляпан. В таком виде только девушек покорять.

Я сдала назад, стараясь не дышать и отступать очень медленно. Кто знает, как отреагирует декан на невольного свидетеля, даже если свидетель этот – ее собственная студентка.

– Что не успела? – удивился Асвер, помогавший Сенье с уборкой.

– Не будет она его убивать, – заверила я их, тихо прикрыв за собой дверь.

Как выяснилось позже, не все были уверены в этом так же как и я.

Пришедший под конец уборки, с двумя книгами внушительного вида, Ристан очень удивился вопросу Асвера:

– Тебе там по пути трупы не встречались?

– У вас кто-то сбежал? – спросил темный, осматривая чистое помещение.

– Ее брат, – кивнул на меня некромант.

Понятнее Ристану не стало, но за разъяснениями он почему-то повернулся ко мне.

Сенья за спиной тихо фыркнула, когда я в порыве невыразимых чувств беспомощно всплеснула руками.

Последние месяцы в академии обещали быть запоминающимися.

Эпилог

– Кактус!

Звонкий гневный крик был первым, что мы услышали, ступив в полутемную прохладу дома.

Открывший нам мужчина, высокий и удивительно худой, едва заметно, неодобрительно качнул головой, закрывая дверь. Удивленным или встревоженным он не выглядел и поспешил поскорее скрыться, оставив нас наедине с неизведанным.

Куда именно он исчез, я так и не поняла, мы просто в одно мгновение оказались в холле одни.

– Ристан... – жалеть о том, что согласилась на безумную идею темного, и поехала с ним к его дяде, вместо того, чтобы позволить магистру Григ уговорить себя остаться в академии и уже в качестве аспирантки страдать от перепадов настроения моего невыносимого, в последнее время, декана. Жених из Нэя получился еще хуже, чем брат, отчего мучилась не только Грит, но и я. Я даже в двойном размере.

Когда из глубины малоосвещенного коридора выскочила огромная, чёрная собака, я молча и очень быстро спряталась за Ристаном.

Почему-то сразу решила, что это какой-нибудь монстр.

Очень впечатлительная и нервная я была в последнее время, о чем темный не уставал мне говорить. Но, вот парадокс, говорить не уставал, а в это жуткое место потащил.

Теперь я стояла в полутемной, мрачной гостиной, и пряталась от огромного черного ужаса за спиной непробиваемого темного. Он даже не вздрогнул, когда *это* выскочило на нас. И только хмыкнул, услышав громкое:

– Кактус!

Я спряталась за Ристаном, а монстр, спрятался за мной, чуть не доведя тем самым до сердечного приступа.

Вцепившись, в рубашку на спине моей малоэффективной защиты, я зажмурилась, упорно не понимая, почему он стоит и ничего не делает. Меня же сейчас будут есть!

– Я тебя все равно поймаю! – выскочившая из того же полумрака растрепанная девица оказалась причиной поджатого хвоста и тихого, виноватого поскуливания.

Кажется, с выводами я поспешила и трусливо прятался за мной совсем

не монстр.

– Иза, – неуверенно позвал Ристан, попытавшись отступить. Но только попытавшись, потому что за ним стояла я и провинившийся пёс, отступить тёмному было некуда.

– Привет, – она кивнула, казалось, ни капли не удивившись его появлению и потребовала, – отдай мне этого вредителя.

Выглядела девушка при этом ну очень воинственно. Пса стало жалко.

Запыхавшаяся, в подвергнутых до середины голени штанах и помятой, небрежно заправленной рубашке, Иза выглядела устрашающе. Негодующий её вид дополнялся растрепанной косой и прижатым к груди – кем-то очень качественно обгрызенным – кактусом.

Ристан обернулся, посмотрел на меня, потом на пса, который уже все осознал и очень сожалел о содеянном, но получать на орехи не хотел, и отчаянно пытался спрятаться за мной.

– Ну что, выдадим его?

Я медленно помотала головой, замороженно глядя на девушку.

– Прости, Иза, но мы его тебе не отдадим.

– Что значит, не отдадите? – растерялась она, только сейчас заметив меня и неуверенно улыбнувшись.

– Кажется, нам его жалко, – Ристан выразительно покосился на меня. Ему пса жалко не было, зато вся эта ситуация темного очень забавляла.

– Его жалко? – и без того большие глаза, округлились. Потрясая в воздухе увечным растением, Иза негодующе шагнула к нам, пес тоненько заскулил, – да ты хоть представляешь...

Дверь за нашими спинами открылась, оборвав говорившую на полуслове.

Я уже в который раз успела пожалеть, что согласилась поехать с Ристаном, но так и не сообразила, куда прятаться теперь, когда и с тыла кто-то появился.

– У нас гости? – раскатистый сильный голос наполнил помещение, отражаясь от стен. Пес встрепенулся и, покинув укрытие, бросился к вошедшему, доверчиво прижимаясь к его ногам.

– Гости, – нетерпеливо подтвердила Иза и возмущенно продемонстрировала погрызенный кактус, тут же забыв о нас, – вот!

Ристан хмыкнул и отступил к стене, увлекая меня за собой. Он прекрасно понимал, что здесь происходит. Все в этом доме понимали, что происходит. Кроме меня.

– Ристан, – пока на нас не обращали внимание, я решила прояснить одну совсем непонятную мне деталь, – а пса Кактус зовут?

Темный кивнул.

– А почему?

– Вот поэтому, – шепнул он, выразительно скосив глаза на горшочек в руках Изы. Пока мы шептались, вошедший осмотрел погрызенный кактус, разобрался в ситуации и осторожно уточнил:

– Опять? – он был намного старше Ристана, но в чертах лица, в лёгком мерцании глаз, чувствовалось что-то знакомое.

Темный был почти на голову ниже этого великана и тоньше в кости. Лицо уже, нос длиннее, и брови не заламывались резким росчерком, чуть приподнятые у висков, но даже так, я ни секунды не сомневалась в том, что они родственники.

– Снова, – обвиняюще кивнула Иза, раздраженно смахнув с лица выбившиеся из косы пряди, – ты подсунул мне бракованного пса!

– Ты сама его выбирала, – улыбнулся великан, и я окончательно убедилась, что это и есть тот самый дядя, сходство было просто разительным, – и, если помнишь, я не советовал его брать.

– А...

Громкий грохот, раздавшийся со второго этажа, положил конец спору. Из возмущённой и воинственной, Иза мгновенно стала испуганной.

– Не отпускай его, я скоро вернусь, – пригрозив притихшему псу обгрызенным кактусом, она поспешила на шум.

Потрепав собаку по голове, мужчина обернулся к нам.

Это было удивительно, но он оказался даже выше моего брата.

Так сильно задирать голову мне ещё не приходилось.

– Эрида, позволь представить тебе моего дядю. Лорд Вэлрд Шаардан, – подтащив меня поближе, Ристан со странной улыбкой покосился на меня, – дядя, это Эрида Фьяллар.

– Фьяллар? – напряженно переспросил великан, пристально меня разглядывая.

– Если не ошибаюсь, с её братом ты уже знаком, – тёмный не просто улыбался. Он неприлично скалился.

– Знаком, – дядя поморщился. Кажется, знакомство с Нэем оставило в его душе неизгладимый след. Мой брат умел производить впечатление. Не всегда приятное, правда. Отогнав безрадостные мысли, лорд деловито поинтересовался, – это и есть тот маг земли, которого ты мне очень настойчиво рекомендовал?

Ристан кивнул, потом кивнул еще раз, и, придерживая за плечи, выставил меня перед собой.

– Я...приятно познакомиться? – как так получилось, что фраза

прозвучала вопросительно я так и не поняла.

Со второго этажа послышался детский плач.

Оба темных с опаской посмотрели на лестницу.

– Как насчет чая? – тихо спросил Ристан.

– Велю накрыть в саду, – поддержал идею дядя.

Я с трудом нашла в себе силы тихо возмутиться:

– Ребенок плачет.

– Это он по неопытности, – усмехнулся Ристан, – маленький еще, не понимает, что слезами Изу не проймешь.

Дядя кивнул, полностью поддерживая циничность своего племянника.

– А вдруг с ним что-то случилось?

– Что значит «что-то»? – удивился Шаардан старший. – С ним сейчас совершенно точно происходит воспитательная беседа.

– Но...

– Мой сын хорошо защищен, – отмахнулся от моего беспокойства дядя, – физический ущерб он может получить только если Иза, все же, воплотит свою угрозу в жизнь и выпорет его.

Ристан, тихо посмеиваясь пообещал, я бы даже сказала, пригрозил, что со временем я все пойму.

На втором этаже не переставая ревел ребенок, а парочка темных увлекала меня в полумрак коридора. Если бы не толкавший меня вперед Ристан, продолжавший сжимать плечи, я бы совершенно точно уже начала паниковать. А так была вполне спокойна, только немного шокирована.

– Вэлрд, – подталкивая меня к неприметной, темной двери, теряющейся среди строгого, темного интерьера, – я хотел узнать, тот дом, в начале улицы, еще не занят?

– Нет, – Шаардан старший пожал плечами, – никто так и не решился его выкупить.

Ристана эта новость отчего-то очень обрадовала:

– В таком случае, ты не будешь очень против, если мы его займем?

– Мы? – мужчина обернулся, так и не дотянувшись до позолоченной дверной ручки.

– А я не говорил? – лица Ристана я не видела, но точно знала, что он сейчас улыбается. И не просто улыбается, а так по-особенному самодовольно, когда просто руки чешутся его стукнуть. – Я бы тоже хотел остаться здесь.

– Хммм, – дядя посмотрел на меня, медленно перевел взгляд на темного и равнодушно пожал плечами, – заселяйтесь, но сегодняшнюю ночь вам, в любом случае, придется провести здесь.

– А вы разве не будете проверять мой магический потенциал? Знания? Способности? – еще хотелось бы знать берут ли меня все же в помощницы, и если берут, то почему и как уважаемый лорд понял, что я ему подхожу, но смелости задать их мне не хватило.

Как выяснилось, кандидатуру мою одобрили заочно, поверив племяннику на слово.

– Конечно, тогда еще я не знал, чья вы сестра, – не преминул уточнить дядя, когда мы уже сидели в небольшой беседке, за домом, пройдя все ужасы темного коридора, ароматной кухни и небольшой тропинки ведущей из той самой кухни к увитой виноградом беседке, – впрочем, это уже не важно.

Отпив из чашки, он как бы между прочим добавил:

– Смею надеяться, что в вашем случае магистр Фьяллар не примчится к моему порогу, требуя вернуть его студентку, до глубины души возмущенный тем, что я ее украл.

Я вообще ничего не понимала, старалась ничему не удивляться и не поднимать глаз от чашки, но эти его слова застали меня врасплох.

– Что?

– Иза была студенткой твоего брата, – Ристан сидел рядом со мной, улыбался и выглядел как человек полностью довольный жизнью, – и он был не в восторге, когда узнал, что его любимая студентка вышла замуж и оставаться в академии после защиты диплома не намерена.

Зная Нэя, я была почти уверена, что он поступил именно так, как и сказал Шаардан старший. Примчался к нему и потребовал вернуть его студентку. В каких именно выражениях он это требовал, сложно было даже представить.

Но еще сложнее было представить его реакцию, когда он узнает, что я променяла аспирантуру на работу с одним хорошо известным ему лордом, уже когда-то укравшим у него одну из его подопечных.

– Нннадеюсь, у вас крепкая дверь, – только и смогла выдать я.

– Так он не знает?

– Знает, – Ристан продолжал безмятежно улыбаться.

– Но без подробностей, – сочла нужным добавить я.

После недолгих размышлений лорд предложил:

– Может, лучше останетесь в моем доме? – заметив недовольство Ристана, уточнил. – Пока магистр не узнает обо всем. Здесь безопаснее.

– Мы же о моем брате говорим, а не о чудовище из старинных легенд, – обиделась я за своего родного и любимого, пусть порой и совершенно невозможного, брата, – к тому же он знает куда и зачем я

поехала.

Дядя скептически смотрел на меня и закончила я пряча глаза и невольно понизив голос:

– Не знает только к кому.

Оставшиеся до появления Изы и, следовательно, моего спасения, десять минут, я сидела уставившись в чашку и думала о странном.

А именно такой стала моя жизнь за последний год. Странной, безумной и немного опасной.

– Изадора, приятно познакомиться, – ворвавшись в беседку, и нарушив ленивую тишину, Иза присела рядом со мной, бесцеремонно близко и заговорщицким шепотом поинтересовалась, – итак, тебя можно поздравить, или лучше посочувствовать?

– Почему сразу посочувствовать? – возмутился Ристан.

– Потому что девочка... – Иза выразительно замолчала, давая мне возможность назвать свое имя.

– Эрида.

– Эрида, – радостно подхватила она, – сейчас совсем не похожа на счастливого человека, – окинув меня оценивающим взглядом, Иза была вынуждена признать, – на несчастного, правда, тоже. Потому я и спрашиваю.

Сложно было сказать, что я чувствовала в тот момент, зажатая между Ристаном и Изой, которым, кажется, такое понятие, как личное пространство, было неизвестно.

Наверное, я была в шоке, но, что самое удивительное, шок этот был приятным.

Такое чуточку нервное предвкушение чего-то хорошего.